

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ

ЧЕРНОМОРСКИЙ

ФЛОТ

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ**

**Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1979**

ББК 68.66
К 78

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

*Н. Ф. Зоткин, М. А. Любчиков, П. П. Болгари, А. А. Ляхович,
П. Н. Медведев, Д. И. Корниенко*

Краснознаменный Черноморский флот. — 2-е изд., испр.
К 78 и доп. — М.: Воениздат, 1979 — 311 с., ил. В пер.: 1 р. 30 к.

В книге рассказывается о длительной борьбе России за выходы к Черному и Азовскому морям, о создании русского Черноморского флота и его славных победах, об участии моряков-черноморцев в революции 1905 года, в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне, о возрождении и развитии флота в годы социалистического строительства, о его боевых действиях и массовом героизме черноморцев в Великой Отечественной войне. Завершается военно-исторический очерк повествованием о послевоенном пути Черноморского флота.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

К 11202-169 — 41-79
068(02)-79

ББК 68.66
9(С)27

© Воениздат, 1979

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой вниманию читателя книге повествуется о славной истории и замечательных боевых и революционных традициях Черноморского флота нашей страны. Его предысторию составляет многовековая борьба русского народа за выход к Черному и Азовскому морям, от которых он был оттеснен многочисленными завоевателями.

«Ни одна великая нация,— писал К. Маркс,— никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого, никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставить устья Пены, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра, Буга и Керченского пролива в руках кочевников-тагар»¹.

Справедливая многовековая борьба России за выход к южным морям успешно завершилась в XVIII веке возвращением ископно русских причерноморских и приазовских земель и присоединением к ней Крыма. 2 мая 1783 г. эскадра кораблей под командованием вице-адмирала Ф. А. Клокачева вошла в Ахтиарскую (Севастопольскую) бухту, положив тем самым начало созданию Черноморского флота.

Моряки-черноморцы, защищая интересы России, одержали немало замечательных побед в борьбе с ее врагами. Вечно живут в памяти народной их выдающиеся подвиги, совершенные в боях и сражениях у Фидониси и Тендры, Калпакрии и Корфу, в Синопском сражении и в обороне Севастополя 1854—1855 гг. На флоте складывались и развивались славные боевые традиции, передававшиеся из поколения в поколение моряков. На Черном море выдвинулась целая плеяда талантливых флотоводцев и военачальников — Ф. Ф. Ушаков, М. П. Лазарев, П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, С. О. Макаров, Г. И. Бутаков и другие.

В книге большое место отведено участию черноморцев в революционном движении в России. В летопись освободительной

¹ Цит. по: История военно-морского искусства. М., 1969, с. 39—40.

борьбы трудового народа яркими страницами вошли революционные выступления команд броненосца «Потемкин», крейсера «Очаков» и других черноморских кораблей.

Революционные моряки флота решительно и твердо шли под знаменем партии большевиков в октябре 1917 г. Они сыграли большую роль в установлении Советской власти на юге страны, с честью выполнили указание В. И. Ленина о превращении главной базы флота — Севастополя в надежную опору социалистической революции.

В 1918—1920 гг. черноморцы активно участвовали в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Имена И. А. Назукина, А. В. Мокроусова, Н. А. Пожарова, А. В. Полупанова, В. Е. Драчука, С. М. Лепетенко, И. Д. Сладкова, И. К. Кожанова, Б. В. Хорошхина, В. В. Роменца, И. Д. Папанина и многих других героев гражданской войны навсегда вошли в историю нашей Родины и ее флота.

В книге найдена отражение большая забота Коммунистической партии и Советского правительства о возрождении Черноморского флота после гражданской войны. В тяжелых условиях хозяйственной разрухи рабочие, инженеры и военные моряки ввели в строй десятки боевых кораблей, восстановили военно-морские базы. Была развернута подготовка кадров для флота.

Социалистическая индустриализация страны позволила приступить к строительству нового, советского флота. В годы предвоенных пятилеток черноморцы, как и военно-морские силы страны в целом, получили новые подводные лодки и эскадренные миноносцы, лидеры и крейсера, морскую авиацию. К началу Великой Отечественной войны Черноморский флот превратился в серьезную боевую силу, способную успешно решать задачи по защите южных морских рубежей нашей Родины.

Советские моряки-черноморцы, унаследовавшие и развившие все лучшее из вековых традиций русского флота, в годы Великой Отечественной войны проявили величие духа, мужество, отвагу и героизм в защите завоеваний Великого Октября, свободы и независимости социалистической Родины. Вместе с воинами Советской Армии они героически отстаивали Одессу и Крым, Приазовье и Кавказ. В наступательных операциях Черноморский флот успешно содействовал советским войскам, беспощадно громял немецко-фашистских захватчиков на суше, на море и в воздухе, внес достойный вклад в достижение окончательной победы над врагом.

В годы войны на Черноморском флоте выросли и выдвинулись такие крупные советские флотоводцы и военачальники, как Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков, адмиралы Ф. С. Октябрьский, Л. А. Владимирский, П. Е. Баспестый и другие. Их флотоводческий талант и выдающиеся организаторские способности сыграли немалую роль в успешном выполнении ставившихся перед флотом боевых задач.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили массовый героизм черноморцев. Свыше 54 тыс. воинов флота были награждены орденами и медалями Советского Союза. 227 моряков удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Четверем причерноморским городам — Одессе, Севастополю, Новороссийску и Керчи присвоено почетное звание «Город-герой», а Черноморский флот награжден орденом Красного Знамени.

В послевоенный период в связи с усилением агрессивной политики империализма Коммунистическая партия и Советское правительство были вынуждены принимать необходимые меры по дальнейшему повышению обороноспособности страны. В ходе всемерного совершенствования и укрепления Вооруженных Сил на базе технического прогресса и революции в военном деле был создан современный, океанский ракетно-ядерный Военно-Морской Флот.

Качественно новым стал и Краснознаменный Черноморский флот. В его составе ныне имеются современные подводные и надводные корабли различных классов, оснащенные новейшей боевой техникой и оружием, совершенными средствами навигации, управления и связи, всегодные реактивные самолеты, способные наносить сокрушающие удары по врагу, морская пехота и береговые ракетно-артиллерийские войска.

Однако какими бы совершенными ни были вооружение и боевая техника, решающую силу флота составляют люди, хорошо знающие свое дело, тесно сплоченные вокруг ленинской партии и ее ЦК, воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, безгранично преданные великому делу строительства коммунизма, готовые в любую минуту выступить на защиту государственных интересов любимой Отчизны и с честью выполнить любой ее приказ, любые ее задания. Читатель найдет в книге немало примеров мужества и стойкости матросов и старшин, мичманов и офицеров, проявленных в мирное время при выполнении воинского долга.

Корабли флота давно вышли за пределы Черного моря, плавают и ведут боевую подготовку в Средиземном море и в других районах Мирового океана. Дальние морские походы являются отличной школой боевой выучки и самым эффективным методом повышения морально-психологической закалки личного состава. Во многом этому способствует хорошо поставленная партийно-политическая работа. Книга знакомит с большой, разносторонней политико-воспитательной работой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в дальних походах, направленной на мобилизацию матросов, старшин и офицеров на глубокое изучение боевой техники и оружия, дальнейшее укрепление воинской дисциплины, повышение бдительности и боевой готовности.

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно проявляют заботу о моряках-черноморцах и высоко ценят их ратный труд. Корабли флота не раз посещали товарищ Леонид

Ильич Брежнев и другие руководители партии и правительства. В послевоенные годы многие корабли, части и соединения удостоены орденов и высоких юбилейных наград — Памятных знамен, Почетных грамот, Юбилейных знаков, а также Вымпелов Министра обороны СССР. Только за последние десять лет награждены орденами и медалями Советского Союза более двух с половиной тысяч воинов флота.

Черпоморцы, воодушевленные принятием новой Конституции СССР, замечательными успехами советского народа в коммунистическом строительстве, неустанно трудятся над осуществлением требований XXV съезда КПСС, указаний и рекомендаций Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета обороны СССР товарища Л. И. Брежнева, данных им во время поездки по районам Сибири и Дальнего Востока и в речи на XVIII съезде ВЛКСМ, о дальнейшем укреплении Вооруженных Сил, о повышении их боевой готовности. Вместе со всеми советскими воинами они свято выполняют военные заветы В. И. Ленина, учатся военному делу настоящим образом, надежно стоят на страже счастья и вдохновенного труда своего народа, великого коммунистического строительства.

Книга «Краснознаменный Черпоморский флот», несомненно, вызовет интерес у широкого круга читателей, будет способствовать военно-патриотическому воспитанию советских людей, особенно молодежи.

Адмирал Н. И. ХОВРИН

БОРЬБА РОССИИ ЗА ВЫХОД К ЮЖНЫМ МОРЯМ

История мореходства на Руси уходит в глубокую древность. Восточнославянские племена еще до начала нашей эры занимали земли между Западным Бугом и Карпатами на западе, верховьями Волги и Дона на востоке, низовьями Дуная и Днестра на юге, Ладожским и Онежским озерами на севере. По рекам, озерам и морям велась торговля между славянскими племенами и их соседями.

Славяне вынуждены были постоянно вести борьбу с византийскими и другими завоевателями, которые пытались оттеснить их от морских путей.

В 626 г. тысячи южных и восточных славян принимали участие в осаде Константинополя. Известны и многие другие морские походы славян в VII и VIII веках, в которых они стяжали славу отважных мореходов.

Морские навыки и опыт славян были восприняты и развиты их потомками, создавшими в IX веке мощное феодальное Древнерусское государство с центром в Киеве. Называлось оно Киевской Русью.

Славяне плавали не только в Черном, но и Средиземном и Мраморном морях. Основным их судном была морская ладья, представлявшая собой колоду-однодеревку, на борта которой набивались доски. Ладья могла ходить на веслах и под парусами.

Регулярного военного флота в Древнерусском государстве не было. Для морских походов по мере надобности создавался ладейный флот. Каждая ладья представляла собой самостоятельную боевую единицу, ее личный состав (40 человек) разбивался на десятки.

Ладьи объединялись в отряды, составлявшие флот во главе с князем.

В 911 г. большой морской поход совершил из Киева в Византию князь Олег. Поход, в котором участвовало 2 тыс. русских судов, завершился подписанием первого письменного славяно-греческого торгового договора, который, по оценке Карла Маркса, содействовал позорные для Восточной Римской империи условия мира.

Эта победа была воспета А. С. Пушкиным в стихотворении «Олегов щит»:

Тогда во славу Русь ратной,
Стропчиву греку в стыд и страх,
Ты пригвоздил свой щит булатный
На царградских воротах.

Два морских похода — в 941 и 944 гг. — совершил в Византию князь Игорь. В результате этих походов был подписан с греками договор о торговле, союзе и взаимопомощи¹.

В 967 г. и в 969—971 гг. два похода в Болгарию предпринял князь Святослав. В 989 г. дружины князя Владимира осадили и взяли город Херсонес. В 1043 г. русские суда снова совершили большой морской поход в Византию. В этот период русские люди плавали также в Каспийском море, куда проникали из Черного и Азовского морей через волоки по системам рек Дона и Волги. За пятьдесят лет X века было совершено шесть таких походов.

Важную роль в этих походах играл Великий водный путь, соединявший Балтийское (Варяжское) море с Черным (Русским), а через Керченский пролив, Дон и Волгу — с Каспийским (Хвальшским) морем. Русские купцы, развивая торговлю, ходили на ладьях и во многие средиземноморские страны. Все это создало Древнерусскому государству широкую морскую славу.

Дальнейшее развитие феодальных отношений в Киевской Руси привело к распаду Древнерусского государства. В XII веке сложились самостоятельные княжества: Новгородское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Смоленское, Киевское, Черниговское, Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое и другие. Однако и в этот период мореходство на Руси не прекращалось.

В 1236—1240 гг. русская земля (кроме Новгородского княжества) была завоевана татаро-монголами. Татаро-монгольское иго и последовавшие затем польская и шведская интервенции почти на пять веков оторвали Русь от западных и южных морей.

В XV веке, когда русские княжества, объединившись в единое централизованное государство во главе с Москвой, сбросили с себя татаро-монгольское иго, Россия начала длительную и упорную борьбу за возврат исконно русских земель, захваченных Польшей, Литвой, Швецией, Ливонией, Турцией. Становлению и укреплению Русского государства немало способствовало воссоединение в 1654 г. Украины с Россией.

Набиравшееся сил Русское государство не могло мириться с потерей южных морей. От выхода к ним зависело дальнейшее его политическое и экономическое развитие. Возвращение к южным морям позволяло России наладить торговые и культурные связи с другими государствами и укрепить свою безопасность на юге.

Большую роль в борьбе за выход к Черному и Азовскому морям играли запорожские и донские казаки. С 1575 по 1637 г. они

¹ Боевая летопись русского флота. М., 1948, с. 8.

говершили до двадцати походов по этим морям, неоднократно осаждали турецкую крепость Азов, овладевали Кафой (ныне Феодосия), Синопом, Трапезундом, подходили к стенам Константинополя. В июне 1637 г. после восьминедельной осады казаки взяли крепость Азов и удерживали ее в течение пяти лет. В 1641 г. Турция направила для осады Азова крупную армию и мощный флот. Зиндзигинки крепости отразили 24 приступа, нанесли туркам огромный урон. Татаро-турецкие войска, потеряв около 50 тыс. человек, вынуждены были снять осаду. В 1642 г. по распоряжению русского правительства казаки оставили Азов, разрушив все его укрепления. Россия тогда еще не была готова к ведению войны с Турцией и не могла оказать казакам помощь в дальнейшем удержании Азова.

В 1686 г. Россия заключила военный союз с Австрией, Речью Посполитой (Польшей) и Венецией против Османской империи (Турции). Однако в XVI—XVII веках она не смогла добиться выхода к Черному морю. Предпринятый в 1687 г. поход русских войск под командованием В. В. Голицына в Крым закончился неудачей. Не принес успеха и второй поход Голицына в 1689 году.

Между тем в связи с дальнейшим ростом производительных сил страны и образованием общерусского рынка в конце XVII века черноморская проблема приобретала для России все более острый характер. К ее разрешению приступил Петр I. Воспользовавшись антиосманским союзом 1686 г., он возобновил военные действия против Турции.

В 1695 г. русская армия двинулась на Азов. Она предприняла два штурма крепости, но взять ее не смогла. Эта неудача убедила Петра в том, что овладеть морской крепостью одними сухопутными войсками вряд ли удастся. Нужны были корабли, чтобы заблокировать Азов и со стороны моря.

Петр I приступил к созданию флота. В селе Преображенское, под Москвой, началось спешное строительство брадлеров и галер. Одновременно в Воронеже были заложены два 36-пушечных корабли.

Во втором походе на Азов, предпринятом весной 1696 г., участвовал и флот: 2 корабля, 4 брадлера, 23 галеры, множество стругов, морских лодок и плотов¹. Осажденная с суши и с моря, крепость через 50 дней пала. Начались переговоры с Турцией о мире. Для их ускорения в августе 1699 г. в Константинополь прибыло русское посольство во главе с Емельяном Украинцевым. Причем оно следовало не как обычно, сухопутьем, а на военном корабле «Крепость», который до Керчи сопровождался Азовским флотом в составе 14 вымпелов.

Условия мирного договора, заключенного в июле 1700 г., позволили Русскому государству закрепиться на побережье Азовского моря и в устье Дона, развернуть строительство базы для

¹ Боевая летопись русского флота, с. 40.

Азовского флота у мыса Таганрог. Создание на Азовском море русских морских сил положило начало регулярному военному флоту России. Однако она по-прежнему оставалась оторванной от Черного моря — Керченский пролив находился в руках турок.

После азовских походов главной задачей внешней политики России стало овладение выходами в Балтийское море. Эта задача была решена в результате Северной войны со Швецией, длившейся 21 год. В ходе ее, в ноябре 1710 г., Турция под давлением ряда европейских государств объявила войну России. Петр I с сорокатысячной армией направился к реке Прут, но там был окружен 200-тысячной армией турок. 12 июля¹ 1711 г. Петр I вынужден был заключить мир, по которому Турции возвращалось все, что было завоевано в войне 1695—1700 гг. Россия уступала Турции всю Азовскую область и обязывалась уничтожить все свои крепости на юге.

В 1712 г. русские войска разрушили крепости Азов и Таганрог, а пушки отправили в глубь страны. Часть кораблей купила Турция, а остальные были сожжены. Азовский флот, созданный 15 лет назад, перестал существовать. Недостроенные корабли стояли в Воронеже на стапелях до 1727 г., когда пожар уничтожил их вместе с оборудованием верфи.

В 1735 г. началась новая война между Россией и Турцией, продолжавшаяся четыре года. Для содействия русским сухопутным армиям были созданы Донская и Днепровская флотилии.

Летом 1736 г. 28-тысячная русская Донская армия под командованием П. П. Ласси и Донская флотилия (9 больших и 6 малых прамов, 64 галеры и другие мелкие суда)² во главе с П. П. Бредалем осадили Азов и 19 июня овладели им. Через год Днепровская армия под командованием Б. А. Миниха при поддержке Днепровской флотилии, возглавляемой А. П. Сеявиным, штурмом взяла Очаков.

Война закончилась в 1739 г. заключением Белградского мирного договора, по которому Россия получила Азов, но без права иметь на Черном и Азовском морях военный и торговый флот.

Таким образом, Россия и на этот раз не добилась своей давней цели. Между тем экономическое развитие страны все настойчивее требовало решения черноморской проблемы. Правительство Екатерины II, сознавая это, вело подготовку к новой войне с Турцией. Принимались меры по укреплению армии и флота.

Турция же, подстрекаемая Францией и Австрией, решила предупредить Россию и в 1768 г., воспользовавшись пограничным инцидентом, объявила ей войну.

Осенью 1768 г. 60-тысячная конница крымского хана вторглась на Украину. Основные силы турок (до 300 тыс.) двинулись

¹ Здесь и далее даты до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

² Веселого Ф. Краткая история русского флота, вып. 1, Спб., 1893, с. 87.

к Хотину, чтобы идти на Киев, Смоленск, Москву. На Черном и Азовском морях господствовал турецкий флот.

Первая русская армия под командованием П. А. Румянцева вступила в Молдавию и атаковала основные силы турок. Вторая русская армия во главе с В. М. Долгоруковым развернула наступление против крымских татар. Третья армия находилась в резерве.

В 1770 г. русские войска полностью овладели турецкими вассальными княжествами — Молдавией и Валахией, закрепились на левом берегу Дуная. В занятых еще ранее Азове и Таганроге началось строительство боевых кораблей.

Действия русской армии на юге с самого начала войны поддерживали силы Балтийского флота, из состава которого было направлено в Средиземное море пять эскадр кораблей с целью отвлечь часть сил противника с Черноморского и Придунайского театров и оказать помощь национально-освободительному движению народов Балканского полуострова, стонавших под турецким игом. Общее командование эскадрами в Средиземном море осуществлял граф А. Г. Орлов.

24 июня 1770 г. русская эскадра под командованием адмирала Г. А. Спиридова нанесла поражение туркам в Хиосском проливе, а через два дня, 26 июня, полностью уничтожила турецкий флот в Чесменской бухте. В результате блестящей ночной атаки брадлеров и артиллерийского огня отряда кораблей контр-адмирала С. К. Грейга турки потеряли 15 линейных кораблей, 6 фрегатов, большое число мелких судов, свыше 10 тыс. матросов и офицеров. Потери русских составили всего 11 человек убитыми¹.

Чесменская победа обеспечила господство русского флота в Эгейском море и облегчила борьбу русской армии П. А. Румянцева на Дунайском, главным театре военных действий.

Россия усиленно строила Азовскую военную флотилию, положившую начало Черноморскому флоту. Корабли закладывались в Новопавловске, Таврове, на Икорце и Хопре. Руководителем строительства был назначен контр-адмирал А. Н. Сенявин. К началу 1771 г. в составе Азовской флотилии насчитывалось 10 «нон-инвентурных» (парусно-гребных плоскодонных) судов, 5 прамов, 2 бомбардирских корабля и около 100 мелких гребных судов².

Флотилия поддерживала с моря фланг армии В. М. Долгорукова, развернувшей боевые действия по овладению Крымом, прикрывала побережье от высадки турецких десантов в тыл русским войскам. Это в значительной мере облегчило решение армией Долгорукова своих задач. Она разбила войска крымского хана и заняла Перекоп, Евпаторию, Балаклаву, Феодосию, Керчь, Еникале и Тамань. В 1771 г. по просьбе Турции начались перегово-

¹ Боевая летопись русского флота, с. 96—97.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам. М., 1959, с. 301.

ры о мире, но под давлением Франции, Англии и Австрии она отвергла предложенные Россией условия, в том числе право прохода русских судов через проливы Босфор и Дарданеллы.

В марте 1773 г. русские войска возобновили военные действия. Армия Румянцева форсировала Дунай, заняла Туртукай. Летом 1774 г. она перешла в решительное наступление на Балканах. 8-тысячный отряд А. В. Суворова в июне разгромил 40-тысячный турецкий корпус у Козлуджи.

К весне 1773 г. созданная на основе Азовской флотилии Черноморская эскадра насчитывала 9 парусно-гребных кораблей, 6 фрегатов и до 15 малых судов¹. Она базировалась на Керчь и двумя отрядами несла крейсерскую службу между Балаклавой, Феодосией и Суджук-Кале (Новороссийск). Возглавлял эскадру начальник Азовской флотилии вице-адмирал А. И. Сенявин. Ее корабли одержали ряд побед над превосходящими силами турецкого флота в сражениях под Балаклавой, у Суджук-Кале и в Керченском проливе, сорвали попытку противника высадить десант в Керчь и тем самым способствовали утверждению России на берегах Черного моря.

10 июля 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Турция уступила России Кубань, Азов, Таганрог, Керчь, Еникале, Кипбури и часть побережья между Днепром и Бугом. Крымское ханство объявлялось независимым от Турции. Русский торговый флот получил право свободного плавания по Черному морю и прохода через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор дал большие выгоды России, но он до конца не решил черноморскую проблему. Турция еще продолжала владеть Очаковом, Анапой и другими сильно укрепленными крепостями на северных берегах Черного моря. Поддерживаемая европейскими странами, она принимала немалые усилия к укреплению своих позиций в Крыму.

В 1782 г. турки предприняли очередную попытку вернуть себе территории на северном побережье Черного моря. Турецкие войска вступили в Тамань, намереваясь высадиться в Крыму. Однако решительными действиями русских войск они были отброшены за Кубань. Царское правительство приняло решение включить Крым в состав Русского государства. Рескрипт Екатерины II от 8 апреля 1783 г. уведомлял другие страны, что «полуостров Крымский, полуостров Тамань и вся Кубанская сторона приняты под державу Всероссийскую»².

Присоединение Крыма к России имело прогрессивное значение. С ликвидацией Крымского ханства навсегда была устранена угроза разорительных набегов с юга на русские и украинские земли, Турция лишилась основной базы своей агрессии в Северном Причерноморье.

¹ Русские и советские моряки на Средиземном море. М., 1976, с. 47.

² Цит. по: Неделкин А. И. Севастополь, Симферополь, 1954, с. 13.

СОЗДАНИЕ ФЛОТА И ЕГО ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Черноморская эскадра, базировавшаяся на Керчь, была слабой и не могла противостоять турецкому флоту. Поэтому Россия после присоединения Крыма приступила к созданию мощного Черноморского флота. Чтобы ускорить его строительство, в 1777 г. из Балтийского моря в Черное были направлены 6 фрегатов. Но Турция не пропустила их через проливы, и корабли вернулись в Кронштадт. Тогда русское правительство приняло решение строить флот на месте.

В 1778 г. в 30 км от устья Днепра основывается город Херсон, ставший первой базой русского кораблестроения на юге. В мае 1779 г. на Херсонской верфи был заложен и в сентябре 1783 г. спущен на воду первый линейный 66-пушечный корабль «Слава Екатерины»¹.

Еще до официального включения Крыма в состав России русское правительство назначило «для командования заводимым флотом... на Черном и Азовском морях» вице-адмирала Ф. А. Клокачева — одного из героев Чесменского сражения. Он же стал первым начальником Херсонской верфи. Для управления флотом было создано Черноморское адмиралтейство, подчиненное губернатору Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний князю Г. А. Потемкину.

Длительное время шли поиски удобных мест для базирования главных сил флота. Одной из таких бухт оказалась Ахтиарская. Впервые она была обследована еще в 1773 г., когда в нее из Балаклавы прибыла «опасная партия» под командованием штурмана Ивана Батурина.

На большие удобства бухты для базирования флота и строительства города-крепости обратил внимание великий русский полководец А. В. Суворов, командовавший войсками в Крыму. По его указанию на берегу Ахтиарской бухты были возведены первые укрепления².

17 ноября 1782 г. в бухту прибыли фрегаты «Храбрый» и «Осгурожный» под общим командованием капитана 1 ранга

¹ Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. Спб., 1872, с. 454.

² А. В. Суворов. Документы, т. 2. М., 1951, с. 69.

И. М. Одинцова. Это были первые русские корабли, оставшиеся здесь на зимовку. Команды судов построили для себя в одной из балок (впоследствии названной Сухарной) небольшую казарму. За зиму моряки произвели промеры и описание Южной и Северной бухт, составили карты.

2 мая 1783 г. в Ахтиарскую бухту вошли и стали на якорь 11 кораблей Азовской флотилии, а несколько позже — 17 судов Днепровской флотилии. С этого времени морские силы России на юге стали именоваться Черноморским флотом. В честь его основания в 1783 г. была отлита медаль «Слава России».

3 июня 1783 г. в Ахтиарской бухте матросы заложили первые четыре каменных здания. Этот день считается датой основания порта и города, хотя указ царского правительства о строительстве здесь военного порта, крепости и города был издан несколько позже — 10 февраля 1784 г. Новый порт и город получили название Севастополь (величественный город). В феврале 1784 г. в честь его основания отливается медаль «Полезьа России».

К июлю 1784 г. в Севастопольской гавани было создано небольшое адмиралтейство, представлявшее собой кузницу, мачтовый сарай, лесной и канатные склады, площадку для килевания судов. Флаг-капитаном, или начальником штаба эскадры, был молодой лейтенант Д. Н. Сенявин, впоследствии выдающийся русский флотоводец. Фактически он руководил всеми работами по оборудованию Севастопольской военно-морской базы. К строительству флота и города привлекались матросы и солдаты, а также жители соседней Балаклавы.

Летом 1785 г. утверждается первый штат Черноморского флота, который должен был включать 12 линейных кораблей, 20 больших фрегатов, 5 боевых шхун, 18 транспортных и вспомогательных судов¹. Флот был быстро рос. Уже к маю 1787 г. он насчитывал в своем составе 46 вымпелов: 3 линейных корабля, 12 фрегатов, 3 бомбардирских корабля, 28 других военных судов².

Турция не хотела смириться с потерей Крыма и появлением на Черном море русского военного флота. К новой войне с северным соседом ее подстрекали правительства Англии, Франции и других стран, обеспокоенные утверждением России на Черном море.

9 августа 1787 г. Турция открыла военные действия, которые на море начались внезапным нападением 11 турецких кораблей на русский фрегат «Скорый» и бот «Битюг» у Кинбурнской косы. 13 сентября она официально объявила войну России.

Сухопутные турецкие силы насчитывали около 200 тыс. человек. Флот имел 29 линейных кораблей, 32 фрегата, 32 корвета, 6 бомбардирских кораблей и значительное число вспомогательных судов. Для действий на Черном море были выделены 19 линейных

¹ Головачев В. Ф. История Севастополя как русского порта. Спб., 1872, с. 92—93.

² Веселаго Ф. Краткая история русского флота, вып. 1, с. 162.

кораблей, 16 фрегатов и 5 бомбардирских кораблей¹. Эти силы получили задачу, базируясь на морскую крепость Очаков, блокировать Днепровско-Бугский лиман, а затем с помощью десантов овладеть крепостью Кинбурн и Крымским полуостровом.

Противоборство с Турцией России пришлось вести в тяжелых условиях, так как она вскоре была вовлечена в военные действия и против Швеции. Австрия же, находившаяся с ней в союзе, не проявляла активности в войне, а затем и вовсе заключила с Турцией сепаратный мир.

Турецким войскам и флоту противостояли две русские армии (Екатеринославская и Украинская), насчитывавшие 190 тыс. человек, и молодой Черноморский флот, состоявший из 5 линейных кораблей, 19 фрегатов, бомбардирского корабля и 12 вспомогательных судов. Кроме того, на верфях Херсона и Таганрога строилось 8 линейных кораблей².

Для защиты Днепровско-Бугского лимана и подступов к Херсону и Кинбурну была сформирована Лиманская флотилия, базировавшаяся на Глубокую пристань. К весне 1788 г. она была разделена на два соединения: парусную эскадру и гребную флотилию, общее руководство которыми осуществлял командир Черноморского флота и портов контр-адмирал Н. С. Мордвинов.

Екатеринославская армия под командованием Г. А. Потемкина двинулась к Очакову, но из-за неподготовленности к военным действиям задержалась в Елизаветграде. Не проявляя активности и Черноморский флот, главными силами которого командовал контр-адмирал М. И. Войнович.

31 августа 1787 г. эскадра Войновича по приказанию Потемкина вышла из Севастополя к Варне для поиска кораблей противника. В море ее настиг сильный шторм. Фрегат «Крым» затонул, а линейный корабль «Мария Магдалина» попал к туркам. Остальные корабли с большими повреждениями вернулись в Севастополь. Так неудачно закончился первый выход эскадры в море.

Воспользовавшись ослаблением русского флота, турецкая эскадра 1 октября 1787 г. подошла к Кинбурнской косе и после ожесточенной бомбардировки высадил на ее песчаную оконечность десант из 5 тыс. янычар. Русские войска Крымского корпуса под командованием генерал-поручика А. В. Суворова, защищавшие Херсонско-Кинбурнский район, перешли в наступление. В результате третьей атаки они наголову разбили турок и сбросили их остатки в море.

Во время этого боя отличилась галера «Десна». Она смело атаковала прикрывавшие высадку десанта 17 турецких судов и заставила их отойти, лишив тем самым турецкий десант артиллерийской поддержки.

Турецкая эскадра, потеряв четыре судна от огня русской кре-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описание к картам, с. 319.

² Там же.

постной артиллерии, вынуждена была снять блокаду Днепровско-Бугского лимана и уйти к своим берегам.

К весне 1788 г. активность борьбы на море вновь возросла. 26 мая героический подвиг совершили моряки дубель-шлюпки¹ № 2 под командованием капитана 2 ранга Х. И. Сакена. В тот день этот небольшой корабль нес дозорную службу в районе Кинбурна. В устье Днепровского лимана стояло свыше 50 кораблей противника. Внезапно 30 турецких судов снялись с якоря и атаковали дубель-шлюпку. Она пыталась уйти к Херсону, но 11 быстроходных турецких галер догнали ее и начали обстрел. Сакен открыл ответный огонь по турецким галерам и пошел на abordаж. Завязалась рукопашная схватка с двумя турецкими галерами. Вскоре к месту боя подошли еще две галеры. Тогда Сакен по общему решению команды спустился в кюйт-камеру и взорвал дубель-шлюпку, а вместе с ней и четыре турецких судна. Так русские моряки, сражаясь до последней возможности, не спустили флага, предпочли гибель сдаче врагу.

7 июня турки нанесли удар по Лиманской гребной флотилии, препятствовавшей высадке десанта. 4 линейных корабля, 6 фрегатов, 47 галер и других судов начали обстрел и пошли на сближение. 24 русских гребных судна, в том числе плавучие батареи, открыв ответный огонь и выйдя навстречу неприятелю, заставили его повернуть обратно. В результате пятичасового сражения два турецких корабля были взорваны, третий загорелся, остальные отошли к Очакову под прикрытие своих береговых батарей.

Через десять дней, 17 июня, турки решили снова напасть на Лиманскую флотилию. Но русские моряки предупредили противника. На рассвете они стремительно атаковали неприятельскую эскадру и уничтожили два линейных корабля.

В ночь на 18 июня турецкие корабли начали выходить из лимана в море. При прохождении мимо Кинбурнской косы они были обнаружены и обстреляны русскими береговыми батареями. В результате многие из них сели на мель. Вскоре их окружила гребная Лиманская флотилия. В четырехчасовом бою турки лишились 5 линейных кораблей, 2 фрегатов и 5 других судов. Один их линейный корабль был взят в плен в abordажной схватке. В течение 17 и 18 июня противник потерял около 6 тыс. человек. Урон русских составил 85 человек². Со времени Чесменской битвы турецкий флот не знал такого тяжелого поражения.

Во второй половине июня 1788 г. Екатеринославская армия осадила Очаков. Для отвлечения флота противника от крепости 18 июня из Севастополя вышла эскадра в составе 2 линейных кораблей, 10 фрегатов и 24 вспомогательных судов³. Авангардом эскад-

¹ Дубель-шлюпка — парусно-гребное судно типа канонерской лодки, имевшее на вооружении 12 орудий малого калибра. Экипаж насчитывал 60—80 человек.

² История русской армии и флота, т. 8. М., 1912, с. 96.

³ Боевая летопись русского флота, с. 114.

ры командовал капитан бригадирского ранга Ф. Ф. Ушаков, державший флаг на линейном корабле «Святой Павел».

В штурмовых условиях русская эскадра на десятые сутки подошла к косе Тендра, где обнаружила крупную турецкую эскадру (17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля, 21 вспомогательное судно)¹. Перед превосходящими силами противника командующий эскадрой контр-адмирал М. И. Войнович расстрелялся, и командир авангарда Ф. Ф. Ушаков получил свободу действий.

Трое суток эскадры маневрировали, стремясь занять выгодное положение. Лишь на рассвете 3 июля у острова Фидониси они сблизились. Превосходство в силах позволило турецкой эскадре выйти с наветренной стороны. Однако это не смутило Ушакова, он принял решение вступить в бой.

Когда турецкая эскадра спустилась по ветру с померенцем своими главными силами атаковать русский авангард, Ушаков приказал фрегатам «Берислав» и «Стрела» прибавить парусов, обойти с наветренной стороны головные неприятельские корабли и поставить их в два огня. За фрегатами последовали остальные корабли. Эти действия сорвали атаку турок. Перехватив инициативу, Ушаков решительно контратаковал турецкую эскадру. Головные корабли противника, не выдержав меткого огня русских, изменили галс и начали отходить, а два из них из-за повреждений оставили боевой строй. Русский авангард сосредоточил огонь на флагманском корабле турок. Получив значительные повреждения, он тоже был вынужден выйти из боя. Вскоре такая участь постигла и ряд других кораблей. Турки потерпели сокрушительное поражение.

Победа при острове Фидониси явилась первым боевым крещением Черноморского флота. Она продемонстрировала героизм и высокую боевую выучку русских моряков, выдающийся флотоводческий талант Ф. Ф. Ушакова.

Этот успех Черноморского флота облегчил действия русских войск на побережье. 6 декабря 1788 г. они штурмом взяли Очаков — важный стратегический пункт, прикрывавший с моря Днепровско-Бугский лиман.

В 1789 г. командиром Черноморского флота и портов был назначен контр-адмирал М. И. Войнович, а командующим Севастопольской эскадрой — Ф. Ф. Ушаков, произведенный в апреле в контр-адмиралы. Главные силы флота попали в надежные руки. Они продолжали пополняться новыми кораблями, которые строились в Херсоне и Севастополе. В июле 1789 г. был основан портовый город Николаев, где несколько позже закладывается вторая крупная кораблестроительная верфь Черноморского флота.

14 сентября 1789 г. русские войска взяли штурмом турецкую крепость Гаджибей. Здесь развернулось строительство порта и города Одессы.

¹ Боевая летопись русского флота, с. 114.

За бездеятельность при взятии Гаджибея М. И. Войнович был снят с должности и переведен в Каспийскую флотилию. 14 марта 1790 г. в командование флотом вступил контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков.

Продвижение русских войск на запад от Днепровско-Бугского лимана, их успешные действия на Дунае встревожили турецкое правительство. Султан Селим III приказал готовить армию и флот к высадке десанта в Крым, чтобы приостановить продвижение русских на дунайском направлении.

Черноморский флот кампанию 1790 года начал крейсерством у турецких берегов. Тем самым Ушаков рассчитывал, вымащив неприятельский флот в море, сорвать его подготовку к действиям в районе Крыма. Эскадра в составе 19 кораблей почти месяц вела поиск противника. В период 16 мая — 5 июня она захватила 5 турецких торговых судов, 11 судов были потоплены, сожжены или разбиты¹.

Крейсерские действия русской эскадры всполюшили турок. Султан Селим приказал ускорить нападение на Крым. Замысел Ушакова удался. Кагудан-паша Хюсейн не успел закончить подготовку своей эскадры к боевым действиям. 28 июня она в составе 10 линейных кораблей, 8 фрегатов и 36 бомбардирских и мелких судов² появилась в Черном море. Припав в Анапе десантные войска, турецкие корабли направилсь к побережью Крыма.

Для поиска неприятельского флота и отражения его удара 2 июля из Севастополя вышла эскадра (10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 17 мелких судов) под командованием контр-адмирала Ушакова³. 8 июля в 10 часов утра она обнаружила противника в Керченском проливе. Сблизившись с турецкими кораблями на дистанцию картечного залпа, Ушаков нанес по ним сокрушительный удар. В ходе боя одно неприятельское судно было потоплено, многие корабли получили серьезные повреждения.

В Керченском сражении ярко проявилось флотоводческое искусство Ф. Ф. Ушакова. Он сумел правильно определить направление возможного удара противника и в решающий момент создать превосходство сил и большую плотность артиллерии на решающем участке. При этом Ушаков применил новый тактический прием: выделив из общего строя шесть фрегатов, образовал резерв для поддержки атакующих кораблей.

В результате победы русского флота, одержанной в Керченском проливе, была обеспечена безопасность Крыма, провалились расчеты турок на отвлечение основных сил русской армии с главного, дунайского направления.

Спустя некоторое время турецкая эскадра снова вышла в море. В ее составе насчитывалось 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и

¹ Боевая летопись русского флота, с. 118.

² Веселаго Ф. Краткая история русского флота, вып. 1, с. 177.

³ Там же.

23 вспомогательных судна¹. На этот раз турки попытались преградить путь Лиманской флотилии, готовившейся совершить переход из Очакова к Дунаю для оказания содействия наступлению русской армии.

25 августа на соединении с Лиманской флотилией из Севастополя вышла эскадра Ушакова в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, бомбардирского корабля и 20 вспомогательных судов². 28 августа на рассвете она обнаружила турецкие корабли, стоявшие под ветром на якоре между Теңдрой и Гаджибеем в двадцати милях от берега. Эскадра атаковала неприятеля внезапно, в походном порядке, не теряя времени на перестроение в боевую линию. Застигнутые врасплох, турки в панике стали рубить якорные канаты и на всех парусах отходить к устью Дуная. Ушаков настиг неприятельские корабли. В завязавшемся сражении противник не выдержал ударов русских и был вынужден спасаться беспорядочным бегством. Стремительные и внезапные действия русских дезорганизовали противника и парализовали его волю к сопротивлению.

На следующий день Ушаков, продолжая преследование, причинил турецкой эскадре большой урон. 74-пушечный корабль «Кандуаши» под флагом адмирала Саид-бея, объятый пламенем, взлетел на воздух, а 66-пушечный «Мелеки-Бахри» сдался со всем экипажем. Кроме того, были взяты в плен три малых судна. В ходе сражения турки потеряли свыше 2 тыс. человек, русские же — всего 46 убитыми и ранеными³.

После столь крупного поражения турецкий флот уже больше не мог препятствовать действиям русских сил на Дунае.

21 октября Севастопольская эскадра прибыла к устью Дуная для прикрытия с моря гребной флотилии де-Рибаса. Флотилия блокировала Измаил со стороны реки, а высаженный ею десант взял город Сулип.

В декабре русские войска под командованием А. В. Суворова овладели Измаилом — сильно укрепленной турецкой крепостью на Дунае. При этом активное содействие им оказала Дунайская флотилия. Только в период 19—27 ноября она уничтожила 99 судов и 40 паромов противника. Непосредственно перед взятием Измаила 567 орудий гребной флотилии участвовали в бомбардировке крепости, а в день штурма моряки тремя колоннами атаковали ее со стороны реки.

Падение Измаила и победы Черноморского флота на море поставили Турцию в тяжелое положение. Однако, поддерживаемая Англией и Пруссией, она не отказалась от продолжения боевых действий.

В кампании 1791 г. русские войска и Черноморский флот добились новых крупных успехов. 25 июня была взята Анапа — глав-

¹ Боевая летопись русского флота, с. 120.

² Там же.

³ История русской армии и флота, т. 8, с. 111.

ная турецкая база на северо-западном Кавказе, а затем пала и крепость Суджук-Кале. 27 июня русская армия под командованием Н. К. Репина разбила 80-тысячную турецкую армию при Мачине.

Турция, потерпев тяжелые поражения на суше, уже была не в состоянии эффективно вести войну, но, опираясь на свой еще довольно сильный флот, затягивала начавшиеся в Галаце переговоры о мире. Их ускорила блестящая победа Черноморского флота, одержанная у мыса Калиакрия 31 июля 1791 г.

Русская эскадра в составе 16 линейных кораблей, 2 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей и 19 мелких судов¹ под командованием Ф. Ф. Ушакова 29 июля вышла из Севастополя, держа курс на Варпу, в сторону которой несколько дней назад удалились, не приняв боя, турецкие корабли. В полдень 31 июля южнее мыса Калиакрия была замечена турецкая эскадра, насчитывавшая 18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 мелких судна². Она стояла под прикрытием береговой батареи. Дул северный ветер. Ушаков принял решение отрезать турецкие корабли от берега и, выиграв таким образом ветер, атаковать их. Несмотря на огонь неприятельской береговой батареи, русская эскадра тремя колоннами вошла между ними и берегом. Многие турецкие моряки, находившиеся по случаю мусульманского праздника на берегу, оказались отрезанными от своих кораблей. Турок охватила паника.

Командующий турецкой эскадрой Хюсейн попытался выстроить корабли в боевую линию, но это ему не удалось. Команды судов, обрубая якорные канаты, уходили в море. Многие корабли сталкивались друг с другом. Ушаков врезался в середину неприятельской эскадры, поражая противника картечными залпами.

В этой обстановке командование турецкой эскадрой взял на себя адмирал Сейит-Али. Он увел вперед группу кораблей и выстроил их в боевую линию. За ним устремились и остальные турецкие суда, в том числе и флагманский.

Ушаков приказал своим кораблям перестроиться в боевую линию параллельно неприятелю и атаковать его. Между тем головная группа судов под командованием Сейит-Али пыталась выйти на левый фланг русской эскадры и тем самым поставить ее в два огня. Ушаков разгадал этот маневр. Оставив линию, он нагнал флагманский корабль Сейит-Али, обошел его с носа и, преградив ему путь, с расстояния в полукабельтова открыл огонь из бортовых орудий. Турецкий же корабль мог отвечать лишь из носовых орудий. В дальнейшем Ушаков зашел с кормы неприятельского судна и продольными залпами разрушил ее. Затем рухнули бизань-мачта и верхний рей фок-мачты. На юте показался перепуганный Сейит-Али. Было известно, что перед этим сражением он поклялся султану «захватить грозного Ушак-пашу и привезти его в клетке в Стамбул». Ушаков, увидев его, закричал: «Саид-бездельник! Я отучу тебя давать такие обещания!»

¹ Веселаго Ф. Краткая история русского флота, вып. 1, с. 182.

² Там же.

Жестокий бой у мыса Калиакрия продолжался более трех с половиной часов и закончился полной победой русских моряков. Этот успех оказал решающее влияние на исход всей кампании. Флот Турции был вытеснен из Черного моря, а ее армия, лишившись поддержки с моря, прекратила боевые действия. По мирному договору, заключенному в 1791 г. в Яссах, к России отошло побережье Черного моря от Днестра до Повороссийска.

Победы Черноморского флота в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., одержанные под командованием выдающегося флотоводца Ф. Ф. Ушакова, явились крупным вкладом в развитие русского военно-морского искусства. Талантливый адмирал, исходя в каждом случае из конкретной обстановки, разработал и применил новые тактические приемы боя. Наиболее важными из них были тесное взаимодействие с армией, сочетание огня и маневра, атака против флагманских кораблей противника, маневр на охват головы неприятельской эскадры, создание резерва для спасения сосредоточенного удара на решающем направлении, достижение тактической внезапности, непрерывность боевого управления.

С окончанием войны экипажи кораблей включились в работу по строительству Севастополя. Царское правительство отпускало мало средств на эти цели, и почти все создавалось силами моряков и солдат. Под руководством Ушакова было закончено строительство портовых сооружений, значительно расширено адмиралтейство, возведены новые мастерские и склады, каменные казармы для матросов, новое двухэтажное здание морского госпиталя на гриста коек.

Принимались меры к дальнейшему укреплению Севастопольской крепости. В июле 1793 г. в Севастополе побывал А. В. Суворов, снова назначенный командующим войсками Юга, расположенными в Екатеринославской губернии и на Крымском полуострове. Состоялась задушевная встреча двух великих военачальников — Ушакова и Суворова, сыгравших огромную роль в борьбе за выход России к берегам Черного моря. Они обсудили план строительства береговых укреплений.

Последний период царствования Екатерины II характеризовался усилением политической реакции как во внутренней, так и во внешней политике. Царизм жестоко подавлял все прогрессивное в общественной жизни, преследовал передовых людей, выступавших против произвола крепостников и царских чиновников. Политическая реакция во внешней политике объяснялась страхом Екатерины II перед французской революцией 1789 года.

В 1795 г. был заключен англо-русский военный договор, направленный на объединение реакционных сил Европы против Французской революции. Павел I, вступивший на русский престол в 1796 г., отменил французский поход и отозвал русскую эскадру из Англии. Однако и при новом правителе взятый Екатериной II курс как во внешней, так и во внутренней политике в своей сущности не претерпел изменений. Царизм по-прежнему

беспощадно закрепощал и угнетал крестьян. Всюду в стране царил дикий произвол помещиков и чиновников.

В армии и на флоте вводилась реакционная прусская система обучения. А. В. Суворов был уволен в отставку и сослан в село Кончанское. В то время как в ходе революционных войн во Франции рождалось новое военное искусство, в России преследовалась прогрессивная суворовская «наука побеждать».

С воцарением Павла I Севастополь в 1796 г. был переименован в Ахтиар. Офицеры сменили свои мундиры на павловские. На флоте усилилась муштра.

После контрреволюционного переворота 27 июля (9 термидора) 1794 г. Франция стала на путь захвата чужих территорий. Когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда европейских государств, «тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»¹.

Завоевание Францией Ионических островов и прилегающих к ним районов Далмации и Албании с целью обеспечить себе господство в Средиземном море угрожало интересам Англии, России и Австрии. Ионические острова позволяли контролировать вход в Адриатическое море и служили мостом между Южной Италией и Балканским полуостровом.

В мае 1798 г. Наполеон, опираясь на захваченные районы в Средиземном море, оккупировал Египет, входивший в Османскую империю. В сентябре Турция, объявив войну Франции, заключила союз с Россией, к которому присоединилась и Англия. Позднее в новую антифранцузскую коалицию вошли также Австрия и Неаполитанское королевство.

Россия направила в Италию 45-тысячную армию, которую по требованию Англии и Австрии возглавил А. В. Суворов. В Средиземном море вошла эскадра, возглавлявшаяся вице-адмиралом Ф. Ф. Ушаковым. Она насчитывала 6 линейных кораблей, 7 фрегатов, 3 брига и 1700 человек морской пехоты².

25 августа 1798 г. русская эскадра вошла в Босфор. На военных переговорах с Турцией был принят предложенный Ушаковым план совместных действий в Средиземном море. Было решено основные силы использовать для освобождения Ионических островов, а небольшой отряд кораблей под командованием капитана 2 ранга А. А. Сорокина направить к Александрии для совместных действий с английской эскадрой контр-адмирала Нельсона.

8 сентября 1798 г. русская эскадра у входа в Дардазеллы соединилась с турецкой эскадрой Кадыр-бея, состоявшей из 4 линейных кораблей, 6 фрегатов, 4 корветов и 14 канонерских лодок. Объединенные силы возглавил Ф. Ф. Ушаков³. Они развернули

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 6.

² Веселаго Ф. Краткая история русского флота, вып. 1, с. 256.

³ История русской армии и флота, т. 9. М., 1913, с. 16.

борьбу за Ионические острова. Десантные отряды в сентябре — ноябре при поддержке кораблей освободили острова Цериги, Занте, Кефаллония и Святого Мавра.

Однако в руках французов оставался наиболее важный в стратегическом отношении остров Корфу. Его крепость состояла из пяти укреплений, обнесенных мощными гранитными стенами. К востоку от города, окруженного двойным валом с бастионами на крутом мысе Сидеро, находилась цитадель — Старая крепость. Непосредственно от города ее отделял глубокий канал, через который был переброшен подъемный мост. С суши город прикрывался Новой крепостью, оборудованной тремя фортами, укреплениями, высеченными в скале, подземельями и тайными ходами. С моря Корфу защищали укрепления острова Видо, на котором находились пять батарей и центральный редут. В обороне Корфу участвовали и силы французского флота, базировавшиеся в гавани острова — линейный корабль, фрегат, ряд мелких судов.

Гарнизон крепости Корфу и острова Видо состоял из 3700 человек и насчитывал 650 орудий разного калибра¹.

Ушаков не располагал достаточным количеством войск для высадки большого десанта. Поэтому ему пришлось на первых порах ограничиться блокадой острова.

К Ушакову постепенно подходили подкрепления. В начале декабря у Корфу уже находилась вся эскадра. 30 декабря из Севастополя прибыли два 74-пушечных линейных корабля под общим командованием контр-адмирала П. В. Пустошкина. Таким образом, к 1 января 1799 г. Ушаков уже располагал 12 линейными кораблями, 11 фрегатами и несколькими мелкими судами.

В конце января прибыли 4250 человек албанских войск², но большая их часть отказалась участвовать во взятии острова.

Разрабатывая план штурма Корфу, Ушаков отошел от традиционных правил действия флота против морской крепости, требовавших атаки ее с суши и блокады с моря. На основе всесторонней оценки обстановки и тщательных расчетов он решил сначала атаковать крепость с моря силами флота, а затем высадить на остров десант.

Штурм Корфу начался 18 февраля. Основной удар наносился по острову Видо. В 7 часов утра на флагманском корабле «Святой Павел» взвился сигнал. Корабли приблизились к острову и открыли огонь. Большая часть береговых батарей противника была подавлена. К 11 часам закончилась высадка десанта, который на две трети состоял из русских гренадеров и моряков. Десантники быстро преодолели передовые укрепления, достигли середины острова. Здесь противник оказал упорное сопротивление, но не устоял перед натиском атакующих. К двум часам дня над Видо уже развевались русские флаги.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описание к картам, с. 400.

² Сивегирев В. Л. Русский флот в Средиземном море. М., 1944, с. 20—21.

Теперь предстояло овладеть самой крепостью Корфу — последним оплотом французов. Артиллерия кораблей и береговые батареи усилили огонь по крепостным укреплениям и особенно по цитадели противника — Старой крепости. Союзные войска при поддержке десанта с кораблей, насчитывавшего около 900 человек, атаковали форты Авраам и Сальвадор. В некоторых местах русские войска уже овладели крепостной стеной. Под давлением наступающих противник отходил во внутреннюю часть крепости. Штурм усиливался. Ожесточенный бой длился до темноты.

На следующий день комендант Корфу французский генерал Шабо запросил перемирия для ведения переговоров об условиях сдачи крепости. «Я всегда на приятные разговоры согласен», — ответил Ушаков. Бой был прекращен. 20 февраля на линейном корабле «Святой Павел» генерал Шабо подписал акт о капитуляции. На островах Видо и Корфу было взято в плен 2931 человек, в том числе 4 генерала. Русская эскадра захватила богатые трофеи: 54-пушечный линейный корабль, 32-пушечный фрегат и 14 других французских судов, а также 636 орудий и мортир, большое количество боеприпасов, оружия, амуниции и провианта¹.

Находившийся в Италии А. В. Суворов, получив известие о замечательной победе Ушакова, воскликнул: «Ура! Русскому флоту... Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу, хотя мичманом?»²

В мае 1799 г. Ушаков провозгласил освобожденный архиепископ Республiкой Ионических островов. Ее население горячо приветствовало русских моряков. Жители преподнесли своим освободителям многочисленные подарки с благодарственными надписями. В память о великой победе на островах были выбиты особые медали.

После освобождения Ионических островов эскадра Черноморского флота под командованием Ушакова, произведенного в адмиралы, в Средиземном и Адриатическом морях оказывала содействие объединенным русско-австрийским войскам, возглавляемым А. В. Суворовым. Русские моряки участвовали в освобождении от французов Неаполитанского королевства, крепости Бриндизи, порта Манфредониц, блокировали Геную, Анкону и другие порты, нарушали коммуникации противника и топили его корабли. 30 сентября русские войска вступили в Рим.

26 октября 1800 г. основные силы эскадры возвратились в Севастополь. Блестяще проведенная Ионическая кампания и боевые действия флота у берегов Италии вызвали законную гордость у русских людей, но не были по достоинству оценены царским правительством. Адмирал Ушаков, несмотря на огромные заслуги перед Россией, после Средиземноморского похода попал в опалу.

¹ Боевая летопись русского флота, с. 153.

² История русской армии и флота, т. 9, с. 57.

ТРУДНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

Феодально-крепостнический строй, господствовавший в России, тормозил развитие ее производительных сил, что неизбежно сказывалось на состоянии армии и флота. Особенно это проявлялось в первой половине XIX века. Русский флот приходил в упадок. Часть кораблей устарела и изнасилась, а новые строились из сырого леса и имели малую скорость, плохую остойчивость, низкие маневренные качества.

В 1802 г. было создано Министерство военных морских сил (с 1815 г. — Морское министерство), во главе которого стал опытный моряк Н. С. Мордвинов. Но это не внесло существенных перемен. Александр I и его приближенные считали, что России флот не нужен. Адмирал Мордвинов был вынужден уйти в отставку. Его сменил контр-адмирал П. В. Чичагов, полностью разделявший взгляды царя на флот. Ассигнования для морских сил из года в год сокращались. На верфях опытных плотников заменяли солдатами. Из флота изгонялись боевые и прославленные адмиралы и офицеры. Всюду процветали бюрократизм, очковтирательство и казнокрадство.

В 1800 г. главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря был назначен немец Виллим Фондезин. Через год его сменил француз маркиз Траверсе, бежавший от революции и принятый царем на русскую службу в 1791 г.

Выдающегося русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова в ноябре 1800 г. назначили командиром гребного флота на Балтике, а в 1807 г. и вовсе уволили в отставку.

Русский флот с каждым годом терял свою мощь и боеспособность. Это был один из самых мрачных периодов в его истории. Между тем интересы экономического и политического развития страны настоятельно диктовали необходимость создания сильных военно-морских сил. Турция не отказывалась от своих притязаний на Крым и Кавказ. Наполеоновская Франция продолжала захватнические войны.

В 1805 г. была образована третья антифранцузская коалиция в составе России, Англии, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства. В связи с этим царское правительство решило усилить флот. Намечались меры по улучшению его технического ос-

нащения, совершенствованию системы и характера кораблестроения.

По штату 1803 г. Черноморский флот должен был иметь 24 линейный корабль, 8 фрегатов, 140 гребных судов¹. Срок постройки новых кораблей был сокращен до трех лет. В организационном отношении флот состоял из двух дивизий, каждая из них включала три эскадры, которые в свою очередь делились на экипажи кораблей. Черноморский флот имел в то время 31 корабельный и 4 гребных экипажа².

В 1804 г. вместо Херсона главным военным портом Черноморского флота был объявлен Севастополь. Со следующего года командующий флотом стал также николаевским и севастопольским губернатором.

Однако, несмотря на все эти меры, существенно усилить флот к началу войны стран третьей коалиции против Франции не удалось.

Используя крупные ошибки союзников, Наполеон разбил их войска при Ульме и Аустерлице. Австрия вышла из войны и подписала тяжелые условия мира. Французские войска в начале 1806 г. заняли Далмацию, в мае 1806 г. оккупировали республику Дубровник, подошли к Которской области и стали угрожать Ионическим островам. В помощь находившимся на этих островах войскам Россия направила в Средиземное море сухопутные и морские силы, которые должны были воспрепятствовать проникновению Франции на Балканы.

Еще в 1804 г. из Черного моря в разное время туда были посланы пять отрядов кораблей, которые доставили дивизию сухопутных войск для обороны Ионических островов. Часть кораблей возвратилась в Севастополь. 2 линейных корабля, 2 фрегата, 6 корветов и 4 брига остались в Средиземном море и вошли в состав Балтийской эскадры под командованием Д. Н. Сенявина³.

В сентябре 1806 г. была создана четвертая антифранцузская коалиция в составе Англии, России, Швеции, Пруссии и Саксонии. Но общего плана действий союзники разработать не успели. В октябре французские войска разгромили Пруссию и заняли Берлин. Потерпела поражение и саксонская армия. В конце 1806 г. Турция, подстрекаемая Наполеоном, объявила войну России, надеясь с помощью французов захватить Крым и закавказские земли России.

Вступление в войну Турции изменило стратегическую обстановку на Средиземноморском театре. Русским сухопутным войскам и флоту приходилось теперь вести борьбу не только с вооруженными силами Франции, но и с ее новым союзником. Имевшиеся на этом театре английские корабли и войска были больше озабо-

¹ История русской армии и флота, т. 9, с. 70.

² Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973, с. 492.

³ История русской армии и флота, т. 9, с. 80.

ченны выполнением захватнических замыслов правящих кругов Англии.

По плану, разработанному в Петербурге, главный удар по Турции должны были наносить эскадра Д. Н. Сенявина и английская эскадра Дакуэрта со стороны Мраморного моря и Черноморский флот со стороны Босфора. Десантом предполагалось захватить Константинополь. Русская армия активными действиями на дунайском направлении должна была оттянуть на себя главные силы турок. Но этот замысел осуществить не удалось. Экспедиция к Босфору была отменена из-за неподготовленности кораблей Черноморского флота и десантных войск. В свою очередь англичане, боясь усиления России в проливах и на Средиземном море, отказались от совместных военных действий против Константинополя со стороны Мраморного моря и решили действовать самостоятельно.

Эскадра Дакуэрта прорвалась к Константинополю, рассчитывая захватить турецкий флот, принудить тем самым Турцию к выходу из войны и овладеть проливами. Но этот авантюристический план провалился. Эскадра понесла значительные потери и отошла к острову Мальта.

После отказа англичан от совместных действий по взятию Константинополя эскадра под командованием вице-адмирала Д. Н. Сенявина блокировала Дарданеллы и в двух сражениях — Дарданелльском (10—11 мая 1807 г.) и Афонском (19 июня 1807 г.) — разгромила основные силы турецкого флота.

В связи с разгромом наполеоновскими войсками Пруссии и поражением русской армии под Фридрихсландом между Россией и Францией в июне 1807 г. был заключен Тильзитский мирный договор. Россия признала все завоевания Наполеона и примкнула к невыгодной для нее континентальной блокаде Англии.

Тильзитский мир не позволил царскому правительству воспользоваться результатами побед русской эскадры над турецким флотом. В августе Сенявин получил предписание прекратить боевые действия, сдать Ионические острова и Которскую область французам, а остров Тенедос — туркам и возвратиться в Балтийское море.

12 августа 1807 г. в Слободзее между Турцией и Россией было подписано перемирие. Но в 1809 г. вновь начались военные действия на дунайском направлении. Отряды кораблей Черноморского флота стали выходить в крейсерство к Варне, устью Дуная и к кавказским берегам.

11 июля 1810 г. отряд в составе линейного корабля, двух фрегатов и трех других судов с десантом 600 человек под командованием капитан-лейтенанта Додта после двухдневной бомбардировки овладел турецкой крепостью Сухум-Кале. Было захвачено 64 орудия, 8 знамен и более тысячи пудов пороха¹. В 1810 г. вся

¹ Боевая летопись русского флота, с. 182.

Абхазия присоединилась к России. Тогда же русским десантом была взята крепость Суджук-Кале.

На дунайском направлении силы Черноморского флота прикрывали левый фланг русской армии. Дунайская гребная флотилия активно содействовала сухопутным войскам при взятии крепостей Аккерман, Браилов, Измаил, Силистрия, Руцук. Командующий Молдавской армией М. И. Кутузов особенно высоко оценил ее действия при взятии Руцука и объявил морякам флотилии благодарность.

Разгром турецких войск при Слободзее в ноябре 1811 г. решил исход русско-турецкой войны. Начались мирные переговоры. Они продолжались шесть месяцев, и только благодаря успешной дипломатической деятельности М. И. Кутузова 16 мая 1812 г. в Бухаресте был заключен мирный договор.

По Бухарестскому договору Турция отказывалась от союза с Францией. К России отошли Бессарабия и часть Молдавии, а на Кавказе она сохранила за собой грузинские княжества, добровольно присоединившиеся к ней в 1803—1810 гг. Княжества Молдавия и Валахия сохраняли привилегии, которые были предусмотрены Яским мирным договором 1791 г. Турция обязалась предоставить Сербии автономию во внутреннем управлении. Россия получила право торгового судоходства по Дунаю и свободного плавания военных кораблей до устья реки Прут.

Бухарестский мирный договор, подписанный за месяц до наступления Наполеона на Россию, лишил Францию ее союзника на юге, обеспечил безопасность южных границ Русского государства.

В июне 1812 г. многочисленные войска Наполеона без объявления войны вероломно вторглись в пределы России. Началась Отечественная война русского народа против французских захватчиков.

Из состава Черноморского флота в боевых действиях на суше активно участвовал 75-й флотский экипаж. При отступлении французов четыре роты экипажа в составе авангарда русской армии несли инженерную и понтонную службу, отличились в ряде сражений и дошли до Парижа.

После войны Черноморский флот пришел в упадок. Корабли были ветхие и плохо вооружены. Боевая подготовка личного состава находилась на низком уровне.

В 1816 г. главным командиром Черноморского флота и портов был назначен вице-адмирал А. С. Грейг, боевой, энергичный и грамотный моряк, ближайший сподвижник адмирала Д. Н. Сенявина. При новом командующем много было сделано по приведению в порядок портов и судостроительных верфей, внедрению на строящихся кораблях новшеств, улучшавших их мореходные и боевые качества (подводная часть судов стала обшиваться медью, каменный балласт был заменен чугунным, а кирпичные камбузы — железными, каюты строились с иллюминаторами, вводились пушечные замки, скорострельные трубки). Большое внимание уделялось

подготовке офицерских кадров. Для них читались лекции по теории кораблестроения, корабельной архитектуре, по механике и физике. В июне 1822 г. в Севастополе была создана морская библиотека.

Корабли стали больше плавать. Ежегодно проводились маневры. Улучшилось навигационно-гидрографическое оборудование гекгра. К середине 20-х годов северное побережье Черного моря оборудуется навигационными знаками: Херсонесским маяком, двумя Инкерманскими створными маяками (Верхним и Нижним), Тарханкутским, Одесским и другими.

В 1820 г. на Черном море был построен первый пароход — «Везувий», а в 1825 г. — пароход «Метеор».

Во второй четверти XIX века обострился «восточный вопрос». Русский царизм стремился укрепиться на Ближнем Востоке и на Балканах, добиться свободного плаванья в проливах Черного моря.

В 1827 г. эскадры кораблей Англии, Франции и России по взаимному соглашению вышли в Средиземное море для оказания помощи греческому народу, поднявшемуся на освободительную борьбу против турецкого владычества. В ходе этой экспедиции, 8 октября 1827 г., произошло Наваринское сражение, закончившееся полным разгромом турецкого флота.

Русская эскадра в достижении этой победы сыграла решающую роль. Особенно успешно действовал экипаж линейного корабля «Азов» под командованием капитана 1 ранга М. П. Лазарева, уничтоживший пять турецких судов. За этот подвиг «Азов» удостоился кормового Георгиевского флага, который тогда впервые был учрежден в русском флоте.

В результате Наваринского сражения военное могущество Турции заметно ослабло. В то же время возрос авторитет России среди балканских народов. Но в этом не были заинтересованы Англия и Франция, воспринявшие последствия Наваринского сражения как поражение своей политики на Ближнем Востоке. Английское правительство стало уклоняться от выполнения соглашения по греческому вопросу. Турция решила воспользоваться этим. Она запретила русскую торговлю в империи и проход российских судов через проливы. Это привело к новой русско-турецкой войне, которая началась 14 апреля 1828 года.

Разработанный русским командованием план военных действий предусматривал наступление главных сил армии на Балканы, а отдельного Кавказского корпуса — на Эрзурум. Черноморский флот должен был содействовать сухопутным войскам во взятии турецких крепостей.

2 мая 1828 г. эскадра под командованием вице-адмирала А. С. Грейга в составе 7 линейных кораблей, 4 фрегатов и 23 вспомогательных судов с отрядом войск в 5 тыс. человек подошла к Анапе. 6 мая в двух км от крепости был высажен десант, приступивший к осадным работам. Корабли начали бомбардировку

крепости, которая продолжалась до 12 июня. Но еще до штурма гарнизон крепости капитулировал.

Эскадра, оставив у кавказских берегов несколько мелких судов, возвратилась в Севастополь, приняла на борт повый десант с осадной артиллерией и вышла к румелийским берегам. 22 июля она в составе 6 линейных кораблей, 3 фрегатов, 6 вспомогательных судов прибыла к Варне для содействия русским войскам, осадившим крепость. Варну защищал 27-тысячный турецкий гарнизон, имевший до 300 орудий. Корабли в течение двух месяцев бомбардировали крепость с моря. 25 сентября начался штурм. Через четыре дня Варна капитулировала¹.

15 февраля 1829 г. отряд кораблей (3 линейных корабля, 2 фрегата, 3 канонерские лодки) с десантом 1162 человека под командованием контр-адмирала М. Н. Кумани подошел к крепости Сизополь и на следующий день овладел ею². Крепость стала временной базой Черноморского флота.

Для отвлечения турецких войск с Балканского и Кавказского фронтов корабли производили набеги на румелийское и анатолийское побережья, обстреливали укрепления, нарушали морские коммуникации противника.

Отряд в составе 3 линейных кораблей, 2 фрегатов и вспомогательного судна под командованием капитана 1 ранга И. С. Скаловского, действуя с 21 апреля по 6 мая в районе Сизополь — Эрегли, уничтожил линейный корабль, военный транспорт и 15 торговых судов противника.

Замечательный подвиг в этот период совершил экипаж 18-пушечного брига «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского. На рассвете 14 мая бриг, крейсировавший близ Босфора, оказался вблизи турецкого флота и начал отходить. Два турецких линейных корабля на полных парусах пустились в погоню. «Меркурий» оказался между вражескими судами, имевшими десятикратное превосходство в людях и вооружении. Не имея возможности избежать неравного боя, командир брига собрал офицеров на совет. Было принято решение принять бой и, если будет сбит рангоут или сильно поврежден корпус, свалиться с ближайшим турецким кораблем на бордаж. Последний из оставшихся в живых должен был взорвать пороховой запас в кюйт-камере. Команда восприняла это решение с одобрением и спешно изготовилась к бою. На шпиль перед входом в кюйт-камеру был положен заряженный пистолет, чтобы в критический для корабля момент последний из оставшихся в живых моряков выстрелом в бочку с порохом взорвал бриг.

Около 13 часов 30 минут турецкие корабли открыли артиллерийский огонь. Один из них, 110-пушечный «Селиме», пытался занять место с правой стороны брига, чтобы дать бортовой залп

¹ История русской армии и флота, т. 9, с. 210—211.

² Боевая летопись русского флота, с. 204.

по его рангоуту. Умелым маневром «Меркурий» избежал этой опасности, и турки могли обстреливать его лишь из посовых орудий.

Другой турецкий корабль — 74-пушечный «Реал-Бей», шедший в кильватер брига, стал выходить на его левый борт. «Меркурий» попал под перекрестный огонь. На бриге возник пожар, но матросы быстро потушили его. «Меркурий» меткими залпами повредил такелаж на 110-пушечном корабле, который начал отставать. «Реал-Бей» еще некоторое время продолжал преследование, но в 17 часов 30 минут и он прекратил погоню. Так бесславно для турок закончился этот неравный бой, длившийся почти четыре часа. Бриг получил 22 пробоины, 16 повреждений в рангоуте и свыше 280 повреждений в парусах и такелаже, но оставался в боевом строю. На следующий день он присоединился к главным силам флота.

За героизм и доблесть, проявленные в этом бою, все моряки брига получили боевые награды, а сам «Меркурий» — Георгиевский кормовой флаг. В честь славного подвига экипажа корабля была отлита памятная медаль. Когда бриг пришел в негодность, для увековечения памяти о его подвиге один из вновь построенных кораблей был назван «Память «Меркурия». И с тех пор по традиции в составе Черноморского флота всегда имеется корабль с таким названием¹. В 1834 г. в Севастополе на Мичманском бульваре (ныне Матросский) был воздвигнут памятник с надписью: «Казарскому. Потомству в пример».

Русская армия, наступаая на Балканах, 8 августа 1829 г. заняла Адрианополь и стала угрожать Константинополю. Для содействия сухопутным войскам Черноморский флот высадил в укрепленных пунктах пять десантов. В конце августа 1829 г. русские войска вышли на побережье Эгейского моря, в котором действовала Балтийская эскадра вице-адмирала Л. П. Гейдена, блокировавшая Дардаеллы.

2 сентября 1829 г. в Адрианополе был заключен мир. К России отошло побережье Кавказа от устья реки Кубань до поста Святого Николая (между Поти и Батуми) и устье Дуная с прилегающими островами. Турция признала присоединение к России Грузии, Имеретии, Менгрелии, Гурии, Эриванского и Пахичевапского ханств. Подтверждалась свобода мореплавания на Черном море, Дунае и в проливах, льготы русским купцам в Турции. Сербия получала широкую внутреннюю автономию. Автономия Молдавии и Валахии расширялась. Победа России принесла независимость Греции, хотя в ее состав не вошли некоторые греческие территории, в том числе часть Эпира, Фессалия, остров Крит, Ионические острова.

Вскоре после окончания русско-турецкой войны, 3 июня 1830 г.,

¹ Ныне один из тральщиков Краснознаменного Черноморского флота носит имя Казарского, а гидрографическое судно — «Память «Меркурия».

в Севастополе вспыхнуло первое массовое выступление матросов, солдат и мастеровых против произвола царских властей и тяжелого материального положения. Непосредственным поводом к восстанию послужил строгий противочумный карантин, введенный еще в мае 1828 г. Четыре дня город находился в руках восставших. 7 июня выступление было подавлено. Царские власти жестоко расправились с восставшими. 1580 человек предстало перед судом. Семь человек были приговорены к смертной казни, остальные подверглись различным наказаниям¹.

В 1831 г. на Черноморском флоте вводится новая организация. В частности, создается штаб главного командира флота и портов. Начальником штаба в феврале 1832 г. назначается контр-адмирал Михаил Петрович Лазарев — видный военно-морской ученый, герой Наваринского сражения.

Начало деятельности М. П. Лазарева на Черноморском флоте совпало с экспедицией флота к Босфору. В октябре 1831 г. наместник Турции в Египте папа Мехмет-Али восстал против турецкого султана и начал против него военные действия. Нанеся ряд поражений турецким войскам, он занял Сирию, Палестину, Ливан и угрожал Константинополю. Султан Махмуд II обратился за помощью к европейским странам, но откликнулась лишь одна Россия. Николай I опасался, что борьба между султаном и египетским папой будет использована Англией и Францией для захвата проливов и последующего вторжения в Черное море.

В феврале 1833 г. из Севастополя к Босфору вышла эскадра Черноморского флота под командованием М. П. Лазарева. Вскоре туда было направлено еще два отряда русских кораблей. К концу апреля в турецких водах сосредоточились три эскадры (10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 2 корвета, бриг, 2 бомбардирских судна, 2 парохода и до 11 тыс. человек сухопутных войск)².

25 марта корабли высадили войска на берегу Босфора в местечке Унклар-Искелесс. Присутствие русского флота и десанта заставило Мехмет-Али пойти на заключение мира с турецким султаном.

26 июня 1833 г. между Россией и Турцией был заключен оборонительный союз на восемь лет с обязательством в случае войны с третьей державой помогать друг другу морскими и сухопутными силами. Турция обязывалась закрывать по требованию русского правительства вход в Дарданелльский пролив для всех иностранных военных судов, кроме русских³.

28 июня корабли Черноморского флота вернулись в свои порты.

В августе 1833 г. М. П. Лазарев, произведенный в апреле в вице-адмиралы, возглавил Черноморский флот и развернул кипучую деятельность по его обновлению и укреплению. Под руководством талантливого адмирала в Николаеве, Севастополе и Херсоне

¹ Педелин А. И. Севастополь, с. 72—73.

² Боевая летопись русского флота, с. 217.

³ История дипломатии, т. 1. М., 1959, с. 555.

Эскадра вице-адмирала Ф. А. Клокачева *С акварели Е. Августиновича*

А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков осматривают Севастопольский порт
С картины Д. Илюхина

Ф. Ф. Ушаков

Штурм крепости Корфу 18 февраля 1799 г.
С картины В. Кремера

Памятник А. И. Казарскому на Мичманском бульваре в Севастополе. Установлен в 1834 г.

Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими линейными кораблями 14 мая 1829 г.

*С картины
Н. Красовского*

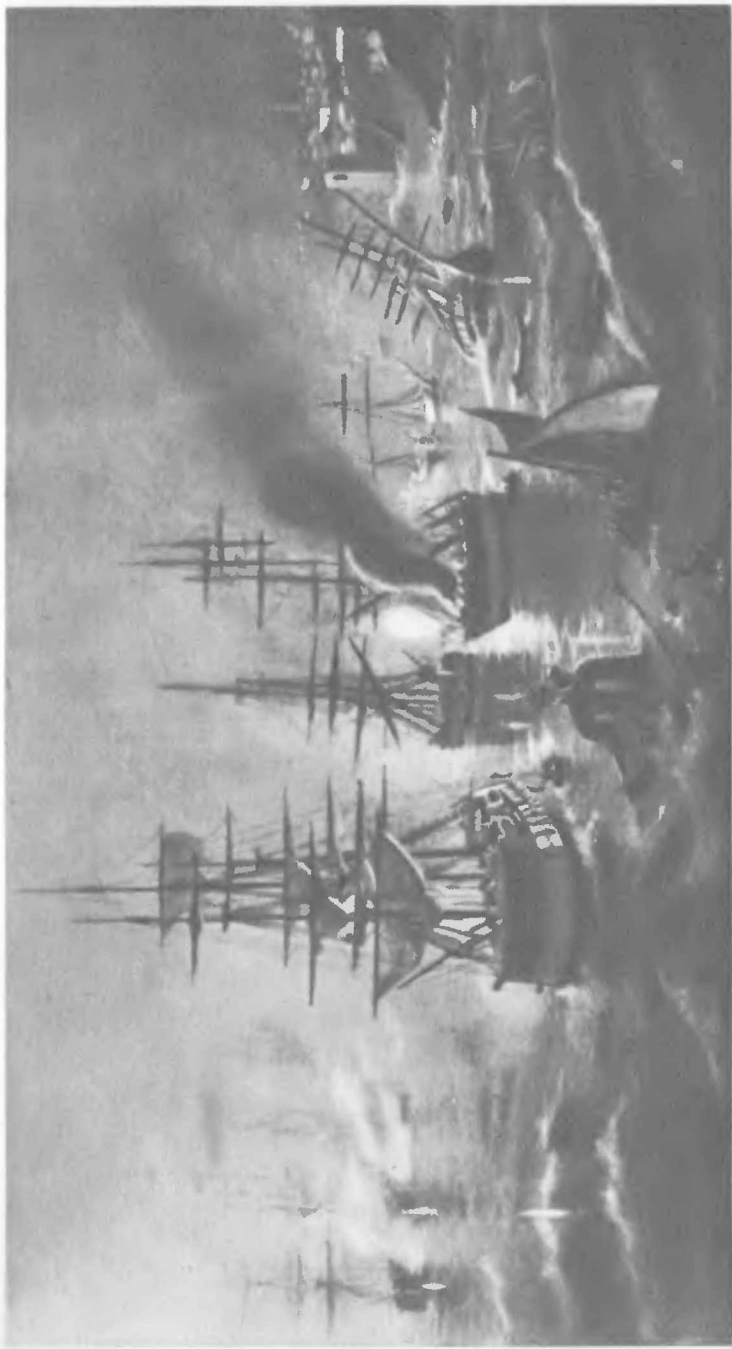
Общий вид Севастополя, 1850 г.

Г. И. Бутаков

Бой пареходофрегата
«Владимир» с турецким
пареходом
С картины А. Боголюбова

Синопский бой 18 ноября 1853 г.

С картины Р. Жуковского

М. П. Лазарев

П. С. Нахимов

В. А. Корнилов

Герои обороны Севастополя. В центре — Петр Кошка С рисунка В. Тимма

С. А. Хрулев

Подвиг матроса Игнатия Шевченко

С картины В. Маковского

С. О. Макаров

Участники обороны Севастополя 1854—1855 гг. На переднем плане справа — Даша Александрова (Севастопольская). Снимок 1901 г.

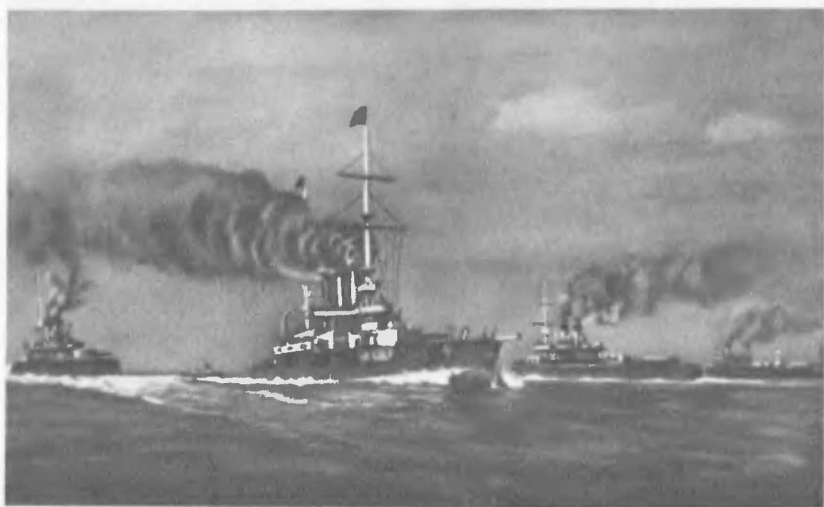

Г. Н. Вакулечук

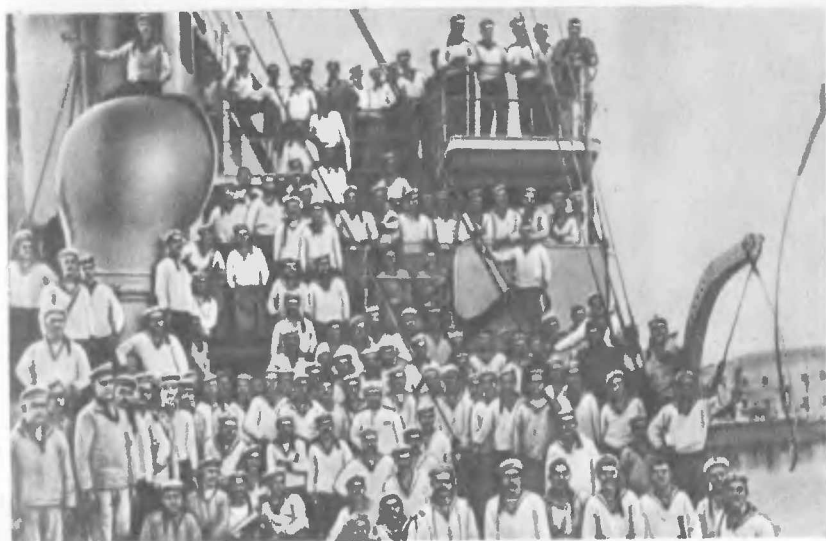
А. М. Петров

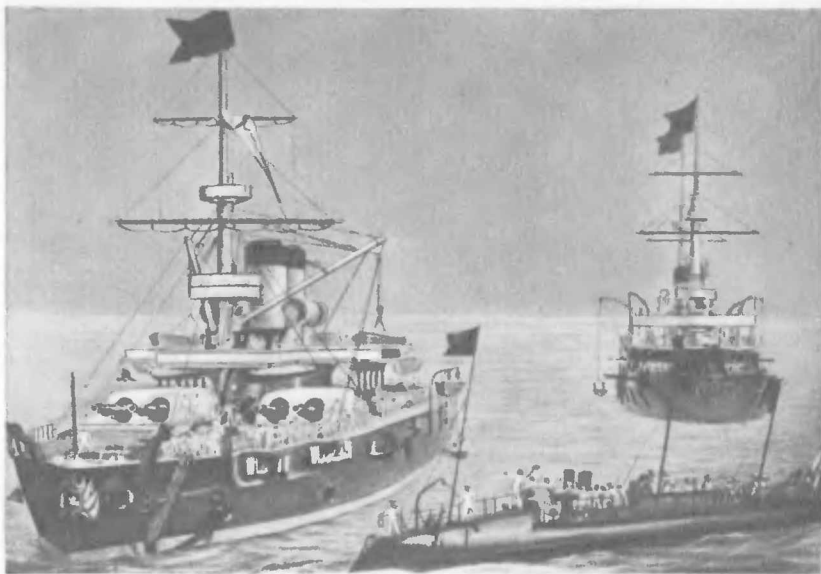
Броненосец «Потемкин» перерезает строй правительственной эскадры
С картины Г. Горшкова

П. П. Шмидт

Команда крейсера «Очаков» в октябре 1905 г.

Присоединение броненосца «Георгий Победоносец» к «Потемкину»
С картины М. Семенова

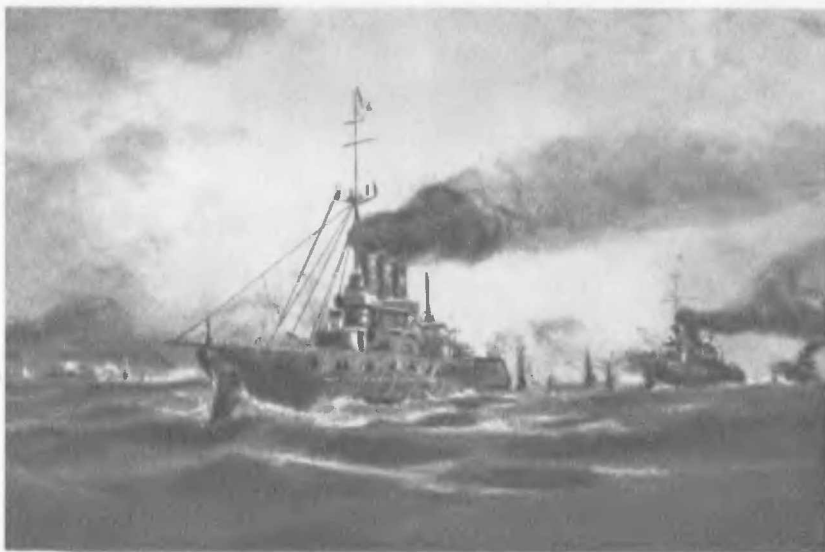
Митинг восставших матросов на учебном судне «Прут»
С рисунка В. Морозова

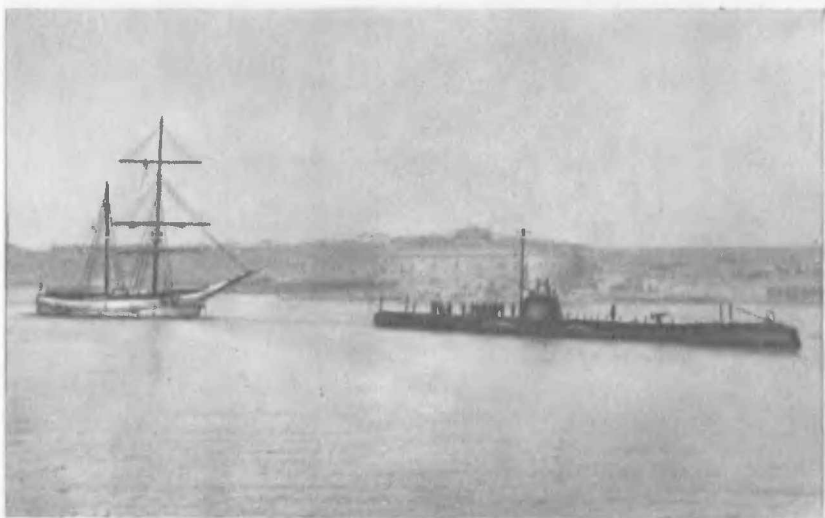
Участники восстания на броненосце «Потемкин», учебном корабле «Прут» и броненосце «Георгий Победоносец» среди моряков-черноморцев в дни 50-летия восстания. Слева направо: И. А. Лычев, И. П. Шестидесятый, М. П. Панфилов, А. И. Лебедь, А. Ф. Царев. Севастополь, 1955 г.

Участники ноябрьского восстания 1905 г. в Севастополе. В первом ряду (слева направо): С. Е. Еременко, И. Е. Уланский, И. Г. Захарченко, И. В. Бондарев, А. Д. Дмитриев; во втором ряду: И. П. Ефимов, Л. Е. Новиков, Ф. И. Букин, В. А. Скляренко; в третьем ряду: Ф. М. Анпилов, И. А. Лычев, А. И. Беленко. Севастополь, 1955 г.

Бой кораблей Черноморского флота с германо-турецким линейным крейсером «Гебен» у мыса Сарыч 5 ноября 1914 г.

Подводная лодка «Тюлень» буксирует захваченную ею турецкую шхуну в Севастополь. 1916 г.

было построено свыше 150 боевых и вспомогательных кораблей¹. Впервые вступили в строй линейные корабли, имевшие на вооружении по 120 пушек. В Севастополе закладывается новое адмиралтейство.

Особую заботу М. П. Лазарев проявлял о создании паровых военных судов. В 1838 г. на Черноморском флоте был спущен на воду первый в мире железный военный корабль «Инкерман». В 1846 г. вступили в строй еще два таких корабля — «Бердянск» и «Гаганрог». Велась подготовка к созданию первого винтового 131-пушечного линейного корабля, но из-за косности чиновников морского ведомства этот замысел не удалось осуществить.

Большое внимание Лазарев уделял строительству укреплений. В Севастополе были созданы казематные батареи: Константиновская (94 орудия), Михайловская (77 орудий), Александровская (54 орудия), Николаевская (105 орудий), Павловская (34 орудия).

На флоте велась большая научная работа. Офицеры Нахимов, Кирилов, Истомин, Новосильский и другие принимали активное участие в разработке нового морского устава, который вышел в свет в 1853 г. В 1851 г. была издана первая лоция Черного моря, велась работа над лоцией Азовского моря.

В 30-х годах XIX века на Кавказе развернулось национально-освободительное движение горцев. Англия и Турция пытались использовать его в своих целях, и ущерб России. Они всячески разжигали у горцев англорусские настроения, подстрекали их на борьбу против России, снабжали оружием. Только в 1830 г. к берегам Кавказа прибыло из Турции до 200 английских и турецких судов с военными грузами.

Черноморский флот в эти годы нес крейсерскую службу у берегов Кавказа, срывал контрабандные перевозки англичан и турок для горцев, перебрасывал свои войска, доставлял им различные грузы, поддерживал огнем корабельной артиллерии, высаживал морские десанты.

По приказу М. П. Лазарева все побережье Черного моря от Анапы до Редут-Кале было разделено на районы, крейсерство в которых осуществлялось круглый год. Корабли сменялись через шесть месяцев. Вдоль побережья строилась укрепленная линия. В 1836—1840 гг. флот высадил на кавказское побережье восемь крупных морских десантов. Они помогли сухопутным войскам под командованием генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского занять на восточном берегу Черного моря ряд пунктов и возвести здесь укрепления Новотроицкое, Михайловское, Новагинское, Вильяминское, Тепгинское и Новороссийское, а также форты Раевский, Гюльишский и Лазаревский.

Таким образом, происки Англии и Турции, направленные на отторжение Кавказа от России, не достигли цели. Факт этот для

¹ М. П. Лазарев. Документы, т. 1. М., 1952, с. XIV.

народов Кавказа имел огромное прогрессивное значение. Ф. Энгельс в связи с этим писал: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»¹.

К середине XIX века Черноморский флот стал лучшим парусным флотом в мире. Усилиями Лазарева, его учеников черноморцы были подготовлены к тяжелым испытаниям, которые выпали на их долю в Крымской войне.

Вместе с тем на боевой мощи флота заметно сказывалось отставание России от западноевропейских стран в строительстве паровых кораблей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 241.

В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

Восточная, или Крымская, война возникла в результате обострения противоречий на Ближнем и Среднем Востоке между Англией и Францией с одной стороны и Россией — с другой.

Английская буржуазия в поисках новых рынков сбыта стремилась захватить Ближний и Средний Восток, а также отторгнуть от России Крым, Кавказ, Финляндию, часть Украины и другие районы.

Французская буржуазия имела свои притязания к Османской империи, особенно в Сирии и Египте, и выступала соперником России в турецких владениях.

Русский царизм не мог примириться со стремлением западных держав завладеть наследством «большого человека», как Николай I называл империю султана. Россия была заинтересована в том, чтобы захватить Черноморские проливы для получения свободного выхода в Средиземное море, расширить и укрепить свои позиции на Балканах и в Закавказье.

Формальным поводом к войне послужил спор между католиками и православными о праве владения святыми местами в Палестине, входившей тогда в состав турецких владений. В спор вмешались великие державы: на стороне православных христиан — Россия, а на стороне христиан-католиков — Франция. Чтобы подтолкнуть Турцию на открытие военных действий против России, англо-французский флот в мае 1853 г. направился в Безикскую бухту, расположенную у входа в Дарданеллы.

Царское правительство, игнорируя всю сложность международной обстановки, пошло на обострение отношений с Турцией. 14 июня 1853 г. Николай I отдал приказ русским войскам, которыми командовал князь М. Д. Горчаков, занять Молдавию и Валахию.

22 сентября Турция объявила войну России. 20 октября царское правительство объявило о состоянии войны с Турцией. В дальнейшем в войну вступили Англия, Франция и Сардиния. Военные действия велись на Балканах и Кавказе, в Черном, Белом и Балтийском морях и на Тихом океане. Но главным театром войны был Черноморский.

В русской армии к началу войны насчитывалось 1 151 328 сол-

дат и офицеров¹. В Крыму находилось 39 тыс. человек. Значительная часть войск перешла внутреннюю службу в различных районах страны и не могла быть использована в военных действиях.

Черноморский флот имел 14 парусных линейных кораблей, 6 парусных фрегатов, 16 корветов и бригов, 7 пароходофрегатов и 138 других мелких судов². Несмотря на то что в его составе не было ни одного парового линейного корабля, он представлял собой серьезную боевую силу. Парусные корабли отличались быстроходностью и хорошим вооружением. Флот располагал квалифицированными офицерами и хорошо обученным рядовым составом.

Союзники — Турция, Англия, Франция и Сардиния — располагали миллионной армией, которая превосходила русскую по вооружению и техническому оснащению. Их флот имел вдвое больше линейных кораблей и фрегатов и более чем в десять раз паровых винтовых кораблей³.

План турок состоял в том, чтобы вытеснить русских из Молдавии и Валахии и занимать оборону на Балканах до подхода англо-французских войск. В Закавказье предполагалось вести наступательные действия.

Русский план предусматривал удержание Дунайских княжеств, оборонительные действия на Балканах и наступательные — на Кавказе. Черноморский флот должен был осуществлять воинские перевозки и крейсерство у берегов противника.

В сентябре 1853 г. эскадра под командованием вице-адмиралов В. А. Корнилова и П. С. Нахимова доставила на кавказское побережье 13-ю пехотную дивизию (16 393 человека) со всем обозом и 30-дневным запасом продовольствия. В это же время отряд кораблей перебросил 14-ю пехотную дивизию (8 тыс. человек) из Одессы в Севастополь. Затем флот приступил к крейсерским действиям у Босфора и вдоль всего анатолийского побережья Турции с задачей нарушать ее коммуникации.

4 ноября 6-пушечный пароходофрегат «Бессарабия» под командованием капитан-лейтенанта П. В. Щеголева в районе Синопа обнаружил турецкий 4-пушечный транспорт-пароход «Меджари-Теджарет». Уже после второго выстрела русского корабля турки спустили шлюпки и бежали на берег. «Меджари-Теджарет» был доставлен в Севастополь. Позже он был переименован в «Турок» и зачислен в состав Черноморского флота.

5 ноября пароходофрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Г. И. Бутакова у турецких берегов встретился с турецким 10-пушечным пароходом «Перваз-Бахри» и атаковал его. Турецкий корабль ожесточенно сопротивлялся, но после трехчасового боя, имея сильные повреждения и большие потери, сдался. Это был первый в истории войн бой паровых кораблей.

¹ Горев Л. Война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955, с. 21.

² Там же, с. 33.

³ «Морской сборник», 1972, № 4, с. 12.

9 ноября 1853 г. парусный фрегат «Флора» под командованием капитан-лейтенанта А. Н. Скоробогатова у кавказского побережья, в районе мыса Пицунда, вступил в бой с тремя турецкими кораблями: паруснофрегатом «Тайф» и вооруженными парусными «Фези-Бахри» и «Саик-Ишаде», которыми командовал английский офицер Адольфус Слэд. Бой начался в 2 часа ночи и продолжался до 9 часов утра. Не выдержав меткого артиллерийского огня русского фрегата, турецкие корабли отошли.

Выдающуюся победу в первый период войны Черноморский флот одержал в сражении у Синопа, в котором турки подверглись сокрушительному разгрому.

Для содействия своим сухопутным войскам на Кавказе турецкое командование направило эскадру под командованием адмирала Осман-паши. В это время у анатолийских берегов крейсировала эскадра П. С. Нахимова. 9—10 ноября во время жестокого шторма линейные корабли «Храбрый» и «Святослав» и фрегат «Коварна» получили повреждения и были отправлены в Севастополь. С тремя линейными кораблями и одним бригом Нахимов подошел к Синопской бухте и обнаружил здесь эскадру Осман-паши.

Русский адмирал решил заблокировать турецкий флот в бухте и послать бриг «Эней» в Севастополь за подкреплением.

Турки, несмотря на явное превосходство в силах, не решились пойти на прорыв блокады и ожидали подхода англо-французского флота.

16 ноября к Нахимову присоединился отряд контр-адмирала Ф. М. Новосильского в составе трех линейных кораблей и двух фрегатов. Теперь русская эскадра состояла из восьми единиц и насчитывала 720 орудий, в том числе 76 бомбических, стрелявших разрывными снарядами и создававших большую опасность для деревянных парусных кораблей.

В турецкой эскадре было 7 фрегатов, 3 корвета, 2 парохода, 4 военных транспорта, расположившихся полумесяцем. Она находилась под защитой шести береговых батарей. На кораблях имелось 472 орудия и на батареях — 44. Располагая вооруженными пароходами, турки могли наносить удары по русским кораблям с любых направлений, что являлось серьезным тактическим преимуществом. Турецкое командование не допускало и мысли, что русские посмеют войти в бухту и атаковать.

17 ноября П. С. Нахимов созвал командиров кораблей и ознакомил их с планом предстоящего боя: В приказе, отданном перед самым Синопским боем, адмирал писал, что Россия ожидает «славных подвигов от Черноморского флота. От нас зависит оправдать ожидания»¹.

В 9 часов 30 минут 18 ноября на русском флагманском корабле «Императрица Мария» был поднят сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд». Эскадра спялась с якоря. В пол-

¹ П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, с. 278.

день она вошла на Синопский рейд и миновала одну из береговых батарей. Со всех кораблей напряженно следили за флагманом, ожидая сигнала о начале боя. В 12 часов на «Императрице Марии» взвился флаг, означающий полдень. Адмирал и в столь тревожный момент перед боем решил соблюсти морской обычай. Этот эпизод, подчеркивавший исключительное спокойствие Нахимова, произвел сильное впечатление на команды судов.

Около 12 часов 30 минут, когда русские корабли подошли к назначенным местам, турецкая эскадра и береговые батареи открыли сильный огонь. Отдав якоря, русские корабли почти одновременно по всей линии вступили в бой. Турки сразу же почувствовали мощь и точность огня русских кораблей. Уже через полчаса флагманский фрегат «Авни-Аллах», не выдержав огня «Императрицы Марии», отклепал якорь-цепь и выбросился на мель. Вскоре его судьбу разделил другой фрегат — «Фазли-Аллах».

Героически сражались моряки линейного корабля «Париж» под командованием капитана 1 ранга В. И. Истомина. Они нанесли поражение трем неприятельским судам. Восхищенный таким успехом, Нахимов распорядился передать сигналом благодарность доблестному экипажу. Но на «Императрице Марии» оказались перебитыми все сигнальные фалы. Тогда на «Париж» была направлена шлюпка.

Не менее доблестно сражались и экипажи других русских кораблей. Близкая дистанция стрельбы, отличная артиллерийская подготовка, мужество и героизм моряков эскадры быстро решили исход боя. Под их огнем турецкие корабли выбрасывались на мель, горели и взлетали на воздух.

К 16 часам бой закончился. Из 16 кораблей турки потеряли 15. Спасся лишь один пароход «Таиф», на котором находился главный советник при турецком адмирале англичанин Адольфус Слэд. Бросившись наутек в самый критический момент, он принес в Константинополь весть о полном разгроме турецкой эскадры.

В Синопском бою турки потеряли убитыми и утонувшими 3 тыс. человек. В плен было взято несколько сот матросов и офицеров, в том числе командующий эскадрой Осман-паша. Русский флот не потерял ни одного корабля. В личном составе потери составили: убитыми — 37 человек и ранеными — 233¹.

Синопский бой был последним крупным сражением парусных кораблей. Действия русской эскадры явились выдающимся образцом активной, наступательной тактики. Нахимов в самом начале боя захватил инициативу и удерживал ее до последнего залпа орудий. Эффективно использовалась корабельная артиллерия. Был осуществлен тщательно разработанный Нахимовым план артиллерийской атаки с максимальным использованием бомбических орудий, сыгравших важную роль в разгроме противника. Решающей силой, определившей разгром турецкого флота в Синопском

¹ История военно-морского искусства. М., 1969, с. 64.

сражении, были русские матросы и офицеры, их отличная подготовка, высокий моральный дух, мужество и самообладание. Нахимов ходатайствовал о выдаче денежного вознаграждения всем матросам и награждении орденами наиболее отличившихся моряков. Особо он отметил заслуги комендоров Григория Савина, Ивана Кондратьева, Петра Верещагина, Василия Стрельникова и Артемия Попова.

Синопская победа русского флота имела большое политическое и военное значение. Она означала провал традиционной английской политики ведения войны чужими руками. Была сорвана маска с подлинных организаторов Крымской войны.

23 декабря 1853 г. английская и французская эскадры вошли в Черное море, а 15 марта 1854 г. Англия и Франция объявили России войну. Позицию угроз заняли Австрия и Пруссия. Царское правительство оказалось в полной политической изоляции, лицом к лицу с враждебной коалицией крупнейших европейских держав.

8 апреля 1854 г. англо-французский флот в составе 19 линейных кораблей, фрегата, 10 пароходофрегат и 2 транспортов стал на якорь у Одессы. 10 апреля линейный корабль и 9 пароходофрегатов приблизились к городу, открыли по нему огонь. Их попытки высадить десант были сорваны огнем береговых орудий¹. В этом бою особенно успешно действовала батарея прапорщика А. П. Щеголева. Позднее, 30 апреля, в районе Одессы артиллерийским огнем был подбит севший на мель английский пароходофрегат «Тайгер». Англичане спустили флаг.

К осени Англия и Франция развернули подготовку к захвату Крыма, уничтожению Черноморского флота и его главной базы — Севастополя. В то же время русское правительство и главнокомандующий всеми вооруженными силами в Крыму князь А. С. Меншиков, располагая сведениями о намерениях противника высадиться на Крымском полуострове, необходимых мер не принимали.

1 сентября англо-французский флот в составе 89 кораблей и 300 транспортов, выйдя из Варны, подошел к Евпатории и вблизи ее начал высадку 62-тысячной армии при 134 полевых орудиях².

Первое сражение между русской армией и союзными войсками произошло 8 сентября на реке Альме. Русские войска, проявив исключительное упорство и стойкость, нанесли врагу большие потери, но, вдвое уступая противнику в численности, вынуждены были отступить. Сначала они отошли к Севастополю, а затем, чтобы иметь связь с тылом, — к Бахчисараю. Оборона Севастополя была возложена на моряков, саперов и резервные батальоны пехоты.

Союзные войска 11 сентября начали продвигаться к Севастополю. Возникла угроза комбинированной атаки города с моря и с суши. В тот же день у входа в Северную бухту между Константи-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описание к картам, с. 526.

² Боевая летопись русского флота, с. 227.

повской и Александровской батареями по приказу А. С. Меншикова были затоплены линейные корабли «Три Святителя», «Уриил», «Варна», «Силестрия», «Селафилл» и фрегаты «Сизополь» и «Флора». Команды кораблей и артиллерия были использованы в обороне города с суши. Всего за время осады с кораблей флота было снято на бастионы и батареи Севастополя до 2 тыс. морских орудий с боеприпасами и до 10 тыс. человек¹.

Заграждение Севастопольского рейда расстроило планы союзников. Они отказались от атаки города с северного направления. Коалиционная армия начала обходное движение, чтобы начать штурм с юга. Французы заняли позиции на Федюхиных высотах. Англичане захватили Балаклаву и сделали ее базой своего флота. Французские корабли вошли в Камышовую бухту.

13 сентября началась героическая оборона Севастополя. Фактическими ее организаторами стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов и командующий эскадрой вице-адмирал П. С. Нахимов.

Тревожные дни переживал Севастополь. Если с моря город защищали 13 береговых батарей (611 орудий)², то с суши он был почти не прикрыт. Пользуясь передышкой, наступившей после Альминского сражения, защитники Севастополя самоотверженно возводили вокруг него оборонительную линию из бастионов, батарей, люнетов, траншей и других сооружений. Работы шли круглые сутки. В них участвовали воинские части гарнизона, команды кораблей и все население города, в том числе женщины и дети. Одна батарея была целиком сооружена женскими руками и носила название Девичьей.

15 сентября В. А. Корнилов произнес вдохновенную речь перед войсками. «Товарищи,— говорил он,— на нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота! Будем драться до последнего! Отступать нам некуда, сзади нас море»³. С величайшим воодушевлением были восприняты эти слова адмирала защитниками города. «Умрем за родной Севастополь!» — отвечали они на страстный призыв Корнилова.

Буквально на глазах росли укрепления вокруг Севастополя. И когда войска противника вышли на подступы к городу, дальнейший путь им преградили только что построенные бастионы и батареи на 7-километровом южном обводе.

Англо-французское командование, несмотря на почти трехкратное превосходство в численности войск, не решилось атаковать воздвигнутые оборонительные сооружения, а приступило к оборондванию батарей и другим подготовительным работам перед штурмом города.

Не теряли времени и войска гарнизона. Они продолжали совершенствовать оборону города. К началу октября на Малаховом

¹ Боевая летопись русского флота, с. 228.

² Т а р л е Е. В. Город русской славы. М., 1954, с. 30.

³ Там же, с. 36.

кургане и на сооруженных семи бастионах было установлено 341 орудие. В город вошла часть войск Меншикова, и теперь в рядах его защитников насчитывалось 30 тыс. человек, в том числе 13 морских экипажей.

Укрепленная линия вокруг Севастополя была разделена на четыре участка (дистанции), которые возглавили генерал-майор А. О. Асланович, вице-адмирал Ф. М. Новосильский, контр-адмирал А. И. Папфилов, контр-адмирал В. И. Истомин. Инженерной обороной руководил подполковник Э. И. Тотлебен.

Коршиллов и Нахимов организовали тесное взаимодействие флота и армии. Корабли использовались для огневого содействия войскам в своих секторах. Паряду с этим они обеспечивали внутренние сообщения между различными районами Севастополя, что облегчало маневр войсками и бесперебойную доставку оружия, боеприпасов и продовольствия. Через Южную бухту с помощью 16 судов (бригов, брандеров, шхун, транспортов) был наведен плавучий мост. Более 70 кораблей, судов и шлюпок использовалось для обеспечения сообщений через Северную бухту.

Союзное командование после выполнения намеченных фортификационных работ назначило день общей бомбардировки Севастополя с суши и с моря. Вслед за ней должен был последовать генеральный штурм города. Ранним утром 5 октября 126 осадных орудий открыли ураганный огонь по укреплениям города. Защитники Севастополя ответили из 118 орудий. Обстрел противника вели также линейные корабли «Гавриил» и «Ягудил», паруснофрегат «Владимир», «Крым» и «Хереспес». Густые клубы белого дыма затянули весь город.

В результате четырехчасового артиллерийского поединка все французские батареи были подавлены. Лишь отдельные английские батареи продолжали вести огонь по укреплениям Корабельной стороны. Но и они во второй половине дня прекратили обстрел русских позиций.

К 12 часам дня с явным запозданием к Севастополю подошел многочисленный флот союзников. 29 линейных кораблей и 21 паруснофрегат открыли артиллерийский огонь по береговым батареям и кораблям. 1340 орудиям кораблей союзников севастопольцы могли противопоставить только 115 орудий береговых батарей¹ и артиллерию паруснофрегатов «Одесса» и «Бессарабия».

Бомбардировка города с моря продолжалась около пяти часов. Союзный флот, израсходовав более 50 тыс. снарядов, к вечеру отошел на исходные позиции.

Бомбардировка с суши продолжалась еще несколько дней, но и она не сломила сопротивления защитников Севастополя. Они с честью выдержали первый натиск превосходящих сил противника, проявив при этом самоотверженность, беспредельную стойкость и мужество. Так, на третьем бастионе в ходе боя трижды менялась

¹ Горев Л. Война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя, с. 324.

орудийная прислуга. На двух уцелевших орудиях оставалось лишь пять моряков-артиллеристов, но бастион продолжал вести огонь. Одна из неприятельских бомб пробила настил порохового погреба и разорвалась в нем. Матрос Михаил Мартынюк бросился в заполнившийся дымом погреб, вынес оттуда загоревшийся пороховой ящик и потушил пламя. Проявив смелость и решительность, матрос предотвратил взрыв порохового погреба и спас жизнь своим товарищам.

Планировавшийся противником генеральный штурм города комбинированными силами провалился. Но радость первого успеха защитников города омрачилась гибелью организатора обороны вице-адмирала В. А. Корнилова, сраженного ядром на Малаховом кургане. «Отстаивайте же Севастополь!» — были его последние слова, обращенные к защитникам города.

Руководство обороной Севастополя возглавил П. С. Нахимов, продолжая командовать эскадрой.

Союзники, не добившись успеха комбинированной бомбардировкой с суши и с моря, надеялись вскоре взять город решительным штурмом. Но этот их замысел был сорван начавшимся наступлением русских войск под Балаклавой. 13 октября Чоргунский отряд разгромил здесь английскую кавалерию. Местность, где разыгрался бой, англичане назвали долиной смерти. Этот успех еще более поднял боевой дух защитников Севастополя.

После Балаклавского сражения союзники назначили штурм Севастополя на 25 октября. Чтобы сорвать его, русское командование предприняло новое наступление в направлении Инкерманских высот. Войска сражались героически, но из-за бездарности многих царских генералов и отсутствия современного нарезного оружия были вынуждены отступить.

Накануне и в ходе Инкерманского сражения корабли флота перебросили несколько полков в Инкерман, оказали огневую поддержку войскам во время наступления и прикрыли их отход в конце сражения. Моряки навели два моста через реку Черная для переправы войск.

После Инкерманского сражения союзники отказались от штурма Севастополя и перешли к длительной осаде. Они сооружали новые редуты на Киленбалочных высотах, создавали укрепления под Балаклавой, на Сапун-горе и в других местах.

Защитники Севастополя также укрепляли свою оборонительную линию. В ноябре — декабре они построили шесть батарей на Инкерманских высотах и в районе Киленбалочных высот. На Городской стороне была создана вторая линия обороны.

Оборона Севастополя носила исключительно активный характер. Защитники города почти ежедневно совершали ночные вылазки к неприятельским позициям, внезапно врываются в траншеи, разрушали укрепления, захватывали плешных и оружие. В вылазках участвовали отдельные отряды, роты и даже батальоны, преимущественно с третьего и четвертого бастионов. В этих действи-

ях особенно отличились лейтенанты Н. А. Бирюлев, Н. Я. Остапов, П. А. Завалишин, матросы Петр Кошка, Иван Димченко, Федор Запка, Афанасий Елисеев и другие.

Во время одной из вылазок героический подвиг совершил матрос Игнатий Шевченко. При преследовании неприятеля командир отряда лейтенант Николай Бирюлев не заметил, как несколько вражеских солдат прицелились в него. Шевченко выбежал вперед и грудью прикрыв Бирюлева. Раздался залп, и матрос упал за-мертво, но командир был спасен.

Постоянным участником дерзких вылазок был матрос 30-го флотского экипажа Петр Кошка. 18 раз участвовал он в атаках, лично захватил семь пленных, был дважды ранен, после выздоровления снова возвращался в строй¹.

Значительный размах в борьбе за Севастополь получила под-земная минная война. Русские проложили до 6900 метров минных галерей и произвели 94 взрыва, а неприятель прорыл 1300 метров минных галерей и произвел 120 взрывов². У защитников города минными работами руководил штабс-капитан А. В. Мельников, полу-чивший прозвище «обер-крот».

Большую роль в обороне по-прежнему играли пароходофрега-ты. Командовал отрядом капитан 2 ранга Г. И. Бутаков. Они об-рушивали на неприятельские позиции ураганный огонь. Так, «Херсонес» в ноябре — декабре выпустил по противнику около ты-сячи снарядов, «Владимир» — около 300 и «Одесса» — около 400. 24 ноября «Владимир» и «Херсонес» во главе с Г. И. Бутаковым, выйдя с Севастопольского рейда в море, атаковали у Песочной бух-ты французский пароход и обстреляли из бомбических орудий не-приятельские пароходы в Стрелецкой бухте³.

Защитники Севастополя постоянно совершенствовали оборону города. В феврале — марте 1855 г. они построили перед вторым бастионом Селенгипский и Волынский редуты и Камчатский лю-нет, прикрывавшие подступы к Малахову кургану. Строительство новых укреплений велось ночами. Одновременно приходилось от-ражать многочисленные атаки противника. Для усиления заграж-дения Северной бухты в ночь на 13 февраля по приказанию А. С. Меншикова моряки дополнительно затопили между Ни-колаевской и Михайловской батареями 3 линейных корабля и 2 фрегата⁴.

С 28 марта по 6 апреля 1855 г. противник предпринял вторую бомбардировку Севастополя, выпустив 160 тыс. снарядов. Обороняющиеся из-за недостатка пороха ответили 89 тыс. снарядов. Чис-ленность армии союзников к тому времени составляла 120 тыс.

¹ В 1955 году установлены памятники П. М. Кошке в Севастополе и на родине героя — в селе Ометипцы Винницкой области.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 537.

³ Там же, с. 536.

⁴ Боевая летопись русского флота, с. 231—232.

против 48,5 тыс. русских войск, но пойти на штурм они и на этот раз не решились.

25 мая англо-французы начали третью бомбардировку. Огневели 588 орудий. 26 мая 40-тысячная армия атаковала перецовые укрепления русских войск. Французским дивизиям генерала Боске удалось захватить Селенгинский и Волынский редуты и Камчатский люнет. Защитники этих укреплений дрались упорно и отстояли лишь после того, как потеряли большую часть своих сил. Третья бомбардировка продолжалась до 30 мая.

Английское и французское командование к июню сосредоточило крупные силы для генерального наступления. На военном совете союзных генералов было решено штурмом овладеть Корабельной стороной. Утром 5 июня началась четвертая бомбардировка Севастополя из 548 осадных орудий. Вечером в нее включились подошедшие корабли противника. На всей Корабельной стороне не было места, где бы не рвались снаряды. Начались пожары. От обстрела особенно сильно пострадали укрепления на Малаховом кургане, второй и третий бастионы.

Защитники города держались стойко, проявляя героизм и готовность к самопожертвованию. Вот лишь отдельные примеры. На третьем бастионе рядовой Охотского полка Трофим Белоусов, обнаружив упавшую у дверей порохового погреба бомбу, столкнул ее прикладом с горы. Взрыв склада был предотвращен. Солдаты Полтавского полка Григорий Ткаченко и Семен Конольский в момент взрыва бомбы прикрыли собой командира 8-й пехотной дивизии генерала П. А. Урусова и спасли его от гибели.

За сутки противник выпустил 62 тыс. снарядов. Полагая, что позиции русских разрушены, союзники решились атаковать Корабельную сторону. 6 июня в 2 часа 45 минут они начали штурм.

Французские войска численностью 30 тыс. человек атаковали первый и второй бастионы, Малахов курган и батарею Жерве, английские войска (14 тыс. человек) штурмовали третий бастион и Пересыпь.

Французские войска дважды пытались захватить первый и второй бастионы, но были отброшены на исходные позиции. Огневую поддержку защитникам бастионов оказывали шесть паруснофрегат. Неудача постигла и англичан, хотя против трех малочисленных русских полков они бросили во много раз превосходящие силы.

После неудачного штурма первого и второго бастионов французское командование основные силы бросило против Малахова кургана и батареи Жерве. 350 солдат Полтавского полка, оборонявшие большой участок от Малахова кургана до Докового оврага, не в состоянии были сдержать противника. Заняв батарею Жерве, французы стали обходить Малахов курган с тыла. Создалась угроза прорыва обороны. На Малаховом кургане взвился сигнал опасности. В это время здесь появился начальник войск Корабельной

стороны генерал С. А. Хрулев. Видя, что русские части отступают, Хрулев скомапдовал:

— Ребята, стой! Дивизия идет на помощь. Скажите Павлову, — приказал он одному из офицеров, — чтобы вел сюда свою дивизию!

Отступающие остановились. Один из матросов рванулся вперед со словами: «Ну, ребята, навались».

— Навались, ребята! — повторил Хрулев.

— Навались, ребята! — несло со всех сторон.

И все бросились вперед. В это время Хрулев увидел возвращающуюся с работы роту Севского полка.

— Благодетели мои, в штывки, за мной! — прогремел его голос.

Рота севцев во главе со своим командиром штабе-капитаном Ю. В. Островским бросилась в штывковую атаку. Их примеру последовали остальные роты и батальоны. Французы не выдержали рукопашной схватки и оставили батарею Жерве.

К 6 часам утра штурм был отбит на всех направлениях. Союзники потеряли 7000 человек, русские — 4800 человек¹. Не осуществились расчеты французов скрасить годовщину своего поражения при Ватерлоо победой в Крыму. К. Маркс в связи с этим писал: «...под Севастополем предполагалось разыграть сражение при Ватерлоо в исправленном издании и с другим исходом. Вместо этого происходит *первое серьезное поражение* французско-авглийской армии»².

В героической обороне города активное участие принимало население. Заслуженной славой пользовалась дочь матроса круглая сирота Дарья Александровна Александрова, которую любовно называли Дашей Севастопольской. После высадки союзников в Евпатории она поехала под Альму, чтобы ухаживать за ранеными. В период осады Севастополя Даша своим примером увлекла женщин города на оказание посильной помощи войскам гарнизона. Многие из них работали в госпиталях, на перевязочных пунктах, стирали белье защитников бастионов, добывали для них воду.

Часто, даже во время бомбардировок, можно было видеть на берегу бухты стариков — отставных матросов, которые удили рыбу для защитников города. Немалую помощь воинам Севастополя оказывали и дети. Вот один из характерных примеров. 10-летний сын матроса Коля Пищенко после гибели отца остался на батарее и выполнял обязанности комендора. Коля был награжден медалью и Георгиевским крестом.

Между тем осада города не ослабевала. Положение защищавших его войск все более ухудшалось. Не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия. Противник продолжал обстрел укреплений и рейда.

28 июня 1855 г. севастопольцев постигло непоправимое несчастье — на Малаховом кургане был смертельно ранен штурцер-

¹ Боевая летопись русского флота, с. 234.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с. 333.

ной пулей в висок П. С. Нахимов. Через день, не приходя в сознание, он скончался.

4 августа по настоянию царя новый командующий Крымской армией М. Д. Горчаков предпринял наступление в районе Черной речки. Несмотря на героизм русских воинов, оно закончилось неудачей, главным образом из-за бездарности Горчакова и других царских генералов.

На другой день противник начал пятую бомбардировку Севастополя. Она продолжалась пять дней. Защитники города ежедневно теряли до 700 человек. Из-за нехватки зарядов они смогли за первые два дня сделать лишь 15 тыс. выстрелов против 34 тыс. вражеских¹. Противник почти вплотную подошел ко второму, третьему, четвертому и пятому бастионам. Обстрел продолжался и после 9 августа, хотя велся менее интенсивно. Атаки неприятеля следовали одна за другой, но все они были отбиты с большими потерями для союзных войск.

24 августа англо-французы предприняли шестую мощную бомбардировку, длившуюся три дня. Главный удар наносился по Малахову кургану и второму бастиону. 27 августа в 12 часов начался штурм Севастополя. В направлении Корабельной стороны наступало около 39 тыс. человек, а в направлении Городской стороны — 18,5 тыс. В резерве и для охраны тыла оставалось 63 тыс. человек. В Севастополе Корабельную сторону защищали 23,3 тыс. человек, а Городскую — около 17,2 тыс.².

Французам удалось захватить Малахов курган. Бои за него носили ожесточенный характер. Подошедшие три русских полка оттеснили французов. Но затем противник, получив подкрепление, снова продвинулся вперед. Попытка генерала Хрулева выбить французов с Малахова кургана силами егерской бригады 4-й дивизии не удалась.

После потери Малахова кургана, являвшегося ключевой позицией обороны, стало нецелесообразным продолжать бои за Южную сторону города. По приказу главнокомандующего М. Д. Горчакова войска Севастопольского гарнизона в ночь на 28 августа по заранее построенному деревянному мосту организованно отошли на Северную сторону. Перед этим они уничтожили укрепления и портовые сооружения, затопили остальные корабли. Противник 29 августа 1855 г. вступил в развалины южной части Севастополя.

Так закончилась героическая 349-дневная оборона Южной стороны города, которую русские войска оставили не в результате поражения, а по приказу, как невыгодную для дальнейшей обороны.

Защитники Севастополя были полны решимости продолжать борьбу. Противнику теперь предстояло вести боевые действия против укрепленного района Северной стороны. Но его попытки обойти фланг русской армии закончились неудачей. После этого он прекратил активные действия.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 540.

² Там же.

Оборона Севастополя была главным событием Крымской войны. Французы и англичане в боях под Севастополем потеряли 71 тыс. человек убитыми и ранеными. Потери защитников города составили около 102 тыс. человек ¹.

Поражение России в Крымской войне явилось следствием экономической и политической отсталости страны. «Крымская война,— писал В. И. Ленин,— показала гнилость и бессилие крепостной России» ². Вместе с тем в обороне Севастополя проявились негибаемая стойкость и героизм русских людей, их готовность к самопожертвованию в борьбе с врагами родной земли. Подвиг солдат и матросов, возглавляемых В. А. Корниловым, П. С. Нахимовым, В. И. Истоминым, С. А. Хрулевым и другими передовыми военачальниками, вызвал восхищение и гордость лучшей части русского общества. «Надолго,— писал Л. Н. Толстой,— оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...» ³

18 марта 1856 г. в Париже воюющие страны заключили мирный договор. Тяжелыми были его условия для России. На Балтийском море ей запрещалось укреплять Аландские острова. Южная часть Молдавии передавалась Молдавскому княжеству, являвшемуся владением Турции. России пришлось отказаться от протектората над Дунайскими княжествами и вернуть Турции Карс. Черное море объявлялось закрытым для военных кораблей всех государств. Россия лишилась права иметь здесь военный флот.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 541.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

³ Толстой Л. Н. Собр. соч., т. 2. М., 1960, с. 109.

КОРАБЛИ ОДЕВАЮТСЯ В БРОНЮ

Во второй половине XIX века Россия вступила в полосу разительных перемен. После отмены крепостного права в стране стал быстро развиваться капитализм, прежде всего в промышленности. Крестьянское хозяйство, натуральное в недалеком прошлом, все более становилось товарным. Царское правительство, выражая интересы российской буржуазии и крупных землевладельцев, искало новые рынки, активизировало свою внешнюю политику.

Промышленный переворот вызвал существенные изменения в военном деле, в частности переход от парусного флота к паровому. В 1864 г. была проведена военпо-окружная реформа. В 1874 г. принимается закон о всеобщей воинской повинности. Сроки службы были сокращены в армии до шести лет и во флоте — до семи. Эти реформы ускорили создание вооруженных сил буржуазного типа.

В развитии военно-морского флота был взят курс на оснащение его паровыми броненосными кораблями. Но их строительство Россия могла развернуть только на Балтике. На Черном море этому препятствовали ограничительные статьи Парижского договора. После Крымской войны Россия долгое время не имела здесь военного флота, если не считать нескольких вооруженных пароходов, винтовых шхун и транспортов.

В 1864 г. был образован комитет для рассмотрения вопросов обеспечения защиты Черноморского побережья. Комитет внес предложение: наряду с восстановлением на Черном море приморских крепостей создать оборонительный флот для прикрытия наиболее уязвимых с моря районов, особенно Днепровско-Бугского лимана и Керченского пролива. Было решено по проекту адмирала А. А. Попова строить круглые броненосцы береговой обороны, так пазываемые «поповки». Намечалось получить от промышленности десять таких кораблей, но за 1871—1876 гг. было построено лишь два — «Новгород» и «Вице-адмирал Попов». Эти броненосцы имели низкие мореходные качества, поэтому их строительство было прекращено.

В 1871 г. Россия добилась отмены унизительного запрещения иметь военный флот на Черном море. Было решено восстановить Севастополь как главную базу Черноморского флота и продолжить до него дорогу из Лозовой. Других же мер по возрождению флота на Черном море царизм не предпринимал. Между тем в 70-х го-

дах Балканы снова стали узлом противоречий и очагом войны. В 1875 г. вспыхнуло восстание против турецкого гнета в Боснии и Герцеговине. В следующем году оно охватило Болгарию.

Россия предложила европейским державам добиться от Турции предоставления автономии ее славянским владениям. Но Англия отвергла этот план. Турецкие войска с невероятной жестокостью расправились с восставшими. Тогда Сербия и Черногория в июне 1876 г. объявили войну Турции.

В феврале 1877 г. царское правительство потребовало от султана прекратить военные действия и провести реформы в пользу славянского населения Балкан. Турция, подстрекаемая Англией, отвергла это требование. 12 апреля Россия объявила ей войну.

Главным сухопутным театром военных действий были Балканы. Активно велись они и на Кавказе. Бои развернулись также в Черном море и на Дунае.

К началу войны Россия на Черном море имела две «поповки», 5 пароходофрегат и корветов и 33 вспомогательных судна¹. Кроме того, для действий на море было зафрахтовано и вооружено 6 быстроходных пароходов и 4 паровые шхуны торгового флота². Турция же располагала 13 броненосными кораблями, 15 пароходофрегатами и корветами и 30 вспомогательными судами³. Все они были современной постройки. Однако в организационном отношении и подготовке личного состава турецкий флот значительно уступал русскому.

Высокая боевая выучка моряков-черноморцев в значительной мере была заслугой контр-адмирала Г. И. Бутакова, назначенного в 1856 г. главным командиром Черноморского флота и губернатором Николаева и Севастополя. Обучению экипажей он уделял большое внимание.

Русская Дунайская армия должна была развернуть военные действия на Балканах. Подготовка к переброске ее через Дунай началась еще до объявления войны. Однако серьезную помеху форсированию реки представляли турецкие крепости и сильная речная флотилия, насчитывавшая 20 паровых судов, 9 из которых были броненосными. Поэтому было решено соорудить береговые батареи и создать свою речную флотилию. В ее состав вошли переброшенные из Кронштадта и Николаева 15 минных катеров и 6 других паровых судов, свыше 20 гребных судов. На месте у частных лиц были куплены более 30 барж, шхун и других гребных судов. Балтийский флот послал на Дунай гвардейский экипаж численностью 490 человек, а Черноморский направил отряд в 210 человек⁴.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1, карта 30.

² Чубинский В. Об участии моряков в войне с Турцией в 1877—1878 гг. СПб., 1889, с. 126.

³ Морской атлас, т. 3, ч. 1, карта 30.

⁴ Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956, с. 458—459.

Паровые катера были вооружены шестовыми и буксируемыми минами.

Шестовая мина представляла собой заряд, заключенный в оболочку с взрывателем и посаженный на шест, который крепился в носу катера. Мина взрывалась от удара или гальванически. Буксируемая мина силой инерции наводилась катером на корабль противника. Атака шестовыми и буксируемыми минами требовала от личного состава большой отваги и сноровки.

С началом войны моряки флотилии приступили к постановке оборонительных минных заграждений для обеспечения переправы русских войск на правый берег реки. Всего в районах Нижнего и Среднего Дуная — от Рени до Никополя — было поставлено 22 минных заграждения (450 мин) ¹.

Турки стремились помешать подготовке русских войск и флотилии к форсированию Дуная. Но все их попытки срывались огнем русских береговых батарей и действиями минных катеров. Этому способствовала и неудачная дислокация неприятельской флотилии. Турецкое командование, стремясь установить контроль на всем Дунае, расплыло ее силы на протяжении свыше 800 км — от Видина до Черного моря.

29 апреля 1877 г. огнем русских береговых батарей был потоплен броненосный корвет «Лютфи-Джелиль». В ночь на 14 мая отряд катеров («Царевич», «Царевна», «Ксения» и «Джигит») атаковал шестовыми минами три турецких корабля, стоявшие в Мачинском рукаве Дуная, и потопил однобашенный монитор «Сельфи» ².

Русские моряки минными постановками и активными действиями на Дунае парализовали турецкую флотилию. В июне главные силы Дунайской армии в районе Зимница, Систово форсировали реку и развернули наступление. Вскоре русские войска осадили город Плевну и после длительной осады в декабре овладели им, взяв в плен 34-тысячную турецкую армию. Затем они преодолели Балканы и в январе 1878 г. стали продвигаться к Адрианополю.

На Кавказском же фронте в первый период войны обстановка для русских войск была неблагоприятной. Турецкий флот подверг бомбардировке ряд прибрежных пунктов, а в мае высадил десант, который занял участок побережья от Очамчире до Адлера. Эти действия турок заставили русское командование принять меры по укреплению обороны портовых городов и усилению корабельного состава Черноморского флота. Для защиты побережья впервые в борьбе на море были оборудованы минно-артиллерийские позиции, получившие широкое развитие в последующих войнах. К маю у Одессы, Севастополя, Керчи и Очакова корабли выставили большое количество мин. Минные заграждения прикрывались береговыми и плавучими батареями. Одесский порт, в частно-

¹ Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877—1878 гг., с. 311.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 617—618.

сти, прикрывался заграждениями из 610 мин и 13 береговыми батареями¹.

Активизировалась крейсерская служба и разведка вооруженными пароходами. Пароход «Константин» по предложению его талантливому командиру лейтенанта С. О. Макарова был вооружен минными катерами («Чесма», «Наварин», «Синоп» и «Минер»), которые в нужный момент спускались на воду, чтобы атаковать корабли противника шестовыми минами. Впоследствии эти катера оснащались самодвижущимися минами (торпедами). 30 апреля 1877 г. они на Батумском рейде атаковали турецкий сторожевой пароход, а 29 мая на Сулинском рейде повредили броненосец противника. В ночь на 16 декабря катера «Константина» в районе Батума впервые применили против противника торпедное оружие. 14 января 1878 г. «Чесма» и «Синоп» на Батумском рейде торпедами потопили сторожевой пароход «Ингибах»². Так впервые в истории был уничтожен торпедным оружием военный корабль.

11 июля 1877 г. вооруженный пароход «Веста» под командованием капитан-лейтенанта Н. М. Баранова в районе Констанцы вступил в бой с турецким броненосцем «Фетхи-Буленд», имевшим толстую броню и сильную артиллерию. Пять часов продолжался неравный поединок. Искусно маневрируя под огнем врага, русское судно било по палубе неприятельского корабля, где броня была слабее. Несмотря на повреждения и начавшийся пожар, «Веста» продолжала бой. Вскоре удачным попаданием русские артиллеристы вывели из строя башню броненосца. Затем на турецком корабле произошел взрыв. Турки были вынуждены прекратить преследование³.

В честь подвига моряков «Весты» в Севастополе на Северной стороне воздвигнут памятник.

13 декабря 1877 г. вооруженный пароход «Россия» захватил военный транспорт противника «Мерсина», на котором находилось около 800 солдат, следовавших на Кавказский фронт⁴.

В ходе войны русские моряки, проявляя высокую боевую активность, внесли большой вклад в развитие военно-морского искусства, особенно тактики применения минного и торпедного оружия и береговой артиллерии, а также крейсерства на коммуникациях противника.

Неувядаемой славой покрыли свои боевые знамена и русские солдаты. Их подвиги под Шлевной и на Шипке вошли в историю как образец мужества, стойкости и воли к победе.

8 января 1878 г. был взят Адрианополь. Русские войска подошли к местечку Сан-Стефано, расположенному на берегу Мраморного моря, в 12 км от турецкой столицы. Путь в Константинополь был открыт. Турецкая армия уже не могла больше оказывать со-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 616.

² Там же.

³ Боевая летопись русского флота, с. 258.

⁴ История русской армии и флота, т. 12. М., 1913, с. 52.

противление. Но в этот момент в Мраморное море вошла английская эскадра. Возникла вероятность войны с Англией. Это обстоятельство не позволило царскому правительству воспользоваться результатами победы.

В феврале 1878 г. в Сан-Стефано был заключен мирный договор, по которому южнославянские государства Болгария, Сербия и Черногория, а также Румыния получили самостоятельность. Однако усиление России на Балканах не устраивало Англию, Австро-Венгрию, Францию и другие страны, и они организовали Берлинский конгресс для пересмотра Сан-Стефанского договора в ущерб России и Болгарии. По мирному договору, подписанному в Берлине в июле 1878 г., независимость Балканских стран ограничивалась. Территория Болгарии была урезана. Признавались возвращение России юго-западной части Бессарабии и передача ей Батума, Карса и Ардагана с их округами. Однако и невоюеванные страны приобрели новые территории. Англия получила остров Кипр, Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину.

Царское правительство ценой огромных жертв русского народа выиграло войну на полях сражений, но не смогло добиться своих целей за дипломатическим столом.

В целом же результаты русско-турецкой войны 1877—1878 гг. имели прогрессивное значение и сыграли большую роль в освободительном движении народов Балканских стран, особенно Болгарии. В знак признательности России за освобождение от турецкого ига болгарский народ установил в стране более 400 памятников погибшим русским воинам.

Россия помогла Болгарии в создании военно-морского флота. В 1879 г. ей были переданы 5 вооруженных пароходов, 7 паровых катеров и несколько гребных судов. Русские моряки обучали болгарские экипажи военно-морскому делу. Командовали морскими силами Болгарии русский офицер капитан-лейтенант А. Е. Конкевич. В последующем многие болгарские моряки прошли специальную подготовку в России¹.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. со всей настоятельностью показала, что России необходим сильный паровой броненосный флот. Принятой в 1884 г. кораблестроительной программой предусматривалось построить в течение 20 лет для Черного моря 8 эскадренных броненосцев, 2 крейсера и 19 миноносцев. В 1883 г., когда отмечалось 100-летие Черноморского флота, были заложены первые три эскадренных броненосца («Синоп» и «Чесма» — на Севастопольской верфи и «Екатерина II» — на Николаевской). В строй они вошли в 1888—1889 гг. Эти броненосцы представляли собой довольно мощные боевые корабли (водоизмещение 10 тыс. тонн, скорость хода 13,5—16,5 узла, 6 305-мм орудий в барбетных установках, 7 152-мм орудий в бортовых установках и 7 торпедных аппаратов).

¹ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 142.

В 1886 г. в Николаеве закладывается минный крейсер «Капитан Сакен», который был спущен на воду в 1889 г. В Германии Россия заказала минный крейсер «Казарский». В 1887 г. началось строительство трех канонерских лодок в Севастополе («Терец», «Кубанец» и «Уралец») и трех — в Николаеве («Запорожец», «Донец» и «Черноморец»). Тогда же был куплен во Франции крейсер, получивший название «Память Меркурия».

В 1892—1899 гг. были построены еще четыре эскадренных броненосца: «Двенадцать апостолов», «Георгий Победоносец», «Три Святителя» и «Ростислав». В 1898 г. был заложен броненосец «Князь Потемкин-Таврический».

Во второй половине XIX в. в России быстрое развитие получает наука и техника. Русские ученые и практики вносят значительный вклад в развитие военного кораблестроения и боевых средств флота. Появляется подводная лодка как новый класс боевых кораблей. Русские моряки получают на вооружение новые мины и торпеды.

Лейтенант Е. В. Колбасьев создал и в 1896 г. испытал в Севастополе систему телефонной связи для водолазов, которая затем была принята во всем флоте. В октябре 1899 г. изобретатель радио А. С. Попов и его помощник Н. К. Рыбкин, прибыв в Севастополь, установили радиостанции на броненосцах «Георгий Победоносец», «Три Святителя» и на минном крейсере «Капитан Сакен». Но тогда в России своей радиопромышленности еще не было, поэтому потребовалось много лет для того, чтобы оснастить радиостанциями все корабли флота.

Новый, броненосный флот потребовал и новые кадры моряков. Были пересмотрены программы подготовки офицерского состава. В соответствии с законом 1874 года о всеобщей воинской повинности улучшилось комплектование флота рядовым составом, осуществлявшееся главным образом за счет моряков торгового флота.

В феврале 1875 г. в Николаеве для подготовки корабельных специалистов создаются школа машинистов и кочегаров, школа рулевых и сигнальщиков и школа судовых содержателей¹. Позже в Севастополе были основаны минная школа, учебно-артиллерийская команда и школа радистов².

С 1895 г. Севастополь вновь становится главной базой Черноморского флота. Сюда из Николаева переводятся все основные флотские учреждения, школы учебного отряда, четыре из шести флотских экипажей. Позднее число экипажей в Севастополе было доведено до десяти.

Переход от парусного флота к броненосному, появление новых видов оружия сопровождалось разработкой новых теоретиче-

¹ Впоследствии на основе этих школ был создан учебный отряд Черноморского флота.

² Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (далее — ЦГАВМФ), ф. 283, оп. 3, д. 4019, л. 2—4.

ских основ ведения войны на море. Большая заслуга в этом принадлежит адмиралам Г. И. Бутакову и С. О. Макарову. Труды «Новые исследования паровой тактики» Г. И. Бутакова и «Размышления по вопросам морской тактики» С. О. Макарова были руководством к действию для ряда поколений русских моряков в боевом применении броненосных крейсеров и линейных кораблей.

К началу XX в. Черноморский флот превратился в серьезную боевую силу на юге России. В его составе было 7 эскадренных броненосцев, 2 «поповки», крейсер, 3 минных крейсера, 22 миноносца, 6 канонерских лодок, 9 миноносков, 2 парохода, 8 транспортов¹.

¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке, с. 533.

ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

К началу XX века капитализм в России, как и во всем мире, вступил в свою высшую стадию развития — империализм, когда все социальные и политические противоречия буржуазного строя достигают крайнего обострения. К тому же высокоразвитый капитализм в стране переплетался с сильнейшими пережитками крепостничества в экономике и политической системе. Это обуславливало исключительно жестокие формы эксплуатации рабочего класса, обнищание крестьянства и усиление угнетения нерусских национальностей.

В России назревала революция.

Аграрный и промышленный кризис, охвативший страну, и поражение царизма в русско-японской войне ускорили революционный взрыв. Расстрел царизмом мирной рабочей демонстрации в Петербурге 9 января 1905 г. переполнил чашу народного терпения. Началась первая русская революция, в которой активное участие приняли и моряки-черноморцы.

К этому времени Черноморский флот окончательно стал паровым и броненосным. Это накладывало свой отпечаток на социальный состав матросов. Среди призывников с каждым годом возрастал процент рабочей молодежи. Так, в 1904 г. свыше 23 процентов призывников составляли рабочие, причем многие из них до военной службы были участниками забастовочного движения; из 3342 новобранцев грамотных было 2446 человек.

Среди матросских масс все более росло недовольство существующим строем. Их положение по-прежнему было тяжелым. Служба продолжалась семь лет. На содержание личного состава отпускались мизерные средства, да и те большей частью разворовывались. Во флоте процветали суровая муштра и мордобой. «Казарма в России,— писал В. И. Ленин,— была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком. И эта казарма становится очагом революции»¹.

Произвол и бессмысленная муштра вызывали у солдат и мат-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 112.

госов чувство протеста, поднимали их на борьбу против ненавистного царизма. Этой борьбой руководили социал-демократические организации.

Под влиянием ленинской «Искры» в 1901—1902 гг. на Черноморском флоте возникли первые социал-демократические группы и кружки. На учебном корабле «Березань» кружком руководил И. Яхновский, па миноносце «Свирепый» — В. Мартышенко, в учебном отряде — Я. Дышловой, в крепостной артиллерии — Г. Чеботарев.

В 1901 г. социал-демократические организации были созданы в Одессе и Николаеве. В их работе участвовали и моряки-черноморцы. В конце 1901 г. в Севастополе кружки объединяются в социал-демократический «Севастопольский рабочий союз»¹. Однако через несколько месяцев он был разгромлен царской охранкой. В начале 1903 г. в главной же базе был образован комитет по руководству революционным движением на Черноморском флоте. Позднее он волился в Севастопольский комитет РСДРП, созданный в конце того же года². Приобретая организованный характер, революционное движение на флоте усиливалось и становилось все более массовым. Так, в июле 1903 г. произошло волнение на учебном корабле «Березань» во время его следования из Сухуми в Севастополь.

Жандармы в своих донесениях с тревогой отмечали рост авторитета социал-демократов среди матросов Черноморского флота. Царская жандармерия установила тщательную слежку за революционно настроенными моряками. В 1903 г. были взяты под надзор матрос 31-го флотского экипажа И. Кривокозь, комендор 38-го экипажа М. Зинченко, матрос И. Зимогляд и другие. В мае 1904 г. был арестован И. Яхновский. За несколько дней до суда ему удалось бежать из тюрьмы и уехать в Женеву, где он встретился с В. И. Лениным³.

В апреле 1904 г. в результате объединения кружков 37-го флотского экипажа в Николаеве, 32-го экипажа в Севастополе и ряда других команд с партийной организацией учебного отряда был создан Центральный флотский комитет (Централка), ставший военной организацией Севастопольского комитета РСДРП⁴. В его состав вошли большевики А. М. Петров, И. Т. Яхновский, Г. Н. Вакуленчук, А. И. Гладков, И. А. Черный и другие. Централка имела связи с социал-демократическими организациями Харькова, Николаева, Одессы и других городов, а также с Женевой, где находился большевистский центр во главе с В. И. Лениным. Она вела

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1. М., 1964, с. 573.

² Там же, с. 579, 586.

³ «Пролетарская революция», 1930, № 11, с. 76.

⁴ Столяренко М. А. Непобежденная территория революции. М., 1975, с. 33—34.

пропаганду и агитацию среди матросских и солдатских масс, распространяла революционную литературу и прокламации, проводила пелегальные собрания солдат и матросов.

Революционная борьба на флоте велась в тесной связи с рабочим движением в причерноморских городах. Чтобы предотвратить совместные выступления моряков и рабочих Севастополя, командующий флотом вице-адмирал Чухнин 1 ноября 1904 г. издал приказ, запрещающий увольнение в город. Это вызвало возмущение матросов.

3 ноября несколько тысяч человек из Лазаревских казарм потребовали у дежурного офицера увольнения в город. Не добившись разрешения, они взломали ворота и ушли. Зачинщики этого выступления подверглись аресту. Часть матросов флотской дивизии списали на корабли. Несколько сот матросов были переведены на Балтику. При их отправлении 5 декабря произошли новые волнения. В окнах вагонов были выставлены красные флаги. Матросы пели революционные песни.

В январе 1905 г. состоялось судилище над активными участниками волнений в Лазаревских казармах. 5 человек были приговорены к каторжным работам, 7 человек направлены в арестантские роты, а 16 — в дисциплинарный батальон¹. Этот приговор вызвал возмущение рабочих Одессы, Николаева, Екатеринослава, Баку и других городов, где вспыхнули забастовки протеста.

Революция в России нарастала. В январе — марте в забастовках участвовало 810 тыс. промышленных рабочих. Крестьянское движение весной и летом 1905 г. охватило более пятой части уездов страны. Ширились революционные выступления в армии и на флоте. Особенно активный и массовый характер они приобрели после разгрома русских эскадр в Цусимском бою. Многие из тех матросов, которые еще вчера верили в силу самодержавия, теперь становились в ряды борцов против прогнившего царского режима.

Центральный флотский комитет, руководствуясь решениями III съезда партии, приступил к подготовке вооруженного восстания на Черноморском флоте. Цель выступления заключалась в том, чтобы овладеть всеми кораблями флота и совместно с солдатами гарнизона и рабочими города взять власть в свои руки. Предполагалось, что Севастополь явится центром революции на юге России. Отсюда восстание должно было переброситься на Кавказ, в Одессу, Николаев и другие причерноморские районы.

Намечалось начать восстание в конце летних маневров флота, в августе — сентябре, когда, как ожидалось, революционное движение в стране достигнет наивысшего уровня.

Централка принимала все меры к тому, чтобы восстание началось в намеченный срок. Однако стихийные волнения среди солдат береговой обороны в июне, а затем восстание на эскадренном бро-

¹ Найдя С. Ф. Революционное движение в царском флоте. М.—Л., 1948, с. 93.

переносе «Князь Потемкин-Таврический» внесли существенные поправки в намеченный план.

12 июня броненосец «Потемкин» вышел в район Тендровской косы для выполнения практических артиллерийских стрельб. Через две недели сюда должна была прибыть вся эскадра.

Централка предупредила потемкинцев не начинать восстание до подхода эскадры. Но жизнь распорядилась по-иному. В это время в Одессе, вблизи которой находился «Потемкин», проводилась всеобщая политическая стачка, перераставшая в вооруженное восстание. Вечером 13 июня к броненосцу подошел миноносец № 267, доставивший провизию для команды. Матросы миноносца рассказали о последних событиях в Одессе, о массовом избении и расстреле рабочих. Среди потемкинцев начались волнения.

Утром 14 июня обстановка на броненосце еще более обострилась. Достаточно было любого повода, чтобы произошел взрыв. Таким поводом послужила попытка командира корабля учинить расправу над матросами, отказавшимися от борща с червивым мясом. Он приказал арестовать и беспощадно расправиться с «зачинщиками». Матросы воспротивились этому. Произошла вооруженная схватка. Восставшие расстреляли и выбросили за борт особенно ненавистных офицеров, а остальных арестовали. С помощью потемкинцев были арестованы и офицеры миноносца № 267, команда которого присоединилась к восставшим. На обоих кораблях были подняты красные флаги.

Во время перестрелки команда броненосца понесла тяжелую утрату. Первым пустивший в ход оружие старший офицер корабля смертельно ранил члена Централки, наиболее опытного руководителя партийной организации корабля и всех восставших Григория Никитовича Вакуленчука.

Для управления кораблем избрали судовую комиссию. В нее вошло около 30 человек, причем половину из них составляли социал-демократы. Председателем комиссии был избран минно-машинный квартирмейстер 1-й статьи А. Н. Матюшенко. Он был мужественным революционером, но в социал-демократической организации не состоял и не имел твердых политических убеждений и опыта руководства массами.

Командиром корабля назначили прапорщика Д. П. Алексеева, в прошлом штурмана дальнего плавания, старшим офицером — старшего боцмана Ф. В. Мурзака.

Вечером 14 июня «Потемкин» прибыл в Одессу. Рабочие толпами повалили в порт встречать потемкинцев. Матросы свезли тело Вакуленчука на берег. На груди погибшего лежало воззвание к жителям Одессы, в котором содержался призыв к борьбе с угнетателями. В порту стихийно возникали митинги. В них приняло участие несколько тысяч рабочих Одессы. Однако Одесский комитет РСДРП, ослабленный арестами, не смог воспользоваться приходом восставшего броненосца, чтобы организовать немедленное вооруженное восстание в городе. Судовая комиссия «Потемки-

на» также решила воздержаться от активных наступательных действий в ожидании прихода эскадры. Это было крупной ошибкой восставших, так как рабочие Одессы надеялись, что потемкинцы поддержат их орудийным огнем и высадкой десанта.

16 июня состоялись похороны Вакуленчука, вылившиеся в мощную политическую демонстрацию рабочих, матросов и солдат. Выступивший перед собравшимися Емельян Ярославский указал на необходимость продолжения борьбы, доведения ее до конца, объединения для этого всех революционных сил.

После похорон Вакуленчука полиция и казаки напали на демонстрантов. Возвращавшихся на корабль потемкинцев обстреляли, а троих задержали.

Команда броненосца потребовала от командующего войсками округа освободить политических заключенных, прекратить аресты и вывести войска из города. При этом она заявила, что в случае отказа откроет артиллерийский огонь. Командующий войсками округа отказался выполнить эти требования.

Около 17 часов «Потемкин» произвел два боевых выстрела из 152-мм орудий: один — по городскому театру, где, по слухам, заседал военный совет, а другой — по скоплению войск и полиции. Однако из-за предательства старшего сигнальщика снаряды не попали в цель¹. Несмотря на это, орудийные выстрелы вызвали панику среди правительственных войск. В то же время они произвели большое впечатление на рабочих и солдат, открыто сочувствовавших восставшим матросам. Но потемкинцы проявили пассивность. Попытки Емельяна Ярославского попасть на броненосец не удались.

В. И. Ленин, находившийся в это время в Швейцарии, с получением известия о восстании на броненосце «Потемкин» направил в Одессу большевика М. И. Васильева-Южина, напутствуя его словами: «Постарайтесь во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений... Необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов примкнет к «Потемкину». Нужно только действовать решительно, смело и быстро»². Однако Васильев-Южин смог прибыть в Одессу лишь после ухода «Потемкина».

17 июня около 10 часов дня к Одессе с заданием подавить восстание на «Потемкине» подошла эскадра под командованием вице-адмирала Кригера. Броненосец полным ходом, подняв красный боевой флаг, пошел навстречу кораблям и дважды прорезал их строй. В это время на броненосце «Георгий Победоносец» вспых-

¹ Столяренко М. А. Непобежденная территория революции, с. 81—82.

² Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, М., 1956, с. 291—292.

пуло восстание. Кригер поспешил увести эскадру в Севастополь, а «Потемкин» и «Георгий Победоносец» пришли в Одессу¹.

Царское правительство, узнав обо всем этом и опасаясь восстания всего флота, обратилось к Румынии и Турции с просьбой о помощи.

Между тем в команде бронепосца «Георгий Победоносец» произошел раскол. Большинство кондукторов не присоединилось к восставшим. Они убеждали команду сдаться властям. Когда же их попытка увести корабль в Севастополь не удалась, боцман Кузьменко на большем ходу ввел его на Одесский рейд и посадил на мель. Там предатели сдали броненосец царским властям.

18 июня броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 направились в Румынию, чтобы пополнить там запасы топлива и продовольствия и обдумать план дальнейших действий. 19 июня корабли прибыли в Констанцу. Здесь потемкинцы обнародовали подготовленные судовой комиссией обращение «Ко всему цивилизованному миру», заявление «Ко всем европейским державам», в которых извещали, что они начали освободительную борьбу против самодержавия, и требовали созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и тайного избирательного права². Над кормовой башней бронепосца развевалось красное знамя с лозунгами: «Свобода, равенство и братство», «Да здравствует народное управление!»

Румынские власти по требованию царского правительства отказали кораблям в продовольствии и угле и предложили восставшим сойти на берег, гарантировав им полную неприкосновенность и свободу. Это предложение было отвергнуто.

20 июня «Потемкин» и миноносец ушли из Констанцы к берегам Крыма и 22 июня прибыли на Феодосийский рейд. Здесь команды попытались принять уголь, но были из засады обстреляны ружейным и пулметным огнем.

24 июня броненосец «Потемкин» и миноносец № 267 снова прибыли в Констанцу. Из-за отсутствия топлива, пресной воды и продовольствия революционные моряки вынуждены были сдаться румынским властям на правах политических эмигрантов. Трудящиеся Румынии устроили им теплую встречу и помогли оставшимся в их стране устроиться на работу. Многие потемкинцы перебрались в Болгарию, Англию, Аргентину и другие страны.

По требованию русского царя румынское правительство возвратило «Потемкин» в Россию. Он был переименован в «Святой Пантелеймон».

Тем временем на Черноморском флоте продолжались волнения матросов. 19 июня произошло восстание на учебном корабле «Прут». Матросы, узнав о выступлении потемкинцев, арестовали командира и офицеров корабля. На общем собрании команды была

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 711.

² 1905. Армия в первой революции. Очерки и материалы. М.—Л., 1927, с. 208.

создана судовая комиссия. Руководитель восстания член Централки А. М. Петров, списанный на «Прут» с «Екатерины II», призвал матросов следовать в Одессу и присоединиться к «Потемкину»¹. Но там корабль уже не застал броненосца. Под красным флагом он направился в Севастополь, надеясь поднять восстание на эскадре. Навстречу «Пруту» были высланы два миноносца, которые взяли его под конвой. В Севастополе 44 участника восстания были арестованы и преданы суду. А. Петров, Д. Титов, И. Черный и И. Адаменко были приговорены к смертной казни, остальные — к каторге и тюремному заключению.

Царское правительство жестоко расправилось также с восставшими с «Георгия Победоносца» и с теми потемкинцами, которые вернулись из Румынии.

Восстание на броненосце «Потемкин» сыграло огромную роль в развитии революционного движения в России. Оно явилось первым массовым революционным выступлением в армии и на флоте, первым переходом крупной части царских войск на сторону революции. В. И. Ленин в статье «Революционная армия и революционное правительство» писал: «...броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии*»².

Во второй половине 1905 г. революционное движение в стране продолжало нарастать. Всероссийская политическая стачка в октябре привела к образованию во многих городах Советов рабочих депутатов. Царь вынужден был издать 17 октября 1905 г. манифест, в котором лицемерно обещал народу политические свободы. Большевики указывали, что манифест является обманом, и звали народ на вооруженное восстание.

В Севастополе манифест был опубликован 18 октября. По призыву Севастопольского комитета РСДРП в этот день состоялся митинг и демонстрация рабочих, матросов и солдат, потребовавших освобождения политических заключенных. Когда демонстранты подошли к воротам тюрьмы, солдаты охраны открыли огонь. Было убито 8 и ранено 50 человек. Военные власти объявили в городе военное положение.

На следующий день в Севастополе прошли многочисленные митинги, участники которых требовали снять военное положение, удалить с улиц казаков, отдать под суд виновников расстрела у тюрьмы и освободить всех политических заключенных.

Для охраны порядка в городе была создана народная милиция. Она просуществовала всего три дня, с 19 по 21 октября, по ее создание вызвало переполох в правительственных кругах. Царь потребовал немедленно распустить ее.

20 октября в Севастополе состоялись похоропы жертв царского

¹ Столяренко М. А. Непобежденная территория революции, с. 102--105.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 337.

террора, вылившиеся в мощную демонстрацию против царизма. В похоронах участвовали десятки тысяч человек. На городском кладбище был организован митинг, на котором с пламенной речью-клятвой выступил лейтенант П. П. Шмидт, пользовавшийся большой популярностью среди демократических слоев населения Севастополя и матросов Черноморского флота. По приказу командующего флотом Чухнина Шмидт был арестован. Однако по требованию рабочих, матросов и солдат гарнизона властям пришлось освободить его.

В конце октября в Севастополе началась всеобщая забастовка рабочих, железнодорожников и моряков торгового флота. 3 ноября Чухнин издал приказ, запрещающий матросам посещать митинги, собрания, распространять и читать «преступную» литературу. Этот приказ еще больше обострил обстановку. 8 ноября произошли волнения на крейсере «Очаков» и бронепоседе «Святой Пантелеймон». 10 ноября после проводов демобилизованных матросов состоялся большой митинг, вылившийся в мощную демонстрацию трудящихся. Политическая обстановка на флоте накалялась с каждым днем, и в любой момент мог произойти стихийный взрыв.

Военная организация Севастопольского комитета РСДРП пыталась предостеречь массы от преждевременного выступления. С этой целью она решила 11 ноября, когда должны были состояться выборы в Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов, провести митинги. Однако предотвратить преждевременное начало восстания не удалось. Именно в тот день оно стихийно вспыхнуло во флотской дивизии.

Командующий флотом Чухнин, чтобы не допустить проведения намечавшегося большого митинга у флотских казарм, направил туда сводный отряд из матросов флотских экипажей и солдат Белостокского полка. Войска заняли выходы из казарм и не выпустили матросов на митинг.

Вскоре к казармам подошли рабочие, солдаты и находившиеся вне казармы матросы. Командир сводного отряда приказал командиру учебной команды Белостокского полка организовать провокационный выстрел по своим солдатам, чтобы получить повод для расправы над собравшимися на митинг. Услышав этот разговор, матрос К. П. Петров крайне возмутился и выстрелом из винтовки ранил командира учебной команды, который через несколько часов скончался, и командира сводного отряда¹.

Присланные Чухниным роты, а также офицеры во всех экипажах были разоружены. К восставшим присоединились солдаты Брестского полка, крепостной артиллерии, крепостная саперная рота, а также дежурная рота броненосца «Синоп», посланная для умирения матросов флотской дивизии.

Так началось ноябрьское вооруженное восстание в Севастополе.

¹ Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года. Документы и материалы. М., 1957, с. 18, 194.

Его возглавили военная социал-демократическая организация и Севастопольский комитет РСДРП.

Восставшие захватили казармы экипажей, штаб флотской дивизии, организовали охрану зданий и патрулирование районов, где проводились митинги. Однако они ничего не предприняли для захвата власти в Севастополе.

В ночь на 12 ноября был избран первый Севастопольский Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. Рабочие порта избрали своим депутатом лейтенанта П. П. Шмидта. Утром 12 ноября состоялось первое заседание Севастопольского Совета. Оно прошло необычайно бурно, однако депутаты так и не пришли к единому мнению о захвате власти. В Севастопольском объединенном комитете РСДРП тоже выявились разногласия по этому вопросу. Большевики призывали массы к решительным действиям, меньшевики же выступали за превращение восстания в мирную забастовку с выдвижением экономических требований. Лишь вечером того же дня на заседании Совета совместно с представителями от кораблей и частей были выработаны требования восставших: созыв Учредительного собрания, установление 8-часового рабочего дня, освобождение политических заключенных, отмена смертной казни, снятие военного положения, уменьшение срока военной службы и другие¹.

Между тем царские власти и военное командование накапливали силы для подавления восстания. В ночь на 13 ноября офицерам Брестского полка удалось вывести солдат за город в лагерь в район Белостокского полка. В Севастополь срочно подтягивались карательные войска из других городов. Чухнин объявил город на военном, а крепость на осадном положении.

Несмотря на все это, восстание продолжало разрастаться. Оно перекинулось на корабли флота. 13 ноября началось восстание на крейсере «Очаков». Офицеры попытались разоружить команду, но матросы сорвали их замысел. Тогда они вместе с кондукторами покинули корабль. Руководство восстанием взяли в свои руки большевики крейсера С. П. Частник, Н. Г. Антоненко и А. И. Гладков. Был избран командный состав корабля и установлен порядок, строго соблюдавшийся всей командой. «Очаков» стал центром всех последующих революционных событий на флоте.

Во второй половине дня 14 ноября на корабль прибыл лейтенант Шмидт, принявший предложение военной организации РСДРП командовать восставшим крейсером. Команда встретила его восторженно. Выставленный караул отдал ему адмиральские почести.

Вечером на крейсере состоялось совещание руководителей воспшой социал-демократической организации и представителей матросов флотской дивизии. Оно разработало план дальнейшей

¹ Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года, с. 21—22, 135—137.

борьбы и приняло решение о создании ударных отрядов из революционных матросов для захвата кораблей и складов с оружием.

В ночь на 15 ноября ударные отряды овладели миным крейсером «Гридень», миноносцем «Свирепый», тремя номерными миноносцами и несколькими мелкими судами, а в порту захватили некоторое количество оружия. Тогда же к восставшим присоединились экипажи канлодки «Уралец», миноносцев «Заветный», «Зоркий» и учебного корабля «Днестр». Утром на всех восставших кораблях были подняты красные флаги. Депутаты матросов, прибывшие на «Очаков», сообщили Шмидту, что он избран командующим революционным флотом. На крейсере под звуки духового оркестра и возгласы «ура» был поднят сигнал: «Командую флотом. Шмидт»¹.

Восставшие рассчитывали, что теперь и остальные корабли флота присоединятся к ним. Но этого не произошло. На эскадре производилось обновление личного состава, были списаны или арестованы матросы, настроенные особенно революционно.

Чтобы привлечь на сторону восставших всю эскадру, Шмидт обошел ее на миноносце «Свирепый». Но команды большинства кораблей были удалены с верхней палубы.

Затем «Свирепый» направился к превращенному в тюрьму транспорту «Прут». Вооруженный отряд матросов во главе со Шмидтом освободил паходившихся на судне потемкинцев.

К восставшим присоединилась команда «Святого Паптелеймона» (бывший «Потемкин»), но сам броненосец уже не представлял большую военную силу, так как был разоружен еще до начала восстания.

15 ноября во второй половине дня восставшим был предъявлен ультиматум о сдаче. Матросы и солдаты решили не отвечать на него и продолжали готовиться к бою, хотя соотношение сил сложилось не в их пользу. Силы восставших составляли 14 кораблей и судов и около 6 тыс. матросов и солдат на берегу. Но большинство корабельных орудий еще до восстания были приведены в негодность. Только на крейсере «Очаков» и на миноносцах артиллерия находилась в исправности. Восставшим не хватало пулеметов, винтовок и патронов, тогда как против них царские власти сосредоточили 22 боевых корабля, десятки крепостных и полевых орудий, более 10 тыс. солдат.

Не получив ответа на ультиматум, царские офицеры и генералы приступили к кровавым действиям. Был отдан приказ открыть огонь по революционным кораблям и судам. В ответ на обстрел три миноносца, в том числе «Свирепый», которым командовал большевик Ивап Сиротенко, устремились в торпедную атаку на броненосец «Ростислав» и крейсер «Память «Меркурия». Но под сильным огнем они получили большие повреждения и не смогли довести атаку до конца. «Свирепый» отстреливался до тех пор,

¹ Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года, с. 24.

пока не были снесены все палубные надстройки. При этом погибли многие матросы корабля, в том числе и Сиротенко.

Несмотря на ураганный огонь береговых батарей и корабельной артиллерии, восставшие продолжали героически сражаться. «Очаков» получил свыше 50 пробоин и начал гореть, но на предложение Чухнипа сдаться ответил отказом.

Обстрел революционных кораблей продолжался до 16 часов 45 минут. Многие суда были объаты огнем, и матросы стали покидать их. Раненый Шмидт с группой моряков пытался на минопосе № 270 прорваться в Артиллерийскую бухту. Но корабль получил повреждения, потерял ход, и Шмидт со своими товарищами был арестован.

Матросы и солдаты, находившиеся в казармах флотской дивизии, вели бой до 6 часов утра 16 ноября. Они прекратили сопротивление лишь после того, как кончились боеприпасы и казармы подверглись ураганному артиллерийскому обстрелу и штурму.

Царские палачи с песьханпой жестокостью расправились с участниками восстания. Его руководители П. П. Шмидт, С. П. Чапник, Н. Г. Антопенко и А. И. Гладков по приговору военно-морского суда в марте 1906 г. были расстреляны на острове Березань¹. Свыше 300 человек были осуждены к разным срокам тюремного заключения и каторги. Около тысячи человек подверглись наказаниям без всякого суда.

Севастопольское вооруженное восстание было подавлено крупными воинскими силами. Восставшие матросы, солдаты и рабочие не дрогнули перед царскими войсками. Отвергнув все предложения о сдаче, они героически сражались под красным знаменем революции до последней возможности. «Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем,— писал В. И. Ленин 18 ноября 1905 г.— Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо»².

Царизм усиливал натиск на революцию в стране. После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве она постепенно пошла на убыль. Россию все более сжимали тиски черносотенного террора. Однако слишком глубоки были причины революционного взрыва, и борьба трудящихся масс продолжалась. Первая русская революция оказала огромное влияние на все последующее развитие страны.

На Черноморском флоте реакция продолжала свирепствовать и после расправы над участниками ноябрьского вооруженного восстания в Севастополе. Новый его командующий и градоначальник Севастополя ярый монархист и черносотенец контр-адмирал Вирен отдавал моряков под суд по малейшему подозрению в не-

¹ В 1917 г. прах П. П. Шмидта, С. П. Чапника, Н. Г. Антопенко, А. И. Гладкова был перевезен в Севастополь. К 30-летию вооруженного восстания на могиле героев (кладбище Коммунаров) был установлен памятник.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 116.

лояльности к существующему режиму. Однако революционная работа на флоте не прекращалась и в годы реакции. В Севастополе продолжал действовать комитет РСДРП, секретарем которого была учительница А. Н. Максимович. Комитет имел несколько подпольных типографий и издавал нелегальные газеты «Солдат» и «Рабочий», листовки и прокламации.

В мае 1907 г. матросы броненосцев «Синоп», «Три Святителя» и «Святой Пантелеймон» вместе с солдатами крепостной артиллерии готовили новое восстание. Но поднять его не удалось — замысел был раскрыт царской охранкой. Несмотря на массовые аресты, революционное брожение в Севастополе продолжалось. Особенно сильным оно было в Белостокском и Брестском полках. Большевистская газета «Пролетарий» в феврале 1908 г. отмечала, что, невзирая на бесчисленные репрессии, высылки и военное положение, Севастополь был прочной базой большевиков¹.

В годы нового революционного подъема в стране борьба против самодержавия усиливалась и на Черноморском флоте. Весной 1912 г. на эскадренных броненосцах «Иоанн Златоуст», «Святой Пантелеймон», «Три Святителя», «Евстафий», «Синоп» и на крейсерах «Кагул» и «Память Меркурия» велась подготовка вооруженного восстания. План выступления состоял в том, чтобы при выходе эскадры в море захватить эскадренные броненосцы и крейсера, затем поднять восстание флотских экипажей и солдат крепостной артиллерии и овладеть Севастопольской крепостью. Восстание должно было произойти одновременно с выступлением военных моряков Балтики².

Однако царской охранке стало известно о готовившихся восстаниях. В ночь на 23 апреля она произвела повальные аресты на Балтийском флоте, а в мае — на кораблях Черноморского флота, где было арестовано до 500 моряков³.

16 человек были казнены, в том числе руководители подготовки восстания матросы эскадренного броненосца «Иоанн Златоуст» Иван Зеленин, Тарас Силяков и Александр Карпишин.

Несмотря на репрессии, на Черноморском флоте, как и во всей стране, назревал революционный кризис. Однако нараставший революционный подъем в России был прерван начавшейся первой мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции.

¹ «Пролетарий», 1908, 13 февр.

² История города героя Севастополя 1783—1917. Киев, 1960, с. 335—336.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, с. 383.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В июле 1914 г. началась мировая война. Ее породили острые противоречия империализма. Военный пожар был вызван неравномерностью развития капитализма, борьбой монополий за передел мира, стремлением империалистов подавить ширившееся революционное движение.

Еще задолго до начала военных действий сложились два враждебных лагеря крупных капиталистических государств: Антанта, включавшая Англию, Францию и Россию, и союз Германии, Австро-Венгрии и Италии. Накануне войны Италия отказалась от союза с Германией, а в 1915 г. перешла на сторону Антанты.

Обе коалиции в предвоенный период развернули бешеную гонку вооружений. Они стремились вовлечь в военные блоки другие государства. В частности, Турция и Болгария вступили в войну на стороне Германии, а Румыния — на стороне Антанты.

Черноморский флот был недостаточно подготовлен к ведению военных действий. Разработанная в 1903 г. большая судостроительная программа для Черного моря не выполнялась. Ее дважды пересматривали и сокращали. Лишь в 1914 г. были отпущены кредиты на постройку в Николаеве трех линкоров, девяти эсминцев и шести подводных лодок. Но эти корабли вступили в строй уже в ходе войны.

Русское морское командование считало, что в случае войны вполне вероятно появление в Черном море объединенных сил флотов Германии, Австро-Венгрии, Италии, Турции, Болгарии и Румынии. Поэтому разработанным оперативным планом ведения военных действий предусматривалось заблаговременное заграждение входа в Черное море из Босфора минами, что и отрабатывалось в ходе основных флотских учений в предвоенные годы. На случай прорыва неприятеля в Черное море был разработан оперативный план отражения флотом ударов противника у своих берегов. Но эти разработки не были утверждены, и Черноморский флот вступил в военные действия без конкретного плана.

Война, развязанная германским империализмом, поначалу охватила 8 государств Европы: Германию, Австро-Венгрию, Россию, Францию, Англию, Бельгию, Сербию и Черногорию. Другие государства заняли выжидательную позицию. В их числе была и Тур-

ция, заключившая военный договор с Германией. Турецкое правительство сдерживали успехи русских войск в Галиции, а французских — на Марне. Эта осмотрительность турок была на руку России, так как ей не нужно было отвлекать свои значительные силы с главного, германского фронта на второстепенный, Кавказский.

До войны русский флот на Черном море был значительно сильнее турецкого. Однако в конце июля 1914 г. положение резко изменилось. В Дарданеллы вошли два новейших немецких военных корабля — линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау». Поскольку Турция была еще нейтральной, немцы фиктивно продали ей эти корабли и 3 августа подняли на них турецкие флаги. Вскоре сухопутные силы и флот Турции фактически перешли под немецкое командование.

Линейный крейсер «Гебен» и крейсер «Бреслау» значительно превосходили русские броненосные корабли в скорости. Поэтому теперь броненосцы могли выходить в море и действовать у берегов противника лишь в составе эскадры.

Чтобы ускорить вступление Турции в войну, немецкий адмирал Сушен решил совершить набег на русские базы и порты. Его план поддержал военный министр Турции Эпвер-паша. В ночь на 16 октября большая часть кораблей германо-турецкого флота вышла из Босфора и направилась к русским берегам.

Командование Черноморского флота (командующий адмирал Эбергард) располагало сведениями о выходе в море «Гебена» и других германо-турецких кораблей, но никаких мер противодействия не приняло.

Ночью 16 октября два турецких миноносца ворвались в Одесскую гавань, обстреляли порт и город, потопили канонерскую лодку «Донец» и безнаказанно ушли в море. На рассвете «Гебен» подошел к Севастополю и подверг обстрелу порт и город. Береговые батареи открыли огонь с запозданием. Дозорные миноносцы атаковали крейсер, но безуспешно, и «Гебен» тоже свободно удалился в море. Другие корабли германо-турецкого флота совершили набеги на районы Феодосии, Керченского пролива и Новороссийска, обстреляли побережье и выставили минные заграждения¹.

Эти действия противника заставили Россию принять ответные меры. 20 октября 1914 г. она объявила Турции войну. 23 октября о состоянии войны с Турцией объявила Англия, а 24 октября — Франция. 30 октября Турция официально сообщила о своем вступлении в войну со всеми странами Антанты.

Командование Черноморского флота в первый период войны сосредоточило свое внимание на решении чисто оборонительных задач. Опасаясь высадки десантов противника в северо-западной части моря и новых нападений на порты и базы, оно отдало приказ о постановке минных заграждений. Однако вскоре стало ясно, что

¹ Флот в первой мировой войне, т. 1. М., 1964, с. 336—339.

неприятель и не помышляет о высадке десантов — для этого у него не было достаточных сил. Его флот основные свои усилия в этот период сосредоточил на обеспечении перевозок из Босфора по Черному морю для снабжения 3-й турецкой армии на Кавказском фронте.

Боевые действия на Кавказе в 1914 г. велись с переменным успехом. Командование Кавказского фронта через ставку верховного главнокомандования настойчиво добивалось принятия эффективных мер по нарушению прибрежных коммуникаций турок. Однако Черноморский флот в условиях угрозы со стороны германских кораблей не рисковал посылать корабли одиночно или небольшими группами для разведки и нанесения ударов по морским сообщениям противника. В составе же эскадры они могли лишь незначительное время находиться там из-за необходимости возвращения в Севастополь для пополнения запасов. И все же, несмотря на эти трудности, русский флот добился немалых успехов в срыве вражеских перевозок.

Первый выход эскадры к берегам противника проводился с 22 по 25 октября 1914 г. В нем участвовали 5 эскадренных броненосцев¹, 3 крейсера и 9 эскадренных миноносцев. Во время этого боевого похода новые эскадренные миноносцы типа «Позик» — «Гневный», «Беспокойный», «Дерзкий» и «Произительный» — в ночь на 24 октября поставили заграждение у Босфора из 240 мин образца 1912 г. Несмотря на то что место было определено недостаточно точно (8—10 миль от пролива), это заграждение сыграло свою роль, затруднив плавание неприятельского флота.

24 октября эскадра направилась в район Зонгулдака, откуда гурки доставляли морем в Константинополь уголь. Отделившийся от нее отряд кораблей, обстреляв порт Зонгулдак, повредил портовые сооружения и потопил два транспорта. При возвращении в Севастополь были перехвачены и потоплены еще три турецких транспорта, шедшие в Трапезунд с военными грузами².

Противник незамедлительно принял ответные меры. 25 октября легкий крейсер «Бреслау» обстрелял Поти, а 28 октября линейный крейсер «Гебен» перерезал телеграфный кабель Севастополь — Варна³.

2 ноября эскадра Черноморского флота направилась в восточную часть моря, где находилась до 5 ноября. Во время этого похода она обстреляла Трапезунд и обеспечила действия двух минных заградителей, поставивших у турецких портов Трапезунд, Платапа, Уние и Самсун 400 мин. При возвращении в Севастополь, когда топливо было уже на исходе, в районе мыса Сарыч эскадра неожиданно в тумане встретилась с «Гебеном» и «Бреслау». 5 ноября произошел непродолжительный бой. Он главным

¹ По классификации того времени эскадренные броненосцы относились к классу линейных кораблей.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 773.

³ Там же.

образом свелся к дуэли «Гебеца» с флагманским бронепосцем «Евстафий». Оба корабля добились попаданий, имели повреждения и потери. Через 14 минут после открытия огня «Гебен» резко отвернул и, используя превосходство в скорости хода, скрылся в тумане¹.

Чтобы затруднить выходы кораблей противника из Босфора в Черное море, русский флот поставил у пролива еще одно минное заграждение. На этом заграждении 13 декабря подрывался линкор «Гебен». Только близость базы позволила ему спастись от гибели. Ремонт «Гебена» продолжался до мая 1915 г.

Всего в кампании 1914 года русская эскадра выходила для действий на морских сообщениях противника восемь раз. За это время корабли прошли в среднем по 3700 миль, поставили у турецких берегов 1247 мин, в том числе 847 в районе Босфора. В результате их действий противник потерял 11 транспортов, минный заградитель, 120 парусных и моторных шхун².

В 1915 г. корабельный состав русского флота получил пополнение. 24 июня вступил в строй линейный корабль «Императрица Мария», а 5 октября — однотипный с ним линкор «Императрица Екатерина Великая». Водонемещенье такого корабля составляло 22 600 т, а скорость хода 21—23 узла; он был вооружен двенадцатью 305-мм и двадцатью 130-мм орудиями, имел тяжелые броневые пояса толщиной 102—305 мм. В мае — сентябре в состав флота вошли также эскадренные миноносцы «Быстрый», «Громкий», «Счастливый», «Пылкий», «Поспешный», 6 подводных лодок, авиатранспорты «Николай I» и «Александр I» с гидросамолетами на борту. С вступлением в строй этих кораблей значительно возросли боевые возможности флота.

В течение января — февраля бригада эскадренных броненосцев семь раз выходила на коммуникации противника. Она провела в море 33 дня. В этих походах было потоплено 4 парохода и 120 моторных и парусных шхун³. Однако, как и раньше, флот не имел возможности полностью парализовать неприятельские перевозки военных грузов на Кавказ.

В феврале англо-французский флот начал боевые действия в районе Дарданельского пролива. Союзники рассчитывали прорваться в Мраморное море и заставить Турцию выйти из войны. Эта операция, пачатая как чисто морская, позднее переросла в крупную десантную операцию. К началу 1916 г. она закончилась поражением англо-французов.

Русское верховное командование очень ревниво отнеслось к действиям союзников. Боясь опоздать к разделу проливной зоны, оно под предлогом помощи англо-французам приказало Черноморскому флоту начать подготовку к высадке десанта у Босфора.

¹ Боевая летопись русского флота, с. 395.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 774.

³ Там же, с. 794.

В 1915 г. на морских сообщениях противника впервые стали использоваться авиатранспорты и новые подводные лодки. В феврале и марте в район Босфора выходили подводные лодки «Черпа» и «Голень». С этого времени активность действий русского флота на морских коммуникациях неприятеля стала возрастать.

14 марта крупное соединение в составе 5 эскадренных броненосцев, вспомогательного крейсера «Алмаз» (с одним гидросамолетом на борту), авиатранспорта «Николай I» (5 гидросамолетов), 10 эскадренных миноносцев и 6 тральщиков вышло для обстрела босфорских укреплений. Позднее к этим силам присоединились крейсера «Память Меркурия» и «Кагул». 15 марта на подходе к Босфору был обнаружен и потоплен турецкий пароход «Саббах». Затем «Николай I» и «Алмаз» застопорили ход и спустили на воду гидросамолеты, которые совершили разведывательные полеты и нанесли бомбовые удары по батареям и береговым сооружениям. Открыли огонь по побережью и эскадренные броненосцы. В результате этих действий туркам был нанесен большой ущерб.

Возросшая активность Черноморского флота у Босфора и развернутая в Одессе подготовка десантных сил к высадке на территорию Турции вызвали ответные действия германо-турецкого командования. 19 марта 2 крейсера и 2 эскадренных миноносца турок вышли из Босфора для обстрела Одессы. Их прикрывали крейсера «Гебен» и «Бреслау». Однако этот поход противника закончился полной неудачей. 21 марта на подходе к Одессе крейсер «Меджидие» подорвался на mine, получил серьезные повреждения и поэтому был затоплен своим экипажем. От обстрела Одессы туркам пришлось отказаться и начать отход. Главные силы русского флота обнаружили крейсера «Гебен» и «Бреслау» в юго-западной части моря. Однако превосходство в скорости позволило немецким кораблям прорваться в Босфор.

Во время преследования противника активно действовали новые русские эскадренные миноносцы. Это павело командование флота на мысль о возможности их самостоятельных походов в район Босфора. Имея большую скорость, эти миноносцы могли не опасаться встречи с более сильными неприятельскими кораблями. Они значительно превосходили иностранные эсминцы в артиллерийском и торпедном вооружении, в скорости хода и живучести. Установка на них первоначально четырех двухтрубных, а затем трех трехтрубных торпедных аппаратов позволяла осуществлять залповую стрельбу торпедами.

Самостоятельные действия эскадренных миноносцев начались 1 апреля и с того времени велись систематически в промежутках между походами главных сил. В результате выходы русских сил на коммуникации противника стали более частыми и эффективными.

В связи с появлением на Черном море немецких подводных лодок командование флота было вынуждено отказаться от активных действий относительно тихоходных эскадренных броненосцев. По-

следший раз эти корабли выходили к Босфору 24—26 мая 1915 г. Вскоре все они были поставлены на ремонт.

В мае — сентябре эскадренные миноносцы 25 раз выходили в район Трапезунд — Босфор и 14 раз — к западным берегам Черного моря. Действуя группами от двух до пяти кораблей, они обстреливали порты и важные береговые пункты противника, топили его суда, вели бои с надводными кораблями и подводными лодками неприятеля. Так, в ночь на 29 мая миноносцы «Дерзкий» и «Гневный» вступили в бой с легким крейсером «Бреслау» и заставили его уйти в Босфор. 5 июля он подорвался на минном заграждении, поставленном в устье пролива подводной лодкой «Краб» 27 июня ¹.

24 августа в район западнее Зонгулдака из Севастополя вышли эскадренные миноносцы «Быстрый» и «Пропзительный». В это время там уже находилась подводная лодка «Нерпа». В районе острова Кефкен были обнаружены четыре турецких транспорта, следовавшие с углем на борту в охранении крейсера «Гамидие» и двух эскадренных миноносцев. Вступив в бой с кораблями эскорта, русские моряки нанесли им повреждения и вынудили укрыться в Босфоре. Затем торпедами и артиллерийским огнем были уничтожены транспорты ².

Неся большие потери в торговых судах, турки все чаще стали использовать болгарские порты и поднимать на транспортах флаги нейтральных стран. Болгария все более втягивалась в орбиту военного пожара. Заключив в начале сентября 1915 г. союз с Германией, Австрией и Турцией, она 30 сентября вступила в войну. Образовался так называемый «Четверной союз». Положение России ухудшилось, особенно на Черноморском театре.

Болгарская армия, насчитывавшая около 100 тыс. человек, была использована для разгрома Сербии, что привело к установлению прямой железнодорожной связи между Германией и Турцией. Располагая небольшим флотом, Болгария существенной роли в войне на море не играла, но она предоставила немцам свои порты Варну и Бургас. Вблизи Варны, в Евксинограде, была создана база немецких подводных лодок.

С вступлением в строй двух линкоров Черноморский флот был разделен на три тактические (маневренные, как их тогда называли) группы, каждая из которых была сильнее «Гебена». Тактика их использования заключалась в следующем: непосредственные действия на коммуникациях противника у берегов Анатолии

¹ Боевая летопись русского флота, с. 404.

Первый в мире подводный миный заградитель «Краб» был построен в России в 1915 г. Он имел надводное водоизмещение 560 т и подводное — 740 т, надводную скорость хода 11 узлов и подводную — 7 узлов, был вооружен двумя торпедными аппаратами и мог брать на борт до 60 мин. Предназначался для скрытной постановки минных заграждений в водах противника.

² Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описания к картам, с. 795.

вели эскадренные миноносцы; для их поддержки в десяти милях мористее находился крейсер, а в двадцати — линейный корабль или бригада эскадренных броненосцев в охранении эскадренных миноносцев. Такой метод давал возможность практиковать сменность больших кораблей, увеличивать время их пребывания у берегов противника, а следовательно, и повышать эффективности воздействия на вражеские перевозки.

С осени 1915 г. русский флот вел активные действия и у берегов Болгарии. В октябре маневренные группы выходили для обстрела Варны. При этом использовались и гидросамолеты с авиатранспортов. Во время второго похода русские корабли успешно отразили атаку немецких подводных лодок «УБ-7» и «УБ-8».

Во время очередного выхода маневренной группы произошел бой с линейным крейсером «Гебен». 26 декабря крейсер вышел из пролива для прикрытия транспорта. Русские блокадные эсминцы «Прозвительный» и «Пылкий» обнаружили «Гебена» и повели на него находившийся в прикрытии линейный корабль «Императрица Екатерина Великая». Но крейсер тотчас же повернул к Босфору. Преследуя его, русский корабль около 30 минут вел огонь с дистанции 110 кабельтовых. «Гебен» получил ряд повреждений, и только преимущество в скорости хода позволило ему уйти в пролив под защиту своих батарей¹.

В 1915 г. главные усилия флота по-прежнему были сосредоточены на нарушении морских сообщений противника. Другие формы его содействия сухопутным войскам применялись относительно редко. С февраля 1916 г. главная задача флота заключалась в содействии приморскому флангу войск Кавказского фронта на трапезундском направлении.

Еще 28 декабря 1915 г. основные силы фронта перешли в наступление. 3 февраля 1916 г. они заняли важный опорный пункт и узел обороны противника — город и крепость Эрзурум. С 23 января вдоль берега моря на Трапезунд наступал Приморский отряд Кавказской армии. Его действия поддерживал Батумский отряд кораблей, усиленный к тому времени линейным кораблем «Ростислав», канонерской лодкой «Кубанец» и двумя миноносцами.

К началу наступления русских войск в Восточной Анатолии (Лазистане) линия фронта проходила вблизи устья реки Архаве. Батумский отряд, которым командовал капитан 1 ранга М. М. Римский-Корсаков, получил задачу мощным артиллерийским огнем разрушить укрепления противника и подавить его сопротивление. Корабли перешли из Батуми к Архаве и начали обстрел неприятеля. 24 января русские войска, преодолев ослабленные огнем кораблей боевые порядки турок, начали продвижение к Виче.

2—4 февраля Батумский отряд оказывал огневое содействие войскам, прорывавшим оборону противника у Виче. При этом для

¹ Боевая летопись русского флота, с. 406.

корректировки огня впервые была использована специальная береговая радиостанция, смонтированная флотскими умельцами из запасных частей. С моря отряд прикрывался линкором «Императрица Мария» и тремя эскадренными миноносцами. С помощью кораблей войска отбросили противника к Атипе.

Отряд своим огнем содействовал и прорыву вражеских позиций у Атины. Одновременно два тральщика и граиспорт в охране двух эсминцев 20 февраля высадили во фланг и тыл обороны противника тактический десант — два батальона пехоты общей численностью 2100 человек, взвод горной артиллерии и два пулеметных взвода. После отступления турок из Атины этот же десант был высажен у Мепаври, а один его батальон — западнее Ризе. Эти действия русских оказались неожиданными для турок.

При содействии флота русские войска 13 марта взяли Оф, а 19 марта вступили в Хамургия. Дальнейшее их продвижение требовало доставки подкреплений и организации систематического питания морем, так как снабжение по суше было практически невозможно.

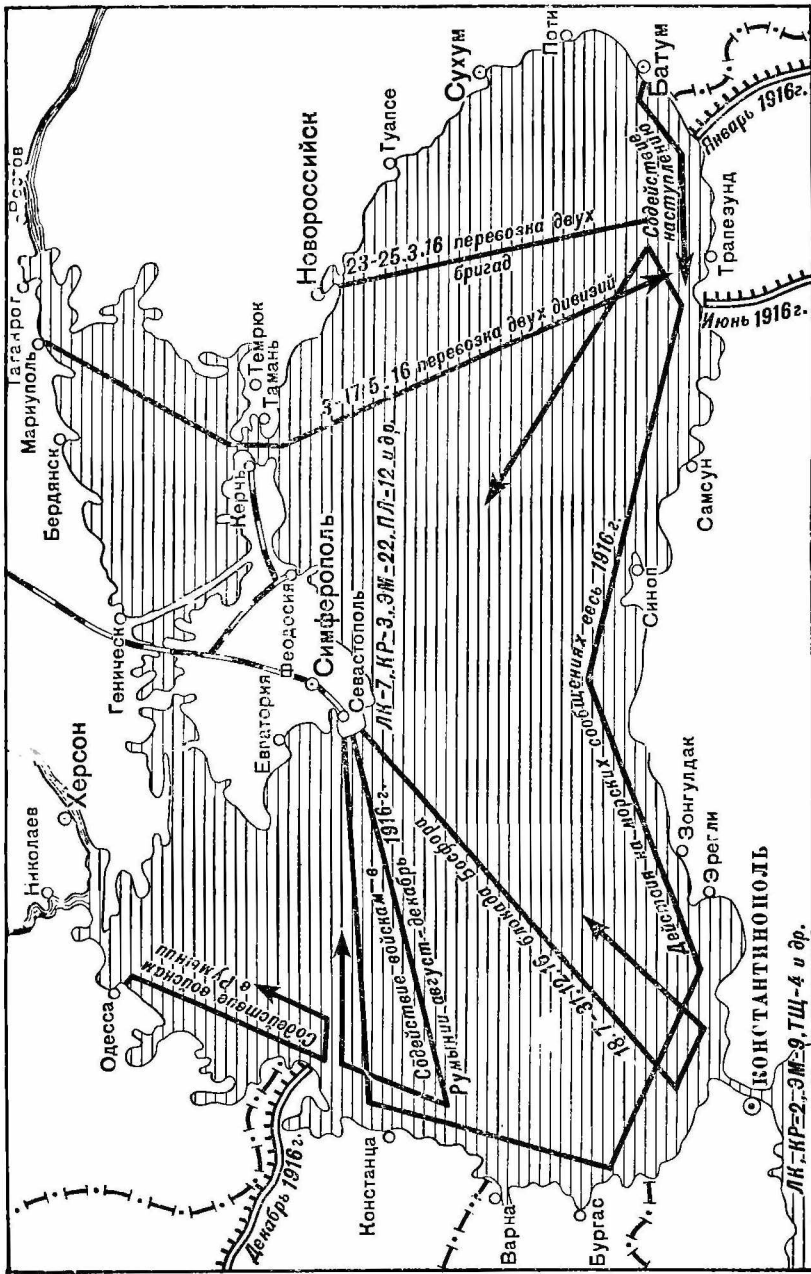
Для усиления войск, действовавших в горном районе у побережья, были сняты с Западного фронта две пластунские бригады общей численностью до 18 тыс. человек. Перевозка их из Новороссийска в Ризе осуществлялась 23—25 марта двадцатью двумя транспортами и семнадцатью кораблями, в том числе крейсером «Прут» (бывший турецкий «Меджидие», поднятый у Одессы и введенный в строй), вспомогательным крейсером «Алмаз», двумя авиатранспортами и тринадцатью эскадренными миноносцами. В 50 милях к западу следовал сильный отряд прикрытия в составе двух линкоров, двух крейсеров и шести эсминцев¹. Примечательно, что Черноморский флот первым в истории войны использовал для конвоирования судов авиатранспорты.

Высадка бригад на необорудованный берег в Ризе прошла организованно. В целях безопасности подходы к бухте были перекрыты специальными противолодочными сетями, выставленными с тральщиков, а подходы к сетям прикрывались двумя линиями корабельных дозоров. В проходах у берега находились канонерские лодки. В обеспечении противолодочной обороны участвовали береговые наблюдательные посты и гидросамолеты с авиатранспортов.

Доставка войск на берег производилась с помощью плавсредств кораблей, транспортов и специально оборудованного судна. Высадка была закончена в предельно сжатые сроки и без потерь. 26 марта одна из бригад численностью около 8 тыс. человек была перевезена на боевых кораблях из Ризе в Хамургия.

5 апреля русские войска при огневом содействии кораблей овладели крупнейшим портом и важным узлом обороны противника в Восточной Анатолии Трапезундом.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 1. Описание к картам, с. 815.

Боевые действия Черноморского флота в 1916 г.

Для удержания занятых районов требовались новые пополнения. С этой целью корабли флота 3 и 17 мая в две очереди доставили из Марнуполя в бухту Кавата (восточнее Трапезунда) 123-ю и 127-ю пехотные дивизии общей численностью около 35 тыс. человек¹.

Черноморский флот в 1916 г. продолжал действия на морских сообщениях противника в районе Босфора. До начала наступления русских войск в Лазистане в юго-западной части моря, как и прежде, использовались подводные лодки, эскадренные миноносцы и реже — маневренные группы подводных кораблей.

С конца февраля по-новому было организовано использование подводных лодок и эскадренных миноносцев. Лодки на позиции у Зонгулдака находились в подводном положении в дневное время, а на ночь отходили мористее для зарядки аккумуляторов. С наступлением темноты к берегу отправлялись и оставались здесь до рассвета эскадренные миноносцы. Тем самым коммуникация противника находилась под непрерывным воздействием русских кораблей.

Во время очередного выхода маневренной группы, предпринятого 23—27 января, впервые был нанесен удар по Зонгулдаку силами одной авиации. 24 января с двух авиатранспортов поднялись в воздух 11 гидросамолетов, которые сбросили десятки бомб на объекты противника. В результате возникли разрушения в порту и был потоплен пароход «Ирмингард»².

25 мая подводная лодка «Морж» у мыса Эмин захватила большой парусный бриг «Бельгузар» с грузом керосина (22 тыс. пудов) и привела его в Севастополь.

В этот период усилилась активность флота противника в восточной части моря. Так, «Бреслау» в апреле и мае осуществлял минные постановки и обстрелял позиции русских войск у Хамургияна. 21 июня «Гебен» и «Бреслау» вели артогонь по Сочи и Туансе и потопили три парохода.

Черноморский флот с начала войны и до середины 1916 г. на морских сообщениях противника уничтожил и повредил несколько боевых кораблей, потопил свыше 60 транспортов и более 3 тыс. парусных и моторных судов³. Эти потери были невосполнимы для Турции. Даже на такой короткой коммуникации, как Зонгулдак — Босфор, турки не могли обеспечить перевозки необходимого им угля.

С дальнейшим продвижением русских войск в Анатолии их приморские коммуникации растягивались и становились уязвимей. Для их защиты необходимо было усилить противодействие выходу кораблей противника в Черное море. Блокадные действия у Босфора в полную меру развернулись летом 1916 г. Главным образом они выражались в постановке минных заграждений. 18 ию-

¹ Флот в первой мировой войне, т. 1, с. 431.

² Боевая летопись русского флота, с. 407.

³ История военно-морского искусства, с. 123.

ля подводная лодка «Краб» выставила в Босфоре 60 мин. Эскадренные миноносцы за три последующие ночи поставили основное заграждение из 820 мин, а в ночь на 31 июля — 156 мин противолодочного заграждения. 8 августа к западу от пролива было выставлено 160 мин дополнительного заграждения¹.

Противнику удалось очистить от мин лишь мелководный фарватер у самого берега. Большие корабли, подводные лодки и транспорты продолжали оставаться заблокированными. Чтобы воспрепятствовать движению мелких судов, эскадренные миноносцы выставили у берега на протраленном турками фарватере еще 220 мин. Противник продолжал тральные работы. К тому же минные заграждения на мелких местах во время штормов сильно разрежались. Поэтому приходилось постоянно усиливать их. Для этого использовались малые миноносцы и тральщики типа «Эльпидифор». Всего в 1916 г. у Босфора было поставлено 2187 мин².

Минные постановки вначале прикрывались одной маневренной группой, а потом, когда выходы боевых кораблей противника из Босфора прекратились, только одним из крейсеров.

Когда немцы перебазировали большинство своих подводных лодок в Варну, русские корабли начали ставить мины в Варненском заливе. Всего с 26 августа по 10 декабря здесь было поставлено 1150 мин³.

Блокада Босфора обеспечила русским безопасность все возрастающих перевозок на Кавказский фронт, осуществлявшихся в большом объеме судами транспортной флотилии.

Минные заграждения у Босфора почти полностью прервали морские перевозки противника. Однако отдельным судам удавалось прорываться, и тогда против них использовались подводные лодки и эскадренные миноносцы. Примером таких действий может служить бой подводной лодки «Тюлень» под командованием старшего лейтенанта М. А. Китицина с турецким военным транспортом «Родосто».

В 23 часа 28 сентября подводники заметили силуэт большого судна, вышедшего из Босфора. Опасаясь мин, транспорт следовал сравнительно далеко от берега и мористее «Тюленя». Подводная лодка приблизилась к нему и с расстояния 8 кабельтовых открыла огонь из двух (57- и 47-мм) орудий. Турки ответили тоже из двух орудий (88- и 57-мм).

В ходе перестрелки на транспорте возник пожар. В течение часа лодка израсходовала почти все снаряды, а торпед не имела. Чтобы добиться полного успеха, она приблизилась к транспорту на 3 кабельтовых и произвела еще шесть выстрелов. На судне пожар усилился, вышло из строя рулевое управление, и турки стали выбрасываться за борт. Тогда «Тюлень» подошел к транспорту. На налубу взобрались боцман С. Ф. Иванов, старшина мотористов-

¹ Флот в первой мировой войне, т. 1, с. 467—469.

² Там же, с. 473.

³ Там же, с. 495.

дизелистов Я. И. Дементьев, мотористы-дизелисты И. Т. Романов и Г. И. Кременецкий. Они быстро потушили пожар и устранили повреждения. За 40 часов подводная лодка привела свой приз в Севастополь¹. За отвагу и высокое воинское мастерство, проявленные в этом бою, подводники были награждены Георгиевскими крестами и медалями.

Поражение Турции на Кавказском фронте и наступление русских армий на Юго-Западном фронте ускорили вступление Румынии в войну на стороне Антанты. Однако она совершенно не была подготовлена к ведению военных действий. Начав их 14 августа, уже к октябрю страна оказалась на грани катастрофы. Надежды царского правительства на улучшение обстановки на юго-западном направлении и на Черноморском театре не оправдались. Более того, русским армиям пришлось взять на себя оборону рубежей на Румынском фронте, а Черноморский флот был вынужден выделить часть своих сил для оказания помощи своим и союзным войскам, действовавшим на западном приморском участке. Эти силы составили отряд особого назначения. В него вошли линейный корабль «Ростислав», 10 эсминцев, 2 подводные лодки, 8 тральщиков, 2 транспорта и отряд гидроавиации. Переведенные в Констанцу, корабли поставили мипные заграждения и начали переброску русских войск в Румынию. Но уже 12 октября Констанца была сдадена немцам, и русским кораблям пришлось перейти в Севастополь.

К концу 1916 г. на Черноморском театре создалась чрезвычайно сложная обстановка. Не только противник, заблокированный в Босфоре, но и русский флот к этому времени оказался в тяжелом положении. Материальная часть многих кораблей износилась. Около 20 из них находились в ремонте. Из-за нехватки средств и материалов в Николаеве оставались недостроенными крейсеры и другие корабли. Тяжелой потерей для флота была гибель 7 октября в Северной бухте Севастополя новейшего линейного корабля «Императрица Мария»².

В кампании 1917 г. флот продолжал боевые действия по срыву морских перевозок противника и блокаде Босфора и анатолийского побережья Турции. На коммуникации обычно выходили эскадренные миноносцы, реже — крупные надводные корабли. Блокада пролива осуществлялась в основном подводными лодками; принимались также меры по постановке и усилению мипных заграждений.

Одновременно велась подготовка к Босфорской десантной операции, к совместным наступательным действиям с войсками Румынского фронта. Кроме того, было решено осуществить высадку десанта на анатолийское побережье в целях захвата Сипопа. Но

¹ Боевая летопись русского флота, с. 415—416.

² Там же, с. 416. Причина происшедшего на корабле взрыва осталась неизвестной.

эти планы разрабатывались без учета реальной военно-политической обстановки в стране и поэтому не были осуществлены.

В ходе первой мировой войны Черноморский флот внес существенный вклад в дальнейшее развитие военно-морского искусства как в области самостоятельных операций, так и в области взаимодействия с армией.

Черноморские корабли активно содействовали войскам Кавказского и Румынского фронтов. Наиболее успешно они действовали в первой половине 1916 г. у берегов Лазистана. Многообразие форм содействия (огневая поддержка, высадка тактических десантов, перевозка войск и их снабжение, нарушение коммуникаций противника) и применение при этом новых боевых средств и сил (авиатранспорты, тральщики, десантные корабли, гидросамолеты и т. д.) способствовали обеспечению высокого темпа наступления русских войск по сильно пересеченной местности турецкого побережья.

Немалый опыт накопил флот в нарушении морских сообщений противника. Эти действия отличались не только большой интенсивностью, но и новыми методами борьбы (применение авианосных транспортов для срыва морских перевозок неприятеля, совместное использование подводных кораблей и подводных лодок в районе Босфора, тактическое взаимодействие разнородных сил флота). В 1916 г. действия на коммуникациях противника переросли в блокаду Босфора.

Русские матросы и передовые офицеры проявили в боях высокое воинское мастерство и мужество. Однако в ходе войны активность флота непрерывно падала. Все заметнее сказывалась отсталость царской России, гибельность и бессилие буржуазно-помещичьего строя. Особенно резко упадок экономики страны стал проявляться с конца 1916 г. Большинство кораблей требовало ремонта, а он задерживался из-за пехватки на заводах материалов и топлива. Новые корабли достраивались медленно.

Решающее влияние на обстановку на флоте оказал рост революционных настроений среди личного состава, нежелание воевать за чуждые ему интересы. Черноморский флот вместе со всей страной шел навстречу революционным битвам 1917 года, навстречу революционному выходу из мировой империалистической войны.

Империалистическая война, до основания расшатывавшая и без того слабую экономику царской России, вела страну к разрухе и голоду. Не считаясь с этим, царизм упорно продолжал ее, надеясь, что победа позволит ему справиться с растущими внутренними трудностями и грядущей революцией. Но эти его расчеты не оправдались. В феврале 1917 г. революционный пролетариат Петрограда при активной поддержке солдат и матросов сверг царское самодержавие.

Весть о победе Февральской буржуазно-демократической революции дошла до Севастополя с запозданием. Командовавший флотом ярый монархист вице-адмирал А. В. Колчак скрывал ее от личного состава, запретив всякую частную почтовую, телеграфную

и телефонную связь Севастополя с другими городами. Между тем слухи о событиях в Петрограде разными путями проникали в город и на флот и быстро распространялись среди матросов, солдат и рабочих. Командование флота поняло, что скрывать дальше сообщения о победе революции бессмысленно, и 2 марта Колчак издал приказ, в котором извещал о революционных событиях в Петрограде и внушал черноморцам, что они не должны заниматься политикой, что их задача — вести войну.

Повсюду на Черноморском флоте, как и по всей стране, победа Февральской революции была встречена с большим энтузиазмом. На многих кораблях и в частях взвились красные флаги, начались собрания и митинги. В Севастополе готовилась общегородская демонстрация рабочих, матросов и солдат.

Чтобы не допустить революционных выступлений матросов, солдат и рабочих, командующий флотом пошел на новую хитрость. 5 марта он организовал в Севастополе торжественный молебен и парад личного состава кораблей и частей гарнизона. Однако обмануть массы ему не удалось. Сразу же после парада состоялся 10-тысячный митинг во флотском экипаже. Митинги прошли и в других воинских частях и в различных районах города.

Рабочие, матросы и солдаты стали создавать свои революционные органы. В период 5—20 марта в Севастополе были созданы городской исполнительный комитет, Совет рабочих депутатов Севастопольского порта и Совет матросских и солдатских депутатов, объединившиеся затем в Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов, а также Центральный военно-исполнительный комитет (ЦВИК), занимавшийся в основном вопросами флота¹.

28—30 марта по решению согласительной комиссии произошло объединение ЦВИК и Совета рабочих, матросских и солдатских депутатов. Был образован единый Совет депутатов армии, флота и рабочих, переименованный в июне в Севастопольский Совет военных и рабочих депутатов. Его исполнительным органом являлся Центральный исполнительный комитет (ЦИК).

На предприятиях, кораблях и в частях возникли заводские, судовые, полковые, батальонные и ротные комитеты. Были созданы профсоюзы и союз молодежи.

Советы создавались рабочими, матросами и солдатами как революционные органы. Однако у руководства ими оказались меньшевики и эсеры. Фактически вся гражданская и военная власть в Севастополе по-прежнему находилась в руках Колчака. Продолжали существовать городская буржуазная дума и управа. Центральный исполнительный комитет Севастопольского Совета поддерживал империалистическую политику Временного правительства.

¹ Накануне Февральской революции на Черноморском флоте насчитывалось до 400 боевых и вспомогательных судов, 152 самолета, около 62 тыс. личного состава (Хесин С. С. Октябрьская революция и флот. М., 1971, с. 23, 30).

Командованию флота, меньшевикам и эсерам различными демократическими посулами и разговорами о «патриотизме», об «обороне отечества» на первых порах удалось подчинить своему влиянию основную массу матросов. На флоте была сформирована пресловутая «черноморская делегация» во главе с полковником А. Верховским и подставным матросом — эсером Ф. Баткиным. Она выезжала на Балтийский флот и в действующую армию для агитации за продолжение империалистической войны.

Таким образом, революционная борьба на Черноморском флоте после Февральской революции не приняла такого размаха и такого острого характера, как на Балтике. Это объяснялось главным образом тем, что флот и его главная база Севастополь находились в большом отдалении от важнейших центров политической борьбы — Петрограда и Москвы. В отличие от балтийцев матросы-черноморцы не испытывали постоянного влияния со стороны революционного промышленного пролетариата. Сказывалось и то, что установленный в Севастополе режим закрытого города-крепости существенно затруднял распространение среди матросов большевистских идей.

Кроме того, за годы войны серьезные изменения произошли в личном составе флота. С кораблей и из частей было списано на другие флоты и в действующие армейские части большое количество революционно настроенных матросов и солдат. Так, Колчак в 1916 г. отправил на Тихий океан свыше 4000 матросов, из которых не менее 600 человек были «политически неблагонадежными»¹. В то же время в ряды черноморцев призывали много новобранцев из зажиточных крестьян южных губерний.

Довольно сложным на Черноморском флоте был и национальный вопрос. В 1917 г. только в Крыму проживали представители 34 национальностей. Многонациональным был и личный состав флота. После Февральской революции на кораблях и в частях возникли многочисленные националистические организации, которые разоблачали революционные силы матросов и солдат, ослабляли их в борьбе против империалистической политики Временного правительства.

Развитию политической активности черноморцев в известной степени препятствовало также то, что командующий флотом Колчак придерживался гибкой тактики обмана матросов и солдат. Применяя политику «кнута и пряника», он еще до Февральской революции отменил ряд вызывавших недовольство матросов ограничений, что создавало видимость облегчения их положения. После революции Колчак из ярого монархиста быстро превратился в сторонника Временного правительства.

Давало себя знать и то, что интенсивная боевая деятельность кораблей часто отрывала матросские массы от общественно-полити-

¹ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь, 1957, с. 56.

ческой жизни страны. Командование флота сразу же после революции приняло меры к тому, чтобы создать еще большее напряжение для личного состава и тем самым лишить его возможности «заниматься политикой и митинговать».

Все эти обстоятельства так или иначе накладывали свой отпечаток на революционное движение на Черноморском флоте, но не могли сдержать его. Несмотря на всемерное противодействие реакционных сил и предательство соглашательских партий, на флоте нарастали революционные настроения матросских масс, все более проявлялось нежелание матросов и солдат воевать за чуждые им интересы. Черноморский флот вместе со всей страной шел к революционному выходу из мировой империалистической войны, навстречу новым классовым битвам.

КУРСОМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В первые дни Февральской революции большевики Черноморского флота вышли из подполья и начали усиливать политическую работу в Севастополе и в других военно-морских базах. И все же в условиях засилья соглашательских партий процесс большевизации матросских масс шел сравнительно медленно. Но ко времени Великой Октябрьской социалистической революции влияние большевиков и здесь стало значительным.

Во второй половине апреля 1917 г. на Черноморском флоте возникает первая в Крыму самостоятельная легальная большевистская организация. 1 июня был избран Севастопольский комитет РСДРП(б). В него вошли С. Г. Сапронов (председатель), И. К. Ржанников (секретарь), И. Л. Сюсюкалов (казначей), А. И. Калич и А. В. Клепиков¹. На кораблях, в частях и на предприятиях возникали и постоянно увеличивались партийные группы.

В Севастопольском Совете была создана большевистская фракция, которую возглавил А. И. Калич. Она использовала трибуну Совета для разоблачения буржуазных и соглашательских партий, контрреволюционной политики Временного правительства и Колчака.

В апреле — мае большевикам Севастополя и всего флота удалось установить связи с партийными организациями Донбасса и Харькова, откуда они стали регулярно получать листовки и брошюры. Но особое значение для усиления их работы имело установление в мае 1917 г. непосредственной связи с Центральным Комитетом партии. Особенно активизировалась агитационно-пропагандистская деятельность флотских большевиков с получением Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII (Апрельской) партийной конференции, содержащих развернутую программу борьбы за победу социалистической революции. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, большевики, опираясь на революционно настроенных матросов и рабочих, упорно отвоевывали одну политическую позицию за другой, постепенно выводили массы из-под влияния меньшевиков и эсеров.

¹ Великим путем Октября. Из истории Крымской партийной организации. Симферополь, 1967, с. 10.

В апреле соглашательский ЦИК Севастопольского Совета под давлением масс принял ряд решений об увековечении памяти героев революции 1905 г. В честь прибывших в Севастополь героев-потемкинцев состоялась грандиозная манифестация.

По требованию революционных масс Колчак был вынужден издать приказ о переименовании кораблей Черноморского флота: линейный корабль «Александр III» стал называться «Воля», линейный корабль «Императрица Екатерина Великая» — «Свободная Россия», линейный корабль «Николай I» — «Демократия»¹.

Матросы и солдаты на собственном опыте все больше убеждались, что Временное правительство и командующий флотом проводят враждебную народу политику. В мае были раскрыты спекулятивные махинации с казенным имуществом помощника командира Севастопольского порта генерал-майора Петрова. ЦИК Севастопольского Совета по требованию матросов и солдат принял решение о его аресте. Но по ходатайству Колчака Временное правительство приказало немедленно освободить оскандалившегося генерала.

Все это вызвало негодование матросов и солдат. Их возмущение еще более усилилось, когда Колчак, заручившись поддержкой военного министра Керенского, приехавшего в Севастополь, отдал приказ о разоружении линейного корабля «Три Святителя», броненосца «Синоп», эсминцев «Жаркий», «Керчь» и других кораблей с революционно настроенными экипажами. В этот же период большевики раскрыли заговор контрреволюционной организации «Союз офицеров», намеревавшейся разгромить судовые комитеты и уничтожить руководителей демократических флотских организаций. Планы этого заговора были доведены до всего личного состава флота.

Эти события совпали с прибытием в Севастополь делегации балтийских моряков, направленной по указанию Центрального Комитета РСДРП(б). В состав делегации входили пять моряков во главе с большевиком Н. М. Неверовским².

На кораблях и в частях прошли собрания и митинги, на которых матросы и солдаты требовали ареста Колчака и разоружения офицерского состава. 6 июня делегатское собрание Севастопольского гарнизона вынесло решение об отстранении Колчака и начальника штаба флота капитана 1 ранга Смирнова от занимаемых ими должностей. Оно решило также изъять у офицеров холодное и огнестрельное оружие. Колчак и Смирнов бежали из Севастополя в вагоне военно-морского атташе США Гленпона. Во временное командование флотом вступил контр-адмирал В. К. Лукин. Для контроля за деятельностью командования была создана «комиссия десяти», состоявшая из матросов.

¹ Гречанюк Н., Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957, с. 34.

² Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917—1918 гг. М.—Л., 1963, с. 57.

Изгнание с флота Колчака явилось крупной победой большевиков. Эсеры и меньшевики, поддерживавшие его, сильно подорвали свой авторитет в массах. Они вынуждены были обратиться за помощью в свои центры в Москве и Петрограде, а также к Временному правительству. По их просьбе на флот был назначен генеральным комиссаром с широкими полномочиями меньшевик Борисов, которого затем сменил правый эсер Бунаков. В Севастополь были также направлены известные меньшевистско-эсеровские лидеры Алексинский, Зарудный, Брешко-Брешковская и другие. Это помогло меньшевикам и эсерам сохранить большинство в Севастопольском Совете во время летних выборов.

Деятельность большевистской организации Севастополя затруднялась не только меньшевистско-эсеровским засильем, но и наличием на флоте ряда буржуазно-националистических организаций: Севастопольской украинской рады, Великорусского веча, Белорусского союза, организации еврейских сионистов и других. Все это разъединяло силы рабочих, матросов и солдат.

Серьезный удар был нанесен большевистской организации Черноморского флота в июльские дни, когда в стране кончилось двоевластие и Временное правительство развернуло яростную борьбу против партии большевиков. В Севастополе подвергся налету комитет РСДРП(б), были арестованы некоторые его члены¹. Большевики флота и города перешли на полуполегалное положение. В этих трудных условиях они развернули работу по выполнению решений VI съезда партии, призвавшего партийные организации настойчиво готовить трудящихся к вооруженному восстанию, к свержению Временного правительства и установлению власти Советов. ЦК РСДРП(б) принимал меры к тому, чтобы вырвать Черноморский флот из-под влияния меньшевиков и эсеров. В июле в Севастополь был направлен опытный партийный работник П. И. Островская. В августе на флот прибыла вторая делегация революционных моряков-балтийцев².

Севастопольский городской комитет большевиков усиливал политическую работу в массах. На флоте началось движение за отзыв депутатов Совета, не оправдавших доверия масс. На место отозванных выдвигались большевики и им сочувствующие. Под давлением масс Севастопольский Совет вынужден был вынести решение о возвращении оборонческой делегации Черноморского флота, разъезжавшей по фронту.

Эти события перепугали эсеров и меньшевиков. В своих телеграммах в Петроград Борисов писал, что Севастополь стал «городом большевиков». Но пока еще это было не так. В Севастопольской большевистской организации насчитывалось тогда всего 250 человек, главным образом моряков флота. Однако массы все реши-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 156.

² Семин Г., Никигина А. Посланцы Ленина. Симферополь, 1977, с. 48.

тельное отходили от соглашательских партий и шли за большевиками.

Большое возмущение среди матросов и солдат вызвал заговор генерала Корнилова против революции, введение военно-полевых судов и смертной казни на флоте, запрещение политической работы в войсках.

После разгрома корниловщины в стране началась большевизация Советов. Матросы и солдаты Черноморского флота стали активнее поддерживать большевистские лозунги, требуя передачи всей власти Советам. Эти требования содержались в резолюциях, принятых моряками линкора «Свободная Россия», эсминца «Гневный», черноморского флотского экипажа и других кораблей и частей¹. Под влиянием матросских и солдатских масс 11 сентября в своем решении потребовал передать всю власть в стране в руки Советов и Центральный комитет Черноморского флота (Центрофлот), созданный в конце августа для объединения деятельности советов и комитетов военно-морских баз и портов Черного моря.

На происходивших с 10 по 14 октября перевыборах депутатов Севастопольского Совета в него вошли 58 большевиков, однако и на этот раз эсерам и меньшевикам удалось сохранить там большинство.

Состоялись также перевыборы Советов матросских и офицерских депутатов в Одессе и Николаеве. В Одессе в Совет вошли почти одни большевики. Возросло их влияние и в Николаевском Совете.

Однако процесс большевизации флота шел все еще медленно и отставал от общего хода развития революционных событий в стране. Центральный Комитет партии, учитывая это, направил в октябре на Черное море балтийского матроса Н. А. Пожарова и опытного партийного работника Ю. П. Гавена. Секретарь ЦК партии Я. М. Свердлов поставил перед ними задачу «превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья», в Кронштадт юга².

Постоянное внимание и практическая помощь ЦК РСДРП(б) позволили большевикам Черноморского флота к кануну Великого Октября охватить своим влиянием значительную часть моряков боевых кораблей и частей. Из 13 делегатов, избранных от черноморцев на II Всероссийский съезд Советов, было 9 большевиков. Наказ делегатам, выработанный большевиками, был одобрен большинством матросов флота.

Основная масса черноморцев с воодушевлением встретила победу Великой Октябрьской социалистической революции, исторические решения и декреты II Всероссийского съезда Советов.

Весть о победе вооруженного восстания в Петрограде быстро дошла до Черноморского флота. Утром 26 октября в Севастополе

¹ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 113.

² История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1938, с. 229.

была обнародована радиограмма Петроградского военно-революционного комитета о свержении Временного правительства и о переходе всей власти к Советам. На кораблях и в частях прошли митинги, а затем в городе состоялась массовая демонстрация под лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция!»

Матросы базировавшегося в это время в Одесском порту броненосца «Синоп» в своей резолюции записали: «Мы... приветствуем восставший петроградский гарнизон и пролетариат. Мы приносим Советы единственными источниками власти как в центре, так и на местах...»¹ Подобные резолюции были приняты на линейных кораблях «Свободная Россия», «Ростислав», «Иоанн Златоуст», «Евстафий», эскадренных миноносцах «Гневный», «Гаджибей», «Пронзительный» и других. 27 октября Центральный комитет Черноморского флота совместно с представителями всех кораблей и частей послал приветственную телеграмму Петроградскому военно-революционному комитету, в которой говорилось, что черноморцы будут всемерно поддерживать революционную народную власть².

Несмотря на сопротивление меньшевиков и эсеров, расширенный пленум Севастопольского Совета под напором революционных масс 27 октября решил взять власть в свои руки и приветствовать социалистическую революцию. Однако эсеро-меньшевистские руководители Совета саботировали мероприятия и декреты Совета Народных Комиссаров. Предстояла упорная борьба по разоблачению и изгнанию их из Совета.

В ноябре Центральный Комитет партии прислал в Севастополь третью делегацию матросов Балтийского флота. Моряки Балтики рассказали черноморцам о вооруженном восстании в Петрограде, об установлении Советской власти в Москве и других городах, о декретах II съезда Советов, о повом рабоче-крестьянском правительстве во главе с В. И. Лениным. Встречи с балтийцами оказали большое влияние на массы матросов и солдат флота.

Решающее значение в сплочении революционных сил моряков-черноморцев имел I Общечерноморский флотский съезд, проходивший в Севастополе с 6 по 19 ноября. Несмотря на то что из 88 делегатов с решающим голосом большевиков было только 22, съезд в основных вопросах пошел за ними³. Он одобрил решения II Всероссийского съезда Советов, признал ЦИК Советов «единственным источником власти» и призвал всех матросов, солдат, рабочих и крестьян «тесно сплотиться вокруг своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и поддержать их в борьбе с контрреволюцией»⁴. Было принято также решение срочно напра-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. 2. Киев, 1937, с. 369.

² Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы, т. 1. Симферополь, 1957, с. 97.

³ Партийный архив Крымского обкома КП Украины, ф. 150, оп. 150, л. 57, л. 133.

⁴ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 101—102.

вить флотилию и отряд моряков на Дон для борьбы с Калединым, поднявшим мятеж против Советской власти, и отряд матросов — на Украину по просьбе киевских рабочих.

Съезд одобрил постановление Совета Народных Комиссаров о роспуске Всероссийского Центрофлота, который занял явно враждебную позицию по отношению к Советской власти.

Новый состав Центрофлота 18 ноября 1917 г. избрал главным комиссаром Черноморского флота матроса большевика В. В. Роменца.

Решения I Общечерноморского флотского съезда по основным обсуждавшимся вопросам означали утверждение принципов большевизма среди основной массы черноморцев, переход флота на сторону Советской власти.

Вместе с тем съезд допустил ряд ошибок и колебаний. Он не дал должного отпора буржуазным националистам, не принял решительных мер по очищению Севастопольского Совета и Центрофлота от реакционных и соглашательских элементов. Борьба с этими элементами приняла наиболее острые формы после того, как многие черноморцы приняли участие в первых боях с контрреволюцией на юге страны и окончательно убедились в предательской роли меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов.

9 ноября 1917 г. в Киев выехал матросский отряд в 700 человек. 12 ноября из Севастополя в Ростов вышла флотилия в составе эскадренного миноносца «Капитан Сакеи», двух тральщиков, нескольких мелких судов и десантного отряда моряков. Флотилией командовала избранная Общечерноморским съездом «комиссия пяти» во главе с матросом большевиком В. Е. Драчуком. 24 ноября она, совершив заходы в порты Бердянск, Мариуполь и Таганрог, прибыла в Ростов. Эсминец «Капитан Сакеи» остался в Таганроге для связи.

Рабочие Ростова и трудовое казачество окрестных станиц горячо приветствовали революционных моряков.

Получив такую поддержку, Ростовский Совет потребовал от Каледина отменить военное положение в городе, отказаться от власти и освободить арестованных. Мятежники не вняли этим требованиям. В ночь на 26 ноября юнкера и казачьи офицеры разгромили Ростовский Совет, редакцию большевистской газеты «Наше знамя», комитет большевиков и заняли станцию Ростов-Главная. В связи с этим «комиссия пяти» 26 ноября обратилась с воззванием к населению Донской области, в котором призвала к немедленной организации сил для разгрома контрреволюции. В тот же день моряки вступили в бой с калединскими войсками.

На запрос В. В. Роменца о дальнейших действиях Черноморского флота в связи с выступлением Каледина Совнарком телеграфировал: «Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледин, Корнилов, Дутов — вне закона... На ультиматум отвечайте самым сильным, смелым революционным действием. Да здравствует революцион-

льий Черноморский флот! Совет Народных Комиссаров»¹. Эти четкие лепинские указания воодушевили черноморцев на решительную борьбу с контрреволюцией.

Упорные бои развернулись в районе Нахичевани. Город трижды переходил из рук в руки. В ночь на 28 ноября он был окончательно взят революционными войсками. Юнкера отступили к Новочеркаску. Утром 28 ноября калединцы были выбиты со станции Ростов. В связи с этими успехами 29 ноября в Севастополь поступила телеграмма: «От имени Военно-революционного комитета Ставки и всей революционной армии передайте привет товарищам черноморцам, первым вставшим на защиту завоеваний революции и власти рабочих и крестьян против покушения Каледина. Заслуги революционных черноморцев никогда не будут забыты революционной Россией...»².

Однако Каледин, не примирившись с поражением, подтянул к Ростову подкрепления. В течение трех дней красногвардейцы и черноморцы вели тяжелые бои с превосходящими силами белых. Защитники города испытывали острый недостаток в людях и боеприпасах. «Комиссия пяти» неоднократно посылала телеграммы в Севастополь с просьбой о помощи. Но севастопольские организации, засоренные соглашателями, не торопились. После долгих проволочек на Дон были наконец посланы эсминцы «Поспешный», «Дерзкий» и вспомогательный крейсер «Румыния»³. Но время было упущено. Революционные отряды, не имевшие оружия и боеприпасов, отступили из Ростова. Занявшие 2 декабря город белогвардейцы учинили кровавую расправу над рабочими и красногвардейцами.

В период 22—25 ноября 1917 г. двумя эшелонами на Дон для борьбы против Каледина был отправлен черноморский революционный отряд численностью около 2500 человек. Руководство отрядом было возложено на А. В. Мокроусова, А. И. Толстова и С. Н. Степанова. Однако на Дон отряд не попал. В пути было получено приказание народного комиссара по борьбе с контрреволюцией В. А. Антонова-Овсеенко двигаться к Белгороду, чтобы перехватить шеститысячный отряд генерала Корнилова, пробивавшийся с Западного фронта на Дон на соединение с войсками Каледина.

Важность новой задачи с особой силой подчеркивалась в телеграмме Совета Народных Комиссаров, в которой говорилось, что В. И. Ленин «призывает всех... во что бы то ни стало не допустить Корнилова на Дон...»⁴.

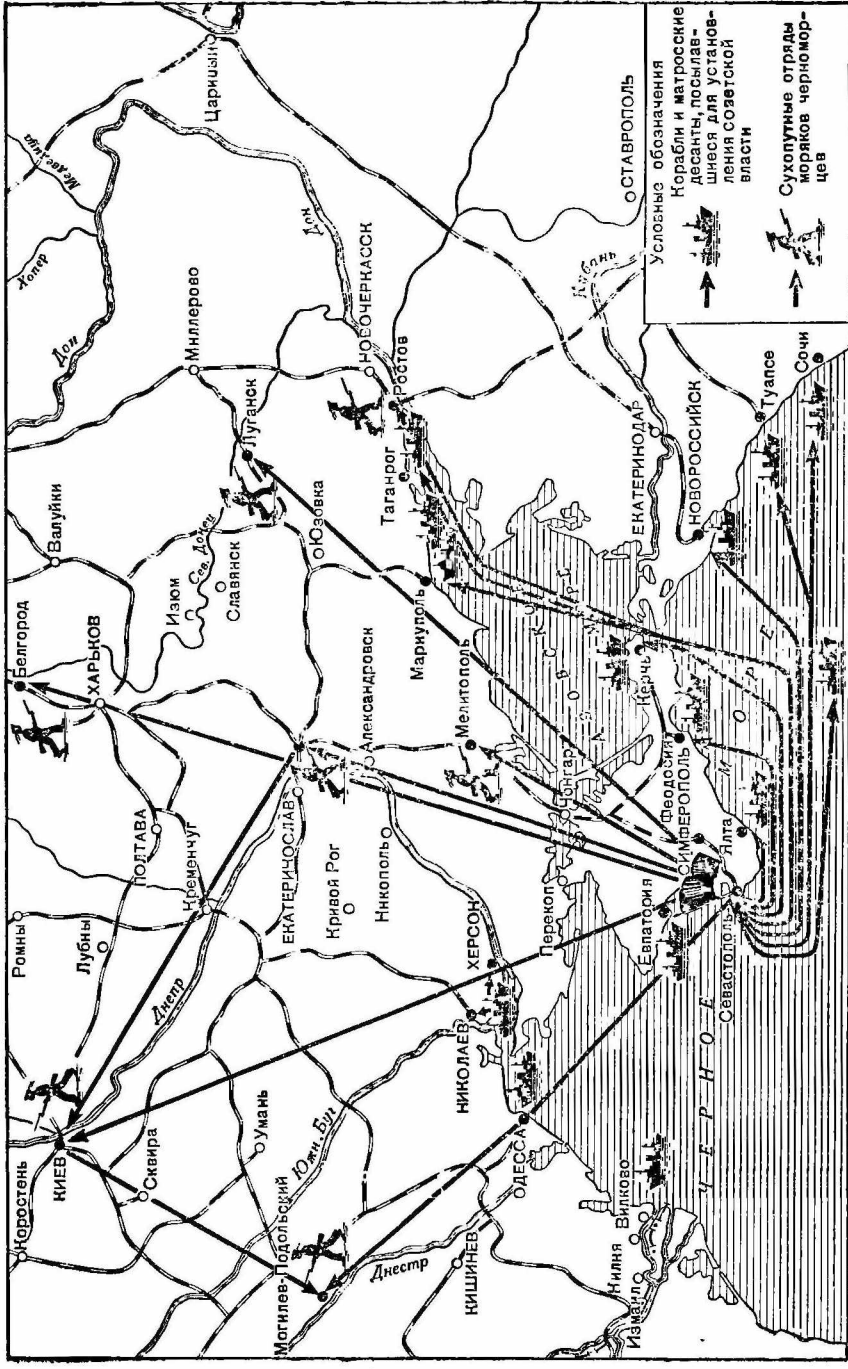
Под Белгородом черноморцы соединились со сводными революционными отрядами балтийских матросов и харьковских красно-

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.). Сборник документов. Киев, 1963, с. 49.

² Там же, с. 52.

³ ЦГАВМФ, ф. 715, оп. 1, д. 137, л. 50.

⁴ Журнал «Красный Флот», 1928, кн. 3—4, с. 79.

Участие моряков-черноморцев в борьбе за установление Советской власти на юге страны

гвардейцев, которыми командовали Н. А. Ховрин и И. П. Павлуновский.

Упорные схватки с белогвардейскими частями в трудных условиях наступившей зимы продолжались около двух недель. Черноморцы, сражавшиеся плечом к плечу с балтийцами, проявили в этих боях беспредельную храбрость и отвагу.

В деревне Крапивная корниловцы установили пулеметы на мельнице и на колокольне. Под их огнем одна за другой захлебывались атаки революционных бойцов. Подавить вражеские огневые точки вызвались черноморцы Бугасв и Соломко. С наступлением ночи они подобрались к позициям противника и забросали пулеметные расчеты гранатами. Это решило исход боя. Поднявшиеся в атаку моряки выбили корниловцев из деревни. «В результате боев у Ольховки и Крапивной, — сообщало командование отряда в Севастополь, — корниловцы в беспорядке отступили на северо-запад... Отряд преследовал противника на протяжении 100 верст, захватив его обозы, пулеметы...»¹

При возвращении в Севастополь черноморцы помогли рабочим Александровска (Запорожье) разгромить банды Центральной рады и восстановить в городе Советскую власть. В этих первых боях с контрреволюцией на юге страны они приобрели хорошую боевую и революционную закалку.

Тем временем революционные события парастали и в Севастополе. Все более усиливалось возмущение матросов, солдат и рабочих предательством эсеров и меньшевиков в городском Совете. 22 ноября в городе состоялся многотысячный митинг, осудивший позицию и действия соглашателей. На следующий день моряки черноморского флотского экипажа потребовали немедленно переизбрать соглашательский Совет. Их поддержало делегатское собрание представителей 67 кораблей и частей флота². Началась кампания за переизбрание Севастопольского Совета.

12 декабря большевистская фракция Совета заявила, что она не желает нести ответственность за его контрреволюционную деятельность и отзывает своих представителей из Исполнительного комитета³.

— Нам не по пути с предателями революции, — заявил матрос Николай Пожаров.

Между тем в городе усилилась активность контрреволюционного офицерства, требовавшего установления военной диктатуры. Убедившись в нежелании эсеро-меньшевистского Совета принять действительные меры против контрреволюционных сил, революционные матросы перешли к решительным действиям. Были арестованы и разоружены реакционные офицеры. Некоторые из них как участники подавления революционного движения в 1905—1912 гг. с санкции главного комиссара и Центрофлота были расстреляны.

¹ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 120.

² Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 115.

³ Там же, с. 130—131.

Выступление матросских масс насмерть перепугало эсеро-меньшевицких лидеров Севастопольского Совета, и они сложили свои полномочия. В ночь на 16 декабря Центрофлот созвал совещание представителей судовых и береговых комитетов, на котором был избран временный Военно-революционный комитет во главе с матросом большевиком И. Л. Сюсюкаловым. Комитет выступил с воззванием к матросам, солдатам и рабочим, потребовав прекращения обысков, самовольных арестов и расстрелов¹.

Днем 16 декабря состоялось общеделегатское заседание представителей кораблей и береговых частей, мастерских Севастопольского порта, штаба революционного отряда и Центрофлота. На этом заседании по предложению большевиков был избран постоянный Военно-революционный комитет в составе 20 человек. В его президиум вошли большевики Ю. П. Гавен (председатель), К. Я. Зедип, Н. А. Пожаров, В. Е. Драчук, П. З. Марченко, И. Л. Сюсюкалов (секретарь)².

Власть в Севастополе перешла в руки большевиков. Соглашательский Совет был распущен. С 19 декабря начала выходить большевицкая газета «Известия Севастопольского Военно-революционного комитета». Совету Народных Комиссаров РСФСР была направлена телеграмма: «Вся власть перешла в руки организованного Военно-революционного комитета. Самосуды прекращены. Учреждается революционный трибунал. Город находится под охраной революционно настроенных матросов и солдат»³.

В конце декабря Военно-революционный комитет возобновил кампанию по выборам нового Совета. На состоявшихся выборах победили большевики. Председателем Совета был избран Н. А. Пожаров, секретарем — П. З. Марченко⁴.

Почти одновременно был переизбран и Центрофлот, который принял на себя командование флотом. Социалистическая революция в Севастополе победила.

В других же городах Крыма у власти продолжала находиться буржуазия. В Симферополе еще 28 октября она создала «губернский комитет спасения родины и революции», реорганизованный затем в «Совет народных представителей». В Бахчисарае татарская буржуазия создала свое правительство — «Директорию» во главе с турецким агентом Джафером Сейдаметом⁵. Это правительство вступило в сговор с «Советом народных представителей» для совместной борьбы против Советской власти.

С получением известия о переходе власти в Севастополе в руки большевиков контрреволюция Крыма перешла к активным действиям. Был создан объединенный крымский штаб, который возглавили Джафер Сейдамет и полковник царской армии Макухин.

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 132—133.

² «Известия Севастопольского ВРК», 1917, 19 дек.

³ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 134.

⁴ ЦГАВМФ, ф. 181, оп. 16, д. 4, л. 200.

⁵ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 95—97.

В распоряжении штаба находились отозванный с фронта крымский конный полк, татарский полк (из мусульманского корпуса, созданного в дни керенщины), около 1500 офицеров, бежавших в Крым из северных районов страны. Сосредоточив крупные силы, штаб стал разоружать «ненадежные» воинские гарнизоны в Крыму, арестовывать большевиков и их активных сторонников.

В этой обстановке Севастополь становится вооруженным оплотом Советской власти в Крыму. Сюда переезжает Таврический губернский комитет большевиков. Севастополь направляет корабли и вооруженные отряды моряков на борьбу с контрреволюционными войсками. Для координации боевых действий создается Военно-революционный штаб из представителей Военно-революционного комитета, Центрофлота и исполнительного комитета Совета¹.

2 января 1918 г. под руководством большевиков восстали рабочие и солдаты Феодосии. Захватив арсенал с оружием, они начали борьбу против татарских националистов. К вечеру был создан Военно-революционный комитет. Отряд Красной гвардии под командованием большевика И. Ф. Федько изгнал из Феодосии контрреволюционные банды. Однако они готовились вновь овладеть городом. Тогда Военно-революционный комитет обратился за помощью к Севастополю.

4 января в Феодосию прибыл эскадренный миноносец «Пронзительный» с отрядом моряков под командованием А. В. Мокроусова. На другой день пришли эсминцы «Фидониси» и «Калнакрия», доставившие боеприпасы. Объединенные силы красногвардейцев города и моряков перешли в наступление и наголову разгромили банды татарских националистов.

6 января Советская власть установилась и в Керчи. Борьбе рабочих города помогли моряки сетевого заградителя «Аюдаг» и тральщиков 6-го дивизиона. На состоявшихся через несколько дней выборах победу одержали большевики. Председателем Совета был избран руководитель большевистской организации «Аюдага» машинист 2-го класса С. И. Шевяков².

Упорная борьба за установление Советской власти развернулась в Ялте, где крымский штаб сосредоточил около четырех эскадронов конницы и офицерский отряд. На помощь красногвардейцам города Севастополь прислал 8 января эскадренный миноносец «Гаджибей» с оружием для восставших, а 10 января — эскадренный миноносец «Керчь» с отрядом моряков под командованием Ф. И. Андрущенко.

Красногвардейцы Ялты во главе с Яном Булевским и моряки черноморцы вели тяжелые бои. Противник, используя условия горной местности, упорно сопротивлялся. Город переходил из рук в руки. Перелом наступил, когда на помощь ялтинцам подоспел эсминец «Счастливыи» с отрядом моряков под командованием

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 162.

² Партийный архив Крымского обкома КП Украины, ф. 150, оп. 150, д. 1180, л. 4.

А. И. Толстова. Моряки и красногвардейцы при поддержке артиллерии кораблей решительной атакой разгромили врага. 16 января 1918 г. в Ялте была установлена Советская власть ¹.

В Евпатории реакция открыто выступила против революционных сил еще во второй половине декабря 1917 г. Офицерами был арестован и зверски замучен председатель Евпаторийского Совета Д. Л. Караев.

В ночь на 15 января 1918 г. на помощь рабочим Евпатории из Севастополя вышли вспомогательный крейсер «Румыния», транспорт «Трувор», буксиры «Геркулес» и «Дапай» с отрядом моряков и севастопольских рабочих, который возглавляли С. И. Куликов и Е. Ф. Майборода.

На рассвете крейсер «Румыния» начал обстрел штаба и мест скопления контрреволюционных отрядов. Под прикрытием артиллерийского огня был высажен десантный отряд, который в тот же день разгромил банды полковника Выгрна и татарских националистов. В городе была восстановлена Советская власть ².

Главные бои с войсками контрреволюции развернулись под Севастополем. Стремясь воспользоваться тем, что основные силы революционных моряков сражались с контрреволюцией на юге страны и во многих городах Крыма, крымский штаб нарушил всякое сообщение с Севастополем и начал наступление на город. Отряды татарских националистов, проникшие в крепостной район, попытались захватить Камышловский мост, но красногвардейцы удержали его.

В ночь на 12 января в Севастополе было объявлено военное положение. К утру закончилось формирование нескольких отрядов моряков и рабочих. В этот же день севастопольцы нанесли серьезное поражение противнику у станции Бельбек (Верхне-Садовая) и Сюрень (Сирень). 13 января они заняли Бахчисарай и разбили противника под Альмой (Почтовая).

Разгромленные татарские националисты и белогвардейцы бежали в Симферополь. Но там они встретили отпор отрядов восставших рабочих. 14 января пролетариат Симферополя с помощью моряков и севастопольских рабочих очистил город от остатков контрреволюционных частей крымского штаба ³.

К 16 января Советская власть была установлена на всем Крымском полуострове.

28 января в Севастополе открылась конференция военно-революционных комитетов Таврической губернии, которая объявила себя Чрезвычайным съездом рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и представителей военно-революционных комитетов. Съезд провозгласил переход политической власти во всей Таврической губернии в руки Советов и направил приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров и Центральному Исполни-

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 174—176.

² Там же, с. 173, 176.

³ «Правда», 1918, 26 янв.

тельному Комитету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем был избран высший орган революционной власти в губернии — Таврический центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹. В истории Крыма наступил новый период — период советского хозяйственного и культурного строительства. Однако борьба черноморцев с контрреволюцией еще не закончилась.

В то время во многих городах Украины власть находилась в руках Центральной рады, которая действовала в тесном союзе с иностранными империалистами, царскими генералами Калединым, Корниловым и другими главарями контрреволюции на юге страны. В связи с этим Севастопольский военно-революционный комитет как орган борьбы с контрреволюцией 22 января 1918 г. был преобразован в областной Военно-революционный комитет. В его состав вошли также представители ревкомов Мелитополя, Бердянска, Одессы, Мариуполя и других городов². В этот же день комитет выступил с декларацией, в которой подвел итоги борьбы с крымской буржуазией и призвал моряков и рабочих мобилизовать силы на разгром главного оплота контрреволюции на юге страны — Каледина.

В двадцатых числах января на Дон был направлен сформированный в Симферополе отряд моряков численностью 400 человек под командованием матроса А. В. Мокроусова. Отряд располагал бронепоездом, вооруженным морской артиллерией. Вскоре за ним последовал отряд черноморцев под командованием матроса Н. Ф. Кассесинова. Высадившись с кораблей в районе Таганрога, моряки соединились с восставшими рабочими города и ударили в тыл калединским войскам.

Выполняя приказ В. И. Ленина, войска Красной Армии 24 февраля 1918 г. овладели Ростовом, а затем Новочеркасском. Контрреволюционный мятеж Каледина был подавлен.

Еще 29—30 ноября 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов, проходивший в Харькове, провозгласил Украину Советской республикой, избрал ЦИК Советов Украины, который образовал первое Украинское советское правительство — Народный Секретариат. Съезд принял решение об установлении федеративной связи Советской Украины с Российской Советской Социалистической Республикой³.

Рабочие в союзе с беднейшим крестьянством под руководством большевистских организаций и первого Украинского советского правительства, опираясь на помощь Советской России, поднялись на борьбу против буржуазной Центральной рады, захватившей власть в Киеве после свержения Временного правительства, за установление и упрочение Советской власти на всей территории Украины.

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму, т. 1, с. 195—196.

² Там же, с. 185.

³ «Правда Украины», 1977, 27 ноября.

В своих контрреволюционных целях Центральная рада пыталась использовать и Черноморский флот. Она запрещала матросам-украинцам участвовать в боях в составе революционных морских отрядов. Но черноморцы, в том числе и украинцы, не признавали буржуазную Центральную раду, клеймили ее позором и приветствовали Советскую власть.

В начале января 1918 г. в Севастополе состоялся митинг моряков-украинцев, солдат и портовых рабочих. В принятой его участниками резолюции говорилось: «...Клеймим позором Киевскую раду с ее генеральными секретарями — соглашателями с буржуазией и каледи́нцами, которые накладывают петлю нам, крестьянам и рабочим, на нашу изувеченную шею...

Долой заговорщиков!.. Не рассчитывайте же на Черноморский флот, так как мы первые наведем на вас 12-ти дюймовые пушки»¹.

В те январские дни усилилась борьба против Центральной рады в Одессе. Активное участие в ней приняли революционные моряки находившихся там кораблей Черноморского флота.

Основные массы рабочих Одессы, солдат гарнизона и моряков-черноморцев уже к октябрю 1917 г. находились под влиянием большевистской организации. Они горячо приветствовали победу социалистической революции в Петрограде и декреты II Всероссийского съезда Советов. Однако установлению Советской власти в Одессе всячески препятствовали соглашатели, заседавшие в Румчереде², а также украинские буржуазные националисты. Они нередко для видимости голосовали за большевистские резолюции, а на деле саботировали мероприятия Советской власти.

Под давлением рабочих, солдат и матросов 10 декабря открылся областной съезд Румынского фронта, на котором был распущен соглашательский Румчереде. Началась подготовка к вооруженному восстанию. В Одессе был создан Революционный комитет, в состав которого вошли матросы А. П. Шерстобитов, П. Т. Кондренко, И. А. Кривошеев и другие. Основной базой ревкома являлся крейсер «Алмаз».

Центральная рада в Одессе имела 3 гайдамацких куреня (полка), отряд в 500 кавалеристов, 2 артиллерийские батареи, 15 бронемашин, арсенал, 2 юнкерских училища³.

Революционный комитет также располагал значительными силами. На его сторону перешли несколько воишских частей: пулеметный полк, Ахтырский гусарский полк, рота самокатчиков⁴. Ре-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. 3. Киев, 1957, с. 142.

² Румчереде — исполнительный комитет Советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области — был создан в мае 1917 г. на I фронтовом окружном съезде Советов. До декабря 1917 г. находился в руках соглашательских партий и проводил контрреволюционную политику.

³ Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний. М., 1958, с. 534.

⁴ Там же, с. 535.

волюционных рабочих и солдат поддерживали матросы линейного корабля «Ростислав», эскадренного броненосца «Синоп», крейсера «Алмаз», эсминцев «Зоркий», «Звонкий», «Завидный» и других кораблей, стоявших на Одесском рейде.

12—13 января 1918 г. в Одессе проводилась общегородская демонстрация под лозунгами: «Вся власть Советам!» и «Долой буржуазию!». Она показала, что пролетариат города, солдаты и матросы целиком и полностью поддерживают Советскую власть.

В ночь на 14 января вооруженные отряды красногвардейцев и моряков заняли штаб округа, телефонную станцию, вокзал, артиллерийские склады и другие важные объекты города. С наступлением дня штаб войск Рады потребовал от Военно-революционного комитета отвести революционные отряды из занятых ими пунктов и двинул против них гайдамацкие части. Численное превосходство позволило гайдамакам к вечеру продвинуться в глубь города и значительно потеснить красногвардейцев и моряков. Утром 15 января на улицах Одессы начались бои. В них принимали участие отряды моряков, сформированные из личного состава линейных кораблей «Синоп», «Ростислав» и крейсера «Алмаз». На следующий день экипажи боевых кораблей потребовали от командования гайдамацких частей прекратить боевые действия. Ультиматум был отвергнут, и тогда моряки открыли артиллерийский огонь по местам скопления сил противника. Вечером 17 января в результате трехдневных ожесточенных боев войска Рады капитулировали.

В адрес Совета Народных Комиссаров и В. И. Ленина была отправлена телеграмма об установлении в Одессе Советской власти¹.

В Николаеве к декабрю 1917 г. руководящим центром борьбы за установление Советской власти в городе стал Военно-революционный комитет, в котором преобладали большевики. Военную опору николаевских большевиков составляли матросы Морского арсенала и флотского полуэкипажа.

В январе 1918 г. Николаевский Совет взял власть в свои руки. Но через несколько дней контрреволюция подняла восстание. На помощь николаевским рабочим прибыл отряд моряков из Севастополя. Это позволило подавить мятеж и восстановить Советскую власть в Николаеве.

Активное участие моряки Черноморского флота принимали в установлении Советской власти в Бердянске, Мариуполе и других городах Украины.

В середине января началось решительное наступление против войск Центральной рады. В Киеве 15 января вспыхнуло вооруженное восстание, революционным центром которого явился завод «Арсенал». На помощь восставшим рабочим прибыли красногвардейские отряды из Харькова. Вместе с ними против петлюровцев сражались отряд и бронепоезд черноморских моряков под командованием матроса А. В. Полуянова.

¹ К о н о в а л о в В. Подвиг «Алмаза». Одесса, 1963, с. 189.

Этот отряд еще в конце декабря 1917 г. был направлен из Севастополя на юг Украины для подавления контрреволюционных мятежей. На станции Синельниково он получил приказ срочно следовать в Киев на помощь восставшим рабочим. На этой станции железнодорожники переоборудовали эшелон в бронепоезд, вооруженный двумя трехдюймовыми орудиями и 15 пулеметами, и черноморцы направились в Киев.

На станции Полтава моряки разгромили отряд юнкеров. При подходе к Киеву они получили задание подавить огонь гайдамаков, засевших в Киево-Печерской лавре, исправить подорванный мост через Днепр и двигаться к станции Киев-2.

Первая задача была выполнена, а мост исправить не удалось. Пришлось разоружать бронепоезд. Переправив через Днепр орудия и пулеметы, черноморцы начали наступление вдоль полотна железной дороги. Враг двинул против них бронепоезд. Отряд был вынужден приостановить наступление и закрепиться.

В ходе боя моряки получили приказ захватить на станции Киев-1 петлюровский бронепоезд. Целый день продолжались ожесточенные схватки на железнодорожных путях. С наступлением ночи группа из 15 матросов с гранатами скрытно подобралась к вражескому бронепоезду и внезапной атакой захватила его. В плен было взято 104 гайдамака. Через шесть дней рабочие Главных киевских мастерских вместе с матросами привели захваченный у врага бронепоезд в боеспособность и назвали его «Свобода или смерть».

К 26 января 1918 г. войска Рады потерпели поражение и в городе была установлена Советская власть. Комендантом Киева назначили А. В. Полупанова.

Черноморский флот оказал также значительную помощь в борьбе с контрреволюцией трудящимся Северного Кавказа и Кубани. По их просьбе большевики-черноморцы направляли в эти районы оружие и боеприпасы. 10 тыс. винтовок и 10 пулеметов было отправлено в Новороссийск для революционных повстанцев, боровшихся против войск генерала Корнилова, и 2 тыс. винтовок — в Темрюк, где формировались отряды для борьбы с частями генерала Филимонова¹.

Когда над Новороссийском нависла угроза со стороны кубанской контрреволюционной Рады, Севастополь направил туда миноносец и отряд под командованием матроса Ф. М. Карнау-Грушевского. Моряки помогли красногвардейцам навести революционный порядок в городе и его окрестностях. Затем они сражались с белогвардейцами в районе станиц Абинской и Белореченской и вместе с красногвардейцами участвовали в боях за Екатеринодар (Краснодар).

В начале марта 1918 г. моряки эсминца «Дерзкий» помогли Сухумскому отряду Красной гвардии разбить банды князя Эмухвари.

¹ Хесин С. С. Военные моряки в борьбе за власть Советов. М., 1953, с. 148.

Черноморцы принимали активное участие в установлении Советской власти в Сочи и Туапсе.

Таким образом, революционные моряки Черноморского флота, руководимые партией большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным, в сложных условиях превратили Севастополь в бастион социалистической революции в борьбе с силами контрреволюции на юге страны, оказали рабочему классу большую помощь в установлении и укреплении Советской власти в Крыму, Приазовье, на юге Украины и на Северном Кавказе.

В БОЯХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

15 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 29 января — декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Оба исторических документа были подписаны В. И. Лениным¹.

Советские Вооруженные Силы вначале строились на добровольных началах, единственно возможных в тех условиях. Декреты Совета Народных Комиссаров нашли горячий отклик среди советских моряков.

В Севастополе в те дни состоялось собрание делегатов кораблей и частей, призвавшее черноморцев оставаться на службе в Красном Флоте. Большевистские организации принимали необходимые меры по сохранению кораблей, портовых сооружений и мастерских, всего корабельного имущества, обеспечивали порядок и дисциплину среди личного состава.

Большую роль в стаповлении нового флота сыграл II Общечерноморский съезд, проходивший с 17 февраля по 7 марта 1918 г. Он обратился ко всем морякам с призывом твердо стоять на страже Советской власти и крепить Красный Флот.

Однако перестройка Черноморского флота на новых началах проходила в трудных условиях. Экипажи ряда военных судов оказались ослабленными. Многие матросы в разное время ушли с кораблей, чтобы помочь трудящимся Крыма, Украины и Дона в утверждении Советской власти. Процесс перестройки так и не был тогда завершен в связи с развернувшимся на юге страны военными действиями против сил внутренней контрреволюции и международной реакции.

В январе 1918 г. против Советской республики выступила буржуазно-помещичья Румыния, вдохновляемая и поддерживаемая империалистами Англии, Франции и США. Одновременно перешли в наступление контрреволюционные силы, возглавлявшиеся бывшим командующим Румынским фронтом генералом Щербачевым, находившимся в Яссах. Румынские войска и белогвардейские части захватили Бессарабию и начали готовиться к наступлению на Одессу. Русские революционно настроенные части разоружа-

¹ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 356—357, 434—437.

лись. Комиссар Румынского фронта большевик С. Г. Рошаль был убит, а члены Военно-революционного комитета — арестованы. Все это вызвало у моряков-черноморцев чувство возмущения и гнева. На собраниях и митингах они поклялись сражаться с врагом до полной победы¹.

Для отпора румынским захватчикам была сформирована особая армия из революционных частей Румынского фронта, одесских красногвардейцев, моряков Черноморского флота и румынских революционных отрядов Г. Строица, М. Бужора, К. Мунтяну и других. Общее руководство борьбой с румынской и русской контрреволюцией в юго-западной части страны Совет Народных Комиссаров возложил на Верховную коллегию по румынским делам, в состав которой входил матрос А. Г. Железняков².

В боях с войсками буржуазно-помещичьей Румынии и белогвардейцами активное участие принимали моряки Дунайской флотилии. Они защищали портовые города Кишца, Вилково, Измаил, эвакуировали русских революционных солдат и имущество в Советскую республику. В наиболее тяжелые периоды борьбы с интервентами им оказывали помощь моряки-черноморцы.

Когда румынские войска стали угрожать Одессе, Севастопольский военно-революционный комитет направил туда ряд кораблей, выделил большое количество оружия для вооружения населения прифронтной полосы. Были конфискованы все румынские корабли, находившиеся в русских портах Черного моря³.

В конце февраля советские войска перешли в наступление и в двухдневных боях (28 февраля и 1 марта) у станции Рыбница разгромили румынских интервентов. При этом особенно отличился черноморский бронепоезд под командованием А. В. Полупанова.

9 марта 1918 г. боярская Румыния заключила с Советской Россией мир, обязавшись в течение двух месяцев очистить Бессарабию. Однако, воспользовавшись германской оккупацией Украины, румынское правительство не выполнило этого договора. Только в 1940 г. Бессарабия вернулась в семью советских народов.

Еще не закончились боевые действия против войск Румынии, как в пределы Советской России вторглись полчища германских империалистов. Нарушая условия Брестского мирного договора, они захватили Финляндию, оккупировали Прибалтику, Украину, Белоруссию, вторглись в район Допа, заняли Грузию.

Германское командование двинуло на Украину почти полумиллионную армию. Вместе с ними на украинскую землю пришли остатки педобитых петлюровских войск. Власть в Киеве была передана оккупантами бывшему царскому генералу Скоропадскому.

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 89.

² Гречанюк Н., Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов, с. 416—417.

³ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 93.

В первое время борьбу с немецкими захватчиками и их буржуазно-националистическими прихвостнями на Украине вели разрозненные отряды и части, сформированные из красногвардейцев и революционных солдат Юго-Западного и Румынского фронтов. Позже они были сведены в пять революционных украинских армий под общим командованием В. А. Антонова-Овсеенко¹.

В приморских городах, где находились корабли и части флота, вместе с красногвардейцами героически сражались против иноземных захватчиков моряки Черноморского флота.

8 марта в связи с приближением к Одессе австро-венгерских и германских войск на линкоре «Ростислав» состоялось объединенное собрание представителей судов, стоявших на Одесском рейде. Моряки заявили о своей решимости «защитить город до последней капли крови»² и призывали к этому трудящихся города.

Красногвардейские и морские отряды стойко сражались с оккупантами на подступах к Одессе. Но, плохо вооруженные, они не смогли сдержать натиск во много раз превосходящих сил противника.

14 марта австро-венгерские и германские войска оккупировали Одессу. Перед этим из порта ушли все суда, вплоть до барж. Прикрывали эвакуацию линейный корабль «Ростислав» и эскадренный бронепоезд «Синоп».

Черноморцы приняли активное участие и в боях за Николаев. Австро-венгерские и германские захватчики, занявшие город 17 марта, стали чинить расправу над мирным населением. 22 марта в городе вспыхнуло восстание. На помощь восставшим пришел 1-й Черноморский полк под командованием И. Ф. Федько, сформированный из моряков-черноморцев, феодосийских и одесских красногвардейцев. Входящий в его состав бронепоезд за два дня боев выпустил по врагу свыше 1200 снарядов. Решительной атакой революционных войск город был взят.

Однако оккупанты, получив подкрепление из Одессы, перешли в наступление и после сильного артиллерийского обстрела снова ворвались в Николаев. Ожесточенные уличные бои шли несколько дней. Бойцы полка Федько и рабочие города стойко защищали каждый дом, по их силы убывали. А противник подтягивал все новые регулярные части. 26 марта Николаев пал. Оккупанты учинили дикую расправу над восставшими рабочими. Было расстреляно свыше двух тысяч жителей города³.

Героически оборонялись и трудящиеся Херсона. 19 марта в город вступил авангардный отряд германских оккупантов. Представители буржуазии встретили его хлебом-солью, а солдаты-фронтовики, рабочие-красногвардейцы и моряки минного заградителя

¹ Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М., 1966, с. 30.

² Разгром немецких захватчиков в 1918 г. Сборник материалов и документов. М., 1943, с. 182.

³ История гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1957, с. 137.

«Ксения» — метким огнем. В результате ожесточенного боя, длившегося всю ночь, вражеские войска были изгнаны из города.

Утром 21 марта к Херсону подошел немецкий батальон с бронетехникой. Вновь завязались упорные бои. На помощь херсонцам прибыли солдаты-фронтовики из Алешек и Чаплинки, а также черноморский отряд под командованием А. В. Мокроусова. Пятидневные бои закончились победой восставших. Противник был отброшен от Херсона на 20—30 км. Но 5 апреля крупными силами оккупантов удалось ворваться в город¹.

После оставления Николаева и Херсона бои с немецкими захватчиками развлеклись в районе Днепра и на подступах к Крыму. В них участвовали 1-й Черноморский полк под командованием И. Ф. Федько и отряд А. В. Мокроусова.

Чтобы воспрепятствовать немецкому вторжению в Крым и призывам на него Центральной рады, Таврический ЦИК 19 марта принял декрет об образовании Советской Республики Тавриды как составной части РСФСР. Был создан Совнарком республики. Черноморский флот объявлялся принадлежащим Советской России². Советское правительство в своих нотках неоднократно заявляло, что продвижение немецких войск в Крым является нарушением Брестского договора. Но германские захватчики игнорировали его справедливые протесты.

В Крыму в этот период сложилась тяжелая обстановка. В связи с наступлением германских войск подняла голову внутренняя контрреволюция. Оживилась деятельность меньшевиков и эсеров, стремившихся воспользоваться тем, что значительная часть революционных матросов была на фронте. Председателем Центрофлота был избран эсер С. С. Кнорус, главным комиссаром стал левый эсер В. Б. Спиро³, а исполняющим обязанности командующего флотом — контр-адмирал М. П. Саблин — скрытый враг Советской власти. Под их влиянием Центрофлот 23 марта принял резолюцию, которая отвергала Брестский мирный договор, а в начале апреля на переговорах с меньшевистским правительством Грузии обещал ему вооруженную поддержку против турок. Все это было чревато новыми бедствиями для страны. Тогда большевики Крыма обратились к Советскому правительству за помощью. В. И. Ленин, обстоятельно ознакомившись с положением в Крыму и на Черноморском флоте, распорядился арестовать находившегося в Москве Спиро. Принятые Советским правительством меры позволили пресечь происки левозэсеровских провокаторов, предотвратить срыв мирной передышки⁴.

18 апреля интервенты овладели Перекопом и вторглись в Крым.

¹ Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине, с. 35—36.

² Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 148—149.

³ «Морской сборник», 1978, № 6, с. 70.

⁴ Там же.

Разрозненные отряды красногвардейцев и военных моряков не могли сдержать натиск регулярных германских войск. 22 апреля немцы оккупировали Симферополь, а вскоре и другие города Крыма, кроме Севастополя. 20 апреля, когда еще шли бои в Джанкое, Совнарком и ЦИК республики Тавриды начали эвакуацию в Новороссийск. В Алуште некоторые члены правительства во главе с председателем Совнаркома Антоном Слуцким были схвачены татарскими националистами и 24 апреля после зверских пыток расстреляны¹.

В своем стремлении овладеть Черноморским флотом интервенты пытались использовать Центральную раду. 21 апреля на заседании Центрофлота представитель Центральной рады заявил, что, если черноморцы согласятся признать протекторат Украины над флотом, немцы не оккупируют Севастополь. Эту хитрую уловку моряки разгадали. Под влиянием большевиков они решительно отвергли притязания Центральной рады и приступили к организации обороны.

Отряды моряков и рабочих вступили в бой с врагом на подступах к городу. Жаркие схватки разгорелись в районах Альмы и Бельбека. Особенно решительно и смело действовали коммунистические отряды под командованием В. А. Басенко и А. П. Василевского. 12 храбрецов во главе с Басенко ценою своей жизни задержали вражеский бронепоезд, двигавшийся к Севастополю. Пулеметчик Г. Ф. Скачко стрелял до последнего патрона, а когда кончились боеприпасы, дрался штыком и прикладом, пока не погиб в неравной схватке. Отважно дрались с врагом и другие бойцы. Однако силы были неравными. Под давлением превосходящих сил противника отряды революционных моряков и рабочих вынуждены были отойти на последний рубеж обороны, прикрывавшийся корабельной и береговой артиллерией. Встал вопрос: как быть с флотом?

Советское правительство еще 22 марта отдало распоряжение командованию флота подготовить корабли к переводу в Новороссийск и приступить к вывозу ценного имущества². Но контр-адмирал Саблин и председатель Центрофлота эсер Кнорус саботировали выполнение этого указания.

Меньшевики, эсеры и украинские буржуазные националисты в створе с командующим флотом всемерно добивались оставления флота в Севастополе. Они демагогически заявляли, что если корабли поднимут флаги Центральной рады, то немецкие войска приостановят наступление на Севастополь. Большевики разъясняли матросским массам, что это явный обман и предательство флота.

29 апреля Саблин приказал поднять на кораблях флаги Центральной рады. Однако бригада эсминцев и ряд кораблей других

¹ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 163—164.

² Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 597.

соединений отказались подчиниться и оставались под советским красным флагом.

Тем временем контр-адмирал Саблин вел переговоры с немцами. Германские войска находились уже на подступах к Севастополю, а корабли не имели никаких распоряжений о выходе, хотя 23 апреля было получено по радио указание Совнаркома о переводе флота в Новороссийск¹.

Моряки минной бригады, находившиеся под большевистским влиянием, самостоятельно готовились к оставлению Севастопольской бухты. Команды эскадренных миноносцев заявили, что, если какие-либо корабли попытаются воспрепятствовать этому, по ним будет нанесен торпедный удар.

29 апреля в 23 часа 30 минут 14 эсминцев и миноносцев², вспомогательный крейсер, дивизион быстроходных катеров, несколько транспортов и других судов ушли в Новороссийск. Возглавлял отряд командир эсминца «Калиакрия» Е. С. Гернет.

На оставшихся в Севастополе кораблях большевики продолжали разъяснять необходимость следования в Новороссийск. 30 апреля экипажам стало известно об ультиматуме германского командования, в котором говорилось, что немцы не могут отказаться от оккупации Севастополя и предоставить автономии Черноморскому флоту. Это известие вызвало бурю негодования. Матросы окончательно убедились, что они жестоко обмануты буржуазно-националистическими агитаторами. Под давлением матросских масс Саблин вынужден был дать указание кораблям готовиться к следованию в Новороссийск.

Вечером 30 апреля линкоры «Свободная Россия» и «Воля», три эсминца, подводные лодки и другие корабли стали выходить из бухты. С высот Северной стороны немцы открыли по ним артиллерийский огонь. Линкорам и эсминцу «Дерзкий» удалось прорваться в море. Эсминец «Гневный», подбитый немцами, выбросился на берег в районе Ушаковой балки, а эсминец «Заветный» был затоплен своей командой в порту. Подводным лодкам и мелким кораблям пришлось возвратиться в Южную бухту.

После ухода боевого ядра флота в Севастополе остались 6 старых броненосцев, бригада крейсеров, 3 эсминца типа «Новик», 9 малых миноносцев-угольщиков, 14 подводных лодок и ряд вспомогательных судов³. Эти корабли в своем большинстве не были укомплектованы личным составом.

В первых числах мая в Новороссийский порт прибыли линейные корабли «Воля» и «Свободная Россия», вспомогательный крейсер, 10 эскадренных миноносцев, 7 миноносцев и 10 сторожевых катеров. Кроме того, в Цемесской бухте находилось до 30 паро-

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 126.

² Эсминец «Фидониси» вышел в Новороссийск самостоятельно из Ялты, а номерной миноносец — из Керчи.

³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, с. 61.

ходов и транспортов¹. В адрес моряков этих кораблей и судов из Москвы поступила телеграмма, в которой говорилось: «Выражаем всему личному составу флота, пришедшего в Новороссийск, братское приветствие от имени Морского комиссариата и Совнаркома. Республика оценит героические усилия, направленные в этих трудных условиях на спасение флота, страны и революции»².

Прибывшие в Новороссийск корабли испытывали большие трудности в базировании. Новороссийский порт не был приспособлен для обслуживания военного флота. Кроме того, там скопилось большое количество торговых судов, а запасов топлива, воды и судоремонтных средств не было.

Германское командование 11 июня категорически потребовало вернуть Черноморский флот в Севастополь, угрожая новым наступлением. Одновременно оно направило подводные лодки и авиацию для наблюдения за кораблями.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры к тому, чтобы спасти Черноморский флот. Но попытки договориться с германским командованием ни к чему не привели. Немцы двинули к Новороссийску свои войска.

В результате тщательного изучения обстановки Советское правительство в соответствии с донесением начальника Морского генерального штаба в Высший военный Совет от 24 мая приняло решение затопить корабли Черноморского флота³. 28 мая за подписью В. И. Ленина была отправлена секретная директива для командующего и главного комиссара Черноморского флота, в которой говорилось: «Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находящиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечить Новороссийск с сухого пути или перевода в другой порт, Совет Народных Комиссаров, по представлению Высшего военного Совета, приказывает Вам с лучшем сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске»⁴. Для выполнения решения правительства по указанию В. И. Ленина в Новороссийск был командирован член коллегии Народного комиссариата по морским делам И. И. Вахрамеев.

На кораблях с 10 по 16 июня почти непрерывно проходили митинги, собрания, референдумы, на которых обсуждался вопрос о судьбе флота. Мнения разошлись. Многие матросы, шедшие за большевиками, требовали немедленного затопления кораблей. Контрреволюционное офицерство и украинские буржуазные националисты рьяно настаивали на возвращении флота в Севастополь и сдаче его немцам. Часть моряков, повторяя крикливые фразы противников Брестского договора — троцкистов и «левых

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 132—135.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 61.

³ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1956, с. 36.

⁴ Там же.

коммунистов», требовала оставить флот в Новороссийске и «дать последний бой немцам». Вредный и опасный характер этого требования со всей убедительностью был раскрыт в радиোগрамме, посланной в Новороссийск в ночь на 14 июня за подписями Председателя Совнаркома В. И. Ленин и Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. В радиোগрамме указывалось: «Вести свою особую политику против воли Центрального Исполнительного Комитета флот не имеет права. Флот в Новороссийске отстоять себя не может. Следовательно, из положения есть только два выхода: либо уничтожить флот, либо перевести его в Севастополь. Агитаторы, которые при этих условиях говорят о боевых действиях флота,— либо безумцы, либо провокаторы... Подтверждаем приказ: немедленно уничтожить суда. В противном случае флот будет объявлен вне закона...»¹.

В разгар дискуссий на кораблях главный комиссар флота П. П. Авилов-Глебов и И. И. Вахрамеев выехали в Екатеринодар (Краснодар) для переговоров с ЦИК Кубано-Черноморской Советской республики. Воспользовавшись этим, исполняющий обязанности командующего флотом А. И. Тихменев² и его окружение развернули антисоветскую пропаганду и усилили агитацию за возвращение кораблей в Севастополь. 16 июня состоялся последний референдум во всех командах. При голосовании лишь четвертая часть личного состава высказалась за возвращение в главную базу. Но большинство моряков воздержалось. Ободренный этим, Тихменев отдал приказ всем кораблям 17 июня выйти в Севастополь. Большевики немедленно разошлись по кораблям, чтобы предупредить экипажи от ошибочного шага. Под их воздействием большинство личного состава отказалось выполнить предательский приказ. В Севастополь ушло лишь несколько кораблей.

Настало утро памятного дня 18 июня 1918 г. Большинство кораблей уже было на рейде. Буксиры выводили из гавани линкор «Свободная Россия». С кораблей, за исключением эсминца «Керчь», свезли на берег часть вооружения и ценное имущество. В 14 часов 45 минут началось затопление судов флота. Над каждым из них взвился сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь». Наступили тяжелые минуты. Собравшиеся на степке матросы в траурном молчании обнажили головы.

Нелегкая миссия выпала морякам «Керчи» — топить свои корабли. Но так повелевал революционный долг. Первым пошел ко дну эсминец «Пронзительный», вскоре после этого раздался взрыв на «Калиакрии». Затем начали погружаться в воду эсминцы и миноносцы «Гаджибей», «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Фидониси», «Сметливый», «Стремительный», а также номерной миноносец (эсминец «Громкий» был затоплен

¹ «Исторический архив», 1960, № 2, с. 39—40.

² Командующий флотом Саблин в это время выехал в Москву, уволился с флота под предлогом болезни, а затем бежал к белогвардейцам. В 1919 г. командовал флотом у Девкипа.

своей командой еще 17 июня у Широкой балки). В 18 часов 40 минут четырьмя торпедными залпами эсминец «Керчь» потопил линейный корабль «Свободная Россия».

Последним погиб эскадренный миноносец «Керчь». Выполнив продиктованный суровой необходимостью приказ, он ушел в Туансе. Перед тем как сойти на берег, моряки послали с борта обреченного корабля радиограмму:

«Всем. Всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь»¹.

Ныне на 12-м километре Новороссийского шоссе возвышается величественный монумент-факел, воздвигнутый в память об этих трагических событиях. Золотом горят на памятнике ленинские слова: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)» и надпись: «18 июня 1918 г. в Цемесской бухте во имя революции мужественные моряки-черноморцы затопили боевые корабли, чтобы они не достались кайзеровской Германии».

После трагических событий в Новороссийске более двух тысяч моряков отправлены на различные фронты. На Волгу по железной дороге были переброшены восемь катеров-истребителей. В составе Волжской и Астраханско-Каспийской флотилий черноморцы вместе с балтийцами громили белогвардейцев под Царицыном, Казанью, Симбирском и на Каспийском море. Многие из них сражались в рядах бойцов сухопутных частей Красной Армии. В боях с белогвардейцами под Бугульмой, Уфой и Симбирском вновь отличился черноморский бронепоезд под командованием А. В. Полуцанова².

Корабли, прибывшие из Новороссийска в Севастополь, были захвачены немцами. Впоследствии германское командование передало их англо-французским интервентам, которые использовали их в борьбе с Советской Россией.

Германские и австро-венгерские империалисты, захватив Украину и Крымский полуостров, установили на оккупированной территории жестокий колониальный режим.

В Крыму вначале было сформировано татарское буржуазное правительство, мечтавшее о татарском ханстве под покровительством Турции, но затем немецкие оккупанты решили создать марионеточное правительство, в котором объединились немецкие помещики, русские монархисты и татарские националисты.

В Закавказье помимо германских полчищ, оккупировавших Грузию, вторглись турецкие войска. С помощью буржуазных националистов интервенты создали угодные им контрреволюцион-

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 160.

² Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958, с. 188—201.

ные правительства: мусаватистов в Азербайджане, меньшевиков в Грузии и дашнаков в Армении.

Германские и австро-венгерские оккупанты хищнически грабили и разоряли захваченные территории. Прямые убытки, причиненные ими только Черноморскому флоту в 1918 г., составили 3 млрд. рублей¹.

Несмотря на жестокий оккупационный режим, на Украине и в Крыму с каждым днем ширилась борьба с германскими захватчиками и их приспешниками.

В Севастополе действовала сильная подпольная организация, которую возглавляли большевики И. А. Назукин, Н. Н. Донец, И. К. Ржапников, Т. С. Кривохижа и другие. Подпольщики, опираясь на рабочих и матросов, вели пропагандистскую работу среди населения, создавали партизанские отряды, организовывали взрывы воинских поездов и складов, распространяли революционные листовки среди немецких солдат и матросов.

В ноябре 1918 г. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции произошли буржуазно-демократические революции в Германии и Австро-Венгрии. Это позволило Советскому правительству аннулировать грабительский Брестский договор. Широкий, всенародный характер приобрела борьба за освобождение Украины, Крыма, Закавказья, Прибалтики и Белоруссии. Усиливалось брожение в германских и австро-венгерских войсках. Под ударами Красной Армии и партизан они уходили с советской земли. Лишаясь их поддержки, буржуазные националисты и другие предатели народа теряли почву под ногами. В освобожденных городах и селах восстанавливалась Советская власть.

Однако империалисты не хотели отказываться от удушения Советской республики. На смену германским оккупантам пришли вооруженные силы Англии, Франции и США. 23 ноября французские и английские корабли вошли в порт Новороссийск. Через несколько дней интервенты высадились в Севастополе и Одессе. К концу 1918 г. ими было занято большинство портов Черного моря.

В Севастополе интервенты захватили находившиеся там корабли Черноморского флота и подняли на них свои флаги. Часть боевых судов, в том числе крейсера «Кагул» и «Память «Меркурия», они передали белогвардейскому генералу Деникину.

В Крыму было сформировано «краевое правительство». В его состав вошли кадеты, меньшевики и эсеры. Снова наступили дни черной реакции, произвола и насилия. Империалисты Англии, Франции и США, как и германские оккупанты, грабили и разоряли Крым. В частности, они захватили военные склады Севастопольского порта, имущество которых сами определили в 5 млрд рублей².

¹ Ч и р в а И. Крым революционный. Киев, 1963, с. 53.

² Борьба большевиков за власть Советов в Крыму, с. 175.

На оккупированной территории под руководством большевиков с повой силой разворачивалась борьба против интервентов. Активное участие в пей принимали моряки-черпоморцы. В Таврической губернии не было такого уезда, где бы не действовали отряды красных партизан.

Центром революционной работы в Крыму и в этот период был Севастополь. ЦК РКП(б) послал на подпольную работу в Крым группу большевиков. В составе группы был и матрос И. А. Назукин, один из активных участников установления Советской власти в Крыму и организаторов подпольной работы во время германской оккупации. Несколько позже ЦК КП(б) Украины направил в Севастополь группу партийных работников, в том числе Я. Ф. Городецкого.

В городе был создан подпольный комитет большевиков во главе с Я. Ф. Городецким¹.

Севастопольские большевики, установив тесные связи с коммунистами кораблей других стран, стремились привлечь на сторону революции иностранных моряков. 15 декабря вспыхнуло восстание на болгарском крейсере «Надежда», который оставался в Севастополе в связи с ремонтом. Матросы заявили, что не желают воевать против Советской России, и потребовали отправить их на родину. Командир, не пожелавший поддержать экипаж, покинул корабль. Власть на крейсере перешла к революционному судовому комитету. Но командиру корабля с помощью интервентов удалось арестовать восставших болгарских моряков и передать их военным властям в Варне².

Восстание моряков крейсера «Надежда» явилось одним из первых проявлений интернациональной солидарности трудящихся других стран с молодой Советской республикой, одним из первых открытых выступлений в ее поддержку.

В начале 1919 г. Красная Армия перешла в наступление на юге. Весть об этом с большим воодушевлением была встречена рабочими и матросами Севастополя. Подпольный ревком, в работе которого деятельное участие принимали матросы И. А. Назукин, И. Д. Папанин, Н. Н. Донец и другие, развернул подготовку вооруженного восстания. В Севастополе был сформирован коммунистический батальон. В него вступили рабочие, матросы и солдаты — активные участники освободительной борьбы.

В марте подпольный комитет большевиков организовал в городе всеобщую политическую забастовку с требованием восстановить Советскую власть и освободить политических заключенных. Забастовка была поддержана рабочими Керчи, Бердянска, Мариуполя и других городов. Белогвардейское осведомительное агентство в секретной сводке сообщало Деникину о том, что в Севастополе забастовка продолжается: не работают пекарни, водопровод,

¹ В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958, с. 8—14.

² «Морской сборник», 1966, № 7, с. 32—33.

нет электричества; на бронепоезд, шедший из Севастополя в Симферополь, были брошены две бомбы.

Активная революционная работа велась среди моряков французской эскадры. Еще в январе 1919 г. была установлена тесная связь с одесскими подпольщиками, от которых поступали большевистская литература и листовки на иностранных языках. Это способствовало усилению брожения на французских кораблях. 19 апреля матросы липкоров «Жан Бар» и «Фрапе» отказались выполнить приказ командования об обстреле Севастополя, где начались открытые выступления рабочих против интервентов. На другой день на восставших французских кораблях взвились красные флаги. В полдень матросы высадились с них на берег и встали в ряды участников демонстрации. Под лозунгом «Да здравствует Советская власть!» с пением «Интернационала» они шагали вместе с русскими и украинскими рабочими¹.

Интервенты жестоко подавили волнения в городе, демонстрация была расстреляна².

В. И. Ленин высоко отозвался о революционных французских моряках, которые «подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян»³.

Части Красной Армии, успешно развивая наступление на юге, в конце марта 1919 г. освободили Геничеськ и вышли к Чонгару и Перекопу. Войсками крымского направления Украинского фронта командовал бывший балтийский матрос П. Е. Дыбенко, его помощником был И. Ф. Федько.

В составе наступавших частей активно действовал отряд черноморских моряков под командованием бывшего матроса с эсминца «Лейтенант Шестаков» С. М. Лепетенко. Этот отряд из 300 матросов с бронепоездом № 8 был направлен на Украину с Волжской флотилии. В ходе боев он пополнялся новыми бронепоездами. Когда началась борьба за Крым, отряд был преобразован в бригаду бронепоездов, в которой насчитывалось более 800 моряков⁴.

11 апреля советские войска освободили Симферополь и Евпаторию, а на другой день — Бахчисарай и Ялту. Интервенты использовали все свои возможности, чтобы сдержать наступление частей Красной Армии на Севастополь. Но все их усилия не достигли цели. 29 апреля 1919 г. в город вошли передовые красноармейские части. Население восторженно встретило своих освободителей. 1 мая в городе состоялась многолюдная демонстрация.

В. И. Ленин в речи на Красной площади 1 мая 1919 г. говорил: «...сегодня в освобожденном Севастополе развеивается красное зна-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2. М., 1968, с. 184.

² Красное знамя, под которым шли французские моряки, изрешеченное пулями и обогрешное кровью, было спасено демонстрантами и ныне находится в экспозиции музея Краснознаменного Черноморского флота.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 4.

⁴ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.). с. 605.

мя пролетариата, празднующего свой день освобождения от империалистских банд»¹. 5 мая в Крыму было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Крымской Советской Социалистической Республики. В его состав вошли Д. И. Ульянов, Я. Ф. Городецкий, И. А. Назукин, П. Е. Дыбенко и другие. В тот же день за подписью Д. И. Ульянова была послана приветственная телеграмма В. И. Ленину².

Севастополь приступил к мобилизации своих сил для оказания помощи Красной Армии в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Уже на четвертый день после освобождения в городе на базе подпольного коммунистического батальона был сформирован 1-й Севастопольский полк, который 5 мая выехал на керченский участок фронта. В июне на Южный фронт отправился созданный в Севастополе 3-й ударный крымский полк.

После изгнания интервентов в Крыму началась мирная, созидательная работа. Однако она длилась недолго. В конце июня 1919 г. ее прервало нашествие белогвардейцев. Революционные моряки снова были вынуждены покинуть Севастополь. Одни вливались в стрелковые красноармейские части, другие уходили воевать на бронепоездах. Откликаясь на лепинский призыв «Все на борьбу с Деникиным!», черноморцы принимали активное участие в боях на широком фронте от Волги до Днепра.

Стойко отражали наступление деникинских полчищ моряки Заднепровской бригады бронепоездов, отошедшей из Крыма. В ходе боев бригада была преобразована в Заднепровскую морскую дивизию во главе с С. М. Лепетенко. В состав соединения входило 10 бронепоездов, и, кроме того, 4 бронепоезда находились в его оперативном подчинении. Вот несколько характерных эпизодов из боевой деятельности дивизии.

Бригада моряка-черноморца М. М. Богданова, действовавшая на верхнетокмакском участке фронта, под нажимом превосходящих сил противника начала отходить. В этот критический момент на помощь отступавшим подоспел бронепоезд «Память Урицкого» (командир матрос П. П. Марченко, комиссар М. И. Отрезной). С ходу открыв огонь, он заставил замолчать белогвардейский бронепоезд. Получив такую поддержку, бригада перешла в контратаку и отбросила белогвардейцев.

Успешно поддерживал отряд красноармейцев, сдерживавших крупные силы противника под станцией Зайцево, черноморский бронепоезд «Память Свердлова» (командир П. Ступак, комиссар Ф. Покатило). Своим точным ураганным огнем он уничтожил вражескую артиллерийскую батарею, и белогвардейцы вынуждены были отступить. В этом тяжелом бою особенно отличились комендор Самарский, пулеметчики Скорый, Левченко и многие другие бойцы.

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 38, с. 324.

² Партийный архив Крымского обкома КП Украины, ф. 150, оп. 150, д. 146, л. 1—2.

Умело и решительно действовал в борьбе с белогвардейцами экипаж бронепоезда имени Худякова, которым командовал Анатолий Железняков. В непрерывных жестоких боях с денкишцами росла и ширилась боевая слава железняковцев и их легендарного командира. Враг не раз пытался уничтожить героический бронепоезд, но это ему не удавалось. 26 июля он перерезал путь у станции Верховцево. Завязался жестокий бой. Против вражеской батареи, стрелявшей прямой наводкой, были пущены в ход все орудия и пулеметы. Действуя решительно и дерзко, железняковцы вырвались из окружения. Но в этом бою был смертельно ранен командир Анатолий Железняков¹.

Славный боевой путь прошел черноморский бронепоезд «Память Иванова» (командир матрос А. П. Цупов-Шапильский, военком М. С. Кулик). Он был вооружен морской артиллерией. Построили его рабочие военного порта и железнодорожной станции Севастополя. Экипаж бронепоезда проявил большое мужество и отвагу при отходе частей Красной Армии из Крыма, в многочисленных боях на Украине. Под Одессой и Николаевом, Екатеринославом и Киевом, во многих других районах доблестно сражались также матросские бронепоезда «Спартак», «Большевик», «Грозный», «Освободитель», имени Ворошилова и другие.

Активное участие в разгроме белогвардейских войск принимала Днепровская военная флотилия, созданная в марте 1919 г. и состоявшая в основном из моряков-черноморцев. В ее состав влились и многие бывшие бойцы матросского бронепоезда «Свобода или смерть» во главе со своим командиром А. В. Полупановым, который был назначен командующим флотилией².

На первых порах днепровцы вели борьбу с бандами Зеленого, Струка, Григорьева. Затем они вступили в единоборство с опытной и хорошо вооруженной денкинской флотилией. Особенно напряженный характер их боевая деятельность приобрела осенью 1919 г. В этот период командовал флотилией П. И. Смирнов, военкомом был Г. А. Татарцов³.

2 октября 1919 г. противник решил высадить десант в районе хутора Печки, в тыл частям 12-й армии. Корабли Днепровской флотилии получили задание не допустить высадки. Действуя решительно, они атаковали десант на переходе. В результате ожесточенного боя противник потерпел поражение и отказался от высадки. Была захвачена одна из лучших канонерских лодок денкинцев — «Доброволец». Переименованная в «Пролетарий», она вошла в состав Днепровской флотилии⁴.

Обеспечивая контрудар частей Красной Армии на киевском направлении, днепровцы провели смелую и дерзкую операцию 5 ок-

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 255—256.

² Там же, с. 276—277.

³ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описание к картам. М., 1966, с. 735.

⁴ Там же, с. 40.

тября. Корабли флотилии подошли к Киеву, обстреляли вражеские суда в гавани, вокзал и другие важные объекты противника. 15 октября части 12-й армии выбили денкинцев из города. Через три дня они под натиском превосходящих сил противника снова были вынуждены оставить Киев, но контрудар, предпринятый 12-й армией при поддержке Днепровской флотилии, заставил врага перейти к обороне на всем этом участке фронта.

Корабли Днепровской флотилии перешли на зимовку в верховья Днепра и Сожа. С наступлением ледостава часть личного состава ушла на сухопутный фронт. Основная же масса днепровцев осталась на флотилии и начала готовиться к новым боям.

В боевых действиях против правофланговых частей Деникина успешно участвовала Волжско-Каспийская флотилия. В ее составе было много моряков, прибывших из Новороссийска с катерами и снятой с затопленных кораблей артиллерией. Экипажи черноморских катеров «Смелый», «Пронзительный», «Жуткий», «Дерзкий», «Пылкий», «Счастливы», «Зоркий» и «Беспокойный» причинили немалый урон врагу в многочисленных боях на Волге и в Каспийском море.

Под ударами Красной Армии денкинские войска отступали все дальше на юг. К февралю 1920 г. от врага было освобождено почти все побережье Азовского и Черного морей. В его руках оставался лишь Крымский полуостров, куда стекались остатки разгромленных белогвардейских войск.

Но империалисты США, Англии и Франции не хотели примириться с поражением объединенных сил интервентов и белогвардейцев, не оставляли своих планов уничтожения первого в мире государства рабочих и крестьян. Весной 1920 г. они организуют новый поход против Советской республики. На этот раз роль главной ударной силы отводилась войскам буржуазно-помещичьей Польши и барона Врангеля.

Советское правительство всемерно стремилось избежать новых кровопролитий и неоднократно предлагало государствам Антанты и Польше заключить мир и решить все спорные вопросы путем переговоров. Но эти предложения были отвергнуты.

В апреле 1920 г. польские войска, получившие все необходимое от империалистов США, Англии и Франции, вторглись в пределы Белоруссии и Украины. Одновременно из Крыма начали наступление на Донбасс полчища Врангеля. По образному выражению В. И. Ленина, Польша и Врангель являлись двумя руками международного империализма, пытавшегося задушить Страну Советов.

США, Англия, Франция и Италия сосредоточили в Черном море огромный флот, состоявший из 8 линейных кораблей, 17 крейсеров, 47 эскадренных миноносцев и миноносцев и ряда других кораблей и вспомогательных судов¹.

¹ В состав этих сил входили захваченные русские корабли: линкор «Воля», 3 крейсера, 11 эсминцев, 4 подводные лодки (Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 118).

Для молодой Советской республики вновь наступили исключительно тяжелые дни. Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовывали все силы страны и народа для сокрушительного отпора интервентам. На фронт уходили тысячи коммунистов, партийных и советских работников. Активное участие в разгроме нового похода Апанты приляли военные моряки.

В конце февраля 1920 г. в штаб Юго-Западного фронта прибыла большая группа моряков, посланная Реввоенсоветом Республики для организации военно-морских сил на Черном и Азовском морях. В ее составе были уполномоченный наркомвоенмора Н. Ф. Измайлов, морские специалисты разных служб С. Е. Маркелов, А. Н. Прохоров, П. С. Бартецев, С. А. Виноградов, С. А. Косаткин, А. И. Новиков, А. А. Кодратев, политработники И. П. Грачев, А. А. Грицай, И. Б. Богачев и другие. 1 марта П. Ф. Измайлов был временно назначен командующим морскими и речными силами фронта, А. А. Кодратев — начальником штаба, а К. И. Душенов — комиссаром штаба¹.

Началась напряженная работа по созданию флота. В распоряжение командующего морскими и речными силами были откомандированы все моряки, находившиеся в сухопутных частях Юго-Западного фронта. Проводилась мобилизация моряков на торговом флоте, а также в Харьковском и Киевском округах. Комплектовались флотские полуэкипажи в Николаеве, Одессе и Мариуполе.

Были разработаны и утверждены планы обороны побережья Черного и Азовского морей. Весь театр делился на три района: Западный (устье Дуная — западное побережье Крыма), Восточный (Азовское море) и Юго-Восточный (Новороссийск — граница Грузии). Для прикрытия приморских флангов Красной Армии предусматривалось строительство береговых укреплений на наиболее важных направлениях.

25 мая 1920 г. приказом Реввоенсовета Республики морские и речные силы Юго-Западного фронта реорганизируются в морские силы Черного и Азовского морей, которые были подчинены командующему Морскими силами Республики, а в оперативном отношении — Юго-Западному, позднее — Южному и Кавказскому фронтам. Начальником этого нового объединения назначается начальник штаба Балтийского флота А. В. Домбровский, комиссаром — член Реввоенсовета Балтийского флота А. В. Барапов². Создается политотдел морских сил Черного и Азовского морей во главе с А. П. Масальским, прибывшим из Онежской военной флотилии. Заместителем начальника политотдела назначается Т. И. Рыльский, который до этого был начальником политотдела Днепровской флотилии. В сентябре 1920 г. политотдел был преобразован в политуправление морских сил Черного и Азовского морей.

¹ Под знаменем Великого Октября. Документы и воспоминания. Издание политуправления Черноморского флота. Севастополь, 1961, с. 77—88.

² Динамов Н. П. 1920 год на Черном море. М., 1958, с. 91—92.

15 июля 1920 г. вышел первый номер матросской газеты «Красный Черноморско-Азовский флот».

Для материально-технического снабжения и пополнения морских сил в Харькове создается управление портов. Главным командиром всех портов Юга назначается Н. Ф. Измайлов¹.

Военно-морские силы Черного и Азовского морей организационно разделялись на Азовскую военную флотилию, военно-морские силы Северо-Западного укрепленного района (база Николаев) с Усть-Днепровской флотилией и Одесской базой и на укрепленный Новороссийский район.

Морские силы на Черном и Азовском морях создавались в чрезвычайно трудных условиях. Порты Николаев, Одесса, Очаков и другие в ходе боев были разрушены, находившиеся там наиболее боеспособные корабли интервенты и белогвардейцы при отступлении угнали.

Политотдел морских сил обратился к морякам с воззванием, в котором призвал «напрячь все силы к тому, чтобы организовать боевое ядро флота и дать последний и окончательный бой белогвардейскому флоту»².

К середине июня 1920 г. на Черном море были отремонтированы, вооружены и укомплектованы личным составом 10 пароходов, 4 буксира, 17 катеров. На верфях Николаевского завода достроили подводную лодку «АГ-23». Здесь же ремонтировались и вооружались 3 парохода, 17 катеров, 9 буксиров, 9 тральщиков, 2 баржи³.

Много было сделано по усилению укрепленного района Днепровско-Бугского лимана с крепостью Очаков, возглавляемой И. Д. Сладковым. В июне 1920 г. создается Усть-Днепровская флотилия (командующий Б. В. Хорошихин, военком Г. И. Черноусанов). В северо-западную часть Черного моря перебрасываются два отряда авиации из состава Волжско-Каспийской флотилии.

В апреле — мае 1920 г. Темрюкский и Мариупольский отряды судов и Доно-Азовская флотилия были объединены в Азовскую военную флотилию (командующий Е. С. Гернет, военком В. А. Яблонский). К июлю в ее составе было 6 канонерских лодок («Знамя социализма», «Красная Звезда», «Сталин», «Буденный», «Свобода», «Червоный казак»), 4 сторожевых корабля, 5 плавбатарей, 9 сторожевых катеров и несколько вспомогательных судов. Находились в ремонте или вооружались 2 канлодки («Советская Россия» и «Интернационал»), 2 сторожевых корабля, 2 плавбатареи и 5 сторожевых катеров⁴. 20 августа в Мариуполь из Каспийской флотилии были возвращены 5 черноморских катеров-истребителей⁵.

¹ Дипятков Н. П. 1920 год на Черном море, с. 94.

² «Морской сборник», 1950, № 10, с. 75.

³ Там же.

⁴ ЦГАВМФ, ф. 396, оп. 4, д. 53, л. 67—67об.

⁵ Курсами доблести и славы. М., 1975, с. 15.

В августе 1920 г. началось создание Новороссийской базы (начальник А. А. Кондратьев, военком П. И. Данукало). Вскоре там были сформированы дивизион сторожевых катеров и две береговые батареи. В районе базы осуществлялись мины постановки.

Так в трудных условиях военного времени росли и крепились военно-морские силы на Черном и Азовском морях и крупных южных реках страны. Хотя они значительно уступали по численности и мощи флотам интервентов, советские моряки внесли немалый вклад в разгром врага.

В конце апреля 1920 г. польские войска, перейдя в наступление силами двух армий, захватили Киев, продвигались дальше по Украине и на мипском направлении. Вскоре активные боевые действия начал в Врангель.

В боях против польских оккупантов активно участвовала Днепровская флотилия, укомплектованная в основном моряками-черноморцами. Корабли основного, Северного отряда флотилии под командованием П. И. Смирнова осуществили знаменитый левый прорыв и обеспечили переправу на правый берег Днепра ударной группы войск 12-й армии. Корабли Южного отряда под командованием П. И. Пашкина успешно высадили десант в районе Триполья и затем вместе с ним первыми вошли в Киев¹. За успешное выполнение боевых заданий канонерские лодки «Малый», «Мстительный», «Геройский» и тральщик «Трал» Северного отряда, канонерские лодки «Губительный», «Могучий» и «Грозный» Южного отряда были награждены Почетным революционным Красным знаменем².

Чтобы облегчить положение польских войск, отступавших под натиском Красной Армии, Врангель предпринял в июне крупное наступление в двух направлениях. 6 июня армейский корпус Слащева высадился в тыл 13-й армии у деревни Кирилловка на северо-западном побережье Азовского моря. 7 июня перешли в наступление из Крыма главные силы Врангеля.

В июньских боях в Северной Таврии активно действовали корабли Усть-Днепровской флотилии под командованием Б. В. Хорошкина. Войска Красной Армии совместно с отрядами моряков при поддержке боевых кораблей отразили все попытки врангелевцев переправиться на правый берег Днепра и выйти в тыл советским частям, развернувшим наступательные действия против польских оккупантов.

В июле врангелевское командование предприняло новую попытку форсировать Днепр в его нижнем течении. Этому, по его замыслу, должны были способствовать кулацкие восстания, организованные белогвардейской агентурой в селах Стацислав, Богоявленское, Белозерки, Касперово и других населенных пунктах. К подавлению этих восстаний были привлечены корабли Усть-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описание к картам, с. 50—52.

² Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 390.

Днепровской флотилии с отрядами моряков и красноармейцев. Кулацкие мятежи и предпринятые для их поддержки белогвардейские десанты к началу августа были ликвидированы. И на этот раз врангелевцам не удалось захватить плацдарм на правом берегу Днепра.

В августе, когда части 13-й армии перешли в наступление против врангелевских войск, корабли Усть-Днепровской флотилии перебросили на левый берег Днепра и поддержали своим огнем части 51-й, 15-й стрелковых и Латышской дивизий. В результате ожесточенных боев советские войска заняли Алешки, Каховку и другие опорные пункты на левом берегу реки. Здесь был создан знаменитый каховский плацдарм, против которого противник вынужден был держать целый армейский корпус.

В течение летней кампании 1920 г. Усть-Днепровская флотилия высадила десанты общей численностью около 5000 человек, перебросила через реку 2500 бойцов. Ее корабли захватили в боях вооруженный пароход, плавучую батарею и паровой катер противника¹. Б. В. Хорошкин за умелое руководство флотилией и личную храбрость был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Врангелевцы, располагавшие большим количеством кораблей, неоднократно пытались прорваться в Днепровско-Бугский лиман, уничтожить береговые батареи и овладеть крепостью Очаков. И всякий раз они получали сокрушительный отпор советских моряков.

29 июля линкор «Воля» и крейсер «Кагул», подойдя к крепости, открыли огонь по Первомайскому острову. Более шести часов длилась артиллерийская дуэль между ними и батареями Очаковской крепости. Корабли выпустили более 650 снарядов, но так и не смогли прорваться в Днепровско-Бугский лиман.

В августе линкор «Воля» восемь суток подвергал обстрелу Очаков. Защитники крепости и на этот раз не пропустили его в лиман. При отражении многочисленных атак врага успешно действовал весь гарнизон Очаковской крепости под руководством ее коменданта И. Д. Сладкова и комиссара Н. Г. Кириянова. Но особенно выделялись в боях батареи, которыми командовали Я. П. Чернышев и А. Г. Татарин².

Моряки кораблей и частей береговой обороны северо-западной части Черного моря умело противодействовали англо-французскому флоту, поддерживавшему Врангеля. В мае огнем плавучей батареи № 1 (командир Я. П. Чернышев) была подбита французская канонерская лодка «Ла-Скарп». Ей пришлось поднять белый флаг и стать на якорь³.

Большой активностью отличались действия гидроотрядов северо-западного района Черного моря. Несмотря на то что эти маши-

¹ «Морской сборник», 1938, № 2, с. 112.

² Под знаменем Великого Октября, с. 86.

³ Там же, с. 83—84.

ны не отличались высокими боевыми качествами, летчики отрядов успешно выполняли задания командования. Так, пилот М. А. Коровкин, летавший на гидроплане М-9, был награжден орденом Красного Знамени.

На левом фланге советских войск, утравшемся в море, внезапно высадились части корпуса генерала Слащева. Развернув наступление на Мелитополь, они 9 июня овладели городом. В этих боях стойкость и мужество проявили бойцы бронепоездов под командованием А. В. Полупанова. В большинстве это были военные моряки. После десятидневных упорных схваток с врагом они прорвались через занятый врагелевцами Мелитополь и вышли из окружения. За умелое руководство действиями бронепоездов по поддержке частей 13-й армии, противостоявших корпусу Слащева, А. В. Полупанов удостоился ордена Красного Знамени.

Врагелевские корабли неоднократно пытались доставить подкрепления войскам, наступавшим по побережью. Но каждый раз моряки Азовской флотилии срывали эти действия. 10 июля они разгромили десант врангелевцев, высаженный на Белосарайскую косу. 16 июня отряд судов особого назначения под командованием А. А. Грицаца отразил попытку отряда кораблей противника высадить десант в Бердянск¹.

Утром 9 июля белогвардейский отряд из восьми кораблей высадил десант у станции Новониколаевской, где к этому времени агентурой врангелевцев было подготовлено кулацкое восстание. В состав десанта входило около тысячи солдат, две полевые батареи и броневики. Враг рассчитывал, создав в этом районе плацдарм, угрожать Ростову-на-Дону.

В тот же день для отражения вражеского десанта к Кривой косе вышел отряд кораблей Азовской флотилии (5 канонерских лодок и 3 сторожевых судна) под командованием С. Е. Маркслова. Запоздав, они не смогли помешать высадке, но под воздействием их огня вражеские корабли вынуждены были уйти к Керченскому проливу, оставив десант без поддержки.

В последующие дни отряд неоднократно вел огонь по стапиче Новониколаевской. В Керченском проливе и Таганрогском заливе были усилены мины заграждения, и корабли противника не смогли проникнуть к Кривой косе. 15 июля столица Новониколаевская была взята сводным отрядом моряков и красноармейцев. Белогвардейский десант, лишенный поддержки с моря, отступил на северо-восток и вскоре был разгромлен частями Красной Армии².

Врангелевцы, не сумев пробиться на Дон, решили перенести военные действия на Кубань. Врангель рассчитывал создать там новый плацдарм для продолжения борьбы против Советской республики.

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 435—437.

² Липатов Н. П. 1920 год на Черном море, с. 173—182.

14 августа 1920 г. при поддержке артиллерии 16 кораблей на отмелях близ станицы Приморско-Ахтарская был высажен 10-тысячный десант под командованием генерала Улагая. Вспомогательные силы были высажены в районах Анапы и Тамани. Заняв станицы Приморско-Ахтарскую, Тимашевскую и Брюховецкую, врангелевцы создали серьезную угрозу Северному Кавказу.

К разгрому врангелевских десантов была привлечена и Азовская военная флотилия. Ее корабли артиллерийским огнем и минными постановками не позволяли противнику подбрасывать резервы к району высадки. На выставленных ими минных заграждениях подорвались транспорт «Альма» (12 тыс. тонн водоизмещения), три тральщика, транспорт — перевозчик угля и пароход «Смоленск».

Большую роль в разгроме войск Улагая сыграла морская экспедиционная дивизия, сформированная летом 1920 г. в составе четырех полков (днепровский, каспийский, черноморский и волжский), артиллерийской бригады, кавалерийского полка и инженерного батальона. Начальником дивизии был назначен П. И. Смирнов. В ночь на 25 августа она высадилась в станице Камышеватская и развернула активные боевые действия.

Совместными усилиями 9-й Кубанской армии и морской дивизии десант Улагая был разбит. Остатки врангелевских войск пробившись к Ачуеву и Темрюку, а оттуда были эвакуированы в Крым. Подвергались сокрушительному разгрому и вспомогательные десанты в Анапе и на других участках таманского побережья. Попытка белогвардейцев создать новый фронт на Кубани провалилась.

Замечательной страницей в историю гражданской войны вошел бой между силами Азовской флотилии и кораблями противника у косы Обиточной. В этом бою, длившемся более шести часов с перерывами, моряки-азовцы проявили большую волю к победе, мужество и высокое тактическое мастерство.

14 сентября отряд вражеских кораблей в составе эсминца, четырех канонерских лодок и двух тральщиков появился у Бердянска, обстрелял его и стал отходить. На перехват противника вышли канонерские лодки «Буденный», «Красная Звезда», «Знамя социализма», «Свобода» и три сторожевых корабля под общим командованием С. А. Хвицкого. Вечером того же дня они обнаружили врангелевский отряд у косы Обиточной. Под покровом ночи корабли обогнули косу и на рассвете 15 сентября открыли огонь с расстояния 25—35 кабельтовых. Застигнутый врасплох, противник стал беспорядочно отстреливаться. Азовцы потопили канонерскую лодку «Салгир» и нанесли повреждения канонерской лодке «Урал». Корабли противника вынуждены были выйти из боя и спасаться бегством¹. Впредь они уже не решались выходить в Азовское море.

¹ История военно-морского искусства, с. 162.

Эта победа принесла советским морякам полное господство на Азовском море и лишила войска противника, начавшего 12 сентября наступление в направлении Донбасса, поддержки с моря.

В двадцатых числах сентября Врангелю удалось прорвать фронт на мариупольском направлении и захватить с суши Мариуполь. Против наступавших белогвардейцев была брошена морская экспедиционная дивизия, которой в это время командовал И. К. Кожанов. До подхода резервов она в течение нескольких дней вела ожесточенные бои с численно превосходящими силами противника. Матросы дрались, не зная страха и устали. В селе Андреевка бойцы Черноморского полка попали в окружение, но не дрогнули. Поднявшись в решительную атаку, они вырвались из кольца, хотя и с очень большими потерями.

Азовская флотилия, отойдя на второй оборонительный рубеж, стала базироваться на Таганрог и Ростов-на-Дону. В период тяжелых боев по освобождению Мариуполя ее корабли доставили к городу более 9 тыс. бойцов, 1100 лошадей и много оружия и боеприпасов¹.

Морская экспедиционная дивизия пополнилась прибывшими на фронт Кронштадтским и Беломорским полками.

С подходом свежих частей удалось приостановить наступление врага. 5 октября был освобожден Мариуполь. Попытки врангелевцев прорваться в Донбасс провалились. Советское командование выиграло время для развертывания сил перед решающими боями по разгрому Врангеля.

Моряки-черноморцы не только активно поддерживали приморские фланги Красной Армии, но и самоотверженно сражались против врага в его тылу.

В Крыму под руководством подпольных большевистских организаций развертывалось партизанское движение. Но на первых порах партизанские отряды были малочисленными и разрозненными. Чтобы поправить дело, летом 1920 г. Реввоенсовет Юго-Западного фронта направил в Крым группу моряков во главе с А. В. Мокроусовым, назначенным командующим всеми партизанскими отрядами. Высадившись в западной части Судакской бухты, она ушла в горы и связалась с партизанскими отрядами. К 24 августа все они были сведены в повстанческую армию, которая вскоре выросла до трех полков².

Партизаны стали совершать дерзкие налеты на важные объекты противника. Поздней ночью 31 августа они с боем захватили шахты Бешуйских угольных копей и взорвали их, а 12 сентября разгромили белогвардейский гарнизон и захватили много продовольствия в Судаке.

Повстанцы Крыма, отвлекая своими действиями значитель-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 123.

² Партийный архив Крымского обкома КП Украины, ф. 150, оп. 150, д. 173, л. 102—104.

ные силы врагелевских войск с фронта, оказывали немалую помощь войскам Красной Армии.

В ноябре 1920 г. войска вновь созданного Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе перешли в решительное наступление против окопавшихся в Крыму врагелевцев. В ночь на 8 ноября бойцы 15-й и 52-й стрелковых дивизий в труднейших условиях, по пояс в студеной воде, с пулеметами на плечах, за четыре часа форсировали Сиваш и с боем заняли Литовский полуостров. На рассвете 9 ноября части 51-й дивизии под командованием В. К. Блюхера в результате четвертого штурма Турецкого вала полностью овладели Перекопскими укреплениями и у Армянска соединились с частями 15-й и 52-й дивизий, наступавшими с Литовского полуострова. В ночь на 11 ноября 51-я стрелковая и Латышская дивизии прорвали последнюю линию Сивашских укреплений. На следующий день части 30-й стрелковой дивизии под командованием И. К. Грязнова после двухдневных боев штурмом овладели Чонгарскими укреплениями и повели стремительное наступление на Джанкой.

После прорыва Перекопских, Ишуньских и Чонгарских позиций красноармейские части по пятам преследовали врага. В прорыв были введены 1-я и 2-я Конные армии. Они стали добывать деморализованного противника.

В период наступления на Крым корабли Усть-Днепровской флотилии высадили отряд моряков, который нанес удар по врагу с тыла и соединился с частями Красной Армии, наступавшими на Перекоп. Участвовавшие в операции корабли Азовской флотилии не смогли пробиться через льды к Геническу и Арабатской стрелке и вынуждены были возвратиться в Тагапрог.

Большую помощь наступавшим частям оказали партизанские отряды повстанческой армии под командованием А. В. Мокроусова и отряд моряков под командованием И. Д. Папашина, высадившийся 9 ноября в районе Судака. Они перерезали пути отступающим врагелевским войскам и наносили по ним чувствительные удары. Вот как отзывался об их действиях командующий 1-й Конной армией С. М. Буденный: «Крымские партизаны под командованием товарища Мокроусова оказали большую услугу советским войскам, отрезав путь отступающим белогвардейцам на шоссе Симферополь — Феодосия и разгромив первый Кубанский и второй Донской корпуса и заняв Карасубазар и Феодосию»¹.

15 ноября 1920 г. войска Красной Армии заняли Севастополь, а 16 ноября — Керчь. Разбив последнего ставленника Антанты, они сбросили остатки его войск в море. «Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии, — отмечал В. И. Ленин, — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем»².

¹ «Известия Евпаторийского ВРК», 1920, 28 ноября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Разгромив в открытом бою объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции, советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению народного хозяйства и осуществлению ленинского плана построения социализма. Но международное положение Советской республики по-прежнему было сложным. Империалисты не хотели примириться со своим поражением и продолжали выпашивать планы уничтожения советского строя.

В. И. Ленин в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте»¹. Руководствуясь этим ленинским указанием, Коммунистическая партия принимала меры к повышению обороноспособности Советского государства.

Большое внимание уделялось возрождению Черноморского флота, который вышел из гражданской войны наиболее обескровленным. Часть его революционные моряки вынуждены были в 1918 г. затопить, много кораблей интервенты и белогвардейцы увели за границу. Предстояло создавать флот, по существу, заново.

С окончанием военных действий были расформированы Днепровская (в декабре 1920 г.), Азовская (в апреле 1921 г.) флотилии. Их корабли и личный состав влились в ряды возрождавшегося Черноморского флота. Одновременно восстанавливались разрушенные интервентами и белогвардейцами военно-морские базы Новороссийск, Николаев, Одесса и Керчь.

В декабре 1920 г. формируется управление Морских сил Черного моря (начальник Э. С. Панцержанский, член Реввоенсовета И. М. Лудри). В марте 1921 г. в их составе создается воздушный флот, преобразованный в 1925 г. в военно-воздушные силы. Первым начальником воздушного флота был активный участник гражданской войны М. М. Сергеев. Но восстановление флота шло медленно. Это объяснялось нехваткой не только кораблей, но и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 143—144.

опытных кадров моряков. Чтобы решить кадровую проблему, еще в ноябре 1920 г. на Черном море был организован учебный отряд. Он состоял из нескольких школ, которые начали готовить специалистов для кораблей и береговых частей.

Однако планомерное возрождение Черноморского флота, как и всех военно-морских сил страны, началось только после X съезда Коммунистической партии, проходившего в марте 1921 г. В резолюции по военному вопросу съезд признал необходимым «в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного Флота»¹.

Центральный Комитет партии в соответствии с решениями X съезда принял постановление о возвращении на флот коммунистов — бывших моряков, занятых в народном хозяйстве. В 1921—1922 гг. на Черное море прибыло 427 коммунистов². Это значительно укрепило основное ядро партийной организации, возглавившей борьбу за возрождение флота.

В 1921 г. на Черном и Азовском морях начались работы по подъему затопленных кораблей. Одним из первых был поднят эскадренный миноносец «Калиакрия», переименованный в «Дзержинский». С введенным корабля в строй его командиром назначается И. С. Юмашев, впоследствии ставший главнокомандующим Военно-Морским Флотом.

К концу 1921 г. усилиями рабочих судостроительных заводов и личного состава на Черноморском флоте были отремонтированы 2 эсминец, 3 канонерские лодки, 2 подводные лодки, 14 тральщиков и ряд других судов³.

Летом 1922 г. корабли выходили в первое учебное плавание. С начала 20-х годов черноморцы стали совершать заграничные походы. Они посетили с дружественными визитами ряд портов Турции, с которой в марте 1921 г. в Москве был подписан советско-турецкий договор «О дружбе и братстве». На черноморских кораблях в ноябре 1921 г. была доставлена в Турцию советская специальная миссия во главе с М. В. Фрунзе. Такие походы предпринимались различными кораблями. Так, подводные лодки лишь за период июнь 1922 г.— февраль 1923 г. восемь раз посетили порт Инеболу и девять — Самсун⁴.

Большую роль в возрождении Черноморского флота сыграл комсомол страны, призывавший 16 октября 1922 г. на своем V Всероссийском съезде шефство над Красным военным Флотом Республики. В результате проведенных РКСМ трех добровольных призывов в ряды советских моряков влились тысячи комсомольцев. В числе прибывших по путевкам комсомола на Черное море

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 2. М., 1970, с. 265.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 128.

³ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описание к картам, с. 31.

⁴ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 180.

были А. И. Зубков, Е. Ф. Щегельский, А. Е. Фомичев, Б. М. Балеv, П. И. Мусьяков, П. Т. Бондаренко, М. Г. Степаненко, А. А. Дивавин, А. А. Малютин, Ф. В. Монастырский, А. Н. Филаретов, П. И. Петров и многие другие, впоследствии ставшие старшими офицерами, адмиралами и генералами.

В январе 1923 г. по инициативе комсомола была проведена Неделя Красного Флота. М. И. Калинин писал тогда: «Морскому флоту должен быть уделен максимум нашего внимания. Пусть каждый завод, фабрика, село, волость, город будет считать своим долгом помочь морскому флоту и быть активным участником его строительства»¹.

В те дни Черноморскому флоту в торжественной обстановке было вручено шефское знамя комсомола Украины, а VII Всеукраинский съезд Советов поручил ВУЦИК принять шефство над крейсером «Червона Украина» и обеспечить скорейшее окончание его достройки за счет бюджета республики и добровольных отчислений трудящихся.

Во время Недели многие коллективы фабрик и заводов Украины взяли шефство над черноморскими кораблями. Не оставалось в стороне и трудовое крестьянство. Вот один из ярких примеров. Эскадренный миноносец «Занте» в недостроенном состоянии был затоплен под Одессой в годы гражданской войны. В 1924 г. его подняли и доставили в Николаев для достройки. Крестьяне-бедняки (незаможники) Ореховской волости Харьковской губернии делали коллективные посеы и собранный урожай сдавали на восстановление эсминца. А в 1923 г., когда корабль вошел в строй, его назвали «Незаможник»².

Когда проходила Неделя Красного Флота, Полтавский губком комсомола отправил черноморцам первую партию подарков — 4 тыс. экземпляров литературы, 300 пудов сахара, 170 пар белья, а комсомольцы шахты № 5 имени В. И. Ленина в Донбассе добыли на субботниках десять вагонов угля в подарок флоту³.

В марте 1923 г. шефство над Черноморским флотом приняли комсомольцы Урала. В течение нескольких месяцев они собрали для него свыше 100 тыс. рублей⁴.

На севастопольском Морском заводе был капитально отремонтирован и введен в строй крейсер «Коминтерн» (бывший «Память «Меркурия»). В его восстановлении участвовали моряки, прибывшие на флот по комсомольскому призыву. Морской завод за успешное выполнение этого задания был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а его комсомольская организация — Красным знаменем Крымского обкома комсомола.

Летом 1923 г. в Севастополе побывал Председатель ВЦИК М. И. Калинин. При посещении учебного отряда Михаил Ивано-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 131.

² Комсомол — шеф Военно-Морского Флота. Симферополь, 1972, с. 9.

³ Там же, с. 7.

⁴ «Флаг Родины», 1962, 25 сент.

вич, отмечая успехи курсантов, сказал восхищенно: «...а замечательные выйдут из комсомольцев моряки!» И он не ошибся. Позже многим из них он вручал в Кремле правительственные награды за безупречную службу и героизм, проявленные при выполнении боевых заданий.

В сентябре — октябре 1923 г. отряд в составе крейсера «Коминтерн», дивизиона подводных лодок, дивизиона эсминцев и других кораблей совершил поход вдоль крымского и кавказского побережий до Батуми, с заходом в Феодосию и Новороссийск. Это было первое большое совместное плавание черноморских кораблей после гражданской войны¹. В нем приняли участие начальник морских сил А. К. Векман, члены Реввоенсовета А. Г. Зосимов и Г. П. Киреев.

В кампании 1924—1925 гг. черноморские корабли (начальник морских сил М. В. Викторов) впервые отрабатывали артиллерийские стрельбы, мишневые постановки.

Флот укреплялся и организационно. Этому способствовали военная реформа 1924—1925 гг. и введение в вооруженных силах страны единого начального звена.

В сентябре — октябре 1925 г. эскадренные миноносцы «Независимый» и «Петровский» совершили поход в Турцию и Италию. Будучи в Неаполе, черноморцы навестили Максима Горького, находившегося на лечении в Сорренто². Этот большой заграничный поход явился серьезным успехом моряков возрождавшегося Черноморского флота.

В 1925 г. в докладе III съезду Советов М. В. Фрунзе говорил: «Наш флот — и Черноморский и Балтийский — в отношении личного состава, слаженности экипажа, тактической подготовки судовых команд сейчас уже вряд ли уступит в чем-нибудь старому, царскому флоту»³.

В январе 1926 г. состоялась 8-я партийная конференция флота, обсудившая важнейшие вопросы строительства Черноморского флота и задачи повышения его боеготовности. Конференция отметила, что политико-моральное состояние личного состава высокое. Партийно-комсомольская прослойка на флоте к тому времени составляла 34,1 процента всего личного состава. Корабли, береговая оборона и гидроавиация в кампании 1925 г. успешно выполнили план боевой и политической подготовки.

По мере преодоления технико-экономической отсталости страны повышалась техническая оснащенность флота. С особой силой это стало ощущаться после состоявшегося в декабре 1925 г. XIV съезда Коммунистической партии, нацелившего партию и весь советский народ на социалистическую индустриализацию страны.

В течение 1926—1927 гг. на Черном море были восстановлены

¹ «Морской сборник», 1973, № 1, с. 69.

² Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 180.

³ Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 279.

все порты, подняты затопленные в севастопольских бухтах суда, приведены в порядок склады и складское хозяйство, проведены дноуглубительные работы в главной базе.

Заметных успехов черпоморцы добились в боевой подготовке. Совместные учения кораблей, морской авиации и береговой обороны с соединениями Красной Армии, проведенные в 1926 г., показали хорошую выучку личного состава. Начальник Морских Сил СССР Р. А. Муклевич дал высокую оценку боеготовности кораблей практической эскадры¹.

В мае 1927 г. парадный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов провел смотр Черноморского флота, показавший высокую организованность и дисциплину личного состава. В августе были проведены совместные тактические учения флота и войск Красной Армии в районе Очакова. Их продолжением явились большие маневры в районе Северного Кавказа, которые продемонстрировали хорошую подготовку флота к совместным действиям с армией, а также к самостоятельным морским операциям. На маневрах особенно отличился экипаж эсминца «Петровский» (командир И. С. Исаков, впоследствии Адмирал Флота Советского Союза). Реввоенсовет СССР объявил благодарность всему личному составу флота.

В феврале 1927 г. в укрепрайонах, военно-морских базах и в Севастополе прошли первые комсомольские конференции. На них обсуждались задачи дальнейшего повышения политической активности комсомольцев, улучшения качества всей комсомольской работы.

В 1927 г. с помощью трудящихся Украины вступил в строй крейсер «Червона Украина» (командир Н. Н. Несвицкий). В мае следующего года корабль под флагом начальника морских сил Черного моря В. М. Орлова в сопровождении эсминцев «Петровский», «Фрунзе» и «Шаумян» ходил с дружественным визитом в Турцию².

К 1928 г. восстановление Черноморского флота в основном завершилось. Начался период его технической реконструкции. Успехи в развитии пародного хозяйства позволили развернуть строительство новых кораблей на николаевских заводах. Все большее развитие получали также морская авиация и береговая оборона.

Уже в 1928 г. флот представлял собой большую боевую силу на своем театре: в его состав входили 2 крейсера, 4 эскадренных миносца, 4 сторожевых корабля, 5 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 6 торпедных катеров и другие корабли³.

Зимой 1929/30 года по решению партии и правительства из Кронштадта в Севастополь были переведены линейный корабль «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн». Командовал переходом Л. М. Галлер, флагманским штурманом был Н. А. Са-

¹ «Красный черпоморец», 1926, 5 п 9 окт.

² Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 180.

³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 136—137.

келларн. Плавание кораблей вокруг Европы в условиях зимних штормов продемонстрировало отличную морскую выучку и высокие боевые качества советских моряков.

В 1930—1931 гг. черноморцы получили три большие подводные лодки типа «Декабрист» — «Д-4» («Революционер»), «Д-5» («Спартаковец»), «Д-6» («Якобинец»).

В марте 1931 г. отдельный дивизион подводных лодок был преобразован в бригаду двухдивизионного состава (командир бригады Г. В. Васильев). Осваивалось строительство подводных кораблей других типов. В 1936 г. создается 2-я бригада подводных лодок (командир капитан 2 ранга Ю. А. Пантелеев). Вместе с тем на Черном море была сформирована бригада подводных лодок типа «М» («Малютка») для Дальнего Востока¹.

В 1932 г. флот пополнился новым надводным кораблем — крейсером «Красный Кавказ». В октябре — ноябре 1933 г. крейсер вместе с эсминцами «Петровский» и «Шаумян» совершил большой заграничный поход в Турцию, Грецию и Италию².

В 1938—1939 гг. судостроительные заводы дали Черноморскому флоту новые лидеры и эскадренные миноносцы. Готовились к испытаниям вновь построенные крейсера и другие корабли. Эскадренные миноносцы были сведены в бригаду, которой командовал капитан 1 ранга С. Г. Горшков, ныне Адмирал Флота Советского Союза.

Черноморцы вместе со всей страной широко отметили 10-летие шефства комсомола над Военно-Морским Флотом. С глубоким удовлетворением они восприняли приказ Реввоенсовета СССР от 16 октября 1932 г., в котором говорилось: «Всюду и везде на красных кораблях — в кочегарке и в боевой рубке, на палубе и у сложнейших морских приборов и механизмов, на всех морях, омывающих СССР, зорко и верно несут комсомольцы службу рабочему классу и высоко держат знамя Ленина»³.

В годы технического перевооружения флота среди личного состава широко развернулась борьба за глубокое освоение новой боевой техники и оружия. Призыв партии — взять от техники все, что она может дать, был подхвачен и черноморцами. На берегу, в воздухе и на море они напряженно постигали законы современного боя, овладевали воинским мастерством.

Длительное автономное плавание совершила в этот период подводная лодка «Д-6» (командир И. М. Нестеров). Оно явилось для экипажа большой школой боевой выучки и всесторонней закалки. Хорошо отработали задачи по использованию миного и артиллерийского оружия моряки бригады эскадренных миноносцев. В эти годы они совершили ряд заграничных походов. Так, осенью 1938 г. лидер эсминцев «Москва» (командир А. И. Зубков) под флагом

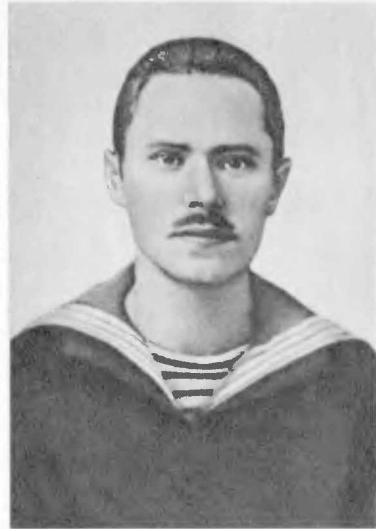
¹ Дмитриев В. И. Атакуют подводники. М., 1973, с. 47, 55.

² Русские и советские моряки на Средиземном море. с. 259.

³ 40 лет шефства комсомола над Военно-Морским Флотом. М., 1962, с. 13.

С. Г. Сапронов

Н. А. Пожаров

Митинг моряков флота и солдат гарнизона в Севастополе в мае 1917 г.

И. А. Назукин

А. В. Полупанов

Главный комиссар Черноморского флота большевик В. В. Роменец (в центре) проводит совещание по вопросу направления революционных матросских отрядов на борьбу с силами контрреволюции. Ноябрь 1917 г.

А. В. Мокроусов

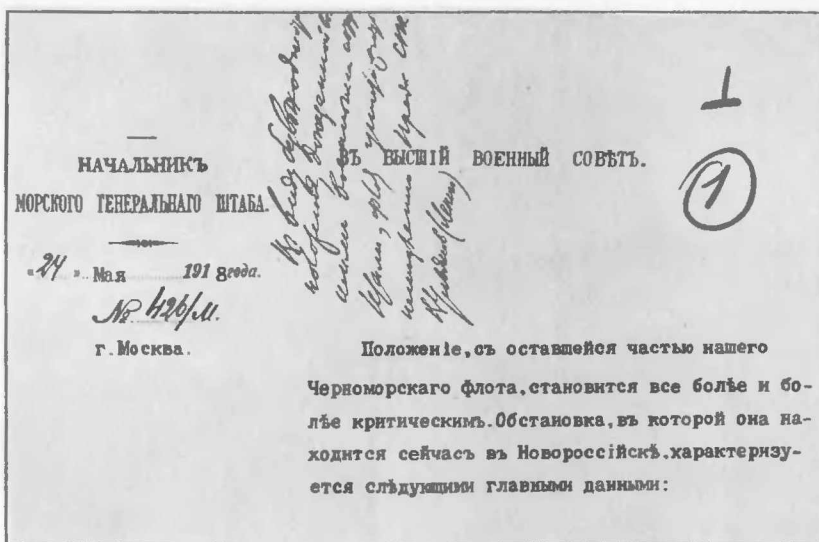
И. Д. Папанин

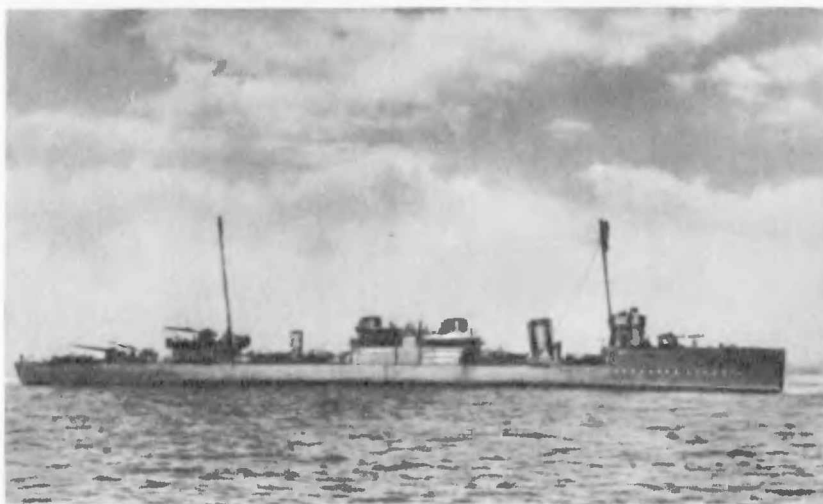
И. Д. Сладков

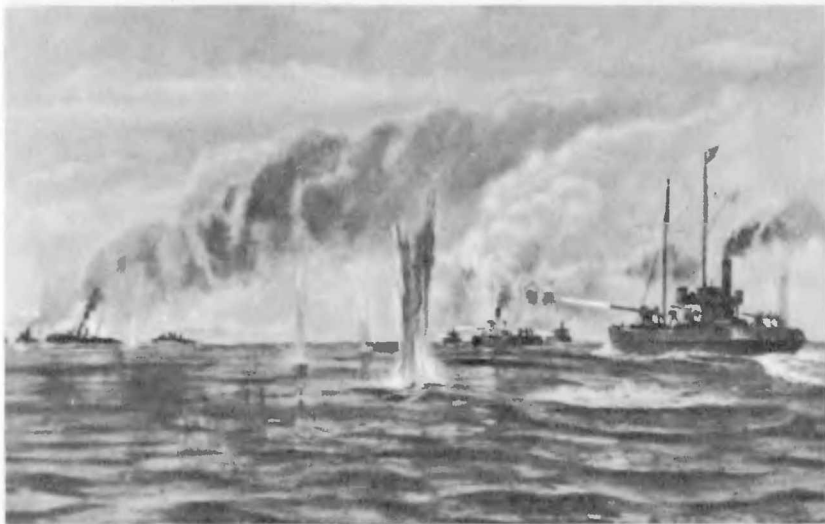
С. М. Лепетенко

Резолюция В. И. Ленина о вынужденном затоплении кораблей Черноморского флота в Новороссийске в 1918 г.

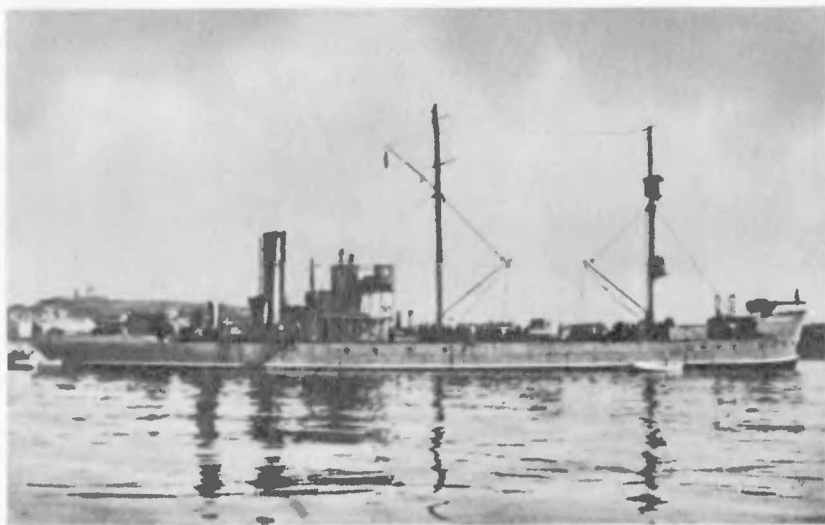

Эскадренный миноносец «Керчь»

Бой кораблей Красного Азово-Черноморского флота с флотом врангелевцев у Обиточной косы 15 сентября 1920 г.

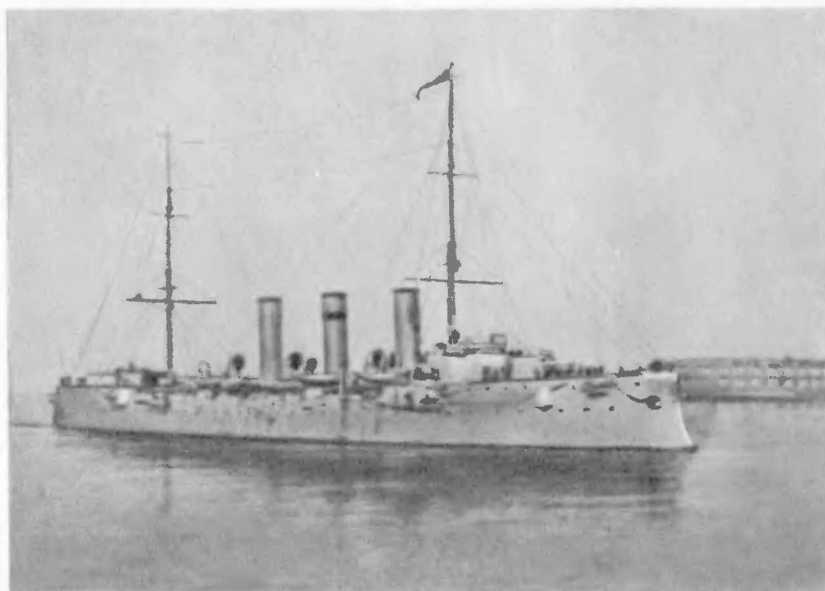
С картины Г. Горикова

Канонерская лодка «Эльпидифор-413», действовавшая в составе Азовской военной флотилии. 1920 г.

И. К. Кожанов

Крейсер «Коминтерн» («Память «Меркурия») возвращается в Севастополь из первого учебного плавания. 1923 г.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин на подводной лодке Черноморского флота. 1922 г.

Черноморцы в гостях у А. М. Горького в Сорренто. Январь 1930 г.

Наркомвоенмор К. Е. Ворошилов на береговой батарее Черноморского флота. 1934 г.

Подводная лодка типа «Щ» в учебном походе. 1939 г.

командующего флотом И. С. Юмашева ходил в Турцию. На лидере соседнюю страну посетила советская правительственная делегация. В Турцию этот корабль и эсминец «Беспощадный» совершили плавание и в 1939 г.¹

Большую роль в выполнении планов боевой и политической подготовки играло социалистическое соревнование. На многих кораблях и в частях получили широкое развитие военно-техническая пропаганда и движение рационализаторов и изобретателей.

На флоте расширялась база подготовки командных кадров. В апреле 1931 г. в Севастополе было открыто Военно-морское училище береговой обороны имени ЛКСМУ. Через шесть лет, в апреле 1937 г., открылось второе Военно-морское училище², готовившее кадры для кораблей.

Большой вклад в восстановление и развитие Черноморского флота внесли командовавшие им в разное время талаптливые военачальники В. М. Орлов, И. К. Кожанов, И. С. Юмашев.

Черноморцы, как и все советские воины, были постоянно окружены заботой и вниманием Коммунистической партии и Советского правительства. Они получали все необходимое для плодотворной учебы и службы. Корабли и части флота в разное время посетили М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов и другие руководители партии и правительства.

За успехи в укреплении черноморских рубежей, в боевой и политической подготовке ЦИК СССР в декабре 1935 г. наградил орденами Советского Союза большую группу моряков флота. В числе награжденных были командиры и краснофлотцы передовой подводной лодки «Д-6». Ордена Ленина удостоились командир корабля И. М. Нестеров, секретарь парторганизации А. К. Бубнов, командир электромеханической боевой части Д. Г. Водяницкий, радист В. П. Сесин, боцман В. И. Корнеев, старшина трюмных П. С. Исаев, старшина группы торпедистов С. В. Лябах³.

В 1940 г. Черноморский флот в условиях сложной международной обстановки, когда уже шла вторая мировая война, значительное время находился в повышенной боевой готовности. Перед флотом стояла задача плавать круглый год, с минимальными перерывами на ремонт.

Флот неуклонно наращивал свою боевую мощь. С получением новых кораблей в мае 1940 г. бригада крейсеров была преобразована в эскадру (командующий Л. А. Владимирский). В том же году с воссоединением с Советским Союзом Бессарабии и Буковины в составе Черноморского флота была создана Дунайская флотилия с главной базой Измаил.

¹ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 183—184.

² Ныне Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова.

³ «Морской сборник», 1936, № 1, с. 3—7.

К началу Великой Отечественной войны Черноморский флот представлял собой внушительную боевую силу. Он включал соединения надводных и подводных кораблей, военно-воздушные силы, части береговой обороны. Черноморцы имели на вооружении новую боевую технику и владели необходимыми навыками ее применения, отличались высокими морально-боевыми качествами.

В ГРОЗОВОМ СОРОК ПЕРВОМ

Руководство фашистской Германии, готовя вероломное нападение на Советский Союз, большое значение придавало южному направлению предстоящих военных действий. Оно рассчитывало в короткий срок овладеть важнейшими промышленными и сельскохозяйственными районами юга Украины, прорваться на Кавказ, к его нефтяным богатствам. Для этого была создана группа армий «Юг». Действия сухопутных войск поддерживали 4-й германский воздушный флот и военно-воздушные силы Румынии.

Планируя наступление вдоль Черноморского побережья, немецко-фашистское командование вынуждено было считаться с тем, что Советский Союз имел на Черном море сильный военно-морской флот, по численности боевых кораблей значительно превосходивший военно-морские силы Румынии, которые Германия рассчитывала использовать в войне против Советского Союза.

К началу Великой Отечественной войны в состав Черноморского флота входили линейный корабль «Парижская коммуна» (позднее был переименован в «Севастополь»), крейсера «Коминтерн», «Червона Украина», «Красный Кавказ», «Красный Крым», «Борошилов», «Молотов», 3 лидера, 14 эсминцев, 47 подводных лодок, 15 тральщиков, 4 канонерские лодки, 2 сторожевых корабля, минный заградитель, 84 торпедных катера, 10 катеров-охотников, вспомогательные суда; военно-воздушные силы насчитывали 625 самолетов; береговую оборону составляли 26 артиллерийских батарей; противовоздушная оборона имела 50 зенитных батарей, 119 зенитных пулеметов, 81 прожектор.

Румынский флот состоял из 4 эскадренных миноносцев, 3 миноносцев, подводной лодки, 3 канонерских лодок, 3 торпедных катеров, 2 минных заградителей, 10 катеров-тральщиков и ряда малых вспомогательных судов. Немецких кораблей в то время на Черном море не было.

В борьбе против превосходящих сил советского Черноморского флота гитлеровское командование решило использовать свое превосходство в авиации. К началу войны на румынских аэродромах было сосредоточено 1195 самолетов, в том числе 420 бомбардировщиков¹.

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 325.

В 3 часа 15 минут 22 июня 1941 г. вражеская авиация совершила первый налет на главную базу Черноморского флота — Севастополь. Были также нанесены удары по Одессе и Измаилу. Румынская артиллерия обстреляла портовые сооружения Измаила и корабли Дунайской военной флотилии.

Так пришла на Черное море война.

Немецко-фашистское командование рассчитывало ночной постановкой самолетами неконтактных мин заблокировать советские корабли в главной базе — Севастополе, а затем ударами авиации уничтожить их. Однако этот замысел врага был сорван. Еще до налета по приказу народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова Военный совет флота (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, члены Военного совета дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов) ввел на флоте повышенную оперативную готовность. В Севастополе и других базах были сыграны сборы по тревоге, произведено затемнение. Весь личный состав находился на кораблях и в частях. Фашистские самолеты встретили мощный отпор зенитных батарей и кораблей. Два из них зенитчиками флота были сбиты, остальные сбросили мины где попало и поспешно удалились. Не принесли успеха гитлеровцам авиационные удары и в других районах. Корабли Дунайской флотилии быстро подавили огонь румынских батарей.

За первым налетом последовал второй, третий... Враг предпринимал их систематически. В отражении воздушных атак противника активно использовались истребительная авиация, все средства противовоздушной обороны (начальник ПВО флота полковник И. С. Жилин). Для прикрытия неба Севастополя со стороны моря была построена и установлена на Бельбекском рейде плавающая зенитная батарея № 3 (командир капитан-лейтенант С. Я. Мошенский, военком старший политрук Н. С. Середа). Действия ее личного состава были сплошным подвигом. За восемь месяцев батарея, участвуя в отражении многочисленных налетов, сбила 22 самолета противника.

В результате налетов вражеских самолетов на фарватерах флота все более возрастала минная опасность. В первые дни войны погибли на минах морской буксир «СП-12» и 25-тонный плавучий кран, подорвался земснаряд «Быстрый», но его экипаж успел посадить корабль на мель у Константиновской батареи.

Командование флота принимало меры по организации борьбы с минной опасностью. Соединение охраны водного района (ОВР) главной базы флота (командир контр-адмирал В. Г. Фадеев, начальник отдела политической пропаганды полковой комиссар Н. А. Бобков) установило систематическое наблюдение за падением мин и оповещение кораблей о местах, где возникала минная угроза.

Противник применял новейшие, неконтактные мины. Для их уничтожения сначала использовались глубинные бомбы, сбрасы-

вавшиеся быстроходными катерами, затем — трал-плотники, трал-баржи, а с 1942 г. и специально созданные неконтактные тралы. Успешно трудились над раскрытием секрета вражеских неконтактных мин и разработкой способов борьбы с ними помощник флагманского минера капитан-лейтенант Г. Н. Охрименко, флотские минеры инженер-капитан 3 ранга М. И. Иванов, капитан-лейтенант А. И. Малов, старшие лейтенанты С. И. Богачек, И. В. Шепаченко, инженер Б. Т. Липшевский и другие.

Большую роль в снижении потерь от мин сыграли разработка теории уменьшения магнитных полей корабельных корпусов и создание специальных размагничивающих устройств. Эти проблемы были успешно решены под руководством выдающихся советских ученых А. П. Александрова и И. В. Курчатова, которые специально приезжали на Черноморский флот. Созданную в главной базе станцию размагничивания возглавил инженер-капитан 3 ранга М. Г. Алексеенко.

Все эти меры были довольно эффективными. От вражеских мин флот нес незначительный урон. Противнику не удалось заблокировать корабли в главной базе.

Командование флота принимало энергичные меры по рассредоточению кораблей и мобилизационному развертыванию сил.

Создавались новые части и соединения, быстрыми темпами шло формирование Азовской военной флотилии (командующий капитан 1 ранга А. П. Александров, военком бригадный комиссар А. Д. Ронцин). Флотилия, входившая в состав Черноморского флота, включала дивизион капонерских лодок, дивизион сторожевых кораблей-тральщиков, дивизион сторожевых катеров и катерных тральщиков, 87-ю отдельную истребительную авиаэскадрилью.

В тяжелых условиях начального периода Великой Отечественной войны Черноморский флот активно поддерживал приморский фланг войск Красной Армии, тесно взаимодействовал с ними при защите своих баз и приморских городов. С началом боевых действий минный заградитель «Н. Островский», крейсера, эсминцы и другие корабли выставляли оборонительные минные заграждения у Севастополя, Одессы, в Керченском проливе и у важнейших портов Кавказского побережья. Для защиты перевозок было введено конвоирование судов боевыми кораблями. Так, в июле 1941 г. флот ежедневно конвоировал в среднем 25 транспортов¹. Вместе с тем он предпринимал активные действия, нанося удары по военноморским базам и береговым военным объектам противника.

Большой напряженностью характеризовалась боевая деятельность военно-воздушных сил флота (командующий генерал-майор авиации В. А. Русаков, с конца октября 1941 г. — генерал-майор авиации Н. А. Остряков, заместитель командующего по политической бригадный комиссар М. Г. Степаненко).

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. М., 1963, с. 45.

Уже в ночь на 23 июня два самолета второй эскадрильи 40-го авиаполка, ведомые летчиками старшим лейтенантом Ф. М. Ковалевым и лейтенантом Н. С. Большаковым, нанесли удар по Сулине. Почти одновременно четыре самолета пятой эскадрильи этого же полка (летчики старшие лейтенанты Н. А. Переверзев, И. Е. Корзунов, П. Г. Чернышев, лейтенант Л. И. Родионов) бомбили Констанцу. На другой день самолеты 2-го мино-торпедного и 40-го бомбардировочного полков 63-й авиабригады (командир полковник Г. И. Хатиашвили) совершили три налета на Констанцу и один — на Сулипу. В бомбежке участвовало 98 самолетов. По приказу Верховного Командования черноморская авиация нанесла ряд мощных ударов по центру нефтепромышленного района Румынии Плоешти. Особенно дерзкими и эффективными были действия бомбардировщиков Пе-2 под командованием капитана А. П. Цурцумия 8 и 13 июля. В результате этих налетов противник лишился около 220 тыс. тонн нефтепродуктов. На длительное время были выведены из строя нефтеперегонные заводы «Орион» и «Астра-Романиа».

Несмотря на господство вражеской авиации в воздухе, черноморские летчики только за первый месяц войны нанесли 25 бомбардировочных ударов по Констанце, 10 — по Плоешти, 26 — по Сулине, 33 — по Тулче¹.

В августе 1941 г. летчики второй эскадрильи 32-го истребительного полка под командованием капитана А. В. Шубикова дважды бомбили Черновадский железнодорожный мост на Дунае. В результате были выведены из строя мост и проходивший под ним нефтепровод. При этом особенно отличились летчики Б. М. Литвинчук, Б. И. Филимонов, И. Я. Каспаров, П. Г. Данилин, Д. И. Скрипник и И. П. Кузьменко.

Самоотверженно прикрывали воздушные подступы к Севастополю летчики-истребители 8-го и 32-го полков 62-й авиабригады (командир полковник Г. Г. Дзюба).

25 июля летчик 32-го истребительного полка лейтенант Е. М. Рыжов на самолете МиГ-3 совершил первый на флоте воздушный таран, сбив «Хейнкель-111». Вот как это произошло.

Ранним утром Рыжов при патрулировании на воздушных подступах к Севастополю на высоте 7 тыс. м заметил самолет-разведчик противника. Умело маневрируя, летчик вывел истребитель в хвост вражескому самолету и открыл огонь. На «хейнкеле» задымил левый мотор. Ожесточенно отстреливаясь, враг уходил в сторону моря. Преследуя его, лейтенант Рыжов еще раз вышел в атаку. Но в ходе ее кончились боеприпасы. В следующую минуту фашистская пуля пробила водяную магистраль мотора. Летчика обдало брызгами горячей воды. Мотор стал сдавать. Кипящая вода проникла в нижнюю часть кабины и обжигала ноги. Положение становилось критическим. Но у Рыжова не возникало мысли о

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 123.

том, чтобы выйти из боя. Он думал лишь об одном — не упустить, уничтожить врага.

«Надо идти на таран!» — решил летчик и, сдвинув до отказа сектор газа, ударил винтом по хвосту фашистского разведчика. Тот камнем рухнул вниз. От сильного удара Рыжов потерял сознание, но на высоте тысячи метров очнулся. Ему удалось вывести самолет из стремительного пике и посадить на воду. Через три часа его подобрал высланный из базы катер.

Спустя несколько дней мужественный офицер снова повел истребитель в бой. В последующих воздушных схватках Евграф Михайлович Рыжов сбил еще 14 вражеских самолетов. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

С первых дней войны активный характер носили и действия подводных сил флота. 26 июня отряд кораблей нанес мощный удар по главной базе румынского флота — Констанце. В этом смелом набеге участвовали лидеры «Москва» и «Харьков», составившие ударную группу (командир капитан 2 ранга М. Ф. Романов). Ударную группу прикрывали крейсер «Ворошилов» и эскадренные миноносцы «Сообразительный» и «Смышленный» под командованием контр-адмирала Т. А. Новикова (он же осуществлял общее руководство набеговой операцией).

Достигнув намеченной точки, лидеры «Москва» и «Харьков» в 5 часов утра 26 июня легли на боевой курс и открыли огонь. Было выпущено 350 снарядов. На берегу вспыхнули большие пожары — горели бензобаки и железнодорожные составы с боеприпасами, было прервано железнодорожное сообщение между Констанцей и Бухарестом, серьезно затруднилась доставка в порт нефтепродуктов.

При отходе ударной группы снаряды 280-мм батареи противника накрыли педший головным лидер «Москва». В воздухе появились вражеские самолеты. Уклоняясь от артиллерийского огня, лидеры следовали зигзагом, 30-узловым ходом. В 5 часов 20 минут лидер «Москва» подорвался на mine, разломился в районе первого котельного отделения и стал погружаться в воду. Экипаж мужественно боролся за спасение корабля, но слишком велики были повреждения¹.

Исключительное мужество проявили и моряки другого лидера.

При попытке оказать помощь тонувшему кораблю «Харьков» сам был атакован противником. От близких разрывов бомб и снарядов потекли водогрейные трубки в котлах. Ход снизился до 6 узлов. Корабль оказался на краю гибели. Понимая это, котельные машинисты Петр Гребенников и Петр Каиров надели асбестовые костюмы, влезли в раскаленные топки котла и заглушили лопнувшие трубки. Корабль смог увеличить ход и благополучно выйти из опасной зоны.

¹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 107, д. 23395, л. 100.

За этот подвиг краснофлотцы Гребеников и Каиров одними из первых среди черноморцев были награждены орденом Красного Знамени¹.

Судьба экипажа лидера «Москва» стала известна значительно позже. Многие моряки корабля погибли, в том числе и заместитель командира по политчасти батальонный комиссар Г. Т. Плуцко. Командира корабля капитан-лейтенанта А. Б. Тухова взрывной волной выбросило с мостика в море, и в бессознательном состоянии он вместе с 69 моряками был взят в плен. Всех их заключили в концентрационный лагерь. Позднее Тухову удалось организовать побег моряков из плена. Они сражались с немецко-фашистскими оккупантами в составе партизанского отряда. 5 марта 1944 г. А. Б. Тухов погиб в бою под местечком Головановск близ Одессы.

В первый же день войны включились в борьбу с врагом подводники. Для действия на морских сообщениях к берегам Румынии вышли подводные лодки «Щ-205», «Щ-206», «Щ-209», «М-33» и «М-34».

Противник стремился ограничить движение своих судов. Если же они выходили в море, то обычно следовали у самого берега под прикрытием минных заграждений. Но и в этих условиях подводные лодки наносили потери врагу.

Боевой счет черноморских подводников в августе открыла подводная лодка «Щ-211» (командир капитан-лейтенант А. Д. Девятко, военком политрук И. Е. Самойленко). 11 августа она успешно высадила в районе Варны группу болгарских политических патриотов во главе с известным болгарским революционером коммунистом Цвятко Радойновым. Болгарские коммунисты по призыву Георгия Димитрова нелегально возвращались на родину, чтобы принять участие в борьбе против немецко-фашистских поработителей². После высадки группы «Щ-211» перешла на назначенную ей позицию, где 15 августа потопила большой вражеский транспорт, шедший из Бургаса в Констанцу с военным грузом на борту. Нового боевого успеха «Щ-211» добилась 29 сентября. В тот день от ее торпеды пошел на дно груженный нефтью итальянский тапкер «Суперга».

5 ноября итальянский транспорт «Торчелло» потопила «Щ-214» (командир капитан-лейтенант В. Я. Власов, военком старший политрук Ф. С. Корольков). Успешно действовали и другие подводные корабли. Всего до конца 1941 года подводные лодки флота совершили 103 боевых похода, потопили восемь и повредили четыре судна противника. В числе уничтоженных судов были два

¹ Страницы мужества и славы. Изд. политуправления Краснознаменного Черноморского флота. 1968, с. 55.

² Президиум Народного собрания Болгарии наградил орденом «9 сентября 1944 года» первой степени с мечами многих участников операции, в том числе командира подводной лодки А. Д. Девятко (посмертно) и бывшего помощника командира Г. Е. Рядового.

(из пяти) крупных итальянских танкера. Из-за этого Италия длительное время испытывала перебои в доставке нефти из Румынии¹.

Нарастала боевая активность Дунайской флотилии (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов, заместитель по политчасти бригадный комиссар В. К. Белепков). К началу войны в ее состав входили 5 мониторов, 22 бронекатера, 7 катеров-тральщиков и ряд других судов, а также береговые батареи Дунайского сектора обороны, 46-й отдельный зенитный артдивизион, 96-я истребительная авиаэскадрилья и некоторые другие подразделения.

Противостоявшая Дунайской флотилии румынская речная дивизия насчитывала 7 мониторов, 3 плавучие батареи, более 15 бронекатеров и до 20 сторожевых катеров. Кроме того, Румыния могла ввести в Дунай силы морской дивизии, базировавшиеся на Сулину.

Суда речной дивизии, за исключением бронекатеров, превосходили корабли Дунайской флотилии в скорости хода и артиллерии. Несмотря на это, советские моряки-дунайцы с честью выполняли возложенные на них задачи. Вместе с частями 14-го стрелкового корпуса 9-й армии Южного фронта, 25-м и 79-м отрядами погранохраны они не только стойко защищали государственные границы по рекам Прут и Дунай, но и предпринимали наступательные действия. Уже на четвертый день войны флотилия высадила несколько десантов, которые овладели румынским берегом Дуная на протяжении свыше 75 км. На борьбу с ними противнику пришлось бросить значительные силы, ослабив тем самым наступление на главных направлениях².

При высадке десантов отличились многие краснофлотцы и командиры. Коммунист мичман Ф. И. Образко, назначенный дублером командира бронекатера, под шквальным огнем противника первым спрыгнул с бронекатера на вражеский берег и увлек за собой остальных десантников. Несмотря на тяжелое ранение, мичман оставался в строю до окончания боя. Через несколько дней он скончался в госпитале.

Геройски действовал и старшина 2-й статьи Федор Щербеха, принятый накануне высадки кандидатом в члены партии. При подходе к Килии Старой вражеский снаряд попал в рубку бронекатера. Тяжело ранило командира, а старшине Щербехе, стоявшему у штурвала, оторвало ногу. Бой продолжался. Командир отдавал команды, а рулевой точно их выполнял. У старшины хватило сил и воли, чтобы довести катер до берега, а после высадки десанта вывести его из-под обстрела. Через несколько минут Федор Щербеха скончался на руках боевых товарищей.

При активном содействии кораблей Дунайской флотилии и береговой артиллерии части 14-го стрелкового корпуса успешно от-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 123.

² Горшков С. Г. Морская мощь государства, М., 1976, с. 231.

били все попытки противника высадить десанты на левый берег Прута (у Джуржулесты) и Дуная (у Каргала и Вилкова), а один из них, высадившийся в ночь на 2 июля в районе монастыря Феррапонтия, был уничтожен. При этом особенно отличились моряки поста службы наблюдения и связи Я. Н. Поляков, Г. Н. Савлучинский и В. Н. Шитарев. Отбивая натиск врага, стремившегося захватить пост, они умело корректировали огонь артиллерии, пока солдаты противника не были сброшены в Дунай.

В связи с общим отходом войск Южного фронта на восток советское командование отдало приказ о переходе Дунайской флотилии в Одессу. Туда она прибыла в полном составе 19 июля 1941 г. Переход флотилии морем обеспечивал отряд кораблей Черноморского флота.

В течение августа моряки Дунайской флотилии прикрывали отход советских войск через Южный Буг и Днепр, нарушали переправы немецко-фашистских войск, участвовали в обороне Николаева и Херсона. Затем они приняли участие в защите Гендровского боевого участка и в боевых действиях в Керченском проливе.

20 ноября Дунайская флотилия была расформирована. Ее корабли вошли в состав Азовской военной флотилии.

НА ЗАЩИТЕ ОДЕССЫ

В начале августа 1941 г. немецко-румынским войскам удалось отрезать Приморскую армию от основных сил Южного фронта и оттеснить ее к Одессе.

Фашистское командование придавало большое значение захвату Одессы — крупного промышленного центра, торгового порта и базы Черноморского флота. Оно рассчитывало, что с падением города укрепятся позиции немецко-румынских сил в северо-западном районе Черного моря, облегчится проведение операций по захвату Крыма.

Приморская армия (командующий генерал-лейтенант Г. П. Софронов, члены Военного совета дивизионный комиссар Ф. Н. Ворониц и бригадный комиссар М. Г. Кузнецов), реорганизованная 19 июля из Приморской группы войск, получила задачу прикрыть одесское направление, обеспечить прочную сухопутную и противодесантную оборону города.

В выполнении этой задачи большую роль сыграла оперативно подчиненная армии Одесская военно-морская база (командир контр-адмирал Г. В. Жуков, военком полковой комиссар С. И. Дитятковский). Она располагала тремя отдельными артдивизионами, значительным отрядом кораблей, авиагруппой и другими частями и подразделениями.

Военный совет Черноморского флота еще 27 июня дал указание командованию Одесской военно-морской базы начать подготовку к обороне, привести в полную боевую готовность береговую артиллерию, корабли, подразделения противовоздушной обороны и различные тыловые службы. На важность и актуальность этой задачи вскоре указал нарком Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, потребовавший в своем приказе: «В случае окружения Одессы организовать поддержку и питание с моря. Для обороны базы, поддержки сухопутных войск по обстановке использовать корабли и авиацию основного ядра Черноморского флота»¹.

5 августа Ставка Верховного Главнокомандования направила директиву командованию Юго-Западного направления, в которой

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 211.

указывалось: «...Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»¹.

По характеру боевых действий оборона Одессы сложилась из трех основных этапов: первый — с 5 по 19 августа (подготовка к обороне и бои на дальних подступах к городу); второй — с 20 августа по 30 сентября (бои на ближних подступах к городу); третий — с 1 по 16 октября (подготовка и проведение эвакуации войск Одесского оборонительного района)².

Черноморский флот принимал необходимые меры по отражению ударов морских и воздушных сил противника. Но наибольшая угроза городу нависла с суши. Поэтому еще в конце июня командование базы, партийные и советские органы Одессы организовали строительство оборонительных сооружений на подступах к ней. Особенно большой размах работы приняли в первых числах августа. Оборонительные рубежи возводили коллективы 5, 8 и 83-го управлений военно-морского строительства, армейские саперные и стрелковые батальоны, подразделения базы. В оборонительных работах ежедневно участвовали 10—12 тыс. жителей. Созданием инженерной обороны руководил генерал-майор инженерных войск А. Ф. Хрепов.

В короткий срок были созданы три оборонительных рубежа. Передовой рубеж, отстоявший от города на 20—25 км, проходил от Аджалыкского лимана через Чеботаревку, Выгоду, Беляевку до восточного берега Днестровского лимана. Второй, основной рубеж начинался у Чебанки и пролегал через Дальник и заканчивался у Сухого лимана. Он имел протяжение до 80 км и был удален от города на 8—14 км. В 6—10 км от Одессы находился тыловой рубеж. В самом городе были созданы внутренние полосы обороны (около 250 уличных баррикад).

24 июня в районе Одессы корабли флота начали ставить оборонительные минные заграждения. Позднее эти заграждения были усилены постановкой мин на флангах оборонительного района и на подходах к нему от устья Днестра до Тендры. На подступах к Одессе с моря велась воздушная разведка, выставлялись корабельные дозоры, осуществлялся поиск вражеских подводных лодок самолетами и торпедными катерами. Были приведены в полную боевую готовность батареи стационарной и подвижной артиллерии береговой обороны (44 орудия калибром до 203 мм)³.

В первой половине августа для артиллерийской поддержки войск, защищавших Одессу, флот создал специальный отряд кораблей Северо-Западного района (командир контр-адмирал Д. Д. Вдовиченко, военком батальонный комиссар Я. Г. Почупайло). В него вошли крейсер «Коминтерн», эскадренные миноносцы

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 113.

² 73 героических дня (хроника обороны Одессы в 1941 г.). Одесса, 1974, с. 16.

³ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описания к картам, с. 275.

«Шаумян» и «Незаможник», 4 канонерские лодки, 6 тральщиков, 2 минных заградителя, 2-я бригада торпедных катеров, отряд сто рожевых катеров.

Одновременно флот вел подготовку к содействию войскам приморской армии с суши. Береговые батареи 40-го подвижного артиллерийского дивизиона были переведены на позиции у Люстдорфа, Дофиньки, Крыжановки и других пунктов. Стационарные береговые батареи готовились к отражению наступления противника с сухопутного направления. Находившиеся в Одессе корабли также отработывали задачи артиллерийской поддержки сухопутных войск.

К прикрытию Одессы с воздуха были привлечены все средства противовоздушной обороны Приморской армии и Одесской военно-морской базы. Для обороны города Черноморский флот выделил авиагруппу в составе 40 истребителей и штурмовиков (командир капитан Ф. И. Демченко). Она была оперативно подчинена командиру 69-го истребительного авиаполка ВВС Приморской армии майору Л. Л. Шестакову.

Задачу захвата Одессы фашистское командование поставило перед 4-й румынской армией, состав которой непрерывно увеличивался. К 20 августа на подступах к Одессе было сосредоточено 17 дивизий и 7 бригад¹. Действия наземных вражеских войск поддерживались крупными силами авиации.

Приморская армия значительно уступала по численности противнику. Для пополнения ее войск использовались сухопутные формирования Черноморского флота и людские резервы города. В начале августа флот сформировал два полка морской пехоты. В дальнейшем для защиты Одессы было создано еще несколько отрядов моряков. На 20 августа общая численность защитников города достигала 34 500 человек. К этому времени на одесских оборонительных рубежах находилось уже более восьми тысяч моряков².

Противник, имея пятикратное превосходство в силах, рассчитывал овладеть Одессой с ходу. 13 августа ему удалось выйти к берегу моря в районе Сычавки и полностью изолировать город с суши. Но большего ему добиться тогда не удалось. Все последующие атаки вражеских войск были отбиты. В этих ожесточенных боях советские воины проявили негибаемую стойкость и мужество. Вот один из примеров. Морские пехотинцы роты, которой командовал капитан А. С. Ламзин, в районе села Булдинка попали в окружение и были атакованы крупными силами пехоты и танками противника. Но моряки решительной контратакой отразили натиск врага и пробились к своим. Противник потерял два танка и более 200 солдат и офицеров. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, все моряки роты удостоились государственных наград. Капитану Ламзину был вручен орден Ленина³.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 86.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М., 1975, с. 104.

³ Алещенко Н. Они защищали Одессу. М., 1970, с. 80—81.

В целях улучшения управления силами и организации тесного взаимодействия сухопутных войск с кораблями и береговой артиллерией приказом командующего Приморской армией одесский плацдарм 13 августа был разделен на три сектора обороны.

Оборона Южного сектора (от берега моря юго-западнее Одессы до линии Одесса, Вакаржаны, Секретаревка) была возложена на два полка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии (командир дивизии полковник А. С. Захаров, затем — генерал-майор И. Е. Петров) и приданные ей подразделения, Западного (от разграничительной линии до Хаджибейского лимана) — на 95-ю стрелковую дивизию (командир генерал-майор В. Ф. Воробьев) и Восточного (от разграничительной линии слева до берега моря восточнее Одессы) — на группу войск под командованием комбрига С. Ф. Монахова, в состав которой входили 54-й полк Чапаевской дивизии, 1-й полк морской пехоты, 26-й полк НКВД, батальон 136-го запасного полка и два истребительных батальона. Позднее из различных частей Восточного сектора обороны была сформирована 421-я стрелковая дивизия (командир полковник Г. И. Коченов).

Обстановка под Одессой становилась все более напряженной. Противник, не добившись успеха в наступлении по всему фронту, сосредоточил свои усилия на флангах обороны города. В ходе ожесточенных боев советские войска не только успешно отражали удары врага, но и сами переходили в контратаки. Высокой активностью, например, отличались действия моряков 1-го полка морской пехоты под командованием полковника Я. И. Осипова¹. 17 августа вражеским войскам удалось потеснить полк и захватить деревню Шицли. Но этот их успех был недолгим. Моряки при поддержке резервного батальона 26-го полка предприняли контратаку и наголову разгромили противника. Было взято 70 пленных, 18 орудий, 3 легких танка, броневик.

Вот один из примеров массового героизма морских пехотинцев. В бою за район Шицли одна из рот полка поднялась в контратаку. Противник встретил ее ураганным огнем. Пулей был сражен командир роты, шедший впереди. Наступило временное замешательство, и рота залегла. Тогда комсомолец матрос Дмитрий Воронко, будучи дважды ранен, поднялся во весь рост и крикнул:

— Рота, слушай мою команду! За Родину, вперед!

Моряки поднялись и снова ринулись на врага. В пачавшейся рукопашной схватке матрос Воронко пал смертью героя, но его товарищи сокрушили противника и овладели районом Шицли.

В упорных боях на стыке Южного и Западного секторов, в районе Кагарлыка, большое мужество проявили моряки 2-го добровольческого отряда под командованием И. М. Деньщикова. В одной из контратак они в штыковом бою разгромили румынский батальон и захватили 9 противотанковых орудий, 3 станковых пулемета, 5 автомашин и другие трофеи.

¹ 2-м полком морской пехоты был пополнен 1-й полк.

С беспредельной стойкостью и героизмом отстаивали рубежи обороны все защитники города. Но особый страх наводила на фашистов морская пехота. Писатель Леонид Соболев, побывавший в окопах под Одессой, так рассказывал об этом в своих фронтовых записках: «Как всякая традиция, рожденная в боях, «морская душа» — полосатая тельняшка — означает многое... Морская душа — это стремление к победе. Сила моряков неудержима, пастойчива, целеустремленна. Поэтому-то враг и зовет моряков на сушу «черной тучей», «черными дьяволами»¹.

Эффективно содействовали сухопутным войскам корабли Черноморского флота. Крейсер «Красный Кавказ», эсминцы «Шаумян», «Безупречный», «Беспощадный», «Фрунзе», «Дзержинский», канонерские лодки «Красная Грузия», «Красная Аджария» и другие массированным артиллерийским огнем часто срывали атаки противника и способствовали успеху контратак своих войск.

Большой интенсивностью характеризовалась боевая деятельность авиации Черноморского флота. Передко летчикам приходилось по пять—семь раз в сутки вылетать на боевые задания. Они вели оперативную разведку, наносили удары по боевым порядкам войск противника и по его аэродромам, прикрывали свои войска и корабли от налетов вражеской авиации. Летчики флота сражались с врагом мужественно и стойко. Бессмертный подвиг совершил в августе молодой летчик младший лейтенант И. С. Бериншвили. В тяжелом воздушном бою он таранил вражеский истребитель, атаковавший самолет командира группы капитана Ф. И. Демченко. Жизнь командира группы была спасена, но сам Бериншвили погиб. За этот подвиг отважный летчик посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

В упорных боях 15—18 августа противнику удалось прорвать фронт Южного сектора на участке Кагарлык, Беляевка и несколько потеснить войска Восточного сектора. Однако и на этот раз он не смог прорваться к самой Одессе.

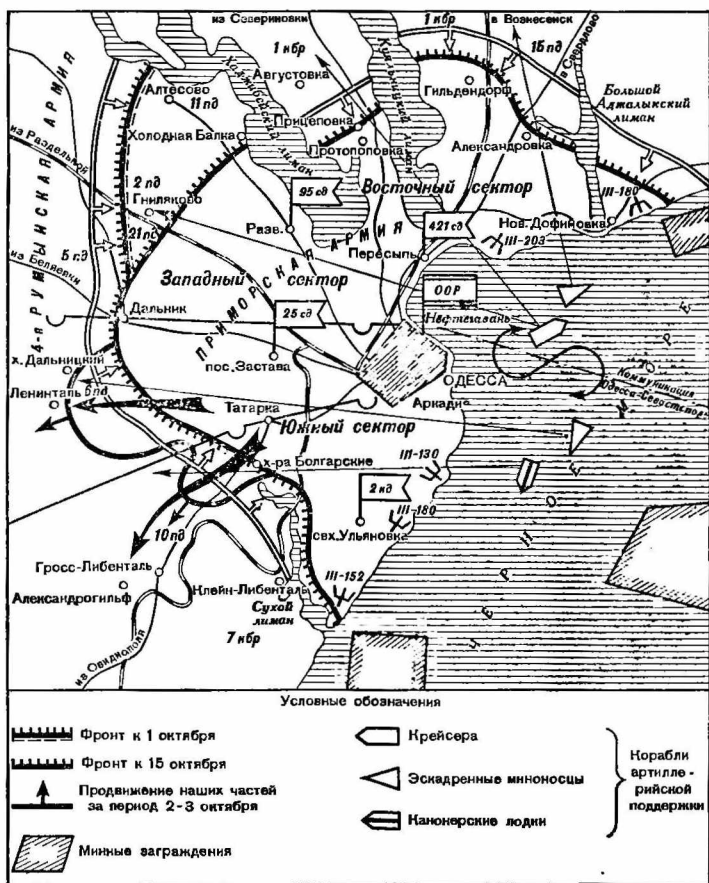
С вынужденным отходом защитников города па его ближние подступы еще более увеличился отрыв Приморской армии от основных сил Южного фронта. В результате возросли трудности в управлении ею, в снабжении войск и организации их взаимодействия с флотом. Поэтому командующий войсками Юго-Западного направления обратился в Ставку с ходатайством о переподчинении Приморской армии² Черноморскому флоту.

19 августа решением Ставки был образован Одесский оборонительный район (ООР) с подчинением Военному совету Черноморского флота, на который целиком возлагалась ответственность за дальнейшую оборону Одессы. В состав ООРа вошли войска Отдельной Приморской армии и Одесской военно-морской базы с приданным ей корабельным составом. Командующим ООРа был

¹ Соболев Леонид. Морская душа. М., 1972, с. 422—423.

² С 20 августа она была выведена из состава Южного фронта и стала именоваться Отдельной Приморской армией.

назначен контр-адмирал Г. В. Жуков, его заместителем по сухопутной обороне — генерал-лейтенант Г. П. Софронов (к концу обороны он заболел и был сменен генерал-майором И. Е. Петровым), членами Военного совета — бригадный комиссар И. И. Азаров, дивизионный комиссар Ф. Н. Воронин и несколько позднее — первый секретарь Одесского обкома партии А. Г. Колыбанов¹.

Героическая оборона Одессы (5 августа — 16 октября 1941 г.)

С образованием оборонительного района и перемещением боевых действий на ближние подступы к Одессе завершился первый этап ее героической обороны. В результате двухнедельных боев враг потерял под городом более 50 процентов живой силы и техники дивизий, находившихся в первом эшелоне, провалился план молниеносного захвата города.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 114.

20 августа противник, значительно пополнив свои силы, возобовил штурм города. Фашистский диктатор Румынии Антонеску назначил очередной срок взятия Одессы и военный парад на Соборной площади на 23 августа. Но эта его крикливая затея снова провалилась. Фашистские войска по-прежнему встречали ожесточенное сопротивление защитников города. Противнику, имевшему многократное превосходство в силах, ценой огромных потерь в живой силе и технике удалось лишь в Восточном секторе подойти 25 августа к окраине города, овладев Чебанкой и Новой Дофиновкой. Здесь фашисты установили батарею дальпобойной артиллерии и начали обстреливать акваторию Одесского порта, подходы к нему и район временных пристаней у Аркадии и Золотого пляжа. По осажденная Одесса жила и сражалась. Новый срок взятия Одессы, пазначенный фашистским командованием на 3 сентября, также был сорван.

В дни исключительно напряженных боев Военный совет Одесского оборонительного района обратился к защитникам города с призывом во что бы то ни стало выполнить поставленную Государственным Комитетом Обороны «почетную и ответственную задачу — при всех условиях Одессу и Черноморское побережье не отдавать врагу»¹. В ответ на это обращение воины перед знаменами частей и кораблей дали клятву сражаться до последней капли крови. В их первых рядах в те дни суровых испытаний по-прежнему пахотались бойцы морской пехоты. К тому времени далеко за пределы Одессы разнеслась слава моряков полка Я. И. Осипова. Это о них говорилось в сообщении Совинформбюро от 6 сентября 1941 г.: «Все попытки фашистов прорвать линию обороны Одессы разбиваются о непоколебимую стойкость мужественных защитников города. Героически сражаются на подступах к городу моряки Черноморского флота. В одном из боев отряды краснофлотцев при поддержке огня наших батарей два раза ходили в атаку против пехотной дивизии противника. В ожесточенных схватках отборные части вражеской дивизии были разгромлены»².

С большим упорством, отвагой и волей к победе сражались с врагом в Западном секторе моряки 1-го добровольческого отряда под командованием майора А. С. Потапова. В районе станции Выгода бойцы отряда совершили смелый рейд в тыл противника и уничтожили большое количество вражеских войск.

Ярким примером находчивых и смелых действий морских пехотинцев служит подвиг депутата Одесского областного Совета коммуниста Александра Нечипоренко и комсомольцев Михаила Колодина и Александра Подковки. Эти бесстрашные воины проникли в тыл врага и под обстрелом противника корректировали огонь своей артиллерии. Однажды младший сержант Нечипоренко, посланный ночью в разведку, дерзко напал на расчет проти-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 87.

² Цит. по: Фадеев А. В. Подвиг Одессы. М., 1963, с. 45.

вотанковой батареей противника, забросал его гранатами и утром прибыл в расположение своей части на захваченных лошадях с противотанковой пушкой и зарядным ящиком.

16 сентября 1941 г. Президиум Верховного Совета Союза ССР наградил орденами и медалями 43 моряка, отличившихся при защите города Одессы, в том числе полковника Я. И. Осипова, военкома 1-го полка морской пехоты старшего политрука В. А. Митракова, майора А. С. Потапова, командира роты капитана А. С. Ламзина, командиров 412-й и 21-й береговых батарей капитанов Н. В. Зиновьева и А. И. Кузнецова, младшего сержанта А. А. Нечиборенко.

К участию в обороне Одессы привлекалось все больше корабельных сил. Только за период 25 августа — 1 сентября крейсера «Червона Украина», «Красный Кавказ», «Красный Крым», «Коминтерн», лидеры «Харьков» и «Ташкент», эсминцы «Безупречный», «Бойкий», «Беспощадный», «Сообразительный» и другие корабли, поддерживая действия сухопутных частей, 66 раз открывали огонь. Иногда им приходилось вести обстрел по 8—9 раз в день. А всего корабли эскадры под командованием контр-адмирала Л. А. Владимирского совершили более 150 выходов для огневого содействия защитникам Одессы¹. Об эффективности огня с моря красноречиво свидетельствует радиogramма морских пехотинцев на корабли: «Дорогие друзья, вы стреляли замечательно. Благодарим за помощь. Бейте, разите и впредь фашистов так же метко, без всякой пощады. За Родину! Вперед, к победе!»²

Несмотря на то что враг подошел к Одессе, по-прежнему высокой активностью отличалась боевая деятельность летчиков 69-го полка Л. Л. Шестакова и авиагруппы Ф. И. Демченко. В сентябре с помощью жителей Одессы в течение десяти дней был построен аэродром, с которого взлетали на боевые задания истребители и штурмовики.

К нанесению ударов по аэродромам и скоплениям войск противника под Одессой широко привлекалась также бомбардировочная и штурмовая авиация флота, базировавшаяся на Крымских аэродромах. С 20 августа до конца обороны только бомбардировщики совершили 1647 самолето-вылетов³. В смелых палетах на врага особенно отличились летчики под командованием капитана И. И. Морковкина, майора Н. А. Токарева, капитана А. К. Кондрашина, капитана А. П. Цурцумия и другие. В одесском небе повторил подвиг капитана Гастелло секретарь комсомольской организации 5-й авиаэскадрильи 2-го авиаполка лейтенант П. С. Скотов. Звено ДБ-3 под его командованием нанесло мощный бомбовый удар по боевым порядкам противника в районе станции Выгода. Во время бомбардировки самолет командира был подбит. Убедившись в невозможности спасти машину, экипаж направил

¹ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 104.

² Фадеев А. В. Подвиг Одессы, с. 25.

³ Дорохов А. П. Герои черноморского неба. М., 1972, с. 29.

ее на позиции противника. Вместе с П. С. Скатовым героически погибли штурман лейтенант Л. Ф. Катурга, стрелок-радист сержант А. Розанов и воздушный стрелок сержант И. Горба¹.

Огромную роль в поддержании и усилении боевой активности частей ООРа, стойкости и высокого морально-психологического настроения личного состава играла умело организованная партийно-политическая работа. Ее центр находился в роте, во взводе, в отделении. Основной формой политического влияния была индивидуальная беседа с бойцами.

В идейно-политическом воспитании воинов широко использовалась центральная и местная печать, радиовещание. Помимо центральных большой популярностью пользовались газеты «За Родину» (Приморская армия), «Красный черноморец» (Черноморский флот), областные газеты «Черноморська комуна» и «Большевицкое знамя». Одесское радио регулярно передавало материалы в Москву, участвовало в переключке с Ленинградом и Севастополем.

О глубоком сознании защитников Одессы своего долга, их патриотизме, безграничной преданности великому делу Коммунистической партии и советского народа убедительно свидетельствовало массовое стремление воинов быть в рядах партии. Только в последнюю декаду августа бойцами и командирами ООРа было подано в парторганизации 518 заявлений с просьбой принять их в партию². В заявлении летчика капитана Андрея Кондрашина, написанном перед боевым вылетом, говорилось: «Жизнь моя принадлежит Родине, в бой с фашистскими варварами хочу идти в рядах коммунистов. Храбро и мужественно буду отстаивать каждую пядь советской земли, буду драться не жалея своих сил, а если потребуется, и самой жизни». Этой своей клятве Андрей Кондрашин оставался верен до конца. В том же бою, в котором он принял участие сразу после подачи заявления, звено советских истребителей встретилось с восемью фашистскими самолетами. В ходе ожесточенной схватки капитан сбил два «мессершмитта». Звено без потерь вернулось на аэродром. Впоследствии А. К. Кондрашин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Большое значение для устойчивой обороны имел самоотверженный труд моряков транспортного флота и портовиков Одесского пароходства, обеспечивавших военные перевозки в осажденный город. Несмотря на то что вражеская тяжелая артиллерия, установленная в районе Чебанки, систематически обстреливала гавань и портовые сооружения, работа морских транспортников продолжалась беспеременно.

В районе Одессы суда следовали исключительно в темное время суток, их стоянка в порту днем прикрывалась дымовыми завесами. Задача отражения атак авиации противника на порт была

¹ И в а п о в П. И. Крылья над морем. М., 1972, с. 167—168.

² Музей Краснознаменного Черноморского флота. ГУ 4510/2, л. 60—61.

возложена на зенитные батареи 73-го зенитно-артиллерийского полка Одесской военно-морской базы, которыми командовали старшие лейтенанты П. А. Кушнир и М. Ф. Логинов.

В связи с господством в воздухе вражеской авиации было организовано конвоирование транспортов боевыми кораблями, которые тоже принимали на борт воинские подразделения, эвакуируемое население и различные грузы.

По-боевому, проявляя мужество и героизм, трудились экипажи военных транспортов «Белосток», «Курск», «Кубань», «Калинин», «Березипа», «Крым», «Фабрициус», парохода «Пестель» и многих других судов. Капитанами транспортов были опытные и смелые люди, такие, как И. М. Письменный, В. Я. Труш, Г. И. Вислобоков, И. Ф. Иванов, А. К. Кравченко, Р. Ю. Слипка, М. И. Григор. В один из переходов из Севастополя в Одессу пароход «Пестель», на борту которого находилось 2 тыс. бойцов и 500 тонн боеприпасов и военного снаряжения, шесть раз подвергался атакам авиации противника. Но благодаря надежному боевому охранению, мужественным и умелым действиям экипажа судна все налеты были успешно отбиты. Пароход доставил войска в осажденный город без потерь¹.

Для обеспечения безопасности движения транспортов на подходах к Одессе и усиления обороны города был создан Тендровский боевой участок, в состав которого вошли 2-я бригада торпедных катеров (командир капитан 2 ранга А. А. Мельников, военком бригадный комиссар Н. А. Николаев) и специальные сухопутные формирования. На Тендровской косе была установлена трехорудийная 130-мм береговая батарея и организована противоздушная и противокатерная оборона².

Развернутые на позициях у западных берегов моря подводные лодки 1-й бригады (командир капитан 1 ранга П. И. Болтунов, военком полковой комиссар В. И. Обидин) и 2-й бригады (командир капитан 1 ранга М. Г. Соловьев, военком полковой комиссар А. А. Павлинский) не только наносили удары по морским сообщениям противника, но и прикрывали движение своих конвоев.

Активное, самое непосредственное участие в защите города принимали трудящиеся Одессы. Работа всех предприятий была полностью подчинена задачам обороны. Областной и городской комитеты партии организовали производство вооружения, ремонт боевой техники. Труженики заводов отдавали все силы, чтобы как можно быстрее и с высоким качеством выполнить заказы фронта. Многие из них не уходили из цеха и по двое-трое суток. Трудящиеся Одессы дали фронту 5 бронепоездов, 60 танков, 1262 миномета, 965 огнеметов, 310 тыс. гранат, 247 тыс. мин и много другого вооружения³.

55 тыс. жителей города вступили в народное ополчение. Около

¹ Фадеев А. В. Подвиг Одессы, с. 66.

² История военно-морского искусства, с. 259.

³ 73 героических дня (хроника обороны Одессы в 1941 г.), с. 226—227.

30 тыс. бойцов народного ополчения пополнили боевые части. Почти 1300 коммунистов городской партийной организации влились в ряды войск и флота ¹.

К середине сентября обстановка под Одессой стала особенно напряженной. Противник, подтянув свежие войска, усилил давление на левый фланг обороны. Левофланговые части Южного сектора вынуждены были отойти на восточный берег Сухого лимана. Враг получил возможность обстреливать город не только с северо-востока, но и с юго-запада.

В ночь на 14 сентября Военный совет ООРа направил в адрес Ставки Верховного Главнокомандования, наркома Военно-Морского Флота и Военного совета Черноморского флота телеграмму, в которой информировал о дальнейшем обострении положения и просил оказать помощь оборонительному району. 15 сентября поступил ответ из Москвы: «Передайте просьбу Ставки Верховного Главнокомандования бойцам и командирам, защищающим Одессу, продержаться 6—7 дней, в течение которых они получат подмогу в виде авиации и вооруженного пополнения... И. Сталин» ². Эта телеграмма Ставки сыграла огромную роль в дальнейшей обороне Одессы. «Каждый из нас, — вспоминал позднее командующий ООРОм Г. В. Жуков, — готов был буквально на все, чтобы с честью выполнить просьбу Ставки — приказ Родины» ³.

17—18 сентября в Одессу была доставлена из Новороссийска 157-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д. И. Томилова. переброска войск производилась на транспортах «Грузия», «Абхазия», «Днестр», «Армения», «Украина», крейсере «Червона Украина» и эскадренных миноносцах. В пути находились артиллерийский полк, дивизион реактивных минометов и маршевые батальоны.

С прибытием пополнения положение защитников города несколько улучшилось. Однако в Восточном секторе обстановка оставалась по-прежнему тяжелой. С этого направления город, порт и морские подходы к Одессе подвергались обстрелу противника.

Чтобы отбросить фашистские войска за Аджалыкский лиман и выбить их с позиций в районе Чебанки, Военный совет Черноморского флота решил нанести контрудар силами 421-й и 157-й стрелковых дивизий с одновременной высадкой во вражеский фланг и тыл 3-го полка морской пехоты (командир капитан К. М. Корень, воевком батальонный комиссар И. А. Слесарев) в районе села Григорьевка и небольшого парашютного десанта — у Шицли.

Для высадки десанта был сформирован отряд кораблей во главе с командиром бригады крейсеров капитаном 1 ранга С. Г. Горшковым. В его состав вошли крейсера «Красный Кавказ» (командир капитан 2 ранга А. М. Гущин, воевком батальонный комиссар

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 212.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 105.

³ Карев Г. А. Одесса — город-герой. М., 1978, с. 98.

Г. И. Щербак) и «Красный Крым» (командир капитан 2 ранга А. И. Зубков, военком батальонный комиссар Ф. П. Вершинин) и дивизион эскадренных миноносцев («Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный») под командованием капитана 2 ранга Б. А. Пермского¹. Из сил ООРа был создан отряд высадочных средств (канонерская лодка «Красная Грузия», буксир «Алушка», 22 катера и 10 барказов), которому предписывалось прибыть в установленное время из Одессы к месту высадки.

Воздушное прикрытие десанта возлагалось на 63-ю авиационную бригаду флота, размещавшуюся на крымских аэродромах, и авиационный полк Одесского оборонительного района.

Командиром высадки был назначен командующий эскадрой контр-адмирал Л. А. Владимирский, который на рассвете 21 сентября вышел на эсминце «Фрунзе» из Севастополя в Одессу, чтобы заблаговременно уточнить обстановку и согласовать с Военным советом ООРа все вопросы предстоящих действий. На этом же корабле возвращался в Одессу заместитель начальника штаба ООРа капитан 1 ранга С. И. Иванов, участвовавший в разработке плана высадки.

В 13 часов 40 минут 21 сентября корабли с десантом вышли из Казачьей бухты Севастополя. На переходе морем командиры и политработники разъясняли личному составу кораблей и морским пехотинцам обстановку в Одессе и задачи десанта. Возглавили эту работу заместитель начальника политуправления флота бригадный комиссар М. П. Ткаченко и военком эскадры бригадный комиссар В. И. Семин.

В пути эсминец «Фрунзе» в 15 часов был атакован большой группой вражеских самолетов, получил крупные повреждения и выбросился на мель у Тендровской косы. Во время налета погиб капитан 1 ранга С. И. Иванов (вместе с документацией для отряда высадки), был ранен контр-адмирал Л. А. Владимирский².

Ночью корабли благополучно прибыли в назначенный район. Высадочные же средства в связи с гибелью «Фрунзе» своевременно в точку встречи с главными силами не вышли. В этих условиях командир отряда десантных кораблей капитан 1 ранга С. Г. Горшков, получив полномочия от Военного совета флота, решил начать высадку десанта, не дожидаясь подхода одесского отряда.

В 1 час 23 минуты 22 сентября корабли открыли огонь по позициям противника, и вслед за этим к берегу направились барказы и шлюпки с десантом.

В 1 час 30 минут с самолета ТБ-3 (летчик старший лейтенант С. Гаврилов) в назначенный пункт был выброшен отряд парашютистов — 23 военных моряка во главе со старшиной А. Кузнецовым.

К 2 часам плавсредства достигли берега. Первой высадилась рота младшего лейтенанта И. Д. Чаруны, а затем — еще две роты.

¹ «Морской сборник», 1974, № 9, с. 56.

² Л. А. Владимирский был подобран и доставлен в Одессу на торпедном катере. В район Григорьевки он прибыл, когда уже шла высадка.

Эти подразделения во главе с командиром 3-го батальона старшим лейтенантом И. И. Матвиенко освободили Григорьевку и расчистили путь остальным десантникам.

В 2 часа 40 минут из Одессы прибыли канонерская лодка «Красная Грузия», буксир и другие высадочные средства. Это позволило повисить темп высадки и закончить ее к 5 часам утра.

Крейсера, чтобы избежать ударов с воздуха, отправились в Севастополь, а высаженные части при поддержке авиации и эскадренных миноносцев атаковали врага в направлении Чебанка, Новая и Старая Дофиновка. Одновременно в Восточном секторе перешли в наступление 157-я и 421-я стрелковые дивизии. Удары войск с фронта и десанта с тыла вынудили противника начать отход. Однако он оказывал упорное сопротивление и непрерывно наращивал силы, подтягивая с других участков фронта свои резервы. Отчаянная схватка морских пехотинцев под командованием старшего лейтенанта Матвиенко у Старой Дофиновки длилась около 16 часов. Сам Матвиенко был трижды ранен, но оставался в строю. Пять часов вели бой за Новую Дофиновку моряки 1-го батальона под командованием капитана И. И. Михайлова.

К 18 часам 22 сентября морские пехотинцы выполнили свою задачу, овладев районом Чебанка, Старая и Новая Дофиновка и соединившись ночью с 1330-м полком (бывший 1-й полк морской пехоты) 421-й стрелковой дивизии. 3-й полк морской пехоты в ходе этих боев захватил несколько вражеских батарей и много минометов и пулеметов, уничтожил свыше 200 солдат и офицеров. Во время наступления разведчики во главе с комиссаром полка И. А. Слесаревым в районе Чебанки захватили четырехорудийную дальнобойную батарею. На другой день ее пушки провезли по улицам Одессы с надписью на цитах и стволах: «Она стреляла по Одессе. Этого больше не будет!»

Эффективную помощь десанту оказали эскадренные миноносцы «Бойкий», «Безупречный» и «Беспощадный». Маневрируя под ударами вражеской авиации, они вели сильный, сокрушительный огонь по противнику. Эсминец «Безупречный» был атакован девятью вражескими самолетами. От разорвавшейся рядом бомбы он получил много пробоин и потерял ход. Но корабль продолжал вести бой и сбил один самолет. На эсминец «Беспощадный» налетело свыше 20 пикирующих бомбардировщиков. Взрывами бомб был разрушен полубак, вода затопила часть помещений. Моряки, не ослабляя артиллерийского огня, самоотверженно боролись за живучесть корабля, а затем привели его в Одесский порт.

Успешно справились с боевым заданием и парашютисты-десантники. Своими дорзкими действиями они вызвали в стане врага панику, уничтожив пять линий связи, в значительной мере нарушили управление войсками противника. Во время одного из налетов на фашистские позиции матрос Михаил Негреба, обнаружив штабную землянку, ударом ножа снял часового и бросил в помещение связку гранат. Взрывом было уничтожено несколько вражес-

ких офицеров. Матрос Григорий Елисеев уничтожил прислугу станкового пулемета и открыл из него огонь по вражеским солдатам.

В результате согласованных ударов сухопутных войск, морского десанта, авиации и кораблей румынские войска были отброшены на 5—8 км. Враг лишился плацдарма, с которого обстреливал город и ближайшие фарватеры. Корабли и суда получили возможность свободно входить в порт и выходить из него, не опасаясь прицельного артиллерийского огня. В ходе контрудара противник потерял только убитыми и пленными до 2 тыс. солдат и офицеров, а также 50 орудий и минометов, 127 пулеметов, 1100 винтовок и автоматов и много другого вооружения и снаряжения¹.

К концу сентября 1941 г. линия фронта под Одессой стабилизировалась. Защитники города были полны решимости выстоять и начали энергично готовиться к продолжению борьбы в осенне-зимних условиях, к нанесению новых ударов по врагу. Однако общая обстановка на огромном советско-германском фронте продолжала ухудшаться. На южном его крыле враг занял Киев, вторгся в Донбасс и рвался в Крым — прорвал Перекопские позиции и овладел Турецким валом. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования 30 сентября приняла решение в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского оборонительного района для усиления обороны Крымского полуострова². Черноморский флот провел специальную операцию по выполнению этого решения. Скрытно было эвакуировано оставшееся оборудование промышленных предприятий, большое количество населения, войска с вооружением и боевой техникой.

Эвакуация осуществлялась строго по разработанному плану. В ходе ее войска ООРа продолжали оборону и даже активизировали свои действия на линии фронта. Как и раньше, их поддерживала артиллерия кораблей и береговых батарей. Командование противника не догадывалось о начавшейся эвакуации, а усилившееся движение транспортов расценивало как смену войск и доставку подкреплений.

Суда с войсками и грузами на борту отправлялись в Севастополь начиная с 1 октября. 15 октября штаб Одесского оборонительного района перешел на прибывший в Одесский порт крейсер «Червона Украина» (командир капитан 1 ранга Н. Е. Басистый, военком батальонный комиссар В. А. Мартынов). Начался наиболее трудный этап операции — отвод частей и соединений с линии фронта и подрывные работы.

Отход основной массы войск прикрывался специальными отрядами, которые оставляли свои позиции позднее и быстро доставлялись в порт на автотранспорте. Для всех частей заранее были определены маршруты следования в порт, причалы и суда. Снижение

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 116.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 88.

интенсивности огня полевой и береговой артиллерии компенсировалось усилением стрельбы кораблей. Подрыв объектов для маскировки по возможности осуществлялся при артобстреле противником города.

К исходу 16 октября в Одессе было сосредоточено 17 транспортов, 2 крейсера, 4 эскадренных миноносца, 4 тральщика, большое количество катеров и других плавсредств. В течение ночи все войска были сняты с линии фронта и отведены в порт для посадки на суда. В 5 часов 10 минут 16 октября из Одесского порта вышел последний транспорт с войсками, а за ним и боевые корабли, принявшие на борт отряды прикрытия эвакуации. Лишь к полудню противник понял, что Одесса оставлена.

Переход кораблей и транспортов в Севастополь прошел успешно. Во второй половине дня фашистская авиация предприняла ряд попыток атаковать их, но ей удалось потопить лишь один, концевой транспорт, который шел почти порожняком. При этом в воздушных боях было сбито 17 самолетов противника и еще 3 уничтожила элитная артиллерия кораблей. Авиация флота потеряла 6 самолетов.

За период 1—16 октября 1941 г. из Одессы было эвакуировано до 80 тыс. бойцов и командиров Приморской армии и Одесской военно-морской базы, 15 тыс. жителей, около 500 орудий, 14 танков, 5 бронемашин, 1158 автомобилей и 500 автомобильных моторов, 163 трактора, свыше 3,5 тыс. лошадей и около 25 тыс. тонн различных грузов¹. За успешную эвакуацию защитников Одессы многие командиры, политработники и краснофлотцы были удостоены правительственных наград.

73 дня продолжалась героическая оборона Одессы. Она сковывала до 18 вражеских дивизий. В ходе борьбы за город враг потерял убитыми, ранеными и пленными около 160 тыс. солдат и офицеров², огромное количество вооружения и боевой техники.

Защитники Одессы внесли существенный вклад в срыв наступательных планов фашистской Германии. Оборона города замедляла темпы продвижения противника на юге Украины, способствовала выигрышу времени для организации отпора врагу в Донбассе, Крыму, на Кавказе. В обеспечении ее устойчивости наряду с войсками Отдельной Приморской армии, населением города большую роль сыграл Черноморский флот.

В условиях полной изоляции с суши одним из решающих условий длительной обороны Одессы являлась доставка в город войск, вооружения, боеприпасов и военных грузов морем. С 1 июля по 16 октября только транспортный флот совершил по трассе Одесса — Севастополь — Одесса 911 пароходо-рейсов. В осажденный город было доставлено более 58 тыс. человек пополнения, вывезено из него около 350 тыс. жителей, раненых и больных бойцов и ке-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 118; 73 героических дня (хроника обороны Одессы в 1941 г.), с. 249.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 337—338.

мандиров¹. В обеспечении всех видов перевозок активное участие приняли военные моряки.

Успешная оборона Одессы стала возможной благодаря мужеству, непоколебимой стойкости, горячей любви к Родине и преданности Коммунистической партии моряков Черноморского флота, воинов Отдельной Приморской армии и населения города, благодаря их тесному боевому содружеству и взаимной поддержке.

Высоко оценивая подвиг защитников города, Президиум Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 г. учредил медаль «За оборону Одессы», которой были награждены все участники героической эпопеи. А впоследствии, уже после войны, за выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Одессе присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 336.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

На юге Украины немецко-румынские войска, продолжая наступление, в середине сентября 1941 г. вышли к Чонгарскому мосту и Арабатской стрелке. Фашистское командование бросило на крымское направление 7 пехотных дивизий 11-й армии и румынский корпус (2 бригады)¹.

Крым защищала 51-я Отдельная армия (командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, затем — генерал-лейтенант П. И. Батов). В оперативном отношении Ставка подчинила ей Черноморский флот и входившую в его состав Азовскую флотилию (командующий флотилией капитан 1 ранга А. П. Александров, затем — контр-адмирал С. Г. Горшков).

51-я армия была развернута в августе 1941 г. из частей 9-го отдельного стрелкового корпуса, ранее дислоцировавшегося в Крыму, и нескольких дивизий, сформированных по мобилизации. Новые соединения имели слабое вооружение и не успели пройти достаточную боевую подготовку. Поэтому оборона Крыма во многом зависела от организации тесного взаимодействия сухопутных войск с разнородными силами флота.

С началом боев за полуостров Военный совет Черноморского флота выделил для усиления 51-й армии морские части. В августе — сентябре черноморцы установили семь стационарных и две подвижные батареи на Перскопско-Ишуньских позициях. На передовую линию обороны выдвинулся прибывший из Николаева 122-й полк зенитной артиллерии в составе трех дивизионов. В распоряжение 51-й армии были переданы бронепоезд, укомплектованный моряками, колючая проволока, взрывчатые вещества и другое имущество.

Для содействия 51-й армии в сентябре из состава своих военно-воздушных сил флот выделил авиационную группу (командир майор В. И. Мелехов, военком батальонный комиссар И. Г. Шевченко), базировавшуюся на аэродромный узел Фрайдорф. В определенные периоды ей придавались отдельные эскадрильи и полки. Общее руководство фрайдорфской авиагруппой осуществлял заместитель командующего ВВС флота генерал-майор авиации В. В. Ермаченков.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 119.

Упорные бои на подступах к Крыму начались 12 сентября, когда передовые части 11-й немецкой армии прорвались к Перекопскому перешейку. Активную помощь 51-й армии в сдерживании превосходящих сил противника оказывали военные моряки. Мощный огонь с первых дней оборонительных боев вела подвижная батарея № 725. Корабли Азовской флотилии и Черноморского флота 17 сентября помогли частям 51-й армии уничтожить вражеские танки, прорвавшиеся на Арабатскую стрелку. 19 сентября крейсер «Ворошилов» (командир капитан 1 ранга Ф. С. Марков, военком батальонный комиссар М. П. Колеватов) обстрелял позиции противника в районе Скадовск, Хорлы, Алексеевка¹.

24 сентября войска 54-го армейского корпуса 11-й немецкой армии при поддержке танков и авиации развернули наступление на Перекоп и Армянск. Имея значительное превосходство в живой силе и особенно в технике, они на следующий день заняли Перекоп, а 26 сентября ворвались в Армянск. Пять дней шли ожесточенные бои на Перекопских позициях. Не раз переходил из рук в руки Армянск. Но силы были неравные. Под давлением многочисленного противника советские части вынуждены были отойти на Ишуньские оборонительные позиции. Этот рубеж обороны был укреплен слабо, однако немецко-фашистские войска, понесшие значительные потери в боях за Перекоп, не смогли с ходу овладеть им.

В боях на Перекопско-Ишуньских позициях вместе с бойцами 51-й армии стойко сражались моряки 1-го батальона (командир капитан Г. Ф. Сонин) и 4-го батальона (командир капитан Е. А. Кирсанов) 7-й бригады морской пехоты. Прибыв в район боевых действий 30 сентября, они с ходу вступили в схватку с гитлеровцами и действовали дерзко и решительно. Впоследствии эти батальоны влились в состав армии и именовались 1-й и 2-й Перекопские полки.

Самоотверженно дрались с врагом флотские артиллеристы. Особенно отличились в боях 126-я и 124-я береговые батареи. Артиллеристы 126-й батареи, находившейся на Литовском полуострове, вели огонь по наступающему противнику до выхода из строя последнего орудия. Почти все они погибли, до конца выполнив свой воинский долг.

Успешно содействовала войскам 51-й армии фрайдорфская авиагруппа. За время обороны северной части Крыма ее летчики совершили 4752 самолето-вылета. Обрушив на врага 12 тыс. бомб, они уничтожили до 40 вражеских танков, 400 автомашин, 14 бронемашин, 5600 солдат и офицеров, подавили около 60 артиллерийских батарей. В воздушных боях и на аэродромах группа уничтожила 94 самолета противника. В этих боях особенно отличились летчики-черноморцы капитан С. Д. Пучкин, повторивший бесмертный подвиг Николая Гастелло, капитаны А. В. Шубиков, К. Д. Денисов, И. К. Калинин, И. С. Любимов, старший лейтенант

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 9552, л. 39.

М. В. Авдеев, лейтенанты И. Я. Каспаров, Г. В. Филатов и другие ¹.

18 октября войска 11-й немецкой армии, получив подкрепления, при поддержке многочисленной авиации вповь атаковали Ишуньские позиции. Ослабленные части 51-й армии не смогли сдержать превосходящие силы противника. Переброшенные из Одессы войска Отдельной Приморской армии начали прибывать на крымские перешейки, когда гитлеровцы уже прорвали Ишуньские позиции.

Для тесного координирования действий сухопутных войск и Черноморского флота Ставка Верховного Главнокомандования 22 октября создала командование войск Крыма во главе с вице-адмиралом Г. И. Левченко. Членом Военного совета был назначен корпусной комиссар А. С. Николаев, заместителем командующего но сухопутным войскам — командующий 51-й Отдельной армией генерал-лейтенант П. И. Батов.

24 октября командование войск Крыма предприняло контрудар в районе Воронцовки. Жесткие бои продолжались несколько дней, но отбросить противника не удалось. Советские войска начали отходить в степные районы Крыма, где не было подготовленных оборонительных рубежей. 51-я армия с тяжелыми боями отступала на Керченский полуостров. Здесь был образован Керченский оборонительный район, куда вошли силы 51-й армии и Керченской военно-морской базы (командир базы контр-адмирал П. Н. Васюшин ².

Отдельная Приморская армия под непрерывными ударами превосходящих сил врага стала отходить на Севастополь. Но кратчайшие пути к городу оказались перерезанными противником. Основным силам Приморской армии пришлось пробиваться в Севастополь через горы, Алушту и Ялту ³.

К началу войны Севастополь, надежно защищенный с моря, не имел сухопутных оборонительных укреплений. Угроза главной базе с суши считалась маловероятной, но не исключалась возможность высадки противником воздушного десанта. На этот случай были созданы три сектора обороны, Севастопольский городской и Балаклавский боевые участки, команданты которых замыкались на команданта береговой обороны главной базы флота.

В июле 1941 г., когда возросла угроза вторжения противника в Крым, Военный совет флота принял решение приступить к строительству сухопутных оборонительных рубежей. В их создании участвовали части инженерного отдела флота (178-й отдельный инженерный батальон, 95-й отдельный строительный батальон, строительство № 1), личный состав других частей и учреждений флота, население города. Ежедневно на этих объектах трудилось до 3 тыс. человек. Строительными работами руководили начальник

¹ И в а п о в П. Н. Крылья над морем, с. 176.

² ЦВМА, ф. 10, д. 248, л. 63.

³ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 238, оп. 9900, д. 7, л. 28; д. 35, л. 48.

инженерного отдела флота военинженер 1 ранга В. Г. Парамонов, военинженеры 1 ранга И. В. Саенко, С. И. Кангун, И. В. Панов, военинженеры 3 ранга И. А. Лебедь, Я. К. Балицкий и другие.

Главный рубеж обороны протяженностью до 35 км находился в 10—12 км от города. Он проходил от берега моря восточнее Балаклавы, западнее Верхнего и Нижнего Чоргуня, через Мекензию и Камышлы, южнее Мамашая. Его глубина сначала составляла 200—300 м, позднее она была доведена до 2—3 км.

В 3—6 км от города был построен тыловой оборонительный рубеж протяженностью до 19 км и глубиной 300—400 м. Проходил он от Стрелцкой бухты через Английское кладбище, гору Суздальскую и станцию Мекензиевы Горы к устью реки Бельбек. Несколько позже этот рубеж был усилен полосой между Инкерманом и мысом Фиолент. В результате общая его протяженность достигла 27 км. На этом рубеже был отрыт противотанковый ров длиной 31,5 км и глубиной до 2,8 км.

В сентябре в 16—17 км от Севастополя началось сооружение передового оборонительного рубежа длиной до 50 км. Однако для создания здесь сплошной линии укреплений уже не было времени, поэтому удалось построить лишь четыре самостоятельных укрепленных пункта — Чоргунский, Черкез-Керменский, Дуванкойский и Арапчийский.

На всех оборонительных рубежах к 1 ноября уже имелось 75 артиллерийских дотов, 1,7 км противотанковых надолб, 232 пулеметных дзота и дота, 374 стрелковых окопа, 60 землянок-убежищ, 9 командно-наблюдательных пунктов. Здесь было поставлено 9576 противотанковых и противопехотных мин и 29 фугасов¹.

Из личного состава частей, учреждений и учебных заведений флота создавались сухопутные формирования. В городе формировались отряды народного ополчения, части ПВО и различные дружины, было усилено военное обучение населения. Так, еще к началу августа по программе ПВО прошли обучение 27 749 человек².

В конце октября из Новороссийска в Севастополь прибыла 8-я бригада морской пехоты, а с Тендровского боевого участка — батальон морской пехоты Дунайской военной флотилии. К защите главной базы с суши были привлечены и другие силы флота, прежде всего артиллерия береговой обороны, насчитывавшая 10 батарей (40 орудий), в том числе башенные батареи № 30 и № 35 с орудиями калибром 305 мм, входившие в 1-й артиллерийский дивизион (командир майор К. В. Радовский, военком старший политрук А. М. Сушгурьян)³.

¹ Вапеев Г. И. и др. Героическая оборона Севастополя. 1941—1942. М., 1969, с. 39.

² Партийный архив Крымского обкома партии, ф. 35, оп. 35, ед. хр. 641, л. 47—50.

³ Музей героической обороны и освобождения Севастополя, инв. № 300, л. 60, 67.

Всего к моменту подхода противника к передовому рубежу Севастопольский гарнизон насчитывал 22 тыс. человек¹.

Севастополь прикрывали отряд кораблей артиллерийской поддержки (крейсера «Красный Крым» и «Червона Украина», эсминцы «Шаумян», «Железняков» и «Незаможник») под командованием начальника штаба эскадры капитана 1 ранга В. А. Лидерова, другие корабельные силы, а также авиация.

С потерей основных крымских аэродромов главные силы ВВС флота перебазировались на Северный Кавказ и Кавказское побережье. Для прикрытия главной базы была создана авиагруппа. В ее составе к началу боев за город имелось 82 самолета, базировавшихся на аэродромы Херсонесский, Куликово Поле, бухта Матюшенко. Возглавляли авиагруппу командир 8-го истребительного авиаполка полковник К. И. Юмашев, военком батальонный комиссар И. Г. Шевченко.

Политические органы и партийные организации флота и города вели большую работу по подготовке военных моряков и населения к стойкой обороне Севастополя. В центре их внимания было разъяснение решений Государственного Комитета Обороны, директив Верховного Главнокомандования и положения на фронтах, разоблачение звериного облика фашистских захватчиков, несших народам смерть, разрушения, изощренное, жесточайшее социальное и национальное угнетение. Широко пропагандировались героические подвиги советских людей, совершенные на полях сражений и на трудовом фронте. Коммунисты и комсомольские активисты пламенным словом и своим примером стойкости и героизма вселяли в защитников Севастополя новые силы, укрепляли их веру в победу над гитлеровской Германией.

26 октября был создан городской комитет обороны во главе с первым секретарем горкома партии Б. А. Борисовым. В него вошли председатель горсовета В. П. Ефремов, начальник гарнизона контр-адмирал Г. В. Жуков, которого затем сменил генерал-майор береговой службы П. А. Моргунов, и начальник городского отдела НКВД К. П. Нефедов. Городской комитет возглавил всю деятельность населения по выполнению фронтовых заказов, организации самообороны предприятий и учреждений, строительству укрытий, руководил обеспечением населения всеми видами снабжения.

29 октября в Севастополе приказом начальника гарнизона было введено осадное положение. Сухопутные части флота (8-я бригада морской пехоты, 2 полка и 7 батальонов морской пехоты, местный стрелковый полк) заняли боевые позиции в трех секторах обороны. Балаклавский участок защищали три батальона, а Севастопольский — мелкие охранные подразделения.

Военный совет Черноморского флота обратился к военным морякам, войскам и населению города с призывом во что бы то ни

¹ История военно-морского искусства, с. 269.

стало отстоять Севастополь. «Каждый боец, командир и политработник, — говорилось в обращении, — должен драться с врагом до последней капли крови, до последнего вдоха»¹.

Немецко-фашистское командование, сосредоточив под Севастополем большое количество пехоты, танков, артиллерии и авиации, рассчитывало захватить его с ходу. Но эти его расчеты разбились в первых же боях на дальних подступах к городу о стойкость и мужество советских войск.

В течение четырех дней вели противоборство с превосходящими силами противника артиллеристы береговой батареи № 54 (командир лейтенант И. И. Заика, военком политрук С. П. Муляр). Эта батарея, располагавшаяся в районе деревни Николаевка, в 40 км севернее Севастополя, 30 октября в 16 часов 35 минут первой открыла огонь по танкам и мотопехоте противника. В ходе четырехдневных боев она нанесла врагу большой урон. Артиллеристы не дрогнули и тогда, когда были окружены врагом. На помощь им 2 ноября были направлены тральщик «Искатель», катера «МО-061» и «МО-031». Под ураганным огнем противника они спяли с батареи 28 человек. Прикрывавшая их отход группа моряков во главе с командиром лейтенантом Заикой вскоре пробилась к партизанам.

Стойко защищал участок юго-западнее Бахчисарая батальон курсантов Военно-морского училища береговой обороны имени ЛКСМУ во главе с заместителем начальника училища полковником В. А. Костышиным и военкомом училища полковым комиссаром Б. Е. Вольфсоном. Пять дней и ночей батальон сдерживал наступление передовых частей немецко-фашистских войск, рвавшихся к Севастополю. Каждый стоял насмерть, проявляя образцы героизма и самоотверженности. Незабываемый подвиг совершил под Бахчисараем курсант 1-го курса комсомолец Александр Мальцев. При отражении атаки врага у него кончились боеприпасы. В руках он сжимал последнюю противотанковую гранату. Группа фашистских солдат, окружив окоп Мальцева, решила взять его живым.

— Рус, сдавайся! — кричали они.

— Моряки не сдаются! — громко ответил Мальцев и, поднявшись во весь рост, бросил противотанковую гранату.

Наседавшие гитлеровцы были уничтожены. Осколок гранаты скосил и героя. Курсант Александр Мальцев был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Столь же стойко, отважно и решительно советские воины дрались с врагом и на других участках.

Так началась героическая оборона Севастополя. По характеру боевых действий ее можно разделить на три этапа: первый — с 30 октября по 21 ноября — отражение первого (ноябрьского) наступления противника; второй — с 22 ноября по 31 декабря

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945, Сборник документов и материалов, Симферополь, 1973, с. 73—74.

Военный совет Черноморского флота. 1941 г.

Командующий Одесским оборонительным районом контр-адмирал Г. В. Жуков на передовой. Октябрь 1941 г.

Командир 8-й бригады морской пехоты П. Ф. Горпищенко дает боевое задание разведчикам. 1942 г.

Партийное собрание на 10-й артиллерийской батарее. Севастополь, 1941 г.

И. И. Азаров

И. Д. Елисеев

Я. И. Осипов

А. А. Нечипоренко

Командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета Дивизионный комиссар Н. М. Кулаков и командующий береговой обороной генерал-майор П. А. Моргунов на 35-й батарее. Севастополь, декабрь 1941 г.

С. Г. Горшков

Подвиг краснофлотца И. К. Голубца

Н. А. Остряков

М. В. Авдеев

Черноморские летчики, таранившие самолеты противника (слева направо): старший лейтенант Н. И. Савва, Герой Советского Союза старший лейтенант Е. М. Рыжов, старший лейтенант С. Е. Карасев. 1942 г.

Летчики-черноморцы обмениваются мнениями после боевого полета. Март 1943 г.

Н. А. Токарев

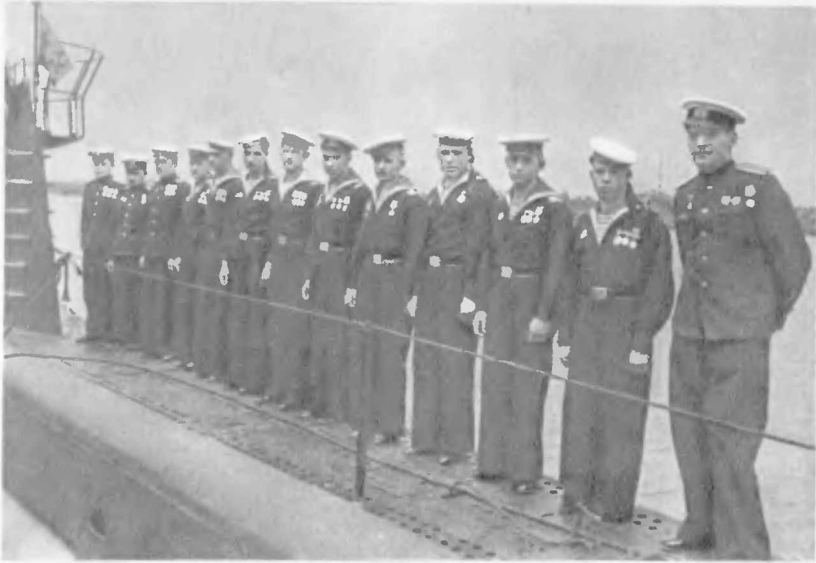
И. С. Любимов

М. В. Грешилов

Начальник политуправления Черноморского флота капитан 1 ранга В. И. Семин поздравляет экипаж подводной лодки, которой командовал капитан-лейтенант И. Я. Трофимов, с очередным боевым успехом. 1943 г.

Экипаж Краснознаменной подводной лодки «М-117». Крайний справа — командир корабля Герой Советского Союза капитан-лейтенант А. Н. Кесаев. 1944 г.

Моряки подводной лодки «М-35» Герой Советского Союза старшина 2-й статьи А. С. Морухов и старший краснофлотец В. И. Митяев. 1944 г.

Командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров на передовой позиции. 1942 г.

Л. А. Владимирский

Н. Е. Басистый

Артиллеристы береговой обороны подполковник М. С. Малахов и майор М. В. Матушенко. Район Новороссийска, март 1943 г.

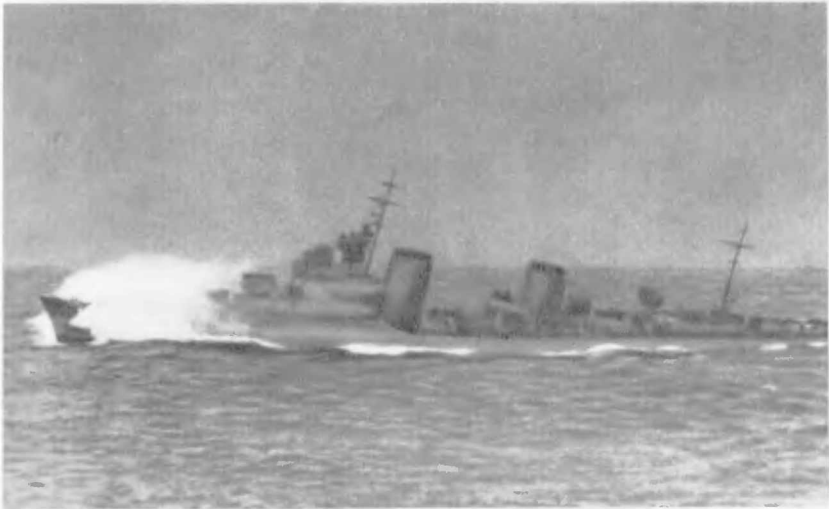
Начальник Главного политического управления Военно-Морского Флота И. В. Рогов беседует с бойцами 255-й бригады морской пехоты. Февраль 1943 г.

В. Н. Ерошенко

Н. А. Дубковский

Лидер эсминцев «Ташкент» в боевом походе. Июнь 1942 г.

Подвиг пяти моряков-черноморцев

С картины Ю. Труза

Е. И. Жидилов

В. А. Ботылев

Зенитчики эсминца «Сообразительный» отражают налет вражеских самолетов. Июнь 1942 г.

Линкор «Парижская коммуна» ведет огонь по вражеским позициям. Севастополь, 1941 г.

Крейсер «Красный Крым» принимает пополнение для войск Севастопольского оборонительного района. Март 1942 г.

1941 г. — отражение второго (декабрьского) наступления фашистских войск; третий — с 1 января по 4 июля 1942 г. — относительное затишье у Севастополя в связи с боевыми действиями на Керченском полуострове и отражение затем третьего (июньского) наступления врага.

2 ноября части противника подошли к передовому оборонительному рубежу. Завязались упорные бои на подступах к Дуванкою и Аранчи. Здесь оборону держали 8-я бригада морской пехоты (командир полковник В. Л. Вильшанский, военком бригадный комиссар Л. Н. Ефименко), местный стрелковый полк (командир подполковник Н. А. Баранов, военком батальонный комиссар В. Ф. Рогачев), 3-й полк морской пехоты (командир подполковник В. М. Затылкин, военком батальонный комиссар И. Н. Слесарев) и другие подразделения.

В отражении атак противника морским пехотинцам активно содействовали береговые батареи № 30 (командир капитан Г. А. Александр, военком старший политрук Е. К. Соловьев) и № 10 (командир капитан М. В. Матушенко, военком старший политрук Р. П. Черноусов). С воздуха сухопутные части поддерживали летчики 8-го истребительного полка (командир полковник К. И. Юмашев, военком батальонный комиссар И. Г. Шевченко).

В эти дни командующий войсками Крыма вице-адмирал Г. И. Левченко обратился в Ставку Верховного Главнокомандования с предложением о создании Севастопольского оборонительного района (СОР) в составе Приморской армии, частей и подразделений береговой обороны главной базы, морской пехоты и некоторых частей авиации Черноморского флота. Это предложение было утверждено. Командование районом Ставка возложила на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. Его заместителями стали: по сухопутной обороне — командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, по береговой обороне — генерал-майор П. А. Моргунов, по военно-воздушным силам — генерал-майор авиации Н. А. Остряков. Членом Военного совета был назначен дивизионный комиссар Н. М. Кулаков¹.

Штаба в СОРе как такового не было. Его функции выполняла группа находившихся в Севастополе специалистов штаба Черноморского флота во главе с капитаном 1 ранга А. Г. Васильевым². Начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев и член Военного совета И. И. Азаров убыли на запасной флагманский пункт, размещавшийся сначала под Новороссийском, а затем — в Туапсе, и оттуда в соответствии с распоряжениями командующего руководили боевыми действиями флота.

7 ноября 1941 г. Ставка определила главной задачей флота активную оборону Севастополя и Керченского полуострова всеми

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 227.

² Кулаков Н. М. 250 дней в огне. М., 1965, с. 27.

силами, сковывание противника в Крыму, отражение его попыток пробиться на Кавказ через Таманский полуостров.

Между тем бои на подступах к Севастополю приобретали все более ожесточенный характер. В районе Черкез-Кермена фашистским войскам удалось прорвать оборону на стыке 2-го и 3-го полков морской пехоты и занять хутор Мекензия. На правом фланге обороны они взяли деревню Шули (Терновка). Но дальше продвигаться им не удалось.

7 ноября гитлеровцы предприняли ожесточенную атаку в районе Дуванкой (Верхне-Садовое). Но и здесь они потерпели неудачу. Этот район стойко обороняли моряки 18-го батальона морской пехоты. Их возглавлял военком Е. А. Мельник, заменивший заболевшего командира батальона. Обязанности комиссара выполнял секретарь партбюро политрук И. Л. Шипаев.

Под Дуванкою бессмертной славой покрыли себя краснофлотцы этого батальона комсомольцы Иван Красносельский, Даниил Одинцов, Юрий Паршин и Василий Цибулько во главе с политруком Николаем Фильченковым. По шоссе наступала колонна вражеских танков, а за ними двигалась мотопехота. Отважные моряки пулеметным огнем, гранатами и бутылками с зажигательной смесью отбили несколько атак врага. В неравной схватке Красносельский и Цибулько были смертельно ранены. Когда кончились пулеметные ленты и бутылки с зажигательной смесью, политрук Фильченков обвязался гранатами и бросился под танк. Его примеру последовали матросы Паршин и Одинцов. В этом бою моряки-черноморцы уничтожили 10 танков. Продвижение врага было остановлено, а затем он был отброшен подоспевшими резервами¹.

Все пятеро моряков посмертно удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Впоследствии им был поставлен памятник у селения Дуванкой, а поэт П. Маркиш посвятил поэму «Баллада о пяти», в которой есть такие строки:

Ты слышишь, Родина! Да будет их бесстрашие
Навек записано на кряжах Крымских гор,
Чтоб память витязей потомки чтить могли,
Чтоб помнили земля, и ветер, и простор.

В течение 8—9 ноября морские пехотинцы 7-й бригады и 16-го батальона, курсанты Военно-морского училища береговой обороны имени ЛКСМУ, моряки других подразделений успешно отбивали яростные атаки войск противника, стремившихся прорваться из хутора Мекензия к Северной бухте. Большой урон враг нес от мощного огня береговых батарей № 30 и № 35, крейсеров «Червона Украина» (командир капитан 2 ранга А. И. Заруба, военком батальонный комиссар В. А. Мартынов) и «Красный Крым» (командир капитан 2 ранга А. И. Зубков, военком батальонный комиссар

¹ Героическая оборона Севастополя. 1941—1942. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1946, с. 24—27.

Ф. П. Вершинин). В результате все попытки гитлеровцев прорваться к Северной бухте и расчленить оборону города были сорваны.

К исходу 9 ноября Приморская армия, отбив все попытки врага окружить и уничтожить ее в горах, сосредоточилась в районе Севастополя. Здесь она была доукомплектована и организационно укреплена. К 10 ноября СОР насчитывал 52 тыс. человек, 170 орудий и до 100 самолетов¹. С прибытием Приморской армии вся территория оборонительного района для удобства управления войсками была разделена на четыре сектора: юго-восточный (первый), восточный (второй), северо-восточный (третий) и северный (четвертый).

Первый сектор (комендант полковник П. Г. Новиков, военком бригадный комиссар А. Д. Хацкевич) оборонялся 383-м стрелковым полком. Второй сектор (комендант командир 172-й дивизии полковник И. А. Ласкин, военком бригадный комиссар П. Е. Солонцов) защищала 172-я стрелковая дивизия в составе двух полков. Силы третьего сектора (комендант командир 25-й стрелковой Чанаяевской дивизии генерал-майор Т. К. Коломиец, военком бригадный комиссар А. Л. Степапов) составляли 25-я стрелковая Чанаяевская дивизия и 7-я бригада морской пехоты. В четвертом секторе (комендант командир 95-й дивизии генерал-майор В. Ф. Воробьев, военком полковой комиссар Я. Г. Мельников) действовали 95-я стрелковая дивизия и 8-я бригада морской пехоты².

Организация обороны Севастополя с моря была полностью отработана еще до начала боев и изменений не претерпела. Она осуществлялась силами Охраны водного района (ОВР) главной базы и включала оборонительные минные заграждения, выставленные на подходах к ней в первые дни войны, боновые и сетевые заграждения, прикрывавшие вход в Северную бухту, корабельные дозоры и береговые наблюдательные посты. Наблюдение с берега осуществлялось штатными постами службы наблюдения и связи (СНВС), гидроакустической станцией на Херсонесском маяке, двумя тепlopеленгаторными станциями и постами наблюдения частей, располагавшихся вблизи побережья. Задача отражения морских десантов противника возлагалась на береговые батареи, авиацию и корабли, находившиеся в Севастополе.

Принимались все возможные меры к усилению противовоздушной обороны главной базы. С перебазированием большей части авиации флота на Кавказ основную роль в ней играла зенитная артиллерия. ПВО города была значительно укреплена за счет частей, отходивших из других районов Крыма. Сначала севастопольское небо прикрывали 61-й зенитный артиллерийский полк (командир подполковник В. П. Горский, военком батальонный комиссар С. Л. Шварберг) и 62-й зенитный артиллерийский полк (командир

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 227.

² ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 25—28.

подполковник Н. С. Ушаков, военком батальонный комиссар Д. А. Бобарев). В ноябре дополнительно были развернуты 122-й зенитный артиллерийский полк (командир подполковник А. В. Мухряков, военком батальонный комиссар Г. Ф. Сорокин) и три зенитных артиллерийских дивизиона. Всего ПВО главной базы к этому времени включала 40 батарей (160 зенитных орудий) среднего калибра и 7 батарей (34 зенитных орудия) малого калибра, пулеметный и прожекторный батальоны¹, дымомаскировочный отряд, 215-й отдельный дивизион аэростатов заграждения, систему постов ВНОС и другие мелкие подразделения. При этом часть зенитных батарей была выдвинута непосредственно к линии фронта. При необходимости они использовались и для отражения атак наземных сил противника. 1 ноября одними из первых вступили в бой с сухопутными войсками врага зенитные батареи № 218 (командир старший лейтенант И. С. Попирайко, военком политрук Н. С. Ковальчук) и № 227 (командир старший лейтенант И. Г. Григоров, военком политрук С. П. Сахаров). В тот день зенитчики батареи № 227 прицельным губительным огнем остановили наступление вражеской пехоты, поддержанной шестью танками.

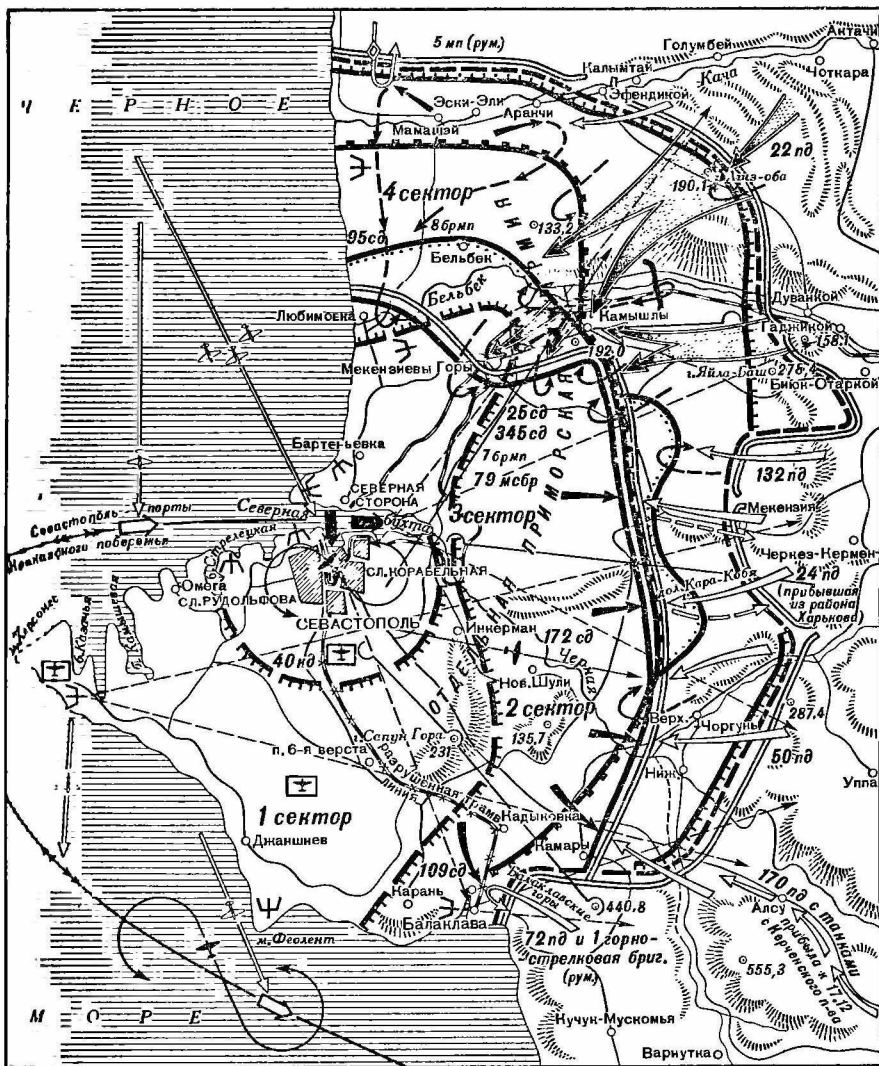
Особенно эффективными были действия батареи 55-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (командир майор Ф. П. Буряченко, военком политрук Д. П. Курико), оснащенных 45-мм морскими скорострельными полуавтоматическими пушками.

Немецко-фашистское командование, сосредоточив под Севастополем четыре пехотные дивизии и мотобригаду с частями усиления, более 150 танков и 300—350 самолетов, утром 11 ноября развернуло наступление почти по всей линии обороны города. Главный удар наносился в первом секторе в направлении Варнута, Камары вдоль Ялтинского шоссе на Балаклаву. Здесь наступала 72-я пехотная дивизия, поддерживаемая 100 танками. Вспомогательные удары наносились на стыке второго и третьего секторов, в районах долины Кара-Коба, хутора Мекензия, деревни Черкез-Кермен, силами 50-й и 132-й пехотных дивизий. 13 ноября на северо-восточных участках обороны начали боевые действия моточасти 22-й пехотной дивизии.

Защитники Севастополя оказали превосходящим силам противника упорное сопротивление. Некоторые населенные пункты и высоты неоднократно переходили из рук в руки.

Не добившись успеха лобовой атакой, враг решил ослабить оборону города ударами с воздуха. 12 ноября он бросил на Севастополь почти все наличные силы своей авиации. Утром 23 Ю-88 атаковали крейсер «Червона Украина» и другие корабли. От прямых попаданий бомб крейсер затонул. Получили повреждения эсминцы «Совершенный» и «Беспощадный», находившиеся в ремонте. В 16 часов на главную базу совершили налет 36 Ю-88 и Хе-111. Защитники города уничтожили четыре самолета: два

¹ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017268, д. 22, л. 46—47.

Героическая оборона Севастополя (29 октября 1941 г.— 4 июля 1942 г.).
 Ограждение второго наступления немецко-фашистских войск 17—31 декабря 1941 г.

сбили летчики-истребители, один — артиллеристы-зенитчики, четвертый (Хе-111) был таранен летчиком 32-го истребительного авиаполка младшим лейтенантом Яковом Ивановым на истребителе МиГ-3. Причем пилот остался жив и сумел сохранить самолет.

13 ноября противник, подтянув резервы, предпринял попытку

прорваться к Севастополю вдоль Ялтинского шоссе. Другая группировка его войск наступала вдоль горной дороги на деревню Кадыковка. В последующие дни враг усилил натиск и на вспомогательных направлениях. Разгорелись жестокие бои, не затихавшие ни днем, ни ночью.

Положение защитников города еще более осложнилось после того, как 51-я армия 16 ноября оставила Керчь и противник получил возможность перебросить часть своих войск с керченского участка под Севастополь. Однако они не только сдерживали превосходящие силы врага, но и сами на отдельных участках переходили в решительные контратаки. Особое упорство и героизм в этих боях проявили бойцы 7-й бригады, 2-го и 3-го полков морской пехоты и других флотских подразделений.

Большую роль в отражении ноябрьского наступления фашистских войск сыграла береговая артиллерия. Успешные действия батарей № 30 и № 10 были отмечены специальным приказом начальника артиллерии Приморской армии. В те дни отличилась также береговая батарея № 19 (командир капитан М. С. Драпушко, военком старший политрук Н. А. Казаков), располагавшаяся в районе Балаклавы, ближе других к линии фронта. Противник непрерывно обстреливал ее позиции из орудий и минометов, бомбил с воздуха. Но подавить батарею ему не удалось. Она продолжала наносить мощные удары по врагу. За несколько суток ее орудия выпустили почти полторы тысячи снарядов. Сокрушительные залпы батарейцев помогли сдержать вражеский натиск на Балаклаву.

Активное участие в огневом содействии сухопутным войскам СОРа принимал бронепоезд «Железняков» (командир капитан Г. А. Саакян, военком батальонный комиссар П. А. Морозов). Построенный в Севастополе к 7 ноября 1941 г., он был укомплектован военными моряками. Мощные залпы бронепоезда причиняли противнику большой ущерб.

В отражении наступления врага большой эффективностью отличались действия авиации. В ноябре она нанесла 115 бомбоштурмовых ударов по аэродромам противника и 541 — по его живой силе и технике вблизи линии фронта; в воздушных боях было уничтожено 38, на аэродромах — 54 фашистских самолета¹. 16 ноября вновь совершил героический подвиг летчик Яков Иватов. В тот день он сбил еще два самолета, причем один из них, «Дорнье-215», — тараном. Бесстрашный летчик погиб. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе ноябрьских боев мощные удары по врагу наносили боевые корабли эскадры Черноморского флота. Они 54 раза вели огонь, израсходовав 2340 снарядов². Транспортные суда в охране боевых кораблей флота совершили 178 рейсов в Севастополь

¹ Музей Краснознаменного Черноморского флота, ГУ—4161/2, л. 662—664.

² Годлевский Г. Ф. и др. Походы боевые. М., 1966, с. 83.

с войсками, вооружением, боеприпасами и продовольствием; из города они вывезли более 26 тыс. жителей и раненых воинов, 25,6 тыс. тонн грузов¹.

За десять дней ожесточенных боев немецко-фашистские войска смогли лишь вклиниться на незначительную глубину в передовую оборонительную полосу первого и второго секторов. Но это обошлось им очень дорого. Некоторые немецкие дивизии лишились до 60 процентов своего состава. К 21—22 ноября стало совершенно ясно, что наступление фашистских войск на Севастополь выдохлось, не достигнув своей цели. Понеся большие потери, они вынуждены были перейти к обороне.

Чтобы возобновить наступление, немецко-фашистскому командованию пришлось перебрасывать в Крым части с других участков восточного фронта. Оно стремилось всесторонне организовать новый натиск с целью во что бы то ни стало овладеть в ближайшее время главной базой Черноморского флота.

Активную подготовку к новым боям за Севастополь развернуло и советское командование. Войска СОРа были пополнены живой силой и техникой. За период 7—13 декабря боевые корабли и транспорты перевезли в Севастополь из портов Кавказа 388-ю стрелковую дивизию общей численностью 10,8 тыс. человек и маршевые подразделения, насчитывавшие до 6 тыс. человек².

Каждую ночь в главную базу морем доставлялись вооружение, боеприпасы и продовольствие. Несмотря на господство противника в воздухе, морские коммуникации, связывавшие Севастополь с портами Кавказа, были довольно устойчивыми. В обеспечении бесперебойности перевозок большое значение имели введение конвоирования транспортов боевыми кораблями и разработка системы маршрутов, предусматривавшей прибытие кораблей в район Севастополя в темное время суток.

Защитники Севастополя продолжали совершенствовать свои оборонительные рубежи. Под руководством командующего инженерными войсками СОРа генерал-майора А. Ф. Хренова и начальника оперативной группы инженерного отдела флота военинженера 1 ранга И. В. Панова было дополнительно построено около 60 артиллерийских, до 220 пулеметных дотов и дзотов, выставлено свыше 52 тыс. мин³. На рубежах обороны было установлено восемь новых стационарных батарей из морских орудий, преимущественно калибром 130 мм. Эти орудия были сняты с затонувшего крейсера «Червона Украина» и некоторых поврежденных кораблей. Отрабатывалось четкое взаимодействие между пехотой и артиллерией.

Большой вклад в оборону города вносили его жители. Наряду со Спецкомбинатом № 1, изготавливавшим оружие, начал работать Спецкомбинат № 2 по пошиву и ремонту обмундирования и обу-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 124.

² Максимов С. Н. Оборона Севастополя. 1941—1942. М., 1959, с. 59.

³ Там же.

ви¹. По призыву горкома партии в первых числах декабря на предприятиях развернулось соревнование за увеличение выпуска военной продукции. Короткая передышка была использована для ликвидации поврежденных городского хозяйства, строительства новых убежищ и укрытий для населения.

В сухопутных частях, сформированных из моряков, много внимания уделялось стрелковой подготовке. При этом широко использовался опыт воинов Приморской армии. Было организовано обучение прибывшего в Севастополь пополнения из молодых бойцов. Проводились встречи пехотинцев с артиллеристами, летчиков с зенитчиками, способствовавшие укреплению боевого содружества воинов, улучшению организации взаимодействия разнородных сил, входивших в состав СОРа.

Активный и целеустремленный характер носила партийно-политическая работа в СОРе, которой умело руководили член Военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, члены Военного совета Приморской армии дивизионный комиссар И. Ф. Чухнов и бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, начальник политуправления Черноморского флота дивизионный комиссар П. Т. Бондаренко, начальник политотдела Приморской армии бригадный комиссар Л. П. Бочаров, начальники политорганов, военкомы секторов, дивизий и бригад — А. Д. Хацкевич, И. С. Балашов, П. Е. Солопцов, Я. Г. Мельников, Н. Е. Ехлаков, Л. Н. Ефименко, А. М. Ищенко и другие².

В партполитработе много внимания уделялось политической агитации. Живое слово партии несли в массы агитаторы, партийные и комсомольские активисты, политработники и командиры. Это играло большую роль в укреплении морального духа защитников Севастополя. В те дни регулярно доводился до личного состава и населения города сообщения о ходе контрнаступления под Тихвином, Ростовом, а затем под Москвой. Защитники Севастополя с величайшим воодушевлением встретили весть о разгроме немецко-фашистских полчищ под Москвой, окончательно развеявшем миф об их непобедимости и сорвавшем гитлеровский план «молниеносной войны» против Советского Союза. Командиры, политработники, весь партийно-комсомольский актив разъясняли бойцам огромное значение этой великой победы для хода и исхода борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, призывали воинов и впредь стоять насмерть под стенами Севастополя.

Эта тема была центральной и в работе местной печати. В Севастополе продолжали регулярно выходить газеты «Красный черноморец», «За Родину», «Красный Крым» — орган областного комитета партии, тираж которого возрос с 6 тыс. экземпляров в ноябре до 12 тыс. в декабре. Широкое распространение получила стенная печать.

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 178.

² Ванев Г. И. и др. Героическая оборона Севастополя. 1941—1942, с. 110.

Хорошо организованная партийно-политическая работа способствовала дальнейшему укреплению политико-морального состояния личного состава СОРа, повышению боеспособности и стойкости войск.

Корабли и авиация флота продолжали периодически наносить удары по позициям фашистских войск. Так, 28 ноября огонь по противнику вели линейный корабль «Парижская коммуна» (командир капитан 1 ранга Ф. И. Кравченко, военком полковой комиссар В. Г. Колодкин) и эскадренный миноносец «Смышлелый» (командир капитан 3 ранга В. М. Тихомиров-Шегула, военком старший политрук В. П. Веперс), а 3 декабря — крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренный миноносец «Железняков» и два тральщика¹.

В соответствии с благоприятными переменами в обстановке на советско-германском фронте было решено высадить десант на Керченский полуостров в целях последующего освобождения всего Крыма и прилегающих районов Южной Украины. В связи с этим вице-адмирал Ф. С. Октябрьский убыл из Севастополя в Новороссийск для руководства разработкой плана и подготовкой десантной операции.

Между тем противник продолжал усиленно готовить большое наступление на Севастополь, захват которого, по мнению гитлеровцев, должен был реабилитировать их за поражение на других участках советско-германского фронта, высвободить застрявшие в Крыму силы для использования на других направлениях. Войска 11-й армии под Севастополем были усилены 24-й и 73-й немецкими пехотными дивизиями, 1-й и 4-й румынскими горнотрелковыми бригадами, а затем и 170-й немецкой пехотной дивизией, переброшенной с Керченского полуострова. Наступление пехотных частей должны были поддерживать до 150 танков, 300 самолетов и несколько артиллерийских батарей сверхтяжелых орудий калибром свыше 350 мм. В приказе командующего 11-й армией Манштейна от 15 декабря выражалась твердая уверенность в успехе борьбы за Севастополь².

Фашистские войска имели значительное численное превосходство над защитниками города в живой силе и особенно в артиллерии, гапках и авиации. К началу второго наступления противника Приморская армия включала четыре стрелковых и одну кавалерийскую дивизии, две бригады морской пехоты и два отдельных стрелковых полка³.

17 декабря 1941 г. гитлеровцы после артиллерийской и авиационной подготовки начали новое наступление на Севастополь. На этот раз враг нанес главный удар в стык третьего и четвертого секторов силами 22, 24 и 132-й немецких пехотных дивизий и двух румынских бригад при одновременном резком усилении ак-

¹ ЦВМА, ф. 10, л. 11076, л. 39.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 299.

³ Там же.

тивности по всему фронту. В первом и втором секторах наступало по одной пехотной немецкой дивизии с частями усиления.

На направлении главного удара войска противника овладели Камышловским оврагом и вышли через Мекензиевы горы к шоссе и железной дороге. На сравнительно узком участке, от горы Кия-Баш до горы Азис-Оба, против 8-й бригады морской пехоты, 241-го полка 95-й стрелковой дивизии и 287-го полка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии враг бросил большие силы. Советские части оказывали упорное сопротивление, но под мощными ударами противника вынуждены были отходить. Не удалось восстановить положение и введением в бой из резерва 40-й кавалерийской и 388-й стрелковой дивизий.

Ожесточенные бои шли в районе станции Мекензиевы Горы. Отдельные группы вражеских автоматчиков просочились до Братского кладбища на Северной стороне города. 21 декабря противник усилил натиск, стремясь выйти непосредственно к Северной бухте, чтобы воспрепятствовать артиллерийским огнем заходу в бухту кораблей и транспортов с подкреплениями.

Положение частей третьего и особенно четвертого сектора становилось угрожающим. Понесли большие потери и вынуждены были снова отступить части 388-й стрелковой дивизии, 8-й бригады морской пехоты и 287-го полка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии; 241-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии был окружен в районе Камышлы, по ночью прорвался к своим частям.

Вот отдельные характерные примеры, свидетельствующие о массовом героизме и самоотверженности, проявленных защитниками Севастополя в те тяжелые дни обороны города.

17 декабря фашистские автоматчики атаковали позиции 7-й бригады морской пехоты. На одном из участков был убит командир взвода. Тогда заместитель политрука Иван Личкатый поднялся и с возгласом «За Родину!» устремился вперед. Вслед за ним бросились в контратаку все бойцы взвода. Фашисты не выдержали натиска и повернули обратно. Но в этот момент Иван Личкатый был поражен очередью из автомата. Пуля пробила партийный билет и поразила отважного коммуниста прямо в сердце.

У селения Камышлы оборону держала пулеметная рота электромеханической школы учебного отряда во главе с лейтенантом М. Н. Садовниковым и политруком В. И. Гусевым. Каждый пулеметчик дрался до последней капли крови и не отступил ни на шаг.

17 и 18 декабря расчеты дзотов № 13, 14, 15 и 16 отразили многочисленные атаки превосходящих сил противника в Белбекской долине. Многие из них погибли, но не пропустили врага.

Изумителен подвиг защитников дзота № 11, сражавшихся во главе со старшиной 2-й статьи Сергеем Раенко. За три дня ожесточенных боев пулеметным огнем и гранатами они истребили сотни гитлеровцев. Моряки один за другим пали смертью храбрых. В живых остался лишь один краснофлотец — Григорий Доля, посланный за подкреплением. Он был тяжело ранен и вернуться в

дзот уже не смог... Подошедшие подразделения отбросили врага за Камышлы. В развалинах дзота в сумке противогаза бойцы нашли записку — завещание краснофлотца Алексея Калюжного, в которой содержались потрясающей силы слова: «Родина моя! Земля русская! Я сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце... Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Деритесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак! Клятву воина я сдержал. Калюжный»¹. Пыне в 18 км от Севастополя, у селения Дальнее (Камышлы), на месте дзота № 11, в честь его славных защитников воздвигнут обелиск, на котором высечены эти волнующие мужественные слова героя-черноморца.

Ставка Верховного Главнокомандования, получив доклад о тяжелой обстановке под Севастополем, переподчинила СОР Закавказскому фронту и обязала его командующего немедленно направить в оборонительный район стрелковую дивизию или две стрелковые бригады, обеспечить доставку маршевых пополнений и боеприпасов, оказать помощь авиацией².

20 декабря из Новороссийска в Севастополь во главе с командующим флотом вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским вышел отряд кораблей в составе крейсеров «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидера «Харьков» и эсминцев «Бодрый» и «Незаметник», имевших на борту 4 тыс. бойцов 79-й бригады морской пехоты (командир полковник А. С. Потапов, военком полковой комиссар И. А. Слесарев). Одновременно в Туапсе началась погрузка на лидер «Ташкент», эскадренные миноносцы и транспорты частей 345-й стрелковой дивизии (командир полковник Н. О. Гузь, военком полковой комиссар А. М. Пичугин), маршевых рот, вооружения и боеприпасов.

Военный совет Черноморского флота в эти тяжелые дни выступил с обращением к защитникам Севастополя, в котором призвал их держаться стойко, не отступать ни на шаг. В ответ на это обращение бойцы поклялись стоять насмерть на своих рубежах у стен Севастополя.

В полдень 21 декабря под вражеским артиллерийским огнем и атаками авиации следовавшие из Новороссийска корабли прорвались в Северную бухту и, подойдя к Сухарной балке, начали высадку морских пехотинцев. 79-я бригада с ходу была брошена в бой на решающем участке обороны. Одновременно корабли открыли огонь по наступающим частям противника. С этого момента положение защитников Севастополя начало постепенно улучшаться. Враг был задержан, а затем, с прибытием 23 декабря 345-й стрелковой дивизии и маршевых рот, части СОРа на направлении главного удара отбросили его за Камышловский овраг.

Об огромном напряжении и ожесточенности боев свидетельст-

¹ Борисов Б. Подвиг Севастополя. М., 1957, с. 154.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 299.

вует, в частности, такой факт: в течение декабря, при отражении второго наступления противника, корабельные артиллеристы провели 203 стрельбы — почти в четыре раза больше, чем в ноябре, израсходовав при этом 5605 снарядов. В огневом содействии участвовало 18 кораблей, в том числе линкор «Парижская коммуна», 3 крейсера, 2 лидера, 7 эсминцев, 4 тральщика, подводная лодка «Л-6»¹. Как и раньше, интенсивный огонь вели береговые батареи № 18, 19, 30, 35 и другие.

В декабре значительная часть сил ПВО СОРА была переброшена на Кавказ для прикрытия созданных там баз флота. В Севастополе оставался лишь один 61-й зенитно-артиллерийский полк (командир полковник В. П. Горский, военком полковой комиссар Л. Л. Маргулис). Тем не менее зенитчики успешно отбивали атаки вражеской авиации, а нередко вели огонь и по наземным целям. Позднее этот полк за отличия в боях был преобразован в гвардейский.

Несмотря на сложные метеорологические условия зимы, высокой активностью отличались действия авиации СОРА. С 17 по 31 декабря летчики оборонительного района совершили 1131 самолето-вылет (почти вдвое больше, чем в поябре), сбили в воздушных боях 18 самолётов противника². Их боевая деятельность была образцом героизма, самоотверженности и высокого мастерства. Вот лишь один из примеров. В воздушном бою самолет А. Г. Агапкина получил 790 пробоин. Сам летчик был ранен в голову, но все же сумел выполнить боевое задание, сбить затем самолет противника и умело посадить свою изрешеченную машину на аэродром.

При отражении второго наступления противника высокую доблесть, мужество, организованность и воинское мастерство проявили все участники обороны Севастополя. В течение шестнадцати суток декабря войска СОРА предприняли 48 контратак силами от батальона до дивизии. В итоге наступления 11-я немецкая армия смогла лишь оттеснить советские части в четвертом секторе до тылового рубежа, за долину реки Бельбек. В остальных секторах линия фронта существенно не изменилась.

В срыве пОВОГО натиска врага большую роль сыграло умелое использование резервов внутри СОРА, доставка крупных подкреплений с Кавказа, а также начавшаяся десантная операция на Керченском полуострове. В связи с высадкой советских войск в восточной части Крыма немецко-фашистское командование 29 и 30 декабря начало срочно перебрасывать туда свои части из-под Севастополя.

К участию в Керченско-Феодосийской десантной операции, предпринятой в конце декабря 1941 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования, привлекались войска 51-й и 44-й армий Закавказского фронта и силы Черноморского флота. На

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 11076, л. 39.

² ЦАМО, ф. 288, оп. 9900, д. 33, л. 281—282.

время ее проведения флот был в оперативном отношении подчинен Военному совету Закавказского фронта, а Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база — командующему 51-й армией. Цель операции заключалась в том, чтобы разгромить керченскую группировку противника, ликвидировать угрозу вторжения фашистских войск на Кубань и Кавказ, оказать помощь блокированному Севастополю и создать условия для последующего освобождения всего Крыма и прилегающих южных районов Украины.

Главным направлением было избрано феодосийское, вспомогательным — северное и восточное побережье Керченского полуострова. Корабли Черноморского флота должны были высадить из состава 44-й армии (командующий генерал-майор А. Н. Первухин, член Военного совета бригадный комиссар А. Т. Комиссаров) 23 тыс. человек в Феодосийский порт и 3 тыс. человек на южное побережье полуострова в районе горы Опук. Кораблям Азовской военной флотилии (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков, военком полковой комиссар С. С. Прокофьев) и Керченской военно-морской базы (командир контр-адмирал А. С. Фролов, военком батальонный комиссар В. А. Мартынов) предстояло высадить 13 тыс. человек из состава 51-й армии (командующий генерал-лейтенант В. П. Львов, член Военного совета корпусной комиссар А. С. Николаев) на северное и восточное побережье Керченского полуострова¹. Планировалась также высадка воздушного десанта в районе Владиславовки.

Высадку десантных войск в Феодосию и на побережье Керченского полуострова намечалось провести одновременно 21 декабря 1941 г. Однако в связи с начавшимся 17 декабря новым крупным наступлением противника на Севастополь советскому командованию пришлось направить на помощь СОФУ 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю бригаду морской пехоты, предназначавшиеся для участия в десанте. На замену убитых войск и возвращение из Севастополя кораблей и транспортов требовалось время. Поэтому было решено высаживать войска на северное и восточное побережье Керченского полуострова и в районе горы Опук 26 декабря, а в Феодосийский порт — 29 декабря.

Обстановка на Керченском полуострове в целом благоприятствовала проведению операции. В его восточной части гитлеровцы располагали двумя дивизиями, в которых вместе с мелкими отдельными частями насчитывалось до 25 тыс. человек². Главные вражеские силы были сосредоточены в Керчи и в десантоопасных пунктах побережья, оборудованных инженерными препятствиями и огневыми средствами. Наибольшую опасность представляла базировавшаяся на аэродромах Крыма авиация противника, так как истребители Закавказского фронта и Черноморского флота из-за

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, М., 1973, с. 123.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 296.

большого расстояния не могли надежно прикрыть десант как на переходе морем, так и на берегу.

Командование Закавказского фронта (командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин), готовясь к десантной операции, перегруппировало войска и сосредоточило их в пунктах погрузки. Но на проведение всех запланированных учений и тренировок не хватало времени. Большие трудности возникали в связи со штормовой погодой в Азовском море и в Керченском проливе и отсутствием здесь специальных десантных и десантно-высадочных средств. Пришлось на месте мобилизовать самые различные суда, большинство которых обладало низкими мореходными качествами.

Политорганы и партийные организации флота провели большую работу по мобилизации войск на успешное проведение операции. В этот период она строилась на основе специальной директивы политуправления Черноморского флота от 14 декабря 1941 г., определявшей конкретные мероприятия по обеспечению высокого наступательного порыва моряков. Были изданы большим тиражом «Памятка бойцу, идущему в десант» и специальное обращение к десантникам. В частях и на кораблях проводились партийные и комсомольские собрания, подбирались и инструктировались политработники, парторги, комсорги и агитаторы.

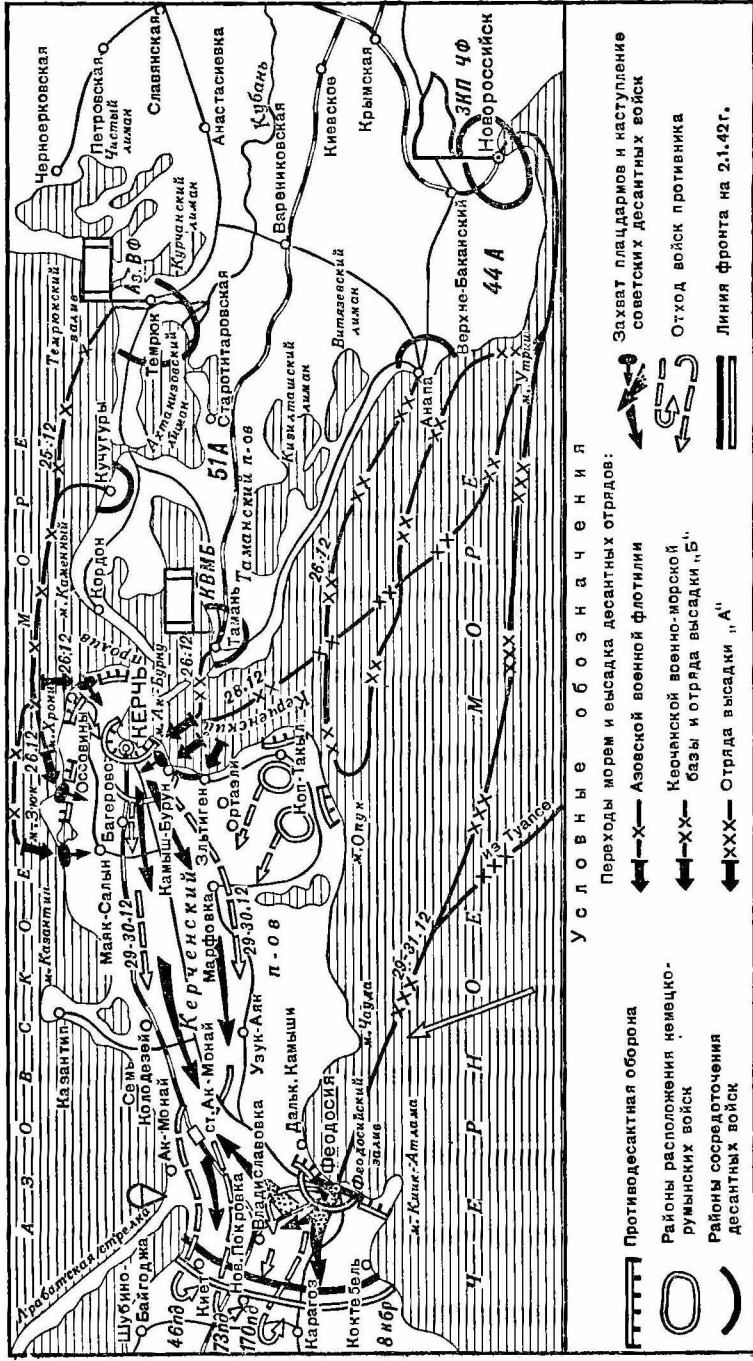
Большое внимание уделялось изучению участниками операции опыта высадки десанта в районе Григорьевки под Одессой, воспитанию их на героике Великой Отечественной войны, в духе бдительности, сохранения военной тайны. Перед войнами выступали члены военных советов, командиры соединений, работники политорганов. Всей этой разносторонней работой руководила оперативная группа во главе с начальником политуправления флота дивизионным комиссаром П. Т. Бондаренко.

Несмотря на большие трудности, подготовка операции в основном была завершена в намеченные сроки.

Для высадки войск на северо-восточное побережье Керченского полуострова в районах Ак-Моной, мысы Зюк, Тархан и Хрони, Еникале было сформировано пять отрядов высадки из кораблей и судов Азовской военной флотилии.

Днем 25 декабря 15 боевых кораблей и 115 мелких, преимущественно рыбацких судов, прижав на борт в Темрюке и Кучугурах части десанта, паправились к местам высадки. Но на переходе в Азовском море усилился шторм, и стало ясно, что мелкие суда не смогут дойти до Ак-Моная и других отдаленных северных пунктов. Поэтому командующий флотилией С. Г. Горшков принял решение произвести высадку всеми отрядами у мысов Зюк и Хрони.

Высадка проводилась в очень тяжелых условиях и затягивалась. К вечеру шторм усилился до 6—7 баллов. У берега образовалась кромка льда, мешавшая подходу судов. На следующий день десант подвергся налету вражеской авиации. И все же моряки флотилии 26 декабря сумели высадить на участке мыса Зюк 1378 че-

Керченско-Феодосийская десантная операция (26 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.)

люк, 3 танка, 4 орудия, 9 минометов, а у мыса Хроии — 1452 человека, 3 танка, 4 орудия¹. Наиболее удачно действовали четвертый отряд (командир капитан 3 ранга В. М. Дубовов, военком старший политрук Н. А. Ахлюев) и второй отряд (командир капитан 2 ранга В. С. Грозный, военком старший политрук Л. Ф. Михайлов).

Одновременно Керченская военно-морская база тремя отрядами кораблей и судов под руководством контр-адмирала А. С. Фролова высаживала войска в пункты восточного побережья Керченского полуострова от Камыш-Буруна до озера Тобечик. И здесь условия были не менее трудными, чем в Азовском море: в проливе также бушевал шторм. В соответствии с разработанным планом каждый отряд высаживал свою часть десанта одновременно во всех намеченных пунктах.

Отряды принимали десант в Тамани и Комсомольске и следовали ночью в условиях шторма через мелководную Тузлинскую промоину, так как обходу косы Тузла с севера мешали вражеские батареи, установленные на берегу Керченского полуострова. Накануне операции по намеченному маршруту были выставлены буи и вехи, а затем туда направились гидрографические суда. Однако часть ограждений сорвало штормом, и многие корабли на переходе попали на мель.

В тяжелых штормовых условиях 26 декабря было высажено у Камыш-Буруна свыше 1600 человек, у Старого Карантина — 55 человек, севернее Эльтигена — около 500 человек и в Эльтигене — 19 человек².

Последующие эшелоны десанта на Керченский полуостров доставлялись в ночь на 28 декабря, когда шторм несколько утих. Азовская флотилия и Керченская военно-морская база к 31 декабря довели общую численность высаженных войск 54-й армии с вооружением и боевой техникой до 17 383 человек³. Кроме того, на плацдарм в район Камыш-Буруна 29 декабря были доставлены 2393 десантника отрядом кораблей, который имел задачу высадить их в районе горы Оцук, но из-за плохой погоды и ошибок, допущенных его командованием, сделать этого не смог.

В целом же высадка десантов на различных участках побережья Керченского полуострова, проводившаяся в исключительно сложных условиях, завершилась успешно. Это создало угрожающее положение для немецкого 46-го армейского корпуса.

При высадке десантов на Керченский полуостров военные моряки и армейцы-десантники проявили массовый героизм. Так, сейнер «Суворов» получил пять прямых попаданий вражеских мин и снарядов. Многие члены экипажа были убиты или ранены. Но оставшиеся в строю продолжали выполнять боевую задачу. На транс-

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 125.

² Там же.

³ Морской атлас, т. 3, ч. 2, карта 27.

порте «Пепай» от взрыва бомб возник пожар. Загорелись ящики с боеприпасами. Погиб командир судна. В этой сложной обстановке экипаж транспорта проявил высокую организованность и под руководством военкома старшего политрука М. Н. Никитина сумел потушить пожар.

Большое мужество и мастерство проявили при высадке десанта экипажи торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В. И. Довгая, лейтенантов И. Н. Васенко, А. Ф. Крылова, Б. Г. Коломийца и других. Их действиями умело руководил военком группы торпедных катеров батальонный комиссар М. И. Любич.

Вызывает восхищение подвиг 19 моряков, высаженных у поселка Эльтиген 26 декабря. Их возглавляли коммунисты майор И. К. Лопата и политрук И. Г. Шутов. Гитлеровцы окружили десантников. Однако никто из моряков не дрогнул. Вступив в неравный бой, почти все погибли. Оставшиеся в живых майор И. К. Лопата и краснофлотец Н. Е. Сумцев на третьи сутки пробились в район Камыш-Буруна, занятый десантниками.

Между тем заканчивались последние приготовления к высадке войск 44-й армии непосредственно в занятый противником Феодосийский порт.

В соответствии с планом операции штурмовой отряд и десантники первого броска, высаженные ночью с боевых кораблей, должны были овладеть портом и обеспечить высадку первого и второго эшелонов десанта с крупных транспортов. Отрядом высадки командовал капитан 1 ранга Н. Е. Басистый (военком бригадный комиссар Н. М. Форбитник).

28 декабря отряд корабельной поддержки, возглавляемый начальником штаба эскадры капитаном 1 ранга В. А. Андреевым и военкомом эскадры бригадным комиссаром В. И. Семиным, в составе крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ», эсминцев «Железняков», «Шаумян» и «Незаможник» принял в Новороссийске первый бросок десанта — 5119 человек, 18 орудий и 6 минометов 44-й армии¹. Одновременно на 12 сторожевых катеров «МО» производилась посадка штурмового отряда (командир старший лейтенант А. Ф. Айдинов, военком политрук Д. Ф. Пономарев) в составе 300 морских пехотинцев. Ночью 29 декабря корабли, не встретив противодействия противника, подошли к Феодосии и начали артиллерийскую подготовку. Затем в порт устремились сторожевые катера.

Первым ворвался в порт катер «МО-0131» под командованием лейтенанта И. Г. Черняка. Боновые ворота оказались открытыми, и катер быстро подошел к Защитному молу. Группа десантников с катера захватила маяк и две противотанковые пушки, прикрывавшие вход в порт. Вскоре удалось включить маяк и облегчить тем самым прорыв в порт других катеров и кораблей.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 2, карта 27.

Вторым вошел в порт катер «МО-013», которым командовал лейтенант Н. Н. Власов. На катере находились командир отряда высадочных средств капитан-лейтенант А. П. Иванов и военком старший полтрук В. И. Еремеев. Убедившись, что вход в порт свободен, Иванов дал условный сигнал. Затем катер высадил группу бойцов на Широкий мол. Десантники быстро очистили его от противника и приготовились к швартовке больших кораблей. Вслед за этим в порт прорвались и другие катера.

Когда причалы были очищены от гитлеровцев, в порт вошли эскадренные миноносцы «Шаумян», «Незавождик», «Железняков», к внешней стенке Широкого мола подошел крейсер «Красный Кавказ», а крейсер «Красный Крым» начал высадку десантников при помощи катеров и барказов с внешнего рейда. Моряки кораблей действовали исключительно смело, решительно и организовано. Так, баркас старшины 1-й статьи Ивана Диброва восемь раз под огнем противника прошел с десантниками от борта крейсера «Красный Крым» в порт и обратно.

Под сосредоточенный огонь противника попал крейсер «Красный Кавказ». Швартовка корабля к молу из-за сильного отжимного ветра затянулась на три часа. При взрыве снаряда в районе мостика были ранены военком крейсера батальонный комиссар Г. И. Щербак и бригадный врач Ф. Ф. Андреев, погибли капитан-лейтенант Е. И. Васюков, лейтенант Н. И. Денисов и многие сигнальщики. На мостике возник пожар, но его быстро потушили дальномерщики краснофлотцы Ф. Плотников и А. Деликов.

Один из снарядов пробил броню второй орудийной башни и разорвался в боевом отделении. Вспыхнули полузаряды. Пожар мог перекинуться в погреб. Над кораблем нависла смертельная опасность. Оставшиеся в живых комендоры башни самоотверженно боролись с пожаром. Краснофлотец П. Пушкарев, объятый дымом и пламенем, сумел открыть тяжелую броневую дверь и вместе с краснофлотцем П. Пилипко начал выбрасывать горящие полузаряды. Опасность взрыва в погребе была предотвращена.

Утром, когда высадился первый бросок десанта, корабли отошли на Феодосийский рейд. Поддержанные их огнем, десантники постепенно очищали от противника ближайшие кварталы города. В течение дня корабли и десант неоднократно подвергались налетам вражеской авиации, крейсер «Красный Кавказ» был атакован 14 раз, а крейсер «Красный Крым» — 11 раз¹.

Намечавшаяся высадка воздушного десанта во Владиславовке с целью захвата и использования находившегося там аэродрома не состоялась. Обеспечить же надежное прикрытие десанта авиацией с кавказских аэродромов не представлялось возможным. Лишь изредка появлялись над Феодосией истребители. В основном отражать атаки вражеских самолетов приходилось кораблям.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 312.

В ночь на 30 декабря прибывшие из Новороссийска транспорты высадили первый эшелон на причалы порта. Получив подкрепление, десантники выбили вражеские войска из города и приступили к овладению окружающими его высотами. В ночь на 31 декабря из Туапсе прибыли транспорты со вторым эшеломом десанта. Всего в Феодосию было доставлено 23 тыс. бойцов и командиров, 133 орудия и миномета, 34 танка, 334 автомашины и транспортера, 1550 лошадей, около 1000 тонн боеприпасов и других грузов¹.

Высадка войск 44-й армии в Феодосии и начавшееся их продвижение к северу создали угрозу окружения керченской группировки противника. Не имея достаточных сил для того, чтобы сбросить десант в море, гитлеровцы поспешно оставили Керчь. Однако отрезать пути отхода частям противника с Керчепского полуострова из-за слабости высаженных войск 51-й армии и медленного наращивания сил в Феодосии не удалось.

К исходу 31 декабря отряд моряков вел наступление на Коктебель. Войска 44-й армии овладели районом Владиславовки, но противник сумел приостановить их продвижение. Войскам же 51-й армии не удалось развернуть наступление в западном направлении — на Судак, Симферополь, Джанкой.

С 30 декабря по 1 января немецко-фашистское командование успело вывести свои войска с Керченского полуострова и сосредоточить западнее Феодосии 46-ю и 73-ю пехотные немецкие дивизии и румынский горнострелковый корпус. Из района Севастополя спешно подтягивались 132-я и 170-я немецкие пехотные дивизии. Почти вся авиация противника с аэродромов Крыма была переацелена для действий на керченско-феодосийском направлении.

К исходу 2 января 1942 г. линия фронта стабилизировалась. Она проходила от Клет (на берегу Азовского моря) через Сейт-Лсан, Кулеча-Мечеть и Карагоз к Коктебелю (на берегу Черного моря).

В результате Керченско-Феодосийской десантной операции советские войска овладели плацдармом на Керченском полуострове, на котором был развернут новый, Крымский фронт. Судьба 11-й немецкой армии, по оценке ее командующего, «висела на волоске». Операция по количеству участвовавших в ней сил и средств была одной из самых крупных десантных операций Великой Отечественной войны. Она вошла славной страницей в боевую летопись советского Военно-Морского Флота.

Учитывая общие благоприятные условия, сложившиеся в ходе войны к началу 1942 г., Ставка Верховного Главнокомандования намревалась развить успех Керченско-Феодосийской десантной операции, деблокировать Севастополь и добиться освобождения Крыма. 2 января она утвердила представленный командованием Кавказского фронта план наступательной операции. Предусматривалось главными силами фронта нанести удар на Джанкой, Пере-

¹ Краснопознаменный Закавказский. М., 1969, с. 174.

коп, Чонгар, а частью сил — на Симферополь, высадить десанты в районах Алушты, Ялты, Перекопа и Евпатории, перерезать все пути отхода противника из Крыма, а затем уничтожить его. Ставка приказала командующему фронтом всемерно ускорить сосредоточение войск и переход в общее наступление¹.

Основная задача Черноморского флота, подчиненного в оперативном отношении Кавказскому фронту, а с 28 января 1942 г. — Крымскому фронту, состояла в поддержке войск в восточной части Крыма. Его корабельные силы вместе с Азовской флотилией с 29 декабря 1941 г. по 13 мая 1942 г. перебросили в порты Камыш-Бурун и Керчь свыше 260 тыс. человек, 1596 орудий, 629 танков, 8128 автомашин, тракторов и прицепов².

В целях отвлечения сил противника из восточной части Крыма корабли Черноморского флота по указанию фронтового командования 5 января приняли в Севастополе и высадили в Евпатории тактический десант в составе батальона морской пехоты капитана Г. К. Бузипова и подразделения разведотряда штаба флота во главе с капитаном В. В. Топчиевым. Командовал высадкой и отрядом кораблей капитан 2 ранга Н. В. Буслаев (военком полковой комиссар А. С. Бойко).

Десантники, несмотря на сильное противодействие врага, начали продвигаться из района порта в глубь занятой противником территории. Но обстановка осложнилась, когда фашистское командование против них спешно перебросило 105-й пехотный полк, поддерживаемый танками и самоходными орудиями. Неравный бой длился более двух суток. Из-за разыгравшегося шторма попытки доставить подкрепления передовому отряду не увенчались успехом. Противнику удалось отрезать десантников от берега моря. В ожесточенной схватке все они пали смертью героев. Еще в ходе высадки первого эшелона погибли капитан 2 ранга Н. В. Буслаев, полковой комиссар А. С. Бойко и весь экипаж тральщика «Взрыватель»³.

Героический подвиг совершила в те дни группа разведчиков — 13 человек во главе с батальонным комиссаром У. А. Латышевым, высаженная с подводной лодки «М-33» для выяснения судьбы первого эшелона десанта. Семь суток разведчики действовали в районе Евпатории, а затем попали в окружение. В 15 часов 49 минут 14 января от батальонного комиссара У. А. Латышева поступило последнее донесение: «Мы подрываемся на своих гранатах, прощайте...»⁴.

Командованию фронта не удалось своевременно подготовить и начать запланированную операцию — немецко-фашистское командование

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 343—344.

² ЦВМА, ф. 10, д. 34591, л. 11.

³ Кулак в Н. М. 250 дней в огне, с. 70.

⁴ Ванеев Г. И. и др. Героическая оборона Севастополя. 1941—1942, с. 203.

дование сумело упредить наступательные действия советских войск. 11-я немецкая армия, усиленная двумя пехотными дивизиями, 15 января перешла в наступление, овладела Феодосией и вынудила советские части отойти на Ак-Монайские позиции¹.

Оставление Феодосии резко ухудшило положение войск Крымского фронта. Для содействия им корабли Черноморского флота дважды высаживали десант в районе Судака. В ночь на 16 января крейсером «Красный Крым», эскадренными миноносцами «Сообразительный», «Шаумян» и «Железняков», канонерской лодкой «Красный Аджаристан» и катерами «МО» был высажен 226-й полк 83-й горнострелковой дивизии. В артиллерийской поддержке десанта участвовал линкор «Парижская коммуна». В ночь на 25 января в том же районе крейсер «Красный Крым», эскадренные миноносцы «Сообразительный», «Безупречный» и «Шаумян», тральщик № 16 и шесть сторожевых катеров высадили 554-й полк той же дивизии. Но в связи с тем что войска фронта перейти в наступление не смогли, оба полка оказались в исключительно тяжелом положении. Часть десантников влилась в состав партизанских отрядов, часть пробилась через линию фронта к своим войскам, многие бойцы и командиры в ходе боев погибли².

28 января Ставка потребовала от командования Крымского фронта предпринять удар на Карасубазар для оказания помощи войскам Севастопольского оборонительного района. Наступление войск 44-й армии намечалось на 13 февраля, но подготовка к нему затянулась до 27 февраля. В результате скрытность была нарушена. К тому же выделенные силы для прорыва обороны противника оказались недостаточными. Все попытки войск Крымского фронта развернуть наступление закончились неудачей. Тогда Ставка приказала им перейти к жесткой обороне.

В целом же положение защитников Севастополя, особенно с высадкой десанта на Керченский полуостров, значительно облегчилось. Начавшийся третий период обороны города отличался слабой активностью противника. В то же время войска Севастопольского оборонительного района неоднократно предпринимали удары по врагу в целях улучшения своих позиций. В результате фашистские войска были оттеснены с южных склонов Бельбекской долины на северные, и части четвертого сектора заняли более выгодные рубежи. На всех участках обороны продолжалось строительство новых и усовершенствование имевшихся укреплений.

Руководители обороны, политорганы и партийные организации СОРа вели большую работу среди войск и населения. О ее действительности и высоком моральном духе защитников города ярко свидетельствовало постоянное усиление притока заявлений о приеме в партию и комсомол. В устной и печатной пропаганде широко

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 322.

² Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 98.

популяризировались героизм и высокое боевое мастерство отличившихся воинов, а также движение снайперов.

Снайперское движение на фронте приобретало все больший размах. На счету его участников были сотни уничтоженных фашистов. Среди снайперов особенно выделялись Ной Адамия, Людмила Павличенко, Иван Левкин и другие. Только в апреле 1942 г. снайперы уничтожили 1492 вражеских солдата и офицера, а за десять дней мая — 1019¹. 23 лучших из них были награждены орденами и медалями. Позже Ной Адамия и Людмила Павличенко были удостоены звания Героя Советского Союза. В это движение включались также зенитчики и минометчики. Так, взвод минометчиков лейтенанта И. А. Демина получил наименование снайперского, а все воины подразделения были награждены почетными грамотами².

По-фронтовому трудилось население Севастополя. В соответствии с решением городского комитета обороны начались восстановительные работы на Морском заводе, железнодорожном узле. Во всех районах города разбирались завалы. На самых трудных участках работы тыла находились коммунисты и комсомольцы. Они настойчиво боролись за высокую производительность труда, за организованность и дисциплину среди севастопольцев. Принимались меры по дальнейшему совершенствованию местной противовоздушной обороны. В феврале гитлеровцы начали широко использовать зажигательные бомбы. 23 февраля в налете на город участвовало 15 самолетов, которые сбросили 32 фугасные и до 400 зажигательных бомб. 25 февраля авиация противника обрушила на Севастополь до 400 фугасных и около 1000 зажигательных бомб³. В городе ощущался недостаток воды, и тушение многочисленных пожаров было делом далеко не легким.

И в период относительного затишья шли бои на рубежах обороны, город подвергался систематическим налетам авиации. Защитники Севастополя наносили врагу немалый урон, но и сами несли потери. В ночь на 8 марта скончалась от ран отважная пулеметчица 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Нина Онилова. Много уничтоженных гитлеровцев было на ее боевом счету. Бойцы дивизии любовно называли ее Анкой, по имени героини кинофильма «Чапаев».

25 марта во время обстрела Стрелецкой бухты возник пожар на одном из катеров. Огонь подбирался к глубинным бомбам, взрыв которых мог вызвать гибель и других кораблей. Старший краснофлотец Иван Голубец по горящим сходящим проник на катер. Бомбосбрасыватель был поврежден, пришлось сбрасывать бомбы вручную. Скатив все большие бомбы, принялся за малые, но все сбросить не успел — оставшиеся взорвались. Взрыв оборвал жизнь отважного моряка, но другие катера были спасены. Нине

¹ Героическая оборона Севастополя. 1941—1942, с. 148.

² Там же, с. 134.

³ История города-героя Севастополя. 1917—1957. Киев, 1958, с. 235—236.

Андреевне Ониловой и Ивану Карповичу Голубцу посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

24 апреля во время налета вражеских самолетов на авиамастерские в районе Круглой бухты погибли командующий военно-воздушными силами Черноморского флота генерал-майор авиации Н. А. Остряков и представитель Управления военно-воздушных сил Военно-Морского Флота генерал-майор авиации Ф. Г. Коробков. Это была тяжелая утрата. Николай Алексеевич Остряков воевал в Испании, а во время Великой Отечественной войны совершил более 100 боевых вылетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Н. А. Острякова и Ф. Г. Коробкова похоронили на кладбище Коммунаров, рядом с военкомом ВВС бригадным комиссаром М. Г. Степаненко, погибшим 21 ноября 1941 года.

К началу мая противник сосредоточил в восточной части Крыма до 8 дивизий с целью сбросить советские войска с Керченского полуострова, а затем всеми силами 11-й немецкой армии нанести удар под Севастополем. Наступление фашистских войск началось ранним утром 8 мая, и к вечеру фронт был прорван. Главный удар наносился вдоль берега Черного моря, в полосе обороны 44-й армии. Активное содействие наступающим дивизиям оказывала авиация. Только за один день 8 мая она совершила 900 самолето-пролетов¹.

К 14 мая советские войска под мощным давлением противника отошли к Эльтигену, Камыш-Буруну, Керчи и Котерлезу. 15 мая враг занял Керчь. Началась эвакуация войск Крымского фронта на Таманский полуостров под прикрытием арьбергартных частей, кораблей и авиации Черноморского флота. Она продолжалась до 20 мая включительно и проходила в чрезвычайно тяжелых условиях. Войска несли большие потери от вражеской авиации. Удалось эвакуировать около 120 тыс. человек, в том числе свыше 23 тыс. раненых².

С потерей Керченского полуострова обстановка на южном крыле советско-германского фронта значительно усложнилась. Возникла угроза вторжения противника на Северный Кавказ через Керченский пролив и Таманский полуостров.

Часть войск, не успевших переправиться на Таманский полуостров, укрылась в керченских каменоломнях. Пять с половиной месяцев продолжали там героическую борьбу с врагом два подземных гарнизона: в центральных каменоломнях численностью 10—15 тыс. человек и в малых — более 3 тыс. человек. 170 дней и ночей, не имея достаточных запасов воды и продовольствия, они отвлекали на себя значительные силы противника. И только применение газа позволило фашистам проникнуть в каменоломни и

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5. М., 1975, с. 123.

² Там же, с. 124.

расправиться с героическими защитниками Аджимушка ¹. Героический Аджимушкой стал в один ряд с Брестской крепостью и непокоренным бастионом Черноморья Севастополем.

С оставлением советскими войсками Керченского полуострова положение Севастополя стало исключительно тяжелым. Немецкое командование стянуло к городу почти все силы 11-й армии. Ей был придан 8-й авиационный корпус Рихтгофена, который обычно использовался только на самых важных направлениях. Командующий 11-й армией Манштейн получил в свое распоряжение мощные огневые средства, в том числе тяжелую осадную артиллерию калибром до 600 мм. «...Во второй мировой войне, — свидетельствует он в своих воспоминаниях, — немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь» ².

К началу июня в составе вражеской группировки насчитывалось 10 дивизий (около 204 тыс. солдат и офицеров), 670 орудий калибром от 75 до 600 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и около 600 самолетов. Севастопольский оборонительный район имел 106 тыс. человек войск, 600 орудий и минометов, 38 танков и 53 исправных самолета ³. Таким образом, противник превосходил СОР в людях примерно в 2 раза, в артиллерии — в 1,3 раза, в авиации — в 11 раз и в танках — в 12 раз. При этом гитлеровцы продолжали наращивать свои силы, в то время как советское командование из-за уязвимости морских сообщений такой возможности не имело.

Готовясь к решительным боям, противник резко усилил блокаду Севастополя с моря. Наряду с авиацией, являвшейся главным средством блокады, он на этот раз использовал и корабли флота. С этой целью в Ак-Мечеть (Черноморское), Евпаторию и Ялту были переброшены 19 торпедных катеров, 30 сторожевых и 8 противолодочных кораблей. В блокаде участвовали 6 итальянских подводных лодок ⁴. Доставка подкреплений СОРу боевыми кораблями и транспортными судами затруднялась также тем, что все подходы с моря, внешние рейды и бухты простреливались вражеской артиллерией. И все же, несмотря ни на что, моряки флота, проявляя исключительное мужество и героизм, прорывались в блокированный Севастополь с боевым пополнением для его защитников. С 1 ноября 1941 г. по 1 мая 1942 г. корабли и суда доставили СОРу 77 726 человек, 405 автомашин, 19 тыс. тонн боеприпасов, 21 тыс. тонн продовольствия и фуража, 78 орудий, 628 минометов, другие грузы и вооружение ⁵.

В июне неоднократно прорывались в Севастополь крейсера

¹ Аджимушкай — поселок под Керчью, в районе которого находятся каменоломни.

² Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1957, с. 242.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 132—133.

⁴ Там же, с. 133.

⁵ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 323.

«Красный Крым», «Молотов», лидеры «Харьков» и «Ташкент», эскадренные миноносцы «Бдительный», «Безупречный», «Сообразительный», «Свободный» и другие корабли. Всего они совершили тогда 110 рейсов. Одновременно корабли оказывали артиллерийскую поддержку войскам оборонительного района.

Немецко-фашистское командование, тщательно подготовив решающий удар, было абсолютно уверено в том, что на этот раз Севастополь будет взят, причем в короткий срок. 20 мая противник начал мощную артиллерийско-авиационную подготовку, длившуюся восемнадцать дней. Ежедневно на город и позиции советских войск сбрасывалось с самолетов до 6 тыс. бомб. Особенно усилились удары противника в период 2—7 июня. За эти дни вражеская артиллерия выпустила свыше 13 тыс. снарядов, а авиация сбросила около 48 тыс. бомб¹.

Рано утром 7 июня немецко-фашистские войска перешли в наступление. И на этот раз главный удар они наносили на стыке третьего и четвертого секторов, чтобы кратчайшим путем выйти к Северной бухте. Однако, несмотря на значительное превосходство в силах, наступление развивалось крайне медленно.

На главном направлении стойко сражались воины 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал-майора Т. К. Коломийца и 172-й стрелковой дивизии полковника И. А. Ласкина. 10 и 11 июня ожесточенные бои шли за станцию Мекензиевы Горы, которая несколько раз переходила из рук в руки. Во втором секторе успешно отбивала атаки 7-я бригада морской пехоты под командованием полковника Е. И. Жидилова. Несмотря на значительные потери в людях, прочно удерживали оборонительные рубежи ее батальоны под командованием капитанов А. В. Филиппова и Л. П. Головина. На Северной стороне стойко оборонялись батальоны морской пехоты капитанов А. С. Гегешидзе и Я. А. Рудь. Большой урон врагу наносили артиллеристы полковника Н. В. Богданова, морские пехотинцы 8-й бригады полковника П. Ф. Горпищенко и другие защитники Севастополя. Их героизм в те тяжелые дни был поистине массовым.

12 июня в Севастополь на имя вице-адмирала Октябрьского и генерал-майора Петрова поступила телеграмма от Верховного Главнокомандующего, в которой говорилось:

«Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя — красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной. И. Сталин»².

¹ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 200.

² Героическая оборона Севастополя 1941—1942, с. 177.

Высокая оценка действий защитников Севастополя придала им новые силы. На коротких митингах они поклялись стоять на смерть.

Яркую страницу в летопись героической обороны города вписали бойцы и командиры 30-й береговой батареи (командир капитан Г. А. Александр, военком старший политрук Е. К. Соловьев). Своим метким огнем они причиняли врагу большой урон.

Стремясь как можно скорее уничтожить батарею, гитлеровцы 14 июня обрушили на нее сотни снарядов крупного калибра. На следующий день на батарею совершила налет авиация противника. В те дни позиции батареи и прикрывавшие ее подразделения Приморской армии атаковали два полка и три батальона врага, подержанные танками, артиллерией и авиацией. Но ничто не могло сломить мужественных артиллеристов.

18 июня фашистским автоматчикам удалось прорваться к боевой рубке батареи, в которой находились помощник командира капитан В. Окунев, командир взвода связи старший лейтенант А. Пузин, телефонист Б. Письменный и артэлектрик А. Пат. На требование врагов сдаться в плен советские воины ответили огнем. В жестоком бою все они погибли. Захватив рубку, гитлеровцы пустили в центральный пост удушливый газ, но артиллеристы, уничтожив приборы, успели перейти в блок орудийных башен, и батарея возобновила огонь. Тогда фашистские солдаты пустили в ход огнеметы, стали взрывать толловые шашки. В блоке возник пожар. Положение создалось критическое, и командир принял решение подорвать орудия и отойти в потерну, чтобы попытаться прорвать выход из нее и уйти. Однако враг обнаружил подкоп и открыл огонь. При этом большая часть батарейцев погибла. Сам Александр с небольшой группой бойцов сумел выйти из расположения батареи, но вскоре попал в окружение и был захвачен в плен. Позднее он был расстрелян фашистами в симферопольской гюрме¹.

Незабываемый подвиг совершили в те дни и артиллеристы 365-й зенитной батареи под командованием старшего лейтенанта И. С. Пьянзина. При отражении вражеского наступления они успешно вели огонь по воздушным и наземным целям. Когда завязались бои за станцию Мекензиевы Горы, противник подошел вплотную к позиции батареи. Батарейцы дали клятву: «Лечь костями на поле брани, но не посрамить Знамя Советов».

Несколько дней они отбивали атаки врага. Пример стойкости и мужества в бою показали командир батареи старший лейтенант И. С. Пьянзин, военком политрук И. И. Уваров, секретарь партийной организации сержант Владимир Базовиков, секретарь комсомольской организации краснофлотец Василий Чирва. Подступы к батарее были покрыты трупами гитлеровцев, подбитой техникой врага. Но таяли и ряды батарейцев. 13 июня, когда отбиваться

¹ Мусьяков П. Подвиг тридцатой батареи. М., 1961, с. 134—139.

стало уже нечем и танки противника прорвались на батарею, тяжело раненный Пьянзин вызвал огонь на себя. По приказанию командира 1-го зенитно-артиллерийского дивизиона капитана Е. А. Игнатовича две соседние батареи открыли огонь. Противник понес большие потери и отступил. Из артиллеристов в живых остались лишь четыре моряка, в том числе командир пулеметного отделения старшина 2-й статьи Иван Шелег. Но и они все были ранены.

Гвардии старшему лейтенанту Ивану Семеповичу Пьянзину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1942 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В трудных условиях пришлось действовать авиации СОРА, которая в мае 1942 г. была объединена в 3-ю особую авиационную группу (командир полковник Г. Г. Дзюба, военком полковой комиссар Б. Е. Михайлов). В составе группы на 10 июня насчитывалось 98 самолетов. Враг господствовал в воздухе и к тому же простреливал севастопольские аэродромы и авиабазы. Но летчики продолжали сражаться, вылетая на бомбежку боевых порядков врага в ночное время.

17 июня противнику удалось потеснить войска четвертого сектора на 4—5 километров. На другой день его передовые части на Северной стороне подошли к Братскому кладбищу. 19 июня они прорвались к берегу Северной бухты в районе Голландии. В тот день фашистская авиация панесла исключительной силы удар по городу, сбросив 5 тыс. фугасных и 25 тыс. зажигательных бомб¹.

Как свидетельствовал французский генерал Л. Шассен, за последние 25 дней осады Севастополя пемедкая артиллерия выпустила по укреплениям 30 тыс. тонн снарядов, а самолеты совершили 25 тыс. вылетов и сбросили на защитников города 125 тыс. тяжелых бомб, «или почти столько, сколько английский воздушный флот сбросил к этому времени на Германию с начала войны»².

20 июня начался отвод остатков частей четвертого сектора через Северную бухту на Южную сторону города. Отход прикрывался силами трех опорных пунктов обороны в районах Инженерной пристани, Михайловской и Константиновской батарей.

21 июня врагу удалось подавить 366-ю зенитную батарею в Северном укреплении. К вечеру части противника окружили опорный пункт у Михайловской батареи, где оборонялись около 200 бойцов и командиров 110-го зенитно-артиллерийского полка, 702-й батареи береговой обороны и 12-й авиабазы, возглавляемых капитаном Р. Я. Хайрулиным и старшим политруком М. С. Ефименко. Этот небольшой гарнизон, сражавшийся с превосходящими силами врага до последнего патрона, нанес ему большие потери. Оставшиеся в живых бойцы глубокой ночью переправились на южный берег Северной бухты³.

¹ История города-героя Севастополя. 1917—1957, с. 253.

² Цит. по: История Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 2, с. 408.

³ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017228, д. 63, л. 18.

На Константиновской батарее трое суток отбивали атаки фашистов 74 моряка охраны рейда во главе с капитаном 3 ранга М. Е. Евсевьевым и батальонным комиссаром И. П. Кулиничем. В ночь на 24 июня остатки этого гарнизона переправились на Южную сторону. Последним вплавь покинул батарею минер А. П. Зинский.

Восточнее Константиновской батареи, на Северной стороне, продолжал героически сражаться гарнизон арсенала. 25 июня гитлеровцам удалось прорваться к одной из штолен Сухарной балки. Находившийся там краснофлотец А. К. Чикаренко взорвал боеприпасы. При этом герой-черноморец погиб, но уничтожил до 200 гитлеровцев. За этот подвиг Александр Чикаренко был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Части первого и второго секторов в упорных боях с 23 по 25 июня понесли большие потери и вынуждены были отойти на линию Инкерманские высоты, Карагач, Карань. Положение становилось критическим. В стрелковых и артиллерийских частях иссякли патроны и снаряды, на складах СОРа почти не осталось горючего, убыль в личном составе не восполнялась.

В эти дни лидер «Ташкент» (командир капитан 3 ранга В. Н. Ерошенко, военком батальонный комиссар Г. А. Коновалов) и эскадренные миноносцы «Бдительный» (командир капитан 3 ранга А. Н. Горшенин, военком старший политрук А. Д. Шевченко) и «Безупречный» (командир капитан-лейтенант П. М. Буряк, военком старший политрук В. К. Усачев) доставили СОРу последнее крупное пополнение — 142-ю стрелковую бригаду.

В течение пяти дней лидер «Ташкент» три раза прорывался в блокированный Севастополь. Особенно тяжелым был его последний поход. 26 июня «Ташкент», доставив в город войска, принял на борт 2500 раненых бойцов и эвакуируемых жителей, а также 85 кусков полотна знаменитой панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», которые были с риском для жизни вынесены моряками из подожженного фашистскими летчиками здания. На обратном пути на Кавказ корабль подвергся массированным атакам вражеской авиации. В течение трех часов лидер был атакован 96 бомбардировщиками, которые сбросили 300 тяжелых и средних авиабомб. Корабль отразил все атаки, однако и сам получил множество пробоин и повреждений, приняв при этом свыше тысячи тонн забортной воды. В Новороссийске лидер посетил командующий войсками Северо-Кавказского фронта Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Он дал высокую оценку действиям моряков «Ташкента» и приказал всех представить к правительственным наградам.

26 июня на переходе в Севастополь при налете вражеской авиации погиб эскадренный миноносец «Безупречный».

После 26 июня в Севастополь могли прорываться только подводные лодки (командиры бригад капитаны 1 ранга П. И. Болтунов и М. Г. Соловьев). Всего в июне они, совершив 78 рейсов, до-

сгавили в осажденный город около 4 тыс. тонн боеприпасов, продовольствия и бензина и вывезли из него более 1300 раненых и эвакуируемых¹.

В этот период прорывались в Севастополь «М-33» (командир капитан-лейтенант Д. И. Суров), «М-32» (командир капитан-лейтенант Н. А. Колтыпин), «Л-4» (командир капитан 3 ранга Е. П. Поляков, военком батальонный комиссар Д. М. Атран), «Л-23» (командир капитан 3 ранга И. Ф. Фартушный, военком батальонный комиссар В. Н. Селезнев) и другие подводные лодки. Такие походы были чрезвычайно трудными. Каждая из подводных лодок, совершавших эти опасные рейсы, лишь в период 1 июня — 3 июля подверглась преследованию в среднем шесть раз, причем враг сбросил на них в общей сложности 6888 глубинных бомб².

С особыми трудностями была связана доставка бензина, который приходилось принимать в балластные цистерны. Пары бензина, проникая внутрь прочного корпуса, создавали угрозу взрыва и сильно затрудняли действия личного состава. Вот один из характерных примеров. 22 июня «М-32» под командованием капитан-лейтенанта Н. А. Колтыпина доставила в Севастополь боеприпасы и бензин. Выгрузка прошла благополучно, но уйти затемно подводная лодка не успела. Пришлось лечь на грунт на глубине 36 метров. От паров бензина все, кроме главного старшины Н. К. Пустовойтенко, потеряли сознание. Тогда он продул водяной балласт, и лодка всплыла под рубку. Вскоре и Пустовойтенко потерял сознание. Придя в себя около полуночи, он открыл рубочный люк, поднял на мостик командира, включил корабельную вентиляцию и продул главный балласт. Подводная лодка всплыла в надводное положение и направилась в Новороссийск. За этот подвиг Н. К. Пустовойтенко был награжден орденом Ленина.

На подводной лодке «М-33» (командир старший лейтенант Д. И. Суров) во время одного из таких рейсов произошел взрыв паров бензина, и только благодаря смелым и решительным действиям личного состава пожар был потушен и корабль избежал гибели.

29 июня командование СОРА получило донесения о том, что в соединениях и частях осталось в строю по 300—400 человек, на исходе боеприпасы. В тот день была отражена попытка противника высадить морской десант у мыса Феолент, но предотвратить переправу фашистских войск через Северную бухту на Южную сторону Севастополя не удалось. Враг прорвался в черту города, и войска СОРА вынуждены были отходить к Херсонесскому мысу.

29 июня авиация СОРА нанесла по вражеским войскам последний бомбоштурмовой удар. К вечеру 30 июня большинство самолетов передислоцировалось на Таманский полуостров. В Севастополе оставались десять экипажей 23-го авиаполка во главе с

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 409.

² Дмитриев В. И. Атакуют подводники, с. 209.

капитаном М. И. Ахажкиным. Большая часть их в последующие дни погибла.

Еще 19 июня для оказания помощи защитникам Севастополя Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Северо-Кавказским фронтом в первых числах июля высадить десант в Крым с задачей овладеть восточной частью Керченского полуострова. В состав десанта были включены стрелковая дивизия и стрелковая бригада, две бригады и три батальона морской пехоты Черноморского флота. 20 июня началась переброска на юг 66-й отдельной морской стрелковой бригады с Карельского фронта и 154-й бригады с Северо-Западного фронта. Предпринималось сосредоточение в намеченном районе плавсредств¹.

Однако, пока шла подготовка высадки десанта, положение защитников Севастополя резко ухудшилось. Бои шли уже непосредственно за город. К исходу 30 июня в составе СОРа частично сохранили боеспособность 109-я стрелковая дивизия (около 2000 бойцов), 142-я стрелковая бригада (около 1500 бойцов), четыре сводных батальона, сформированных из остатков соединений и частей оборонительного района (общей численностью до 2000 бойцов). Все эти части располагали лишь стрелковым оружием и небольшим количеством минометов и орудий малокалиберной артиллерии².

30 июня на заседании Военного совета Черноморского флота и Приморской армии, проходившем в расположении 35-й береговой батареи, было объявлено решение Ставки Верховного Главнокомандования о прекращении обороны Севастополя. В ночь на 2 июля, после того как были израсходованы все боеприпасы, 35-ю батарею взорвали.

В конце июня и начале июля подводные лодки и малые корабли Черноморского флота, преодолевая сильное противодействие врага, предпринимали попытки вывезти защитников Севастополя из районов бухт Камышовая и Казачья, Херсонесского маяка. Но вскоре полное господство фашистской авиации лишило возможности продолжать эвакуацию даже на подводных лодках.

4 июля организованное сопротивление частей СОРа прекратилось. В тот день Совинформбюро передало сообщение о том, что советские войска по приказу Верховного Главнокомандования оставили Севастополь.

Часть защитников города, не успевшая эвакуироваться, во главе с командиром 109-й стрелковой дивизии генерал-майором П. Г. Новиковым продолжала борьбу до 9 июля.

Оборона Севастополя, продолжавшаяся восемь месяцев, явилась одной из ярчайших страниц Великой Отечественной войны. Она с новой силой продемонстрировала величие духа советских людей, их несгибаемую стойкость и массовый героизм. В ходе ее

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 134—135.

² ЦВМА, ф. 72, д. 1264, л. 218.

прагу был нанесен огромный урон. Потери противника составили убитыми и ранеными 300 тыс. солдат и офицеров. Только за последние 25 дней борьбы гитлеровцы потеряли под Севастополем до 150 тыс. человек, свыше 250 танков, до 250 орудий и свыше 300 самолетов¹.

Большую роль в обороне Севастополя сыграли разнородные силы Черноморского флота — и входившие в состав СОРа, и действовавшие с баз и аэродромов Кавказа.

В обеспечении боевого управления частями и соединениями СОРа большую роль играли связисты во главе с начальником связи оборонительного района капитаном 3 ранга В. С. Гусевым. Успешно справлялись с заданиями командования разведчики флота, которых возглавлял начальник разведотдела штаба флота полковник Д. Б. Намгаладзе. Среди отличившихся в боях за Севастополь был командир взвода разведки 8-й бригады морской пехоты лейтенант Г. А. Бондаренко, ныне адмирал, заместитель Главнокомандующего Военно-Морским Флотом.

С большой теплотой и благодарностью отзывались защитники Севастополя о напряженном самоотверженном труде медицинских работников, в том числе начальника санитарной службы СОРа М. З. Зеликова, начальника санитарной службы Приморской армии Д. Г. Соколовского, военных врачей А. Г. Шевцова, А. И. Власова, Е. А. Рогозина, Д. П. Джигурда, Л. М. Домрачевой, В. А. Лаврентьевой, М. И. Круть, Л. Ф. Кореньковой и многих других. Все службы тыла действовали четко, организованно, делая все возможное для устойчивости обороны.

Трудно переоценить вклад в оборону города кораблей и судов Черноморского флота. Морские перевозки войск, вооружения, боеприпасов и различных военных грузов явились одним из решающих условий длительного и устойчивого удержания Севастополя. Большое значение имел также тот факт, что во главе обороны был поставлен командующий флотом, который мог своей властью использовать в интересах обороны главной базы все наличные флотские силы.

Душой обороны Севастополя были коммунисты. Они пламенным словом и личным примером стойкости и бесстрашия в бою сплачивали и воодушевляли защитников города на героические действия, выполнение принятой клятвы — стоять насмерть.

Высокую оценку подвигу защитников Севастополя дала тогда газета «Правда». «Героическая оборона Севастополя, — говорилось в ее передовой статье, — составит одну из самых ярких и блестящих страниц истории отечественной войны советского народа против немецко-фашистских мерзавцев. Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава. Безответный героизм севастопольцев служит примером, вдохновляю-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 137.

щим советских воинов на новые подвиги в борьбе против ненавистного врага»¹.

В ознаменование выдающихся боевых заслуг защитников города Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Севастополя», которой награждены свыше 99 тыс. человек. 54 наиболее отличившиеся воина, в том числе 26 моряков, удостоились звания Героя Советского Союза. Тысячи участников обороны были награждены орденами и медалями Советского Союза.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные севастопольцами в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. город-герою Севастополю были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

С оставлением Севастополя закончилась борьба за удержание Крыма в первый период Великой Отечественной войны. Черноморский флот перебазировался в кавказские порты. Когда началось наступление немецко-фашистских войск на Кавказ, моряки-черноморцы приняли активное участие в его обороне.

¹ «Правда», 1942, 4 июля.

В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Летом 1942 г. немецко-фашистское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, планировало широкие наступательные действия на востоке. Предусматривалось главный удар нанести на южном участке фронта с целью выйти к Волге и овладеть Кавказом. Для осуществления этого плана противник сосредоточил исключительно большие силы: 37 процентов пехотных, кавалерийских и 53 процента танковых и моторизованных соединений¹. 9 июля группа немецко-фашистских армий «Юг» была разделена на две группы — «А» и «Б». Первая из них получила задачу захватить Дон, Кубань и Кавказ, а вторая — овладеть Сталинградом и выйти к Волге.

17 июля на рубеже реки Чир началась великая Сталинградская битва, вошедшая в историю как пример величайшего мужества и доблести воинов Вооруженных Сил СССР, как проявление непреодолимых сил и героизма советского народа.

25 июля противник развернул наступление на Кавказ. В нем участвовали 17-я немецкая и 3-я румынская полевые армии, 1-я и 4-я танковые армии и часть войск находившейся в Крыму 11-й армии. В бой враг бросил 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов².

Оборону Кавказа Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Северо-Кавказский фронт (командующий Маршал Советского Союза С. М. Буденный), подчинив ему в оперативном отношении Черноморский флот. На побережье Черного моря от Новороссийска до Батуми и по всей советско-турецкой границе были развернуты войска Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев). В период наступления немецко-фашистских войск на Кавказ Турция по требованию Германии усилила свои войска на границе с Советским Союзом (до 26 дивизий) и готовилась к вторжению в Закавказье.

После захвата Ростова танковые и моторизованные войска противника прорвались в Задонье и Сальские степи, в пределы Краснодарского и Ставропольского краев. Нависла смертельная опас-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 145.

² Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1971, с. 52.

ность над пародами Кавказа. Наша Родина переживала тяжелые дни.

На Черном море после оставления Севастополя обстановка резко изменилась. Теперь Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н. М. Кулаков) мог действовать, опираясь лишь на военно-морские базы и порты восточного побережья — Новороссийск, Туапсе, Поти, Батуми. В то же время противник получил возможность широко использовать в своих целях все порты, базы и аэродромы Крыма.

В июле 1942 г. гитлеровцы на Черном море имели вспомогательный крейсер, 4 эсминца, 3 миноносца, 4 сторожевых корабля, 4 канонерские лодки, 7 подводных лодок, 16 торпедных катеров, 13 тральщиков, 30 сторожевых катеров, около 100 самоходных барж, а также свыше 300 самолетов¹. Советский Черноморский флот превосходил противника в корабельном составе, но уступал в авиации. К тому времени он насчитывал линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, 5 канонерских лодок, 62 торпедных катера, 3 минзаса, 30 тральщиков и другие корабли², а также 216 самолетов³.

Битва за Кавказ явилась примером тесного взаимодействия сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил.

Черноморский флот решал задачи, которые определялись прежде всего положением на сухопутном фронте. Он должен был содействовать войскам Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в разгроме немецко-фашистских войск на Кавказском побережье Черного моря, оборонять приморские города и военно-морские базы, не допускать высадки противником десантов на восточное Азовское и Черноморское побережье, наносить удары по портам, базам и коммуникациям противника. Выполнение этих больших и нелегких задач осложнялось тем, что материальная часть кораблей была сильно изношена, а судоремонтные предприятия, размещенные на Кавказском побережье, не располагали в достаточном количестве доками, кранами и другим оборудованием. Но как бы ни было трудно, коллективы судоремонтных предприятий и моряки самоотверженными усилиями в короткие сроки вводили в строй ремонтируемые корабли.

Азовская флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков, член Военного совета бригадный комиссар С. С. Прокофьев) имела в своем составе 4 канонерские лодки, монитор, 3 речные канлодки, 3 сторожевых корабля, 4 бронекатера, 7 торпедных катеров, 56 сторожевых катеров, 12 катеров-тральщиков, 2 авиаэскадрильи, 13 береговых артиллерийских батарей, 2 дивизиона

¹ Кирин И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ. М., 1958, с. 12.

² ЦВМА, ф. 10, д. 9083, л. 444—449.

³ ЦВМА, ф. 144, д. 4695, л. 152—156.

зешпной артиллерии и 3 батальона морской пехоты¹. Азовцы прилагали большие усилия ко всемерному укреплению противодесантной обороны Азовского побережья и в то же время активно содействовали советским войскам в сдерживании натиска превосходящих сил противника. Весь участок побережья был разделен на четыре района с узлами обороны в Азове, Ейске, Приморско-Алтарской и Темрюке. В них было построено около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, свыше 200 дзотов, около 25 командных пунктов². В июле — августе корабли флотилии выставили у побережья заграждения из 725 мин, которые прикрывала береговая артиллерия. В этот период была усилена разведка побережья, занятого противником. В течение двух месяцев корабли высадили в тыл фашистских войск около 30 разведывательных групп. Особенно широко велась воздушная разведка, к которой привлекались 87-я и 9-я эскадрильи авиации Черноморского флота. Всего в июле — августе они совершили около 600 самолетопылетов³.

В обеспечении противодесантной обороны побережья и переправы советских войск через Дон и Северский (Северный) Донец активно участвовали моряки отдельного донского отряда кораблей флотилии. Особенно напряженный характер их действия носили в июле, когда советские войска вынуждены были отходить на юг под давлением превосходящих сил противника. Подвергаясь непрерывным ударам вражеской авиации, корабли отряда оказывали артиллерийскую поддержку войскам Южного фронта и переправляли его части и боевую технику на левый берег Дона. Только 22 июля в районе хутор Колузовое, станицы Елизаветинская и Обуховка они перебросили через Дон 16 тыс. бойцов с вооружением, до 100 автомашин, большое количество артиллерийских и минометных установок⁴.

25 июля, когда гитлеровцы захватили Обуховку на правом берегу Дона, канонерские лодки «Октябрь» и «Серафимович», минитор «Железняков» и другие корабли отряда высадили в эту станицу десант в составе роты моряков во главе с капитан-лейтенантом П. С. Зининым и старшим политруком Н. В. Еременко. На другой день моряки выбили врага из Обуховки, но затем, когда он получил крупные подкрепления, были вынуждены оставить станицу. В этих боях противник потерял до 200 солдат и офицеров. Моряки подавили четыре минометные батареи и сорвали переправу вражеских войск через Дон в этом районе.

28 июля фашистские войска превосходящими силами заняли Азов. Одна группа отдельного Донского отряда вынуждена была отойти в Ейск, другая — к Краснодару, где в начале августа соединилась с отдельным Кубанским отрядом кораблей Азовской фло-

¹ Г р е ч к о А. А. Битва за Кавказ, с. 69.

² Там же, с. 77.

³ К и р и н И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ, с. 23.

⁴ Там же, с. 26.

тилии, который поддерживал войска 56-й армии па рубеже реки Кубань.

Продолжали бои с противником моряки Павло-Очаковского узла обороны, оказавшиеся во вражеском тылу. С особым упорством дрались с врагом артиллеристы 661-й стационарной морской батареи (командир старший лейтенант П. И. Желудько, военком старший политрук А. П. Бурунов) и бойцы сводного батальона морской пехоты. В течение четырех дней они, будучи в окружении, при поддержке двух бронекатеров и дивизиона сторожевых катеров сдерживали натиск гитлеровцев. Расстреляв все боеприпасы, батареицы взорвали орудия и на катерах ушли в Глафировку. Подразделения морских пехотинцев по сухопутью вырвались из окружения и затем приняли участие в обороне Ейска.

Ожесточенные бои за Ейск продолжались с конца июля по 9 августа. Город атаквали довольно крупные силы — 5-я кавалерийская румынская дивизия и полк СС. Фашистское командование придавало большое значение овладению этим важным портом, рассчитывая использовать его как базу снабжения своих войск.

Командование Ейской военно-морской базы (командир контр-адмирал С. Ф. Белоусов, военком батальонный комиссар В. П. Королев) смогло бросить против наступавшего противника лишь два батальона морской пехоты, действия которых поддерживали три полевые батареи 40-го артиллерийского подвижного дивизиона и корабельная артиллерия. Морские пехотинцы стойко сдерживали превосходящие силы врага. Исключительно ожесточенным был бой под селом Широцанка 8 августа. В этой схватке гитлеровцы понесли большие потери. В бою приняли участие все работники политотдела Ейской военно-морской базы. Своим мужеством и отвагой они воодушевляли бойцов на решительные и организованные действия. Комсомольский вожак младший политрук С. Р. Ратушный и секретарь партийной комиссии старший политрук И. И. Швец за храбрость, проявленную в этом бою, были награждены орденом Красного Знамени.

Упорная оборона Ейской военно-морской базы заставила командование 17-й немецкой армии перебросить на побережье Азовского моря еще два пехотных и один кавалерийский полк. В результате силы стали еще более неравными. Поэтому Ейск пришлось эвакуировать. Эвакуацию личного состава береговых частей, вооружения и имущества осуществляли канлодки «Бут», «Днестр» и другие корабли флотилии.

В боях под Ейском враг потерял до двух батальонов пехоты, до двух эскадронов кавалерии, 20 автомашин и несколько танков¹.

9 августа 1942 г. была сформирована Темрюкская военно-морская база Азовской военной флотилии. В ее состав вошли также части, эвакуированные морским путем из Приморско-Ахтарской

¹ Свердлов А. В. На море Азовском. М., 1966, с. 63—64.

базы, которая после отхода приморской группы войск к реке Кубань оказалась в тылу врага. Части гарнизона Темрюка насчитывали свыше 2 тыс. морских пехотинцев, 50 орудий береговой, полевой и зенитной артиллерии¹. Их действия с моря поддерживал отряд кораблей, который состоял из капонерских лодок № 4, «Днестр», «Буг» и «Дон», дивизиона сторожевых катеров, дивизиона катеров-тральщиков, 5 сторожевых катеров типа «МО», 7 торпедных катеров².

Гитлеровское командование бросило против Темрюкского гарнизона большие силы — 5-ю и 9-ю румынские кавалерийские дивизии (до 20 тыс. человек), усиленные танками и танкетками. Эти соединения пытались с ходу прорваться в порт Темрюк, но не добились успеха. Моряки-азовцы стойко защищали Темрюкскую военно-морскую базу. Упорные бои на подступах к Темрюку не стихали ни днем, ни ночью в течение двух недель. Пьяные вражеские солдаты то и дело поднимались в психические атаки и каждый раз откатывались назад, неся большие потери.

В обороне Темрюка особенно отличились 144-й отдельный батальон морской пехоты (командир капитан-лейтенант А. И. Востриков, военком батальонный комиссар В. В. Анфиногенов), 305-й батальон морской пехоты (командир старший лейтенант П. И. Желудько, военком батальонный комиссар И. А. Парфенов). Жаркие бои шли у хуторов Коржевский, Калабатка, станиц Курчанская и Варениковская. На одном из участков против превосходящих сил врага подразделение морской пехоты повел в контратаку батальонный комиссар В. В. Анфиногенов. Противник понес большие потери и был отброшен на исходные позиции. В этом тяжелом бою пал смертью храбрых военком батальона. На другом участке обороны вражеские солдаты прорвались к командному пункту батальона. Все, кто находился в это время в штабе батальона, во главе со старшим лейтенантом Н. М. Герасименко поднялись в атаку и в рукопашной схватке уничтожили многих солдат, а остальных обратили в бегство.

В середине августа 17-я немецкая армия, овладев Краснодаром, развернула стремительное наступление на новороссийском и туапсинском направлениях. К Новороссийску продвигались 2 пехотные и 3 кавалерийские дивизии, а на туапсинском направлении — 5 пехотных и 2 моторизованные дивизии³.

В целях объединения усилий войск и флота, оборонявших Новороссийск и Таманский полуостров, 17 августа 1942 г. был создан Новороссийский оборонительный район (НОР). В его состав вошли войска 47-й армии, 216-й стрелковой дивизии 56-й армии, Люневская военная флотилия, Темрюкская, Керченская, Новороссийская военно-морские базы и сводная авиационная группа. Эти силы насчитывали около 15 тыс. бойцов. Командование оборони-

¹ Кирилл И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ, с. 34.

² ЦВМА. ф. 175, д. 32688, л. 80.

³ Гречко А. А. Битва за Кавказ с. 130.

тельным районом было возложено на командующего 47-й армией генерал-майора Г. П. Котова, его заместителем по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков¹.

Передовой рубеж обороны проходил по левому берегу реки Кубань на расстоянии 40—50 км от Новороссийска, а основной находился в 25—30 км и выходил флангами к Черному морю у Апапы и мыса Дооб. Тыловой рубеж протяженностью до 60 км сооружался в 10—15 км от города. Создавался также рубеж прикрытия, проходивший по окраинам города. Но к началу наступления противника на Новороссийск строительство рубежей обороны не было закончено, оно велось и в ходе боевых действий.

Задача оборонительного района состояла в том, чтобы не допустить прорыва противника к Новороссийску как с суши, так и с моря. К ее решению привлекались также береговая артиллерия (87 орудий). Корабельные силы военно-морской базы состояли из 2 капонерских лодок, 26 кораблей охраны водного района, 17 торпедных катеров и других плавсредств. Морская авиагруппа насчитывала 112 самолетов. Противовоздушную оборону Новороссийска осуществляли 62-й истребительный авиационный полк и подразделение зенитчиков (84 зенитных орудия и около 50 зенитных пулеметов)².

Силы врага насчитывали 27 тыс. человек, 260 орудий, 172 миномета, 64 танка и штурмовых орудия. В портах Керчь и Феодосия противник имел 15 торпедных катеров, 30 самоходных барж и других судов. На аэродромы Керчи и Марфовки базировалось 150 самолетов, а в Феодосийском заливе — 12 гидросамолетов³.

19 августа противник, имея четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное — в артиллерии и минометах и почти двойное — в танках и штурмовых орудиях, перешел в наступление в направлении станиц Северская, Абинская и Крымская.

Советские войска держались стойко. В район Крымской с Черноморского побережья была переброшена 83-я морская стрелковая бригада. Здесь же части 77-й стрелковой дивизии поддерживал своим огнем бронепоезд Азовской флотилии «Смерть немецким оккупантам».

Лишь на третий день превосходящим силам противника удалось занять станицы Абинская и Крымская.

В это же время основные силы румынского кавалерийского корпуса, развернув наступление на Темрюк, прорвали фронт в районе хутора «Красный Октябрь» и с боями продвигались к станице Курчанская.

Штаб флотилии для усиления поредевших подразделений сформировал из личного состава кораблей Азовский батальон морской пехоты из 500 человек (командир майор Ц. Л. Куников, военком

¹ ЦАМО, ф. 276, оп. 853, д. 41, л. 50.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 215.

³ Там же.

батальонный комиссар В. П. Никитин). Этот батальон был выдвинут к станции Курчанская.

Бои за Темрюк приобретали все более ожесточенный характер. Особенно упорными они были 23 августа. В тот день противник предпринял восемь атак, но каждый раз откатывался назад с большими потерями. На северной окраине дважды завязывались рукопашные схватки. Вражеские войска в течение дня потеряли только убитыми 1500 солдат и офицеров. Но заметно поредел и ряды защитников Темрюка. Подкреплений же и резервов не было. Поэтому вечером по приказу командования советские части под прикрытием 124-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона оставили город. 144-й отдельный батальон отошел на Красную стрелку, 305-й отдельный батальон и Азовский батальон морской пехоты — на Пересыпь. Противник был настолько поражен их сопротивлением, что не решался входить в Темрюк до утра 24 августа и не стал преследовать отходившие части.

Военный совет Северо-Кавказского фронта высоко оценил стойкость и мужество защитников военно-морской базы. В телеграмме Маршала Советского Союза С. М. Буденного на имя командующего Азовской флотилией говорилось, что оборона Темрюка войдет в историю Отечественной войны и что о героизме ее участников знает вся страна¹.

Еще до боев за Темрюкскую военно-морскую базу начался постепенный вывод судов из Азовского моря в Черное. Он проводился в исключительно сложных условиях. Крупные суда могли пройти только вдоль западного берега пролива по основному фарватеру, который был заминирован и простреливался армейской артиллерией противника. Вывод судов с меньшей осадкой осуществлялся по мелководному фарватеру у восточного берега пролива.

Личный состав флотилии, проявив большую отвагу и решительность, преодолел все трудности и провел большую часть кораблей и пункты назначения. Их прорыв осуществлялся группами по 25—30 вымпелов в сопровождении катеров «МО» и под прикрытием береговых батарей Керченской военно-морской базы и авиации флота. Всего с 3 по 13 августа пробились почти все пригодные для плавания в море корабли и суда — свыше 150 из 217². 23—24 августа три сторожевых, четыре торпедных и три катера-тральщика, прикрывавшие Темрюкскую военно-морскую базу, успешно совершили переход в Тамань и вошли в состав Керченской военно-морской базы. Последним в ночь на 30 августа через Керченский пролив в Черное море прорвался монитор «Железняков».

Азовская флотилия до конца выполнила свою задачу по содействию левому крылу Северо-Кавказского фронта. Ее корабли и части нанесли противнику значительный урон, уничтожив до 21 500 солдат и офицеров, 28 самолетов, 26 автомашин, 7 танков,

¹ ЦВМА, ф. 175, д. 23409, л. 87.

² История военно-морского искусства, с. 238.

20 артиллерийских и минометных батарей, 9 катеров¹. В упорных оборонительных боях в восточной части побережья Азовского моря моряки флотилии проявили массовый героизм, стойкость и воинское мастерство.

Одновременно с боевыми действиями на подступах к Новороссийску и Туапсе шли упорные бои за Тамань, в которых участвовали корабли и части Керченской военно-морской базы (командир контр-адмирал П. А. Трайниц, военком полковой комиссар В. А. Мартынов) и отошедшие из Темрюка части Азовской флотилии. До 11 августа силы Керченской военно-морской базы действовали совместно с частями 47-й армии. Не допуская высадки десанта противника с Керченского полуострова на Таманский, они уничтожали плавучие средства противника, ставили минные заграждения.

После отхода частей 47-й армии к Новороссийску Керченская военно-морская база и Азовская флотилия оказались в крайне тяжелом положении. Враг усилил авиационные и артиллерийские удары по защитникам Тамани. На полуостров из района Азовского побережья прорвались румынские войска. Противник готовил высадку крупного десанта из Крыма. Чтобы укрепить оборону, командование базы создало три боевых участка (северный, южный и восточный) и распределило между ними имевшиеся силы морской пехоты, стрелковых частей и артиллерии. Всего в Керченской военно-морской базе насчитывалось около 6 тыс. человек и 55 орудий. Этих сил было крайне недостаточно для защиты 180 км морского побережья и 240 км сухопутной линии. Несмотря на это, защитники Таманского полуострова оказывали упорное сопротивление противнику, проявляя образцы героизма, самоотверженности и отваги. Они продолжали сражаться и тогда, когда превосходящим силам врага удалось 31 августа захватить Анапу, а 3 сентября высадить десант с Керченского полуострова в двух милях севернее косы Тузла и в районе Синей балки. В этих боях отличались моряки многих береговых батарей, 305-го и 328-го отдельных батальонов морской пехоты, канонерских лодок и других кораблей и частей. На северном боевом участке артиллеристы береговых батарей № 48а, № 48б и № 790, когда кончились боеприпасы, взорвали орудия и отошли к станции Запорожская. На восточном участке стойко оборонялись морские пехотинцы 305-го батальона (командир майор Ц. Л. Куников, военком батальонный комиссар И. А. Парфенов). Их успешно поддерживали артиллерийским огнем канонерские лодки «Ростов-Дон» и «Октябрь».

Исчерпав все возможности к сдерживанию превосходящих сил врага, защитники Тамани отошли в район озера Солёное, где был создан последний рубеж для прикрытия эвакуации войск с Таманского полуострова. Всего со 2 по 5 сентября в Новороссийск и Геленджик было вывезено 5516 человек с оружием и боеприпа-

¹ К и р и н И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ, с. 43.

сами и 544 человека Анапского укрепленного сектора¹. Последним покинул Таманский полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию.

Таким образом, Керченская военно-морская база и Азовская флотилия в течение 66 дней (с 1 июля по 11 августа вместе с частями 47-й армии и с 12 августа по 4 сентября — своими силами) удерживали рубеж на Таманском полуострове. Скользя своими активными действиями крупные силы противника, они нанесли им серьезные потери, сбили темп вражеского наступления и обеспечили прорыв боевых кораблей и судов из Азовского моря в Черное через Керченский пролив.

Эвакуированные с Таманского полуострова части сразу же заняли боевые рубежи под Новороссийском, где шли тяжелые бои с превосходящими силами врага.

После оставления станиц Абинская и Крымская создалась угроза выхода противника через перевалы к Новороссийску. В связи с этим были быстро сформированы отряды из личного состава штабов, тыловых частей, учреждений и экипажей плавсредств Новороссийской военно-морской базы (до 1000 бойцов), которые выдвинулись к Неберджаевскому, Кабардинскому, Михайловскому и другим перевалам. Действия отрядов поддерживала подвижная артиллерия. В результате врагу не удалось с ходу прорваться к Новороссийску.

22 августа противник захватил населенные пункты Нижне-Баканская и Неберджаевская. Затем он попытался развить наступление вдоль шоссе на Новороссийск, но частям 47-й армии при поддержке береговой артиллерии и авиации флота удалось отбить его атаки. Наступившую кратковременную передышку командование НОРа использовало для усиления обороны базы. Была сформирована 1-я сводная бригада морской пехоты. В ее состав вошли 14, 142 и 322-й батальоны морской пехоты и 726-я батарея. Бригада получила задачу не допустить прорыва войск противника через дорогу Неберджаевская — Новороссийск и удерживать господствующие высоты на этом направлении.

В целях достижения максимальной эффективности огневых средств всю береговую артиллерию базы свели в три артиллерийских дивизиона. Был создан штаб артиллерии во главе с начальником береговой артиллерии базы майором М. С. Малаховым и организованы восемь корректировочных постов.

Прикрытие аэродрома Мысхако с воздуха осуществляла вновь созданная зенитная артиллерийская группа. В ее состав вошли 73, 74, 263, 56 и 218-я зенитные батареи. Эта группа участвовала и в отражении атак сухопутных войск противника.

Немецко-фашистское командование, перебросив в район станицы Крымская с туапсинского направления 125-ю пехотную дивизию, 29 августа возобновило наступление на Новороссийск. На

¹ Г р е ч к о А. А. Битва за Кавказ, с. 139.

этот раз главный удар наносился в обход города с северо-запада, а вспомогательный — из района станицы Неберджаевская. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить 83-ю морскую стрелковую бригаду и 31 августа захватить станицу Красно-Медведовская. В тот день враг занял и Анапу. Обстановка под Новороссийском еще более осложнилась.

В целях совершенствования управления и улучшения снабжения войска Северо-Кавказского фронта решением Ставки 1 сентября 1942 г. были преобразованы в Черноморскую группу войск (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, с 16 октября — генерал-лейтенант И. Е. Петров), которая вошла в состав Закавказского фронта. Этому же фронту в оперативном отношении был подчинен Черноморский флот.

2 сентября Военный совет Закавказского фронта обязал командующего 47-й армией всемерно обеспечить выполнение требования Ставки о непременном удержании Новороссийска.

В помощь сухопутным войскам командование НОРА и Новороссийской военно-морской базы (командир капитан 1 ранга Г. Н. Холостяков, военком полковой комиссар И. Г. Бороденко) в срочном порядке формировали новые части и направляли их на рубежи обороны города. В период 1—6 сентября формировались два батальона морской пехоты (1500 человек). Они влились в 83-ю морскую стрелковую бригаду. Из Туапсе и Поти прибыли сформированные там 15, 16-й и 17-й батальоны морской пехоты (3500 человек), которые были сведены в 200-й морской полк. Прибывшие в Новороссийск защитники Таманского полуострова составили 2-ю бригаду морской пехоты четырехбатальонного состава.

Моряки сражались под Новороссийском стойко, приумножая славные традиции защитников Одессы, Севастополя и Керчи. Они сами навязывали врагу бои, внезапными контратаками наносили ему большие потери.

В борьбе с превосходящими силами противника отличились многие части и подразделения моряков. Так, в 142-м батальоне 1-й сводной бригады морской пехоты (командир капитан-лейтенант О. И. Кузьмин, военком старший политрук В. С. Родин) особенно отличилась третья рота. Находясь в окружении, она под командованием политрука Н. И. Нежнева в течение четырех дней отбила 12 атак гитлеровцев. Четыре раза враг окружал командный пункт батальона и каждый раз откатывался с большими потерями.

У стен Новороссийска прославились своим мужеством и стойкостью моряки батальонов морской пехоты под командованием майора А. А. Хлябича, капитана В. С. Богословского, капитан-лейтенанта А. И. Вострикова и других. Они сражались с врагом, не зная страха, насмерть стояли на занятых рубежах.

Мощные удары по врагу наносили артиллеристы береговой обороны. За период с 19 августа по 11 сентября они 286 раз вели огонь по фашистским войскам, израсходовав при этом 6470 сна-

ридов¹. Своим высоким огневым мастерством широкую известность и уважение завоевали артиллеристы майора М. В. Матушенко, старшего лейтенанта А. Э. Зубкова, капитана М. П. Челака, старшего лейтенанта В. И. Лаврентьева и другие.

Паряду с береговой артиллерией в отражении атак вражеских частей активно участвовала зенитная артиллерия, в том числе многие батареи 62-го зенитного артиллерийского полка ПВО (командир подполковник И. П. Талашенко, военком батальонный комиссар В. И. Паньшин).

В артиллерийской поддержке наземных войск использовались бронепоезда «Новороссийский рабочий», «Смерть немецким оккупантам», «Уральский рабочий». В последние дни обороны города они были сведены в дивизион, возглавлявшийся командиром бронепоезда «Смерть немецким оккупантам» капитаном М. Ф. Челышницким и военкомом политруком М. А. Любчиковым.

1 и 4 сентября огневое содействие наземным войскам оказывали лидер «Харьков» (командир капитан 3 ранга П. И. Шевченко, военком старший политрук Е. Ф. Алексеенко) и эскадренный миноносец «Сообразительный» (командир капитан 3 ранга С. С. Ворков, военком старший политрук И. Г. Квапшин). Выпустив свыше 700 130-мм снарядов, они нанесли большой урон противнику.

Активно поддерживали войска с воздуха летчики морской авиационной группы (командир генерал-майор авиации П. П. Квадэ, военком полковой комиссар П. Г. Пролыгин). Только с 31 августа по 3 сентября они совершили 220 самолето-вылетов для нанесения ударов по вражеским позициям и плавсредствам. Всего же за период обороны Новороссийска этой группой было уничтожено 27 самолетов, 10 танков, 305 автомашин, 6 минометно-артиллерийских батарей, около 2 тыс. солдат и офицеров противника². Действия группы отличались высокой активностью и боевым мастерством. Многие ее летчики совершили славные подвиги. Обессмертили свои имена капитаны Н. С. Шапошников и В. Е. Чернопащенко, старший лейтенант С. С. Мухин, младший лейтенант М. А. Борисов, старший сержант Н. К. Зиновьев и сержант Л. И. Севрюков, таранившие в воздушном бою вражеские самолеты.

Противник, готовя новый натиск под Новороссийском, усилил свои войска до пяти дивизий, пополнил танковые части и авиацию. Это позволило ему захватить перевал Волчьих Ворот, Абрау-Дюрсо и Южную Озерейку, а с рассветом 6 сентября выйти на дорогу Неберджаевская — Мефодиевский и к северо-западным окраинам Новороссийска. 7 сентября немецко-фашистские войска, прорвав здесь оборону, захватили железнодорожный вокзал, а затем элеватор и порт. Советские воины, в основном морские пехо-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описания к картам, с. 304.

² К и р и н И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ, с. 69.

тинцы, отрезанные от основных войск 47-й армии, в течение трех дней вели упорные бои в западной и южной частях Новороссийска и в предместье Станички. Они дрались за каждую улицу, за каждый дом. Но силы были далеко не равными. У защитников города все заметнее таяли ряды, иссякали боеприпасы. 10 сентября корабли эвакуировали на восточный берег Цемесской бухты 2540 бойцов и командиров, прижатых врагом к морю.

Упорные бои развернулись на юго-восточной окраине города. Здесь оборонялись воины 305-го и 14-го батальонов морской пехоты и подразделений 83-й отдельной морской стрелковой бригады. Решительными контратаками они остановили врага в районе цементных заводов и Адамовича балки, сорвали его попытки развить наступление на Туапсе вдоль побережья.

В память об этом подвиге у шоссе на юго-восточной окраине Новороссийска стоит на постаменте изрешеченный пулями и осколками снарядов железнодорожный вагон. На нем — надпись: «Здесь 11 сентября 1942 года доблестные воины частей Советской Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ...»

Враг захватил большую часть Новороссийска, но использовать порт как военно-морскую базу не мог, так как восточный берег Цемесской бухты оставался в руках советских войск. Береговые батареи постоянно держали под прицелом порт.

Противник не оставлял попыток прорваться к Туапсе по побережью Черного моря. Немецко-фашистское командование, перегруппировав свои силы, создало две ударные группировки («Новороссийск» и «Туапсе»). 19 сентября оно предприняло новое наступление на Геленджик силами 3-й румынской горнострелковой дивизии, получившими задачу соединиться со своими войсками, которые стремились прорваться к Туапсе с севера. 22 сентября ценой больших потерь румынской дивизии удалось овладеть несколькими высотами и вклиниться в оборону советских войск на глубину до 6 км.

Войска 47-й армии, которой с 8 сентября командовал генерал-майор А. А. Гречко, предприняли контрудар из станиц Эреванская и Шапсугская. Против наступавших войск противника были брошены также 255-я бригада морской пехоты (командир полковник Д. В. Гордеев, военком подковой комиссар М. К. Видов), 83-я бригада морской пехоты (командир подполковник М. П. Кравченко, военком полковой комиссар Ф. В. Монастырский), 672-й стрелковый полк и 2-й артиллерийский дивизион 408-й стрелковой дивизии. Их действия поддерживались авиацией флота и огнем канлодки «Красная Грузия» и тральщика «Щит».

В ожесточенных двухдневных боях 25—26 сентября 3-я румынская горнострелковая дивизия была почти полностью разгромлена. Она потеряла до 8 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными, 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автомашин. Советские войска восстановили, а затем и улучшили свое положение в районе севернее Шапсугской. Противник вынужден был

перейти к обороне. Гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск провалился.

В этих боях в числе других частей и подразделений особенно отличилась рота 255-й бригады морской пехоты под командованием лейтенанта В. Г. Миловатского. Она отразила 12 атак, уничтожив около 800 солдат и офицеров противника. Более 100 уничтоженных фашистских войск было на личном счету командира роты, который в марте 1943 г. удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

За период Новороссийской оборонительной операции (19 августа — 26 сентября) враг потерял около 14 тыс. солдат и офицеров, 47 танков, 95 орудий и минометов, 25 самолетов, 320 автомашин и другую боевую технику¹.

Немецко-фашистское командование, не добившись решающего успеха на новороссийском направлении, начало готовить основные силы 17-й армии к наступлению на Туапсе с целью отрезать группировку советских войск в районе Новороссийска.

Предвидя такое развитие событий, Военный совет Закавказского фронта 23 августа принял решение создать Туапсинский оборонительный район (ТОР) в границах Джубга, Лазаревская, Георгиевская. Командующим оборонительным районом был назначен командир Туапсинской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков.

В системе ТОРа имелись внешний и внутренний рубежи. Внешний (протяженностью до 80 км) находился в 20 км от базы, а внутренний (протяженностью до 20 км) — в 5 км. Город был подготовлен к круговой обороне. В операционной зоне ТОРа насчитывалось 14 батальонных оборонительных районов и 17 ротных опорных пунктов. На рубежах обороны дополнительно сооружались 280 пулеметных ячеек и 49 минно-артиллерийских позиций, а в самом городе — 348 огневых точек и до 100 баррикад.

На туапсинском направлении оборону с суши осуществляли войска 18-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф. В. Калмыков, с 19 октября — генерал-майор А. А. Гречко). С моря район Туапсе прикрывали корабли и береговая артиллерия военно-морской базы. Немецко-фашистские войска превосходили 18-ю армию в силах и средствах в два-три раза. Действия вражеских пехотных частей поддерживали около 150 танков, тогда как в войсках Черноморской группы их не было вовсе. К концу сентября у противника насчитывалось 350 самолетов, а в 5-й воздушной армии Закавказского фронта — лишь 71 самолет².

В наступление противник перешел 25 сентября. Перед этим в течение двух дней он подвергал боевые порядки советских войск авиационным ударам. В результате пятидневных ожесточенных боев ему удалось лишь на отдельных участках продвинуться на

¹ ЦВМА, ф. 190, д. 24043, л. 204.

² Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 176.

5—10 км. Войска 18-й армии решительными контрударами в начале октября приостановили наступление врага. Его попытка прорваться к Туапсе потерпела неудачу.

В этих боях активное участие принимал 145-й полк морской пехоты, сформированный в Потти из личного состава кораблей эскадры. Моряки полка особенно отличились при защите высоты Безымянной в районе Павагинской. В те дни на их боевом счету было свыше 3 тыс. уничтоженных фашистских солдат и офицеров.

14 октября противник возобновил наступление. На этот раз оно велось одновременно через Шаумян и из района Фанагорийского на Садовое с целью окружить основную группировку войск 18-й армии и выйти к Туапсе. Наступающие войска активно поддерживала авиация. Она ежедневно производила по 500—600 самолето-вылетов для нанесения бомбовых ударов по боевым порядкам советских войск. 16 октября противник вышел к станции Павагинская, а на следующий день овладел районом Шаумян. В этот критический момент из Потти в Туапсе на крейсерах «Красный Кавказ», «Красный Крым», лидере «Харьков», эскадренных миноносцах «Сообразительный» и «Беспощадный», семи транспортах и четырех тральщиках были срочно переброшены три гвардейские стрелковые бригады, которые сразу же вступили в бой.

Одиннадцать дней и ночей не стихали бои на подступах к Туапсе. Вместе с воинами 18-й армии стойко отражали натиск превосходящих сил врага моряки 83-й бригады морской пехоты и 323-го отдельного батальона морской пехоты. И на этот раз противник не смог прорваться к Туапсе. Немецко-фашистские войска, потеряв десятки тысяч солдат и офицеров, 31 октября перешли к обороне.

В те дни бессмертный подвиг совершил связной командира роты 323-го батальона морской пехоты краснофлотец Кафур Мамедов. 19 октября при отражении атаки вражеских автоматчиков, пытавшихся окружить командный пункт, моряк своей грудью прикрыл от фашистских пуль командира роты. Кафур Мамедов погиб, сохранив жизнь командиру, руководившему боем. Советская Родина высоко оценила самоотверженность и верность своего стойкого сына — краснофлотцу посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В середине ноября враг еще раз попытался прорваться к Туапсе, предприняв наступление на Георгиевское. Но войска 18-й армии, в составе которых было 10 тыс. морских пехотинцев (83-я и 255-я бригады¹ и 323-й батальон морской пехоты), при поддержке партизан Майкопского района мощным контрударом разгромили его и отбросили за рубежи реки Пшиш². Тем самым была окончательно устранена угроза прорыва противника к Туапсе.

За отличия в этих боях 255-я и 83-я бригады морской пехоты

¹ 255-я и 83-я бригады морской пехоты в некоторых документах именовались морскими стрелковыми бригадами.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 222.

были награждены орденом Красного Знамени. Трудящиеся Туапсе морякам 83-й бригады вручили Красное знамя.

В период оборонительных боев на юге исключительное значение приобрели морские коммуникации, связывающие порты Кавказского побережья. По ним осуществлялась перевозка войск, боевой техники и других грузов для Черноморской группы Северо-Кавказского, а затем — Закавказского фронта. Ежедневно на переходе морем паходилось в среднем 18 крупных и 25 малых судов¹. Поэтому защита морских сообщений между портами Кавказского побережья являлась одной из важнейших задач Черноморского флота.

Главную опасность для морских перевозок, как и в период обороны Севастополя, представляла авиация противника. Она базировалась на аэродромы Крыма и Кубани, находившиеся в 250—420 милях от центра кавказских коммуникаций. Это позволяло вражеским самолетам через час-полтора после обнаружения разведкой советского конвоя долетать до него и наносить удары.

В этих условиях командование флота уделяло большое внимание совершенствованию организации противовоздушной обороны военно-морских баз. На Кавказском побережье были дополнительно установлены батареи береговой и зенитной артиллерии, расширена сеть береговых и плавучих постов наблюдения, организованы корабельные дозоры, усилена воздушная разведка и конвойная служба. Конвои следовали, как правило, ночью. В наиболее опасных районах — от Туапсе до Геленджика использовались только малотоннажные суда, следовавшие в сопровождении катеров. Противовоздушная оборона конвоев на переходе и в пунктах погрузки-выгрузки обеспечивалась патрулированием истребителей.

Морская авиация, защищая свои военно-морские базы и коммуникации, за период с июля по декабрь 1942 г. совершила 6057 самолето-вылетов². В напряженный период боев за Туапсе особо отличились Герои Советского Союза подполковники К. Д. Денисов и Н. А. Наумов, майор М. В. Авдеев, капитан К. С. Алексеев и другие морские летчики.

Самоотверженно отражали налеты вражеских самолетов па Туапсе воины 73-го зенитного артиллерийского полка (командир подполковник П. М. Сологуб, военком батальонный комиссар В. А. Дзиговский). За время обороны города и базы они сбили 74 и подожгли 79 машин противника.

На флоте были приняты также меры по организации надежной противолодочной и противокатерной обороны конвоев па переходе морем и военно-морских баз.

Имевшиеся па Черном море румынские и итальянские подводные лодки особой активности не проявляли. Поздней осенью

¹ Вьюпенко П. П. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, с. 181.

² Морской атлас, т. 3, ч. 2, карта 28Б.

1942 г. сюда были доставлены две немецкие лодки. Они совершили четыре выхода в море, но успеха не имели.

Существенную опасность для советских морских сообщений представляли немецкие торпедные катера, базировавшиеся на Феодосию и Анапу. Всего их было 16. Они имели большую автономность плавания.

Обычно по курсу следования конвоев самолеты, торпедные и сторожевые катера систематически производили поиск фашистских подводных лодок и катеров. У военно-морских баз выставлялись противолодочные и противокатерные дозоры, мишьяные и боносетевые заграждения.

В обеспечении безопасности морских перевозок широко использовались сторожевые катера типа «МО». Они почти всегда включались в состав конвоев и успешно защищали транспорты от ударов самолетов, подводных лодок и торпедных катеров противника. Сотни тысяч миль прошли в боевых походах катера 1-го дивизиона малых охотников (командир капитан-лейтенант Д. А. Глухов) и 4-го дивизиона малых охотников (командир капитан-лейтенант П. И. Сипягин).

Напряженный характер носила боевая деятельность тральных сил. Тральщики флота занимались не только обезвреживанием вражеских мин, но и постоянно привлекались к конвоированию транспортных судов. Так, базовый тральщик «Взрыв» в 1942 г. участвовал в сопровождении 47 транспортов и отражении 27 налетов вражеской авиации на конвой.

Черноморский флот успешно справился с защитой своих морских коммуникаций. Противнику не удалось сорвать перевозки морем, имевшие жизненно важное значение для советских войск. За период обороны Кавказа вдоль его побережья прошло свыше 1800 транспортов, около 2700 малых судов, буксиров и барж. Для конвоирования их корабли и катера произвели в общей сложности около 3 тыс. выходов в море¹. Всего кораблями и транспортами было перевезено более 213 тыс. человек и около 260 тыс. тонн грузов². Большая заслуга в этом, в частности, кораблей эскадры, которые с июля по декабрь 1942 г. перевезли 47 848 бойцов и командиров с вооружением и около 1 тыс. тонн войсковых грузов³.

В этот период Черноморский флот вел также активные действия по нарушению морских сообщений противника на участках Одесса — Керчь (протяжением 380 миль), Констанца — Севастополь (240 миль), Сулина — Севастополь (180 миль), Керчь — Анапа (50 миль). К решению этой задачи привлекались главным образом авиация и подводные лодки.

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. В. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 373.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 466.

³ Ачкасов В. И., Павлович Н. В. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 373—374.

На дальних коммуникациях действовали 5-й гвардейский минно-торпедный и 40-й бомбардировочный полки, а на ближних, в районе южного побережья Крыма, — 18-й и 47-й штурмовые авиаполки и самолеты типа СБ и МБР-2 40-го бомбардировочного и 119-го разведывательного авиаполков.

Морские летчики при выполнении боевых заданий действовали смело, решительно, не щадя себя. Так, 28 сентября 1942 г. во время атаки транспорта противника в районе Констанцы старшему лейтенанту А. С. Ключкину осколками снаряда выбило глаз и персбило кисть руки. Истекая кровью, он продолжал выполнять боевую задачу. Самолет с высоты 20 м торпедировал транспорт и затем благополучно возвратился на свой аэродром. Впоследствии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 г. А. С. Ключкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

22 октября 1942 г. самолетами флота был высажен парашютный десант на аэродром противника в Майкопе. Десантники уничтожили и повредили 22 вражеских самолета. 20 особо отличившихся в ту октябрьскую ночь парашютистов были награждены орденом Красного Знамени.

При нанесении ударов по морским коммуникациям противника отличились многие летчики, в том числе капитаны В. Н. Беликов и А. К. Копдрашин, майор И. Е. Корзупов, подполковник П. А. Токарев, старшие лейтенанты И. П. Белозеров и В. П. Рукавицын.

За высокую боевую активность 18-й штурмовой полк 1 марта 1943 г. был преобразован в 8-й гвардейский штурмовой авиаполк, а 32-й истребительный полк 31 мая — в 11-й гвардейский авиаполк. 119-й разведывательный морской полк 27 февраля 1943 г. удостоился ордена Красного Знамени.

Активно действовали на морских коммуникациях противника и черноморские подводники. В августе 1942 г. подводные лодки были объединены в одну бригаду пятидивизионного состава (командир контр-адмирал П. И. Болтунов, военком полковой комиссар В. И. Обидин). В период обороны Кавказа они совершили 64 боевых похода на вражеские коммуникации, пролежавшие у южного берега Крыма и вдоль западного побережья от Босфора до Одессы. При этом подводники потопили 15 вражеских судов и повредили 5¹. Так, «Л-4» (командир капитан 3 ранга Г. П. Апостолов, военком старший политрук А. М. Мамутов) 4 октября уничтожила танкер «Арка», «Щ-216» (командир капитан 3 ранга М. В. Карбовский, военком старший политрук И. А. Станкеев) 10 октября потопила транспорт «Карпаты», «М-35» (командир капитан-лейтенант М. В. Грешилов) 21 октября торпедировала танкер «Ле Прогресс», а «Л-23» (командир капитан-лейтенант П. Ф. Фартушный, военком батальонный комиссар В. Н. Селезнев) 11 ноября — танкер «Оссаг».

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 267.

Для действий на морских коммуникациях противника выходили также корабли эскадры под командованием вице-адмирала Л. А. Владимирского и бригады траления и заграждения (командир контр-адмирал В. Г. Фадеев). 3 августа крейсер «Молотов» и лидер «Харьков» у Феодосии обстреляли акваторию Двухкорной бухты. Вскоре оба корабля подверглись многочисленным атакам вражеских самолетов-торпедоносцев и торпедных катеров. Крейсер «Молотов» получил повреждения и с возвращением в базу был поставлен на длительный ремонт. Противник в этом бою потерял три самолета и торпедный катер.

В осенне-зимний период 1942 г. надводные корабли флота, в том числе крейсер «Ворошилов», лидер «Харьков», эсминцы «Бойкий», «Беспощадный», «Сообразительный», базовые тральщики «Мина» и «Якорь», совершили три набега из кавказских портов на фашистские коммуникации у западных берегов Черного моря.

Однако они, не имея точных разведывательных данных, действовали не всегда эффективно. Им удалось лишь потопить одно судно и обстрелять некоторые береговые объекты. Несмотря на это, набеги сыграли немалую роль. Появление советских кораблей у румынских берегов после двухлетнего перерыва вызвало тревогу в стане врага. Гитлеровское командование вынуждено было сократить морские перевозки и выделить дополнительные силы для противодесантной обороны.

Серьезную угрозу морским сообщениям противника создавали торпедные катера. В августе — сентябре 1942 г. катеринки 1-й и 2-й бригад совершили 14 выходов в районы Анапы, озера Солёное и Феодосийского залива, в результате которых было потоплено и повреждено 11 вражеских кораблей и судов¹. При этом наиболее успешно действовали торпедные катера, которыми командовали капитан-лейтенант Г. В. Левищев, старшие лейтенанты И. П. Раевский, И. Г. Кудрак, И. П. Шенгур, Л. Г. Власов, М. П. Вакулин, лейтенанты О. М. Чепик и М. К. Гурин.

Пять месяцев продолжался оборонительный период битвы за Кавказ. В напряженных боях войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота, Азовской и Каспийской флотилий остановили наступление противника. При этом он потерял более 100 тыс. человек, много боевой техники и вооружения.

Черноморский флот и Азовская флотилия надежно прикрывали приморские фланги советских войск, осуществляли противодесантную оборону побережья. Непосредственное участие в боевых действиях на сухопутном фронте приняло около 40 тыс. бойцов морской пехоты и береговой обороны, 150 береговых и 200 зенитных орудий, 250 самолетов; содействие армейским и флотским частям оказывали 250 кораблей и судов².

¹ ЦВМА, ф. 190, д. 20964, л. 282.

² Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 230.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг защитников Кавказа. 1 мая 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждены свыше 583 тыс. участников этой героической битвы.

К концу 1942 г., когда закончился первый период Великой Отечественной войны, создались предпосылки для достижения коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза. Вместе со всеми Вооруженными Силами к предстоящим наступательным операциям готовился и Черноморский флот.

Историческая победа Советской Армии под Сталинградом в корне изменила обстановку на всем советско-германском фронте.

На юго-западном направлении в начале января 1943 г. в результате быстрого продвижения советских войск от Сталинграда к Ростову немецко-фашистская группа войск, действовавшая на Северном Кавказе, оказалась под угрозой окружения и начала отход. Войска Закавказского фронта (с 24 января — Северо-Кавказского) перешли в наступление.

К весне 1943 г. был освобожден почти весь Северный Кавказ. Лишь на Таманском полуострове противник закрепился на так называемой Голубой линии, примыкавшей флангами к Азовскому и Черному морям. Гитлеровское командование стремилось как можно дольше удержать этот прикрывавший подступы к Крыму плацдарм, возводя здесь мощные оборонительные сооружения.

В наступательных операциях советских войск активно участвовал Черноморский флот. В ноябре 1942 г., к началу второго периода Великой Отечественной войны, он насчитывал в своем составе линкор, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 29 подводных лодок, 2 сторожевых корабля, 3 капонерские лодки, 31 тральщик, 67 торпедных катеров и 280 боевых самолетов¹.

Противник имел на Черном море вспомогательный крейсер, 4 эсминца, 3 миноносца, 10 канонерских лодок, 18 торпедных катеров, 12 подводных лодок, около 130 сторожевых катеров и катеров-тральщиков, свыше 100 самоходных десантных барж и морских паромов типа «Зибель» и до 360 самолетов².

Черноморский флот должен был огнем корабельной и береговой артиллерии содействовать наступлению 47-й армии Черноморской группы войск на новороссийском направлении и высадить крупный морской десант во вражеский тыл. Советское командование рассчитывало общими усилиями соединений 47-й армии и морского десанта разгромить немецко-фашистские войска и освободить Новороссийск.

План десантных действий был утвержден еще в ноябре 1942 г. Местом высадки основных сил намечался район Южной Озерейки, а вспомогательных — район Станички. Кроме того, планирова-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., 1964, с. 421.

² Там же.

лось высадить воздушный десант в районе Васильевке и демонстративные морские десанты — у мыса Железный Рог, у Анапы, Варваровки и в других пунктах¹.

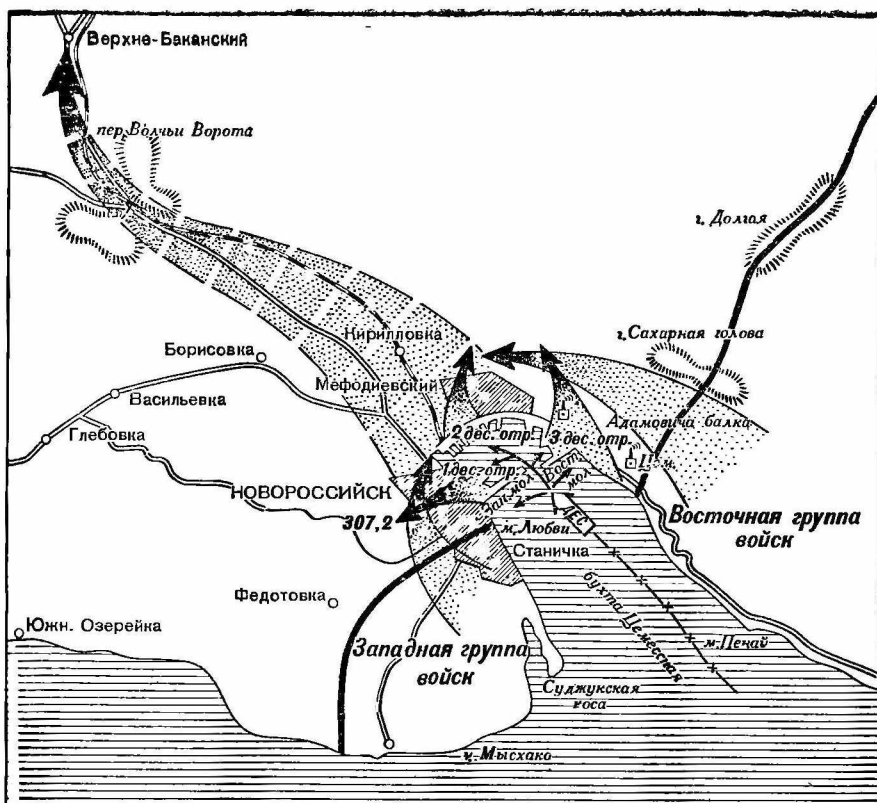
Основные силы десанта, возглавлявшиеся полковником Д. В. Гордеевым, составили 83-я бригада морской пехоты (командир подполковник Ф. М. Монастырский), 255-я бригада морской пехоты (командир полковник А. С. Потапов, заместитель командира по политчасти подполковник М. К. Видов), 165-я стрелковая бригада, авиадесантный полк, артиллерийский полк, пулеметный и танковые батальоны. Для их высадки были сформированы отряд транспортов, отряд кораблей охраны, отряд высадочных средств, а также отряд кораблей прикрытия и артиллерийской поддержки, в который вошли гвардейские крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Беспощадный» и «Сообразительный». Авиационное обеспечение высадки возлагалось на авиагруппу (137 самолетов) из состава военно-воздушных сил Черноморского флота и 30 самолетов 5-й воздушной армии.

Общее руководство операцией по овладению Новороссийском осуществлял командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров, а высадкой десанта руководил командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, которому непосредственно были подчинены командир отряда кораблей прикрытия вице-адмирал Л. А. Владимирский, командир высадки контр-адмирал Н. Е. Басистый, командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков и командующий ВВС флота генерал-майор авиации В. В. Ермаченков.

Вспомогательный десант состоял из штормового отряда в 250 морских пехотинцев (командир майор Ц. Л. Куников, заместитель командира по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов). Высадка его должна была осуществляться кораблями Новороссийской базы под руководством капитан-лейтенанта Н. И. Сипягина. Артподготовка десантирования и поддержка действий морских пехотинцев на берегу возлагались на береговую артиллерию Новороссийской военно-морской базы.

Срок проведения десантной операции пахотился в зависимости от действий войск 47-й армии, которые должны были прорвать оборону противника и выйти на перевалы Маркотх и Неберджаевский. Решить же эту задачу им не удалось. Тогда, чтобы оказать помощь наступающим войскам в освобождении Новороссийска, командующий Черноморской группой приказал высадить морской десант не позднее 2 часов 4 февраля, не дожидаясь прорыва обороны противника. Однако высадка основных сил из-за активного противодействия противника, штормовой погоды и невысокой организации взаимодействия кораблей и авиации не удалась. На бе-

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 6094, л. 20—22, 63—65.

Направления ударов войск фронта и сил морского десанта в Новоросси́йской операции (сентябрь 1943 г.)

регу закрепились лишь штурмовые отряды первого эшелона, насчитывавшие эколо 1500 человек и 16 танков¹. Они овладели поселком Южная Озерейка и 5 февраля достигли южной окраины поселка Глебовка. В течение последующих трех дней десантники вели ожесточенные бои в окружении. Израсходовав боеприпасы и понеся большие потери, они стали пробиваться в район Станички, но прорваться туда смогла лишь небольшая группа. Таким образом, сохранить плацдарм у Южной Озерейки не удалось.

Вспомогательный же десант высадился в районе Станички успешно. Этому в немалой степени способствовали действия десантников в районе Южной Озерейки, сковавшие здесь крупные силы врага. Внезапность действий штурмового отряда под командованием майора Ц. Л. Куникова и сильный огонь береговой артилле-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 91.

рии ошеломили гитлеровцев. Они оставили свои позиции у среза воды. При этом морские пехотинцы захватили четыре орудия и тут же использовали их для подавления огневых средств и живой силы противника.

Спустя два часа на занятый плацдарм был высажен второй эшелон — боевые группы под командованием старших лейтенантов И. В. Жернового, В. А. Ботылева и И. М. Ежеля. Всего в первую ночь десантировалось 870 бойцов и командиров, которые прочно закрепились на плацдарме шириной около 3 км по береговой черте и до 2,5 км в глубину¹.

Противник, подтянув свежие силы пехоты, артиллерии и танков, утром 5 февраля предпринял ожесточенные контратаки, пытаясь сбросить десант в море. Морские пехотинцы при поддержке береговой артиллерии, кораблей и авиации флота держались стойко, хотя силы были далеко не равными.

Советское командование, оценив обстановку, перебросило на это вспомогательное направление основные силы войск, предназначенные для действий у Южной Озерейки. В течение 6—8 февраля капоперские лодки «Красный Аджаристап», «Красная Грузия» и другие корабли и суда доставили в район Станички 255-ю и 83-ю Краснознаменные бригады морской пехоты, 165-ю отдельную стрелковую бригаду, отдельный авиадесантный полк и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. В последующем на плацдарм, получивший название Малая земля, были переброшены еще четыре стрелковые бригады, управление 16-го стрелкового корпуса 18-й армии и пять партизанских отрядов, которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев. Десантники, расширив плацдарм до 30 квадратных км, заняли 14 кварталов Новороссийска, населенные пункты Алексипо, совхоз «Мысхако» и перерезали шоссе на дорогу Новороссийск — Глебовка. Но сопротивление врага нарастало.

Фашистское командование спешно подтянуло к новороссийскому участку фронта четыре немецкие и одну румынскую дивизии, а также крупные силы авиации. Ценой огромных усилий ему удалось остановить продвижение десантных войск. Они так и не смогли тогда освободить Новороссийск. Но созданный плацдарм, оттягивавший на себя большие силы противника, позволил это сделать позднее, в сентябре 1943 года.

Начавшись 15 февраля, легендарная эпопея Малой земли длилась семь месяцев. Враг предпринимал одну атаку за другой. На десантников сбрасывались тысячи бомб, мин и снарядов. На плацдарме «не было метра площади, куда бы не свалилась бомба, не упала мина или снаряд»², — вспоминал участник этих боев, бывший военный корреспондент Герой Советского Союза С. А. Борзенко.

¹ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976, с. 260—261.

² Борзенко С. Жизнь на войне. М., 1958, с. 165.

Особенно тяжелыми и кровопролитными были апрельские бои, когда враг решил любой ценой разгромить и сбросить защитников Малой земли в море. 20 апреля фашистские бомбардировщики совершили в район плацдарма до 1200 самолето-вылетов и сбросили 4000 авиационных бомб. Горела земля и плавился металл, по никакая сила не могла сломить стойкости советских воинов.

Защитники Малой земли выстояли и победили. Многие из них пали в ожесточенных схватках с остервенелым врагом. Но погибая героически, они обретали бессмертную славу и всенародную память. Обрел такую славу и память павший на Малой земле прославленный командир десантников майор Ц. Л. Куников, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В числе многих героев Малой земли — младший сержант Михаил Корницкий. Пезабываем его подвиг.

В одном из боев небольшая группа моряков, прорвавшаяся к школе имени Тараса Шевченко, оказалась в окружении. Несколько ожесточенных атак врага моряки отбили. Тогда гитлеровцы пустили впереди своей пехоты три танка. Положение становилось критическим. В эти минуты Михаил Корницкий, заметив, что вражеские автоматчики сосредоточились у каменного забора для нового броска, с гранатами в руке и у пояса рванулся им навстречу. Противник открыл сильный огонь, но Корницкий продолжал бежать вперед. Достигнув забора, младший сержант резким рывком вскочил на него и бросился в гущу врагов. Раздался оглушительный взрыв. Все находившиеся у каменного забора солдаты были уничтожены. Но погиб и сам моряк. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. М. М. Корницкому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Выстоять защитникам Малой земли во многом помогли самоотверженный труд и героизм моряков кораблей и судов, которые в течение семи месяцев почти ежедневно совершали тяжелые рейсы к Мысхако с боевым пополнением и боеприпасами. Во время этих переходов враг обрушивал на них бомбы, снаряды и мины, поливал огнем из пулеметов. Но ничто не останавливало мужественных моряков. Малая земля получала все необходимое для борьбы. За февраль — сентябрь 1943 г. на мысхаковский плацдарм флотом было доставлено свыше 78 тыс. человек, около 600 орудий и минометов, большое количество другой техники и боеприпасов¹.

Большую помощь малоземельцам оказывала авиация фронта и Черноморского флота, сбрасывая на боевые порядки противника тысячи бомб. Так, 20 апреля, в разгар самого мощного наступления противника на Малую землю, фронтовая авиация, руководимая генерал-лейтенантом К. А. Вершининым, нанесла два мощных удара по вражеским войскам в районе Мысхако. Это помогло сорвать новый решительный натиск врага.

Душой обороны Малой земли были коммунисты. Ярko и теп-

¹ «Морской сборник», 1963, № 9, с. 73.

ло об их партийной работе и героизме рассказал в своих воспоминаниях «Малая земля» Л. И. Брежнев, возглавлявший в те памятные дни политический отдел 18-й армии. Он многократно бывал у малоземельцев. Когда Леонид Ильич приходил в землянки или трапезы, вокруг него тотчас собирались бойцы, и начиналась душевная беседа. Слова Л. И. Брежнева «советского человека можно убить, но победить его нельзя!» стали девизом каждого десантника¹.

На Малой земле сложился замечательный коллектив командиров и политработников 18-й армии и частей Новороссийской военно-морской базы, умевший организовать и воодушевить бойцов на героические дела. У малоземельцев не раз бывали командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров, командующий 18-й армией генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

Родина высоко оценила массовый подвиг защитников Малой земли. Многие бойцы и командиры были награждены орденами и медалями, 21 человек удостоился звания Героя Советского Союза.

В достижении успеха на Кубани гитлеровское командование возлагало большие надежды на свою авиацию. В ходе весенних боев оно сосредоточило на аэродромах Крыма и Тамани до 1 тыс. самолетов и дополнительно привлекало 200 бомбардировщиков, базировавшихся в Донбассе и на юге Украины. Однако его надежды не оправдались. Советское командование перебросило на Кубань из своего резерва три авиационных корпуса. Над кубанской землей разгорелось одно из крупнейших воздушных сражений второй мировой войны, длившееся около двух месяцев. Советские летчики в упорной борьбе завоевали господство в воздухе. За период 17 апреля — 7 июня фронтовая авиация и военно-воздушные силы Черноморского флота, совершив 35 тыс. самолето-вылетов, уничтожили 1100 вражеских боевых самолетов, в том числе 800 — в воздушных боях².

Одной из важнейших задач Черноморского флота в период наступления советских войск на Северном Кавказе в 1943 г. было обеспечение морских перевозок вдоль Кавказского побережья. По этому пути протяженностью около 550 км доставлялись для фронта пополнение, оружие и продовольствие³. Немецко-фашистское командование прилагало большие усилия, чтобы сорвать эти перевозки. К нанесению ударов по советским морским коммуникациям оно привлекало авиацию, торпедные катера и подводные лодки. Широко использовалось также минное оружие.

В борьбе с подводными лодками, торпедными катерами и авиацией противника Черноморский флот использовал все свои силы и

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6. М., 1976, с. 102.

² ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 79.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 423.

средства. Пункты погрузки транспортов и формирования конвоев прикрывались авиацией и зенитной артиллерией. Одновременно производилось контрольное траление фарватеров. В море суда сопровождалась сторожевыми и торпедными катерами и самолетами. Для усиления противолодочной обороны конвоев им придавались ударно-поисковые группы сторожевых катеров и гидросамолеты. Переходы совершались в темное время суток¹.

Экипажи кораблей самоотверженно защищали транспорты, нередко вступая в бой с превосходящими силами врага. Вот один из таких примеров. 25 марта катер «СКА-065» (командир старший лейтенант П. П. Сивенко), конвоируя транспорт с военными грузами для фронта, подвергся массированному налету вражеских самолетов. От разрывов бомб на катере разрушились мостик и рубка, вышли из строя моторы. Но экипаж продолжал сражаться, даже тяжело раненные моряки не покидали своих боевых постов. Боцман Д. С. Антоненко был ранен в обе руки, но продолжал стрелять из пулемета, пока не покинули его последние силы. Подносчик снарядов комсомолец краснофлотец С. В. Марченко был ранен осколком и выброшен взрывной волной за борт, но сумел подняться на катер и продолжал подавать снаряды.

В ходе боя осколком вражеской бомбы срезало флажный фал, и Военно-морской флаг упал на палубу. Увидев это, раненый краснофлотец В. Д. Потапов нашел в себе силы, чтобы связать фал. Корабельная святыня снова взвилась над катером.

От разрывов бомб на катере загорелись дымовые шапки, расположенные вблизи глубинных бомб. Коммунист старшина 2-й статьи Г. А. Куропятников, которому оторвало левую руку выше локтевого сустава, несмотря на страшную боль и слабость, кинулся к шапкам и сбросил их за борт. Гибель катера была предотвращена.

За отвагу и героизм, проявленные в этом бою, весь личный состав катера удостоен государственных наград, а старшине 2-й статьи Григорию Александровичу Куропятникову присвоено звание Героя Советского Союза. Катер стал гвардейским.

Благодаря принятым советским командованием мерам и массовому героизму моряков все попытки противника нарушить советские морские коммуникации были сорваны. За апрель — декабрь 1943 г. транспортные средства Наркомата морского флота, боевые корабли и вспомогательные суда Черноморского флота переезжали (без учета переброски Отдельной Приморской армии на Керченский полуостров) более 92 тыс. бойцов и командиров, около 22 тыс. раненых, 39 танков и бронемашин, 371 автомашину, свыше 220 тыс. тонн других воинских грузов и около 60 тыс. тонн народнохозяйственных грузов².

В связи с наступлением советских войск в большой излучине

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 424.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. М., 1976, с. 293.

Дона и на Северном Кавказе Ставка поставила перед Черноморским флотом задачу — ударами по морским сообщениям противника затруднить и срывать снабжение его войск на южном участке фронта.

Противник, не имея сквозной железнодорожной магистрали от Одессы к Ростову, осуществлял военные перевозки на транспортных морем до Севастополя, а дальше — в Феодосию, Керчь и в порты Таманского полуострова — грузы доставлялись на быстроходных десантных баржах и катерах. С февраля 1943 г. в Севастополе под разгрузкой ежедневно находилось 5—6 транспортов.

Борьба с морскими перевозками противника была сложной и напряженной. Для защиты своих морских сообщений немецко-фашистское командование широко использовало переброшенные в Черное море десантные баржи, торпедные катера, охотники за подводными лодками, самолеты, а также пять групп румынской морской авиации. Подходы к портам погрузки и выгрузки минировались. Суда совершали переходы в ночное время под усиленной охраной. Несмотря на все это, разнородные силы Черноморского флота успешно наносили удары по конвоям противника в его военно-морских базах, портах погрузки и выгрузки войск, на переходе морем.

Активные действия на вражеских коммуникациях вела авиация флота. Морские летчики осуществляли разведку коммуникаций и портов противника, наносили удары по транспортам и кораблям охранения на переходе морем и на стоянках, минировали районы движения судов.

Беспримерное мужество и презрение к смерти при выполнении боевого задания проявил экипаж самолета, пилотируемого коммунистом гвардии капитаном В. Н. Беликовым. Это произошло 31 марта. В тот день небольшая группа торпедоносцев совершила налет на объекты врага в районе Евпатории. Самолет гвардии капитана Беликова, пробив стену сильного заградительного огня, устремился на один из транспортов. Вдруг от прямого попадания снаряда в баки с горючим он воспламенился. Но экипаж не свернул с боевого курса. Продолжая атаку, Беликов подошел на близкую дистанцию к цели и сбросил торпеду, а затем направил на транспорт и обхваченную пламенем машину. Вместе с В. Н. Беликовым героически погибли штурман коммунист гвардии капитан В. П. Овсянников, стрелки-радисты комсомольцы сержанты Г. Н. Зыгуля и Г. П. Северин.

Успешно справлялись с заданиями по нарушению морских коммуникаций противника соединения и части, которыми командовали полковники Н. А. Токарев, Д. И. Манжосов, подполковники В. П. Капарев, И. С. Любимов и другие. В апреле — декабре 1943 г. авиация флота потопила 114 транспортных судов и боевых кораблей противника¹.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 292.

Эффективно вели борьбу с вражескими перевозками противника и наши подводные лодки. Всего в 1943 г. они совершили 102 выхода, большей частью для действий у южного побережья Крыма и на трассах между портами Крыма и Одессы, Констанцей и Сулиной в связи с эвакуацией немецко-фашистских войск с Таманского полуострова. Кроме того, подводники предприняли шесть выходов на минные постановки, выставив 120 мин¹.

Заметно росло боевое искусство подводников. Они перешли от позиционного метода к крейсерству в ограниченном районе. Это заметно повысило вероятность обнаружения конвоев противника. Совершенствовались также способы применения торпедного оружия. Вместо прицельной стрельбы одиночными торпедами стали применять залповую. В результате возросла эффективность торпедных атак. Улучшилось оперативное взаимодействие подводных лодок и авиации, выражавшееся главным образом в обеспечении подводников данными воздушной разведки.

В 1943 г. подводными лодками флота было потоплено 26 транспортов и 3 судна повреждено. Наибольших успехов добился экипаж «Д-4» («Революционер») под командованием капитан-лейтенанта И. Я. Трофимова. Эта лодка потопила 3 транспорта противника. Успешно действовали также «М-111» (командир капитан 3 ранга Я. К. Иосселиани), потопившая 2 транспорта и лихтер, «М-112» (командир капитан-лейтенант С. Н. Хаханов), уничтожившая транспортное судно и быстроходную десантную баржу, «Л-4» (командир капитан 3 ранга Е. П. Поляков), на боевом счету которой были быстроходная десантная баржа и 2 шхуны, «Щ-215» (командир капитан 3 ранга М. В. Грешилов), отправившая на морское дно транспорт и быстроходную десантную баржу².

На коммуникациях противника в северо-восточной части Черного моря активно действовали торпедные катера. Всего в 1943 г. они провели свыше 2500 выходов (в два раза больше, чем в 1942 г.), в том числе 600 — на морские сообщения врага³. Так, катера 2-й бригады (командир капитан 2 ранга В. Т. Проценко), вооруженные реактивными установками, только в июне нанесли 12 ударов по порту и аэродрому Анапа. Интенсивный характер носила и боевая деятельность 1-й бригады (командир капитан 1 ранга А. М. Филиппов). В течение июля и августа катера флота поставили на вражеских коммуникациях 456 мин и 160 минных заграждений. Успешно справлялись с боевыми заданиями экипажи катеров, которыми командовали капитан-лейтенанты К. Г. Кочиев, Г. В. Левищев, старшие лейтенанты И. П. Шенгур, Н. М. Попов, В. А. Степаненко, П. М. Смирнов, А. А. Куракин и другие.

На ближние коммуникации противника совершали набеги эс-

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 307.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 364.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 427.

минцы «Железняков», «Бойкий», лидер «Харьков», сторожевые корабли «Шквал» и «Шторм». Обычно они действовали совместно с авиацией. Когда же надводные корабли выходили в набеговые операции без авиационного прикрытия, их постигала неудача, а для лидера «Харьков» и эсминцев «Беспопачный» и «Способный» такие выходы закончились трагично: противнику удалось 6 октября 1943 г. потопить их. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования запретила без ее разрешения привлекать крупные надводные корабли к действиям вдали от своих баз.

Успешное контрнаступление советских войск под Курском, на орловском и белгородско-харьковском направлениях переросло в общее стратегическое наступление Вооруженных Сил СССР.

В наступательных операциях, предпринятых осенью 1943 г. на южном крыле советско-германского фронта, активное участие принимали и силы Черноморского флота.

В период 9 сентября — 9 октября войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом провели Новороссийско-Таманскую наступательную операцию.

Главный удар наносился по новороссийской группировке противника. Освобождение Новороссийска — самого сильного опорного пункта Голубой линии — ставило немецко-фашистские войска под угрозу окружения. С целью овладения городом командование Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота разработало и провело с 10 по 16 сентября Новороссийскую десантную операцию.

Планом операции предусматривалось внезапными сходящимися ударами войск Восточной группы (в направлении Адамовича балка, Мефодиевский) и Западной группы (из района Станички в направлении высота 307,2 — Восьмая щель) с одновременной высадкой десанта в Новороссийском порту окружить и ликвидировать группировку вражеских войск.

Морской десант делился на три самостоятельных отряда. Первый отряд в составе 255-й бригады морской пехоты (командир полковник А. С. Потапов) должен был овладеть западным берегом на участке от Холодильника до мыса Любви. Второму отряду (393-й отдельный батальон морской пехоты и 290-й стрелковый полк НКВД) во главе с командиром 393-го отдельного батальона морской пехоты капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым предстояло высадиться в порту, овладеть северным берегом от пристани Старо-Пассажирская до Лесной. Третий отряд (1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии) под командованием подполковника С. Н. Каданчика получил задачу захватить плацдарм на восточном берегу порта от Восточного мола до пристани Старо-Пассажирская.

Всей операцией руководил командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров. Его помощниками были: по сухопутной части — командующий 18-й армией генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, по морской — командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский. Командиром высадки был назначен командир Новороссийской военно-морской базы

контр-адмирал Г. Н. Холостяков, заместителем командира по политчасти — капитан 1 ранга М. И. Бакаев и начальником штаба — капитан 2 ранга И. М. Нестеров.

Осуществляли высадку около 150 боевых кораблей и различных десантных судов, сведенные в три отряда. Первый отряд возглавляли капитан-лейтенант П. И. Державин, заместитель командира по политчасти капитан-лейтенант И. И. Уральский. Второй — капитан-лейтенант Д. А. Глухов, заместитель командира по политчасти капитан 3 ранга А. Т. Касидлов. Третий — капитан 3 ранга П. Ф. Масалкин, заместитель командира по политчасти капитан-лейтенант П. П. Васильченко. Кроме того, флот сформировал отряд обеспечения высадки в составе 32 торпедных катеров и нескольких малых рейдовых катеров, разделенных на четыре группы (группу прорыва, группу атаки берега, группу атаки порта и группу прикрытия операции с моря). Командиром отряда был назначен капитан 2 ранга В. Т. Проценко, его заместителем по политчасти — капитан 3 ранга Д. Г. Кожушков. Высадку морского десанта и прорыв обороны противника в районе Новороссийска обеспечивали также артиллерийские части (80 орудий и минометов и свыше 200 установок реактивной артиллерии) и авиация (148 самолетов 4-й воздушной армии и Черноморского флота). Авиационную группу возглавлял командующий ВВС Черноморского флота генерал-лейтенант В. В. Ермаченков.

Борьба предстояла тяжелой. Район Новороссийска обороняли крупные силы противника — 73-я пехотная, 4-я горнострелковая и 401-я легкопехотная немецкие дивизии и 1-я горнострелковая румынская дивизия. В резерве находилась 125-я немецкая пехотная дивизия. Подступы к Новороссийску, сам город и позиции в районе Мысхако были сильно укреплены. В порту и на склонах гор противник построил более 500 оборонительных сооружений, создал мощную систему артиллерийского, минометного и пулеметного огня и выставил более 30 тыс. мин и фугасов¹. Дома и целые кварталы гитлеровцы превратили в опорные пункты, в городской черте соорудили многочисленные доты и дзоты, улицы заминировали. Вход в бухту был закрыт бою-сетевым заграждением.

Перед операцией Военные советы 18-й армии и Черноморского флота, командиры, политорганы и политработники соединений и частей провели большую подготовительную работу. Отрабатывались вопросы взаимодействия сухопутных войск, десанта и авиации, была организована боевая подготовка — войска тренировались в посадке на корабли и высадке на побережье в почных условиях, овладевали приемами боя в городе. Была тщательно разведана система обороны противника на побережье Цемесской бухты, в районе порта и города. Активный, целеустремленный характер носила партийно-политическая работа. В частях и на кораблях проводились партийные и комсомольские собрания, подбирались и инструктиро-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 368.

вались политработники, штурги, комсорги и агитаторы. По предложению начальника политотдела 18-й армии полковника Л. И. Брежнева в армейские части были направлены три группы моряков-агитаторов, которые делились опытом действий в десантах.

Перед выходом десантных сил в море состоялось совещание заместителей командиров кораблей по политической части, штургов и комсоров отрядов, на котором были даны конкретные указания об организации партийно-политической работы на переходе и в бою. За час-полтора до посадки войск в частях и на кораблях прошли митинги, на которых выступили командующий фронтом И. Е. Петров, командующий 18-й армией К. Н. Леселидзе, командующий флотом Л. А. Владимирский, член Военного совета 18-й армии С. Е. Колонин, член Военного совета флота Н. М. Кулаков, начальник политотдела 18-й армии Л. И. Брежнев, начальник политуправления флота В. И. Семин и другие руководящие работники. Бойцы и офицеры на митингах принимали клятвенные обязательства.

Большое внимание уделялось материально-техническому, навигационному и гидрографическому обеспечению операции. Корабли и части своевременно завезли горючее, боеприпасы, продовольствие, подготовили санитарные службы для приема раненых.

10 сентября в 2 часа 30 минут летчики 4-й воздушной армии и военно-воздушных сил флота нанесли бомбовые удары по переднему краю обороны противника и узлам его обороны в глубине. В морской авиации особенно успешно действовали штурмовики 8-го гвардейского и 47-го полков 11-й штурмовой авиадивизии, которой командовал Герой Советского Союза подполковник А. А. Губрий. За четыре дня боев только летчики 8-го гвардейского штурмового авиаполка под командованием Героя Советского Союза майора М. Е. Ефимова уничтожили 12 полевых орудий, 12 танков, 60 автомашин и до 1000 вражеских солдат и офицеров¹.

В 2 часа 44 минуты открыли мощный огонь по укреплениям противника артиллерия 18-й армии, резерва фронта и береговые батареи флота. Плотность огня составляла 250—470 снарядов на гектар. Во время боя за высадку артиллерийско-минометная группа выпустила 11 717 снарядов². Вскоре воздух потрясли взрывы еще более огромной силы. Это стали рваться торпеды, вышущенные катерами под командованием капитана 3 ранга Г. Д. Дьяченко на флангах высадки — от мыса Любви до Западного мола и от Восточного мола до электростанции. Торпедными ударами были уничтожены десятки дотов и дзотов.

Одновременно экипажи группы рейдовых катеров (командир старший лейтенант А. А. Куракин, заместитель командира по по-

¹ 11-я штурмовая авиационная дивизия в боях за Новороссийск. Изд. политуправления Черноморского флота, 1943, с. 5.

² Ачкасов В. И., Павлов И. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне, с. 136—137.

литчасти лейтенант И. И. Крылов) уничтожили боно-сетевое заграждение, закрывавшее вход в порт, и дали световой сигнал: «Путь свободен!»

В 3 часа торпедные катера под командованием капитан-лейтенанта А. Ф. Африканова ворвались на полном ходу в гавань, выпустили торпеды по огненным точкам противника на причалах. Вслед за ними в порт вошли корабли и суда отрядов капитан-лейтенанта П. И. Державина, капитана 3 ранга Н. Ф. Масалкина, капитан-лейтенанта Д. А. Глухова. В числе первых подошли к причалам и начали высадку сторожевые катера группы капитана 3 ранга Н. И. Сипягина.

На западном побережье в районах мыса Любви и Холодильника были высажены два батальона 255-й бригады морской пехоты, а на восточном, в районе Импортной пристани и электростанции, — два батальона 1339-го стрелкового полка. На причалах в центральной части порта, в районе Старо-Пассажирской и Лесной пристаней, высадились 393-й отдельный батальон морской пехоты и батальон 290-го стрелкового полка НКВД. Всего в первую ночь было высажено около 4 тыс. человек. В ночь на 11 сентября десантировался второй эшелон (около 3 тыс. человек)¹. При этом исключительное мужество и высокий наступательный порыв проявили экипажи, которыми командовали офицеры В. Т. Проценко, П. И. Державин, Д. А. Глухов, Н. Ф. Масалкин и Н. И. Сипягин. Они в числе первых шли на врага — участвовали в прорыве в бухту, в высадке первого и последующих эшелонов десанта. Враг простреливал буквально каждый метр воды. Но моряки сражались, не ведая страха, презирая смерть, с неукротимой верой в победу.

Так, экипаж торпедного катера под командованием старшего лейтенанта П. М. Смирнова под сильным огнем противника ворвался в гавань. Во время прорыва командир был ранен, но продолжал стоять у штурвала. В бухте катер снова попал под сильный минометно-артиллерийский огонь. Смирнова опять ранило. Однако он по-прежнему оставался на боевом посту, пока не потерял сознание.

Отважно действовал и экипаж торпедного катера под командованием старшего лейтенанта И. А. Хабарова. В ходе высадки катер, получив два попадания вражеских снарядов, выбросился на берег, занятый противником. Несмотря на ранение, старший лейтенант Хабаров возглавил группу автоматчиков и повел ее в бой на суше.

Сторожевой катер «СКА-081», на котором находился командир второго отряда высадки капитан-лейтенант Д. А. Глухов, получил серьезную подводную пробоину. Из строя вышли вспомогательные механизмы. Вода хлынула в машинное отделение. Но командир «полю восемьдесят первого» старший лейтенант С. Г. Флейшер по совету Глухова продолжал вести катер на полной скорости и су-

¹ Кирин И. Д. Черноморский флот в битве за Кавказ, с. 180.

мел с ходу пришвартоваться к пристани. Лишь после того как на берег сошел десант во главе с капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым, командир отдал приказ спасать тонущий катер.

Геройски и умело выполняли боевую задачу моряки сторожевого катера «СКА-084» старшего лейтенанта В. Ф. Школы. Они под артиллерийским и минометным обстрелом прорвались в порт, огнем из пушек и пулеметов подавили несколько огневых точек противника и высадили десант у Каботажной пристани. Затем катер возвратился в Кабардинку. Приняв там 54 автоматчика, он снова направился в Новороссийск и под ураганным огнем врага высадил десантников в намеченном пункте.

Смело и решительно действовали в те дни и экипажи катеров под командованием офицеров С. Н. Баженова, И. Н. Васенко, А. А. Кононова, К. Г. Кочиева, А. И. Кудерского, Г. Ф. Майстеровича, М. П. Подымахина, Н. М. Попова, В. А. Степаненко, А. А. Сутырипа, А. Е. Черцова, Б. Е. Ямкового и других.

С беспредельным мужеством штурмовали город отряды десантников. Вооруженные лишь автоматами и гранатами, они бесстрашно вели противоборство с противником, использовавшим артиллерию, минометы и танки. Ожесточенные бои шли за каждый дом, за каждый метр земли.

Пять суток автоматчики, возглавляемые начальником штаба 393-го батальона капитан-лейтенантом А. В. Райкуновым, держали круговую оборону у вокзала. Изпуренные голодом и непрерывным многосуточным боем, люди ползком взбирались по разрушенным ступенькам к своим боевым постам, к амбразурам и окнам. И они выстояли в неравной борьбе с врагом.

До батальона фашистских солдат с трех сторон атаковали клуб, в котором засели 35 моряков во главе с командиром 393-го батальона морской пехоты капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым. Все атаки врага были отбиты. Тогда он бросил против смельчаков 12 танков, которые начали стрелять прямой наводкой. Снаряды пробивали стены и разрывались внутри здания. Но гитлеровцы так и не смогли сломить стойкости десантников.

Коммунист старшина 2-й статьи Владимир Смержевский, идя в десант, нес с собой полотнище Красного флага. На митинге он перед лицом боевых товарищей поклялся, что водрузит его на самом высоком месте, где пройдет его группа. Через несколько часов после высадки флаг взвился над зданием новороссийского вокзала.

Снайпер Филипп Рубахо до высадки имел на своем счету 276 уничтоженных гитлеровцев. В Новороссийске он скопил еще 47, причем 20 из них — после того как был ранен. Когда это случилось, снайпер попросил вынести его на второй этаж здания и полупне замаскировать. Оттуда он и продолжал разить врагов.

Изумительное мужество и высокую воинскую доблесть проявил в этих боях замполит 393-го батальона морской пехоты, участник многих десантов Н. В. Старшинов. Он всегда находился там, где было особенно трудно и опасно, своим мужеством и пламенным

Ц. Л. Куников

Морские пехотинцы из отряда Ц. Л. Куникова. 1943 г.

А. С. Потапов

Д. В. Красников

Морские пехотинцы высаживаются с катера в районе Новороссийска. 1943 г.

Начальник политотдела 18-й десантной армии полковник Л. И. Брежнев (третий справа) на Малой земле. Второй слева — генерал-майор А. А. Гречкин. 1943 г.

Бойцы морской пехоты атакуют противника. Район Новороссийска, 1943 г.

Митинг в 393-м батальоне морской пехоты по случаю освобождения Новороссийска. 16 сентября 1943 г.

Д. А. Глухов

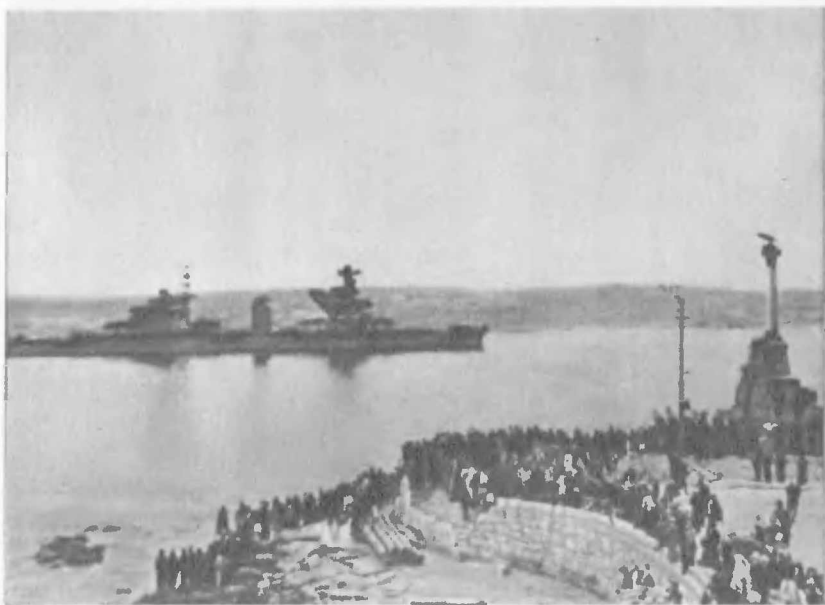
Н. И. Сипягин

Командир торпедного катера Герой Советского Союза старший лейтенант А. Г. Кананадзе среди экипажа. Май 1944 г.

Командир бригады торпедных катеров капитан 2 ранга В. Т. Проценко. 1944 г.

Возвращение кораблей в Севастополь. Первым в бухту входит линкор «Севастополь». 5 ноября 1944 г.

Первый патруль в Севастополе после освобождения города. Май 1944 г.

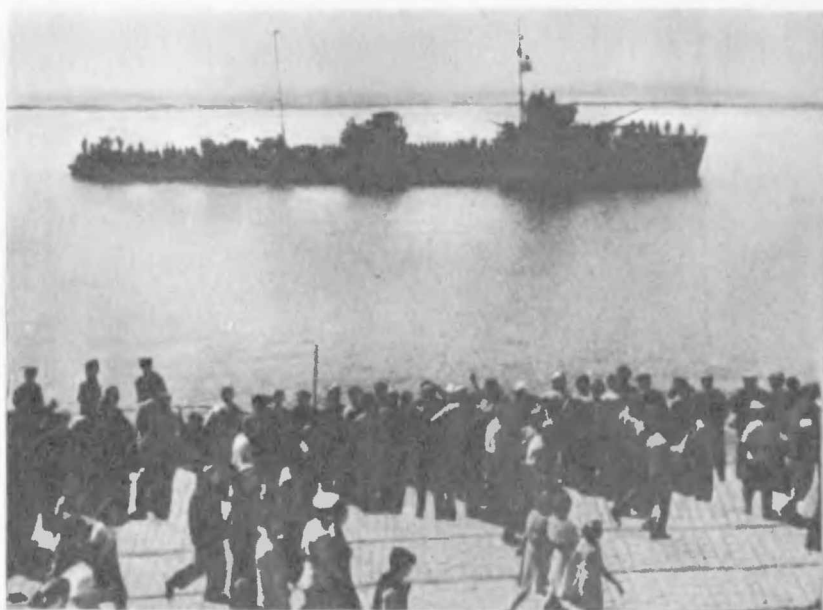
Комсорг 386-го отдельного батальона морской пехоты Герой Советского Союза старший лейтенант Ф. А. Калинин в освобожденном Севастополе среди пионеров — участников обороны города. Май 1944 г.

Ф. Е. Котанов

П. И. Державин

Советские корабли входят в болгарский порт Бургас. 8 сентября 1944 г.

словом воодушевлял бойцов на успешное выполнение боевых задач. Героически действовал в десантной операции оргработник политотдела Новороссийской базы капитан-лейтенант А. А. Пасхин. Даже будучи серьезно раненым, он не покинул поля боя.

Таких примеров можно привести множество. Участники операции сражались с большим упорством и волей к победе.

В то время как десантные части вели ожесточенные бои в городе, войска 18-й армии взламывали вражескую оборону на его подступах. 11 сентября части Восточной группы прорвали фронт противника в районе цементного завода «Октябрь», соединились с третьим десантным отрядом и вместе с ним повели наступление на поселок Мефодиевский и Новороссийск. 14 сентября они пробились ко второму десантному отряду и вступили в уличные бои. В ночь на 16 сентября со стороны Станички ворвались в город войска Западной группы 18-й армии.

Комбинированный удар, нанесенный силами армии, авиации и флота, увенчался успехом. К 10 часам 16 сентября Новороссийск был полностью очищен от врага¹.

Операция по освобождению Новороссийска была одной из крупных совместных наступательных операций войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота. Она явилась образцом слаженного взаимодействия различных родов и сил армии и флота. «Десант на Новороссийск, проведенный в сентябре 1943 года, в котором принимали участие все виды и рода войск, был одним из крупнейших, классических десантов периода Великой Отечественной войны»², — подчеркивал в сентябре 1974 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

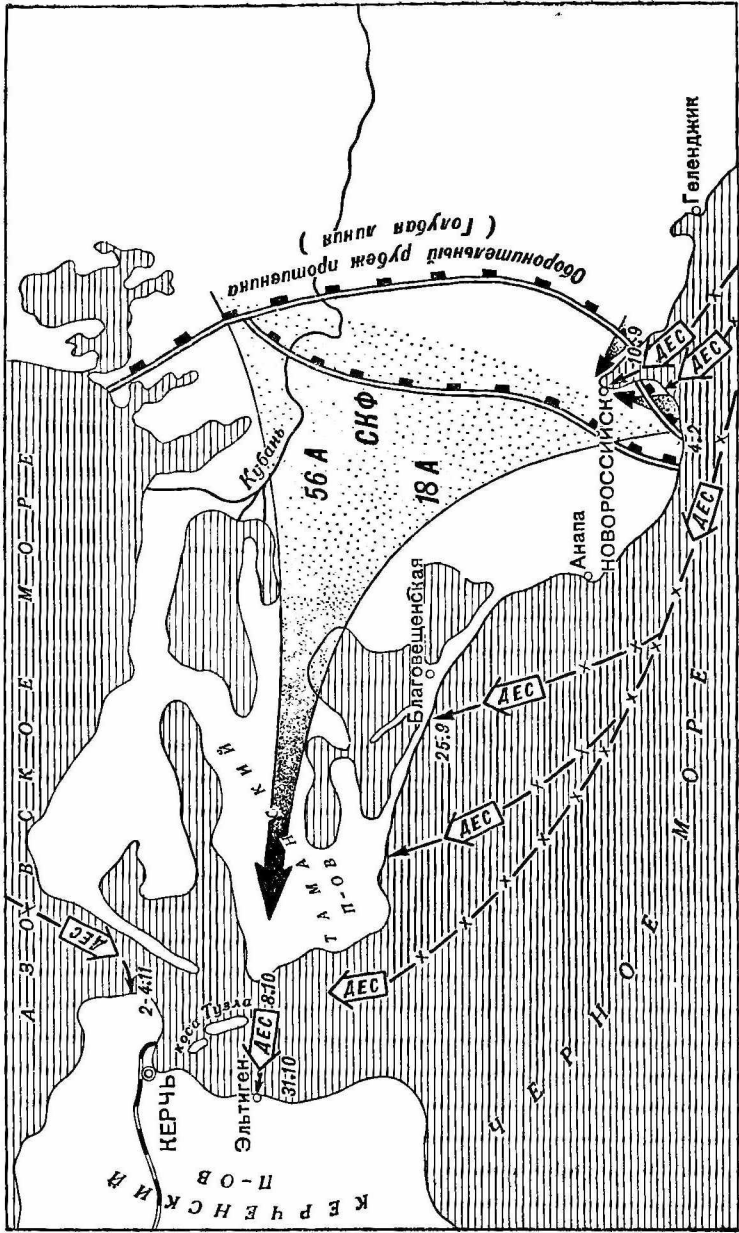
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Новороссийска и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и Авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при защите Северного Кавказа Новороссийску было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»³.

Прорыв обороны противника в районе Новороссийска явился началом разгрома всей группировки противника, оборонявшей Голубую линию. Он создал благоприятные условия для действий 9-й и 56-й армий. Войска 9-й армии 11 сентября нанесли удар в направлении Курчанская, Темрюк, а 56-й армии 14 сентября начали наступление на Гладковскую, Гостагаевскую. Войска 18-й армии продолжали теснить противника на север. Начался второй этап Новороссийско-Таманской операции, цель которого заключалась в полном освобождении Таманского полуострова. Продолжая активно участвовать в операции, Черноморский флот и Азовская воен-

¹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6367, д. 217, л. 217—231.

² «Правда», 1974, 8 сент.

³ «Правда», 1973, 15 сент.

Освобождение Таманского полуострова (сентябрь 1943 г.) и захват плацдарма на Керченском полуострове (ноябрь 1943 г.)

нал флотилия высаживали тактические десанты в тыл противника и уничтожали вражеские суда.

21 сентября части 18-й армии освободили Анапу и вышли на южное побережье Таманского полуострова. В целях содействия наступлению советских войск и срыва планомерного отхода противника по дорогам Анапа — озеро Соленое и Анапа — Джигинское кораблями флота были высажены десанты: 25—27 сентября — в районе Благовещенской и 26—27 сентября — в районе озера Соленое. Командовал высадкой командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

26 сентября войска 18-й армии во взаимодействии с десантными подразделениями и при поддержке авиации освободили Благовещенскую и 3 октября — Тамань. В боях по изгнанию немецко-фашистских захватчиков из южной части Таманского полуострова успешно действовали части 83-й бригады морской пехоты. Они же, высадившись в ночь на 6 ноября на косу Тузла, в результате трехдневных боев очистили ее от противника.

Высокой активностью отличалась боевая деятельность Азовской военной флотилии (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков, начальник политотдела капитан 1 ранга С. С. Прокофьев)¹. Еще во время наступления войск Южного фронта на северном побережье Азовского моря высадка ее кораблями ряда оперативных и тактических десантов способствовала ускорению освобождения Таганрога, Бердянска, Мариуполя и других населенных пунктов. На втором этапе операции, 25 сентября 1943 г. флотилия высадила десант в районах Чайкино и Голубицкой. При содействии десантников части 9-й армии 27 сентября освободили Темрюк, отрезав противнику пути отступления на запад. В этих боях исключительно дерзко, решительно и умело действовали моряки 369-го отдельного батальона морской пехоты.

Натиск 9, 56 и 18-й армий постоянно нарастал. Одновременно с прорывом частей 56-й армии у Старотитаровской войска 18-й армии при поддержке морского десанта, высаженного на косу Тузла, преодолели сопротивление противника в районе горы Поливадина и быстро продвинулись вперед. 9 октября части 56-й армии заняли кордон Ильич. К 10 часам 9 октября войска 56-й и 18-й армий вышли к Керченскому проливу, завершив изгнание врага с Таманского полуострова.

В ходе Новороссийско-Таманской операции советские войска во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили десять немецких и румынских дивизий и нанесли тяжелые потери двум немецким пехотным и двум румынским кавалерийским дивизиям. Черноморцы и азовцы потопили 96 кораблей и судов противника².

Многим частям и соединениям Советской Армии, Черноморско-

¹ Флотилия была воссоздана приказом наркома ВМФ от 3 февраля 1943 г.

² Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описания к картам, с. 367.

го флота и Азовской военной флотилии были присвоены наименования Новороссийских, Анапских, Таманских, Кубанских, Темрюкских.

За отличия в боях за Кавказ десять кораблей и частей Черноморского флота были преобразованы в гвардейские. Знамена многих из них увенчались боевыми орденами. Свыше 15 тыс. черноморцев были удостоены высоких государственных наград.

С освобождением Новороссийска и Таманского полуострова расширилась система базирования Черноморского флота. Это позволило ему активизировать свои боевые действия на крымском направлении.

ОГНЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ

Осенью 1943 г. сложилась благоприятная обстановка для изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Крымского полуострова. К этому времени войска Северо-Кавказского фронта полностью очистили от противника Таманский полуостров. Войска 4-го Украинского фронта 23 октября освободили Мелитополь, 31 октября вышли к Сивашу, а 1 ноября овладели сильно укрепленными позициями врага у Турецкого вала на Перекопском перешейке. Немецко-фашистские войска в Крыму оказались полностью изолированными с суши.

Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение нанести удары по крымской группировке противника с севера и востока силами 4-го Украинского и Северо-Кавказского фронтов. При этом части Северо-Кавказского фронта должны были форсировать Керченский пролив. Высадку десанта на Керченский полуостров предполагалось произвести в двух районах — севернее и южнее Керчи.

13 октября командующий Северо-Кавказским фронтом генерал армии И. Е. Петров и командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский представили в Генеральный штаб план Керченско-Эльтигенской десантной операции, который Ставкой был утвержден. Замысел операции предусматривал одновременную высадку Азовской военной флотилией трех дивизий 56-й армии на главном, еникальском направлении и Черноморским флотом одной дивизии 18-й армии на вспомогательном, эльтигенском направлении.

В качестве штурмовых отрядов десанту 18-й армии были приданы два батальона морской пехоты Черноморского флота (386-й отдельный батальон и батальон 255-й бригады), а десанту 56-й армии — 369-й отдельный батальон морской пехоты Азовской флотилии.

После высадки десантные войска должны были нанести удары по сходящимся направлениям северо-восточнее Керчи и Эльтигена, овладеть городом и портом Керчь и портом Камыш-Бурун. В дальнейшем намечалось наступление обеих армий на запад для освобождения Керченского полуострова, а затем совместно с войсками 4-го Украинского фронта — и всего Крыма.

Подготовка десантной операции велась интенсивно и всесторонне.

Нельзя было не учитывать, что противник уделял большое внимание укреплению обороны Керченского полуострова. Здесь оборонялись 5-й армейский корпус 17-й немецкой армии, усиленный артиллерией, танками и поддерживаемый авиацией, и до десяти отдельных частей и команд (всего 85 тыс. солдат и офицеров). При необходимости фашистское командование могло бросить в бой две дивизии 1-го румынского горного корпуса, находившиеся на южном побережье полуострова.

Керченский пролив и подходы к нему были минированы. Кроме укреплений на побережье противник строил три рубежа обороны общей глубиной до 80 км. В портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия базировалось около 30 быстроходных десантных барж, 37 торпедных и 25 сторожевых катеров, 6 тральщиков¹.

Учитывая все это, советское командование к участию в десантной операции привлекало довольно крупные силы: около 130 тыс. солдат и офицеров, свыше 2 тыс. орудий и минометов, 125 танков, более тысячи самолетов, 119 боевых кораблей и 159 десантно-высадочных судов².

На главном направлении силы высадки состояли из семи десантных отрядов (позднее они были сведены в пять отрядов), двух отрядов артиллерийской поддержки и отряда прикрытия. Огневое содействие десанту осуществляли 420 орудий фронта и флота, а поддержку с воздуха обеспечивала 4-я воздушная армия³.

На вспомогательном направлении силы высадки составляли семь десантных отрядов и отряд прикрытия. Десант поддерживали 140 орудий фронта и береговой артиллерии флота, военно-воздушные силы Черноморского флота и штурмовая авиадивизия 4-й воздушной армии⁴.

Для отвлечения внимания противника от мест высадки основных сил предусматривались демонстративные действия в районах мыса Тархан и горы Опук. Демонстративные группы имели по три-четыре катера.

Начало операции намечалось на 28 октября, но из-за штормовой погоды высадка десанта в районе Эльтигена была перенесена на 1 ноября, а на главном направлении — на 3 ноября.

Общее руководство десантной операцией осуществлял командующий Северо-Кавказским фронтом генерал армии И. Е. Петров, его помощником по морской части был командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский. Силы высадки возглавляли: на главном направлении — командующий Азовской флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков, на вспомогательном —

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 233.

² Кононенко В. Керченско-Эльтигенская десантная операция (31 октября — 10 декабря 1943 г.). М., 1954, с. 23, 140, 141.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 234.

⁴ Там же.

командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. П. Холостяков.

В период подготовки к десантной операции разведывательными самолетами, торпедными и сторожевыми катерами были уточнены данные об огневых средствах и инженерных препятствиях противодесантной обороны противника. Проводились учения и тренировки по посадке войск на суда и высадке их на необорудованный берег. В сложных в навигационном отношении районах Керченского пролива были выставлены дополнительные огни и знаки.

В пунктах посадки десанта сосредоточивались необходимые запасы топлива и различного имущества, ремонтировались причалы. Был произведен ремонт катеров и судов.

Большую работу в подготовительный период провели политические органы армии и флота. Политуправление Черноморского флота создало оперативную группу, в которую вошли работники отделов, инспекторы и лекторы. Возглавлял ее заместитель начальника политуправления капитан 1 ранга И. В. Маслов.

С большой силой в те дни проявилась организаторская и политико-воспитательная роль политотдела Новороссийской военно-морской базы во главе с капитаном 1 ранга М. И. Бакаевым и политотдела Азовской военной флотилии во главе с капитаном 1 ранга П. Г. Панченко.

Во всех частях и на кораблях прошли партийные и комсомольские собрания и встречи воинов по родам оружия, на которых речь шла об особенностях выполнения предстоящих задач, определялись место и задачи коммунистов и комсомольцев в бою, широко популяризировался опыт бывалых десантников.

Политотделы 18-й и 56-й армий провели совещания и семинары заместителей командиров по политчасти, партторгов и комсогов, участники которых делились опытом партийно-политической работы в десантах. Начальник политотдела 18-й армии полковник М. И. Брежнев дважды встречался с воинами 318-й стрелковой дивизии, которой предстояло форсировать пролив в первом эшелоне¹.

Посадка десантных частей 18-й армии и морской пехоты на катера и суда началась вечером 31 октября одновременно в нескольких пунктах: у озера Соленое, Кротков, Тамань и Гадючий Кут. Она проводилась в сложных штормовых условиях и закончилась с запозданием. На переходе ночью в свежую погоду два катера сблизись с курса и подорвались на минах.

Когда головные катера приблизились к назначенным пунктам примерно на 15—20 кабельтовых, открыла огонь артиллерия поддержки с Таманского полуострова. Высадка десанта в районе Эльтигена началась в 4 часа 50 минут без противодействия противника. Лишь в 5 часов 20 минут гитлеровцы осветили пролив прожекторами и открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Несмотря на это, десантники продолжали стремительно высажи-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 235.

ваться на берег, иногда добираясь к нему вплавь в ледяной воде. Первыми достигли Крымского берега на мотоботах моряки 386-го батальона морской пехоты (командир майор П. А. Беляков, заместитель командира по политической части майор Н. В. Рыбаков).

В ночь на 1 ноября, несмотря на штормовую погоду, помимо батальона морской пехоты в районе Эльтигена было высажено около 3 тыс. человек 318-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. Ф. Гладков. К исходу 1 ноября десантные войска овладели плацдармом шириной до 5 км и глубиной до 2 км¹.

Однако из-за того что главные силы 56-й армии в ту штормовую ночь высадить не удалось, противник мог свободно маневрировать резервами. Десант оказался в исключительно тяжелом положении. Уже с утра 1 ноября противник начал усиливать натиск. Доставка же подкреплений днем исключалась, так как пролив находился в зоне обстрела вражеской артиллерии и под ударами авиации. Лишь в ночь на 2 ноября удалось перебросить на плацдарм еще около 3300 человек.

Всего к исходу 3 ноября в район Эльтигена было доставлено 9418 человек, 39 орудий, 28 минометов, 257,2 тонны боеприпасов и 61,8 тонны продовольствия. Кроме того, авиация Черноморского флота и 4-я воздушная армия перебросили на плацдарм свыше 350 тонн различных грузов².

При высадке десанта дерзко и смело действовали моряки 1-го Новороссийского Краснознаменного дивизиона сторожевых катеров под командованием капитана 3 ранга Д. А. Глухова. Так, катер «СКА-0102» (командир старший лейтенант А. С. Марков) шесть раз вступал в неравный бой с десантными баржами и торпедными катерами противника. От вражеского огня на катере вышли из строя все механизмы, он потерял ход. На помощь пришла шхуна старшего лейтенанта М. Л. Остренко, взявшая катер на буксир. В бою смертельно ранило находившегося на «СКА-0102» капитана 3 ранга Д. А. Глухова.

Катера 4-го Новороссийского дивизиона вел к Эльтигену капитан 3 ранга Н. И. Сипягин, удостоенный звания Героя Советского Союза за отличие в Новороссийской десантной операции. Корабли выполнили боевую задачу, но вражеский снаряд, разорвавшийся на мостике катера, оборвал жизнь командира дивизиона.

Три ночи подряд прорывались к плацдарму катера капитан-лейтенанта М. Г. Бондаренко. При этом им приходилось отбивать атаки вражеских кораблей, устранять повреждения, тушить пожары. В ночь на 3 ноября сторожевой катер «СКА-0122» дважды высаживал десантников. Во время второго прорыва в бою с торпедными катерами противника он получил большие повреждения. Возникший на нем пожар потушить так и не удалось. Экипаж катера во главе с Бондаренко вел бой до последней минуты.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 235.

² Там же, с. 235—236.

Отважно действовали и моряки катера «СКА-0612», которым командовал лейтенант В. Волков. При высадке десанта они участвовали в отражении пяти воздушных атак врага. Командир был ранен в лицо и ноги, но продолжал управлять катером. Старшина 1-й статьи П. Алексеев метко разил врага из пулемета, а когда упал, раненый, его заменил кок А. Гончаренко. В расчете носовой пушки двоих комендоров убило, но она продолжала вести огонь. Это раненый Иван Данько управлялся за троих: сам подносил снаряды, заряжал пушку и стрелял. Катер, почти наполовину погружившийся в воду, все же дошел до своего берега.

Немало бессмертных подвигов совершили бойцы и офицеры, высадившиеся в составе десанта в районе Эльтигена. Вот лишь некоторые из них. 386-й батальон морской пехоты под командованием майора Н. А. Белякова 1 ноября отразил 15 атак противника, а 2 ноября — 18. Рота лейтенанта П. Г. Дейкало выбила врага из противотанкового рва и уничтожила 6 танков противника, из них 3 вывел из строя матрос Н. А. Дубковский. Комсорг батальона Ф. А. Калинин возглавил оборону противотанкового рва. Примером бесстрашия увлекла своих товарищей в атаку медсестра главный старшина Галина Петрова, которая прошла по минному полю противника.

Активно содействовала десанникам авиация флота. Самолеты топили вражеские корабли, бомбили танковые колонны и аэродромы, прикрывали плацдарм с воздуха, сбрасывали туда на парашютах боеприпасы и продовольствие. Только 1 ноября морские летчики совершили около 600 самолето-вылетов для поддержки высадившихся частей 18-й армии.

В ночь на 3 ноября героический подвиг совершили командир штурмовика коммунист Б. Н. Воловдов и штурман В. Л. Быков. Когда кончились боеприпасы, они тараном сбили вражеский самолет. Военный совет 18-й армии писал в те дни авиаторам:

«Передайте летному составу ВВС Черноморского флота, поддерживающему нас в бою за восточный берег Керченского полуострова, спасибо от пехоты нашей армии! Летчики оказали нам большую помощь в отражении 37 контратак противника с танками, которые он предпринял в течение двух дней. Имена лейтенанта Б. Н. Воловдова и младшего лейтенанта В. Л. Быкова, таранивших немецкий самолет Ю-88, мы запишем в списки героев нашей армии»¹.

Фашистское командование для блокады десанта с моря сосредоточило в Камыш-Буруне быстроходные десантные баржи с 88-мм артиллерией и сторожевые катера, увеличило число самолетов на аэродромах Керченского полуострова с 60 до 200. Ночью к плацдарму не подпускали вражеские корабли, а днем сильное противодействие оказывали артиллерия и авиация.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 355.

Противник стянул к эльтигенскому плацдарму почти все свои резервы. Это поставило десант в тяжелое положение, но, с другой стороны, облегчило высадку частей 56-й армии севернее Керчи, начавшуюся в ночь на 3 ноября. В первом броске корабли Азовской военной флотилии высадили на участке Жуковка, Опасная, Еникале свыше 4 тыс. человек из состава 2-й гвардейской стрелковой дивизии и 369-го батальона морской пехоты. Застигнутые врасплох, немецко-фашистские войска стали отходить. Высадившиеся войска овладели плацдармом северо-восточнее Керчи.

Отсутствие у противника значительных резервов и отвлечение его сил в район Эльтигена позволяло наращивать десантные силы 56-й армии и в дневных условиях. К 16 часам 3 ноября корабли и суда флотилии под прикрытием дымовых завес дополнительно переправили 4440 человек, 45 орудий, мппометы и боеприпасы. К исходу 11 ноября десант захватил оперативный плацдарм на участке от Азовского моря до предместья Керчи. На плацдарме к тому времени уже было 27 700 человек.

В боях за высадку частей 56-й армии особенно отличились отряды бронекатеров под командованием капитана 3 ранга П. И. Державина. Бронекатер лейтенанта А. К. Абдрахманова пять раз прорывался с десантниками к берегу и в жестоких схватках потопил два корабля противника. Успешно действовали также моряки бронекатеров под командованием гвардии старших лейтенантов К. И. Воробьева, В. Н. Денисова и младшего лейтенанта Н. П. Кириллова, первыми высадившие штурмовые группы на Керченский полуостров. Каждый выполнял боевую задачу самоотверженно, проявляя смелость, находчивость и инициативу. Так, во время высадки волной перевернуло одно судно. Вместе с ним затонули ящики с боеприпасами. Спасти их вызвался гвардии старший краснофлотец В. Г. Ус. Он нырнул в ледяную воду до тех пор, пока все ящики с боеприпасами не были извлечены с затонувшего судна.

Отважно и дерзко сражались морские пехотинцы. Первая штурмовая группа морской пехоты лейтенанта Н. С. Айдарова уничтожила до 150 фашистов, захватила два 105-мм орудия и повернула их против врага. Вторая штурмовая группа младшего лейтенанта А. В. Михайлова овладела Жуковкой, уничтожила до 40 солдат и 75-мм орудие противника. И таких примеров было немало.

Немецко-фашистское командование спешно перебрасывало в район Керчи свои резервы. Атаки гитлеровцев следовали одна за другой. Но высадившиеся войска прочно удерживали занятые рубежи. Силы Черноморского флота и Азовской флотилии срывали все попытки вражеских кораблей воспрепятствовать десантным перевозкам через Керченский пролив. Так, катер старшего лейтенанта В. С. Пилипенко, вооруженный реактивной установкой, при конвоировании судов с десантом обнаружил находившиеся в засаде у берега пять немецких торпедных катеров, смело атаковал их и обратил в бегство. В последующие дни экипаж Пилипенко

потопил две быстроходные десантные баржи. Торпедный катер, которым командовал лейтенант П. И. Зинченко, 21 ноября уничтожил десантную баржу противника, а через несколько дней при обеспечении прорыва к берегу мотоботов с десантом потопил еще одну баржу.

Корабли и суда Азовской военной флотилии, несмотря на сильное противодействие противника, к 4 декабря переправили на Керченский плацдарм 75 тыс. человек, 582 орудия, 187 минометов, 128 танков, 764 автомашины, 7180 тонн боеприпасов, 2770 тонн продовольствия и большое количество других грузов¹.

Между тем положение десанта в районе Эльтигена становилось все более тяжелым. За 26 суток катерам лишь 16 раз удалось прорваться к плацдарму. Перевозки на самолетах также были ограниченными. Десант испытывал острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, не мог эвакуировать раненых. 6 декабря при поддержке танков и авиации врагу удалось вклиниться в оборону защитников Эльтигена. Это еще более ухудшило положение десантников. Поэтому последовал приказ командования фронта оставить занятый плацдарм и пробиваться в район Керчи. 386-й батальон морской пехоты и на этот раз выполнял роль штурмового отряда. В ночь на 7 декабря он первым ринулся на врага. Прорвав стремительной внезапной атакой кольцо окружения, морские пехотинцы устремились по его тылам в северном направлении. За ними из района Эльтигена прорывались армейские части, но уйти удалось далеко не всем.

Прорвавшаяся из окружения группа десантников численностью свыше 1500 человек захватила на окраинах Керчи вражеские склады, а затем укрепилась на высотах у горы Митридат. Три дня они отбивали атаки противника, на четвертый на помощь им были переброшены на катерах два батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты. Но и немецко-фашистское командование стянуло к району горы Митридат дополнительные силы. Десантники были оттеснены к берегу, и их пришлось эвакуировать. 10—11 декабря корабли Азовской военной флотилии прорвались к Керчи и, взяв на борт остатки эльтигенского десанта общей численностью 2090 человек, эвакуировали их на косу Чушка².

Так закончилась полуторамесячная героическая эпопея в районе Эльтигена и горы Митридат.

Керченско-Эльтигенская операция была одной из крупных десантных операций Великой Отечественной войны. Она осуществлялась войсками целого фронта с участием Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Однако Северо-Кавказскому фронту³ в 1943 г. не удалось полностью освободить Керченский полуостров. Не имели успеха и попытки Отдельной Приморской

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 237.

² ЦВМА, ф. 10, д. 17715, л. 63.

³ 20 ноября Северо-Кавказский фронт был преобразован в Отдельную Приморскую армию.

армии в январе 1944 г. прорвать оборону противника с помощью десантов, высаженных на мыс Тархан и в Керченский порт. Тем не менее керченский плацдарм имел важное военно-стратегическое значение и сыграл значительную роль в освобождении Крыма весной 1944 года.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг участников боев за Крым. 129 воинов, в том числе 33 моряка-черноморца, были удостоены звания Героя Советского Союза.

В условиях стабилизации линии фронта в Крыму главной задачей Азовской военной флотилии стало обеспечение питания войск Отдельной Приморской армии через Керченский пролив. В северной части пролива была организована переправа, которая в течение нескольких месяцев действовала непрерывно. Противник огнем артиллерии, ударами авиации и минными постановками стремился сорвать воинские перевозки, но успеха не добился. С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. кораблями Азовской военной флотилии было перевезено на Керченский полуостров 207 636 человек, 13 746 лошадей, 1525 орудий, 550 минометов, 372 танка и бронемашин, 9913 автомашин, большое количество боеприпасов и других военных грузов¹.

При этом наиболее отличились экипажи кораблей и судов капитана 3 ранга В. Ф. Руденко и капитана 3 ранга Н. Л. Каневского, а также руководители перевозок старшие лейтенанты Д. С. Микаберидзе и А. Д. Казаков, командиры причалов В. Н. Жаворонков, А. А. Вербаховский и многие другие.

Ныне в Керчи на вершине горы Митридат установлен обелиск Славы и зажжен Вечный огонь в память о героях освобождения Керченского полуострова. За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися города и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и Авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при освобождении Крыма городу Керчь присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»².

Черноморский флот и входившая в его состав Азовская военная флотилия, несмотря на отсутствие специальных десантных средств, сложную минную и навигационную обстановку в Керченском проливе, полностью выполнили возложенные на них задачи в начальный период освобождения Крыма. Это свидетельствовало о возросшем боевом мастерстве и высоком мужестве моряков флота.

¹ ЦВМА, ф. 142, д. 23017, л. 62.

² «Правда», 1973, 15 сент.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

Наступил 1944 год. Советские Вооруженные Силы, прочно удерживая стратегическую инициативу, последовательно предпринимали крупные наступательные операции, в результате которых одна за другой терпели поражение группировки немецко-фашистских войск. Война отступала на запад.

Стремясь удержать Правобережную Украину и Крым, противник сосредоточил на южном крыле советско-германского фронта 105 дивизий и 2 бригады, входившие в состав групп армий «Юг» и «А». Здесь находилось 76 процентов его танковых и 41 процент пехотных дивизий. Но еще большими силами располагало на этом направлении советское командование. В освобождении Правобережной Украины и Крыма участвовали войска всех четырех Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии (84 процента танковых и 41 процент стрелковых соединений)¹.

В январе — феврале 1944 г. войска Украинских фронтов разгромили главные силы группы армий «Юг» и освободили большую часть Правобережной Украины. Был ликвидирован плацдарм гитлеровцев в районе Никополя, на правом и левом берегах Днепра, откуда фашистское командование рассчитывало деблокировать свои войска в Крыму.

В марте войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов перешли в наступление на фронте 1100 км — от Луцка до устья Днепра. 6 марта 3-й Украинский фронт нанес удар по немецкой группировке армий «А» в районе междуречья Ингулец, Южный Буг. К 15 марта противник с большими потерями отошел на Южный Буг, а к 22 марта советские войска форсировали реку и заняли важные плацдармы на ее правом берегу.

В период 26 марта — 14 апреля войска 3-го и 2-го Украинских фронтов провели Одесскую наступательную операцию, в которой частью своих сил участвовал Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский).

Для усиления помощи сухопутным войскам, сражавшимся на Черноморском побережье, значительная часть авиации флота перебазировалась на освобожденные от врага аэродромы Северной

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1958, с. 551.

Таврии — Скадовск, Сокологорное, Искровка. Были перебазированы также торпедные катера. В начале марта 15 катеров 2-й Повороссийской бригады под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко совершили трудный переход из Фальшивого Геленджика в Скадовск. За 26 часов они в свежую погоду прошли около 500 миль. Несколько позже туда же перешла и вторая группа катеров. С перебазированием катерники начали активные боевые действия в районах Одессы и Очакова.

26 марта войска 3-го Украинского фронта в условиях весенней распутицы начали упорные бои за расширение плацдарма на правом берегу Южного Буга. Одновременно войска 2-го Украинского фронта продвинулись до реки Днестр, создав непосредственную угрозу силам противника, находившимся на юге Украины, между реками Южный Буг и Днестр.

Под мощными ударами советских войск гитлеровцы вынуждены были отходить. 28 марта был освобожден Николаев. В боях за город участвовал входивший в состав 3-го Украинского фронта 384-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора Ф. Е. Котанова. Замечательный подвиг совершила группа из 55 моряков батальона и 12 армейских саперов во главе со старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским и замполитом капитаном А. Ф. Головлевым. В ночь на 26 марта бойцы группы на гребных рыбацких лодках с помощью рыбака А. И. Андреева прошли вверх по Южному Бугу около 15 км и скрытно высадились в Николаевском порту.

Перед десантом стояла задача — вызвать замешательство в тылу врага, оттянуть на себя часть его сил с фронта. Гитлеровцы обнаружили десантников лишь около 8 часов утра. С 10 часов последовали одна за другой многократные атаки противника. Против небольшой группы десантников он бросил свыше двух батальонов пехоты, четыре 75-мм орудия, несколько танков и огнеметов. Восемнадцать раз поднимались в атаку вражеские цепи. И каждый раз получали решительный отпор.

Когда в ходе боя противник предложил десантникам сдаться, они с презрением отвергли это предложение и радировали командиру батальона: «Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни»¹. Клятву свою герои сдержали. Они вели неравный бой до 28 марта. Их ряды с каждым часом таяли. Смертью храбрых пали многие бойцы и офицеры, был убит проводник, погиб и старший лейтенант К. Ф. Ольшанский. Но враг так и не смог сломить сопротивление горстки советских воинов. Оставшиеся в живых 12 десантников, израненные, изнуренные непрерывным боем, продолжали удерживать захваченный участок до подхода частей 3-го Украинского фронта.

¹ Грылев А. Н. Днепр. Карпаты. Крым. М., 1970, с. 191.

Всем участникам десантной группы старшего лейтенанта К. Ф. Олышанского и проводнику А. И. Апдрееву присвоено звание Героя Советского Союза. 384-му отдельному батальону морской пехоты было присвоено почетное наименование Николаевского. Трудящиеся города на одной из его площадей воздвигли памятник героям-десантникам.

В боях за Николаев участвовали также флотские авиачасти — 23-й отдельный штурмовой авиационный и 11-й гвардейский истребительный полки. Штурмовики успешно нанесли удар по вражескому аэродрому Водопой, Кульбакино, уничтожив при этом 15 самолетов противника и два склада с боеприпасами. Гвардейцы-истребители сбили в воздушных боях 11 самолетов противника. Эти полки тоже получили почетное наименование Николаевских.

После освобождения Николаева войска 3-го Украинского фронта форсировали Южный Буг и завязали бои на подступах к Очакову. В ходе борьбы за город морские пехотинцы под командованием подполковника Ю. И. Неймарка на рыбацких ботах форсировали лиман с юга и заняли остров Форт Первомайский, а затем и городской берег. Вскоре они соединились с частями 3-го Украинского фронта. Попав под двойной удар, с суши и с моря, противник 31 марта поспешно оставил Очаков.

9 апреля наши войска завязали бои у Одессы, а на следующий день над городом уже реяли победные советские флаги. 73 дня штурмовал Одессу враг в 1941 г. и захватил ее только после того, как советские воины по приказу командования эвакуировались в Крым. И вот сейчас всего лишь один день потребовался им, чтобы освободить город.

В боях за Одессу непосредственное участие принимали 384-й отдельный батальон морской пехоты, 2-я Новороссийская бригада торпедных катеров, морские летчики и подводники. Подводные лодки и торпедные катера, действуя на морских коммуникациях противника, лишали его возможности эвакуировать войска и вывезти награбленное имущество морем в порты Румынии. Успешно справились с боевыми заданиями 5-й гвардейский торпедоносный, 40-й пикировочный, 11-й гвардейский истребительный, 6-й и 36-й истребительные авиационные полки. При этом особенно отличились летчики майор М. И. Буркин, капитаны А. Г. Алфимов, И. И. Куценко, лейтенант В. И. Минаков и другие.

Еще не закончились бои за Одессу, как началась операция по освобождению Крыма — перешли в наступление войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина и Отдельной Приморской армии под командованием генерала армии А. Е. Еременко. Активное содействие им оказывали Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) и входившая в его состав Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков).

К началу апреля 1944 г. фашистское командование имело в Крыму семь румынских и пять немецких дивизий (около 200 тыс.

солдат и офицеров, до 3600 орудий и минометов, свыше 200 танков и штурмовых орудий, 150 самолетов) ¹.

Удержанию Крыма фашистская Германия придавала большое значение, так как от этого зависело ее влияние на Румынию, Болгарию и Турцию, а также на обстановку на всем южном фланге советско-германского фронта. Поэтому фашистское командование спешно возводило оборонительные укрепления в северной части полуострова, в районе Керчи и на подступах к Севастополю. Оно надеялось здесь сковать и длительной обороной обескровить значительные силы советских войск. Однако эти расчеты врага не оправдались. Началось стремительное наступление войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

Перед этими войсками была поставлена задача прорвать фронт противника на севере полуострова и в Керчи и продвигаться в глубь Крыма по двум сходящимся к Севастополю направлениям. Черноморский флот должен был блокировать Крым с моря и нарушать морские сообщения противника с портами Румынии и Болгарии. Соответствующие задачи были поставлены перед партизанами Крыма. Координацию действий сухопутных и военно-морских сил осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

8 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 4-го Украинского фронта начали наступление на сивашском и перекопском направлениях. Прорыв фронта противника частями 51-й армии генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера на сивашском участке предопределил судьбу всей его обороны на севере Крыма. К 11 апреля она была взломана на всю глубину, и советские войска овладели городом Джанкой — важным узлом дорог и опорным пунктом противника.

Успешно развернулось и наступление Отдельной Приморской армии. Большую помощь ей перевозкой войск и вооружения через Керченский пролив оказала Азовская военная флотилия. 11 апреля войска армии овладели Керчью. Противник, преследуемый ими, начал отходить на запад.

Фашистское командование на случай отступления готовило несколько промежуточных оборонительных рубежей в районе Симферополя, Ак-Мовая, долин рек Булганак, Альма, Кача, но ни на одном из них его войска удержаться не смогли. 13 апреля были освобождены Феодосия, Симферополь и Евпатория, 16 апреля — Ялта, а на другой день советские части вышли на подступы к Севастополю, овладели Балаклавой.

Оставив большую часть Крыма, гитлеровцы рассчитывали теперь удержаться за мощной системой оборонительных сооружений у Севастополя, которую они называли каменным поясом. Враг, создавая ее, использовал выгодные условия гористой местности и оборонительные сооружения, возведенные защитниками Сева-

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описания к картам, с. 443—444.

стополя в 1941—1942 гг. Фашистские войска насчитывали 72 тыс. солдат и офицеров, около 1500 орудий и минометов, 330 орудий ПТО, 50 танков и штурмовых орудий, до 100 боевых самолетов. Они имели практически неограниченное количество боеприпасов¹. Гитлер запретил эвакуировать из Крыма всех способных носить оружие, обещал за удержание полуострова большие награды и привилегии.

Однако дни фашистских войск в Крыму были сочтены. В соответствии с замыслом советского командования войска 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова 5 мая начали наступление на Севастополь с севера и через Мекензиевы горы. Удар гвардейцев должен был дезориентировать противника в определении главного направления наступления наших войск. Гитлеровцы начали спешно перебрасывать свои резервы на Северную сторону. На склонах долины реки Бельбек завязались тяжелые бои.

7 мая перешли в наступление на главном направлении войска 51-й и Приморской армий. Оно было поддержано мощным огнем артиллерии и ударами авиации. К исходу дня враг был выбит с ключевых позиций обороны на Инкерманских и Балаклавских высотах, на Сапун-горе. В бой вступили танки.

Главной задачей Черноморского флота в операции было нарушение вражеских коммуникаций с Крымом. К решению ее привлекались подводные лодки, военно-воздушные силы и торпедные катера.

К началу Крымской операции в составе флота вместе с Азовской флотилией насчитывалось: линкор, 4 крейсера, 6 эскадренных миноносцев, 29 подводных лодок, 13 сторожевых кораблей, 27 тральщиков, 3 канонерские лодки, 47 торпедных катеров, 44 катера-тральщика, 113 малых охотников за подводными лодками и сторожевых катеров, 27 бронекатеров, монитор, а также 467 самолетов².

Военно-морские силы противника составляли: вспомогательный крейсер, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 14 подводных лодок, 34 катера — охотника за подводными лодками, 28 торпедных катеров, 30 тральщиков и более 100 десантных и артиллерийских барж; на аэродромах Крыма базировалось до 250 самолетов³.

Для питания изолированных в Крыму войск противник осуществлял перевозку довольно большого объема. С 1 апреля по 8 мая воздушной разведкой было обнаружено 198 фашистских конвоев. Транспортные суда обычно следовали в охранении самолетов, катеров-тральщиков и миноносцев. Маршруты конвоев часто менялись, а силы эскорта постоянно увеличивались. Несмотря на это,

¹ Грылев А. Н. Днепр. Карпаты. Крым, с. 244.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1964, с. 451.

³ Там же.

черноморцы успешно вели борьбу с перевозками противника, срывая снабжение его войск в Крыму.

Активно действовали подводные лодки бригады, которой командовал капитан 1 ранга М. Г. Соловьев. Они совершили 20 выходов на вражеские коммуникации и успешно атаковали 18 кораблей и судов. При этом им пришлось преодолеть сильное противодействие противолодочных сил противника. Достаточно сказать, что только за время Крымской операции гитлеровцы сбросили на подводные лодки более 1500 глубинных бомб.

В период операции подводная лодка «А-5» под командованием капитан-лейтенанта В. И. Матвеева потопила транспорт «Дурустар» и шхуну, а подводная лодка «Щ-201» (командир капитан-лейтенант П. И. Парамошкин) только за один выход уничтожила транспорт «Гейзерих» и тральщик, повредила десантную баржу. Больших успехов добились и другие подводные лодки. Так, «М-35» (командир капитан-лейтенант В. М. Прокофьев) потопила транспорт и десантную баржу, «М-111» (командир капитан-лейтенант М. И. Хомяков) — транспорт и буксир, «Щ-202» (командир капитан-лейтенант М. В. Леонов) — транспорт и десантную баржу, «М-62» (командир капитан-лейтенант Н. И. Малышев) — транспорт.

В Крымской операции подводники успешно применили метод маневрирования заранее определенными позициями. Лодки переводились с одной позиции на другую в зависимости от интенсивности перевозок противника. Разведывательные данные о маршрутах движения конвоев обычно поступали от авиации. Все это повышало эффективность ударов по врагу.

Наибольшей результативностью отличались действия авиации флота. В ее составе было четыре дивизии (1-я мино-торпедная, 13-я пикировочная, 11-я штурмовая, 4-я истребительная), два отдельных авиаполка и несколько авиаэскадрилий. За время операции летчики произвели свыше 6300 самолето-вылетов, в том числе свыше 4500 самолето-вылетов для нанесения ударов по конвоям противника, прикрытия своих сил и ведения воздушной разведки. При этом бомбардировщики успешно применяли метод топ-мачтового бомбометания и бомбометания с пикирования. Эффективно, проявляя тактическую гибкость, действовали торпедоносцы и штурмовики. Использовала авиация и минное оружие. Как правило, для нарушения коммуникаций противника выделялись разнородные группы, состоявшие из бомбардировщиков, торпедоносцев, штурмовиков и прикрывавших их истребителей. При налетах на корабли и суда, находившиеся в базах и портах, удары авиации массировались. Так, 12 апреля две группы самолетов (35 Ил-2, 19 Як-9 и 24 ЛаГГ-3) нанесли удар по порту Феодосия. 11 мая в налетах на бухты Севастополя участвовало 20 групп, насчитывавших в общей сложности 274 самолет¹. В борьбе с пере-

¹ ЦВМА, ф. 10, д. 18258, л. 294.

возками противника особенно отличились 1-я мино-торпедная авиационная дивизия полковника В. П. Капарева, преобразованная в мае 1944 г. во 2-ю гвардейскую, 13-я дивизия пикирующих бомбардировщиков подполковника И. Е. Корзунова, 11-я штурмовая авиадивизия полковника Д. И. Манжосова, 4-я истребительная авиадивизия полковника И. С. Любимова.

За время Крымской операции авиация Черноморского флота уничтожила 65 и повредила 55 транспортных судов, кораблей и катеров противника¹. В воздушных боях был сбит 81 вражеский самолет.

Мастерски и дерзко атаковали конвои противника торпедные катера бригад капитанов 2 ранга В. Т. Проценко и Г. Д. Дьяченко. С 11 апреля по 12 мая они совершили 268 выходов. Основным методом их действий были групповой поиск и атака транспортов и кораблей противника у крымских берегов в темное время суток. В ряде случаев катерникам оказывала содействие авиация, обеспечивая их разведывательными данными, наводя на цели или освещая их осветительными бомбами.

Особенно активизировалась деятельность торпедных катеров с середины апреля, когда советские войска освободили большую часть территории Крыма с портами Феодосия, Ялта, Ак-Мечеть и Евпатория. 1-я бригада катеров перебазировалась из Анапы в Ялту, а 2-я перешла из Скадовска в Евпаторию. Торпедные катера, вооруженные реактивными установками, обычно подвергали атакам охранение конвоев, чтобы облегчить использование другими катерами торпедного оружия. За короткий срок катерники уничтожили 11 транспортов и барж противника².

9 мая совместным ударом частей 51-й и Приморской армий с юга и форсировавшей Северную бухту 2-й гвардейской армии с севера гитлеровцы были выбиты из Севастополя. Таким образом, немецко-фашистские войска смогли оборонять его лишь пять дней, а штурмовали в 1941—1942 гг. двести пятьдесят.

Через три дня после освобождения Севастополя последние остатки немецко-фашистских войск сложили оружие в районе мыса Херсонес.

При взятии советскими войсками Севастополя урон фашистов составил убитыми более 20 тыс. солдат и офицеров и пленными свыше 24 тыс. Всего же в Крыму противник потерял убитыми и пленными (не считая погибших на переходе морем) 111 587 человек³.

Черноморский флот в период Крымской операции уничтожил и повредил свыше 160 кораблей и судов противника⁴. Большая часть их была потоплена вместе с экипажами и эвакуируемыми из Крыма солдатами и офицерами (около 42 тыс. человек). Как

¹ ЦВМА, ф. 44, д. 2830, л. 132.

² «Морской сборник», 1974, № 5, с. 25.

³ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 368.

⁴ «Морской сборник», 1974, № 5, с. 25.

свидетельствовал румынский главный морской штаб, тоннаж судов, потопленных и поврежденных за время эвакуации, составил 82,8 процента общего тоннажа немецких, румынских и венгерских судов, находившихся к тому времени на Черном море¹. Этот успех в блокировании Крыма и нарушении вражеских коммуникаций в западной части Черного моря был достигнут благодаря мужеству и высокому боевому мастерству воинов Черноморского флота.

При освобождении Крыма и Севастополя советские воины проявили массовый героизм, высокое боевое мастерство и непоколебимую волю к победе. Среди моряков-черноморцев, входивших в состав сухопутных войск, особенно отличились бойцы 83-й и 255-й бригад морской пехоты.

В разгар напряженного боя за Сапун-гору одним из первых достиг вершины и водрузил на ней Красное знамя боец 51-й армии Иван Яцуненко. Почти одновременно старшина 2-й статьи Анна Балабанова из 255-й бригады морской пехоты под обстрелом врага водрузила Красное знамя на вершине горы Сахарная Головка.

Советская Родина по достоинству оценила героический подвиг освободителей Севастополя. 126 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза². Этого высокого звания удостоились многие черноморцы, в том числе морские летчики гвардии полковник В. П. Канарев, гвардии майоры В. А. Дегтярев и И. И. Ильин, майоры В. А. Лобозов и А. И. Фокип, гвардии капитан Б. М. Литвинчук, капитаны В. П. Рукавицын, А. Д. Рыхлов и В. А. Скугарь, гвардии старшие лейтенанты Д. В. Зюзин, Н. И. Николаев и В. С. Снесарев, старший лейтенант И. П. Белозеров, катерники капитан-лейтенанты С. Н. Котов, И. П. Шенгур, К. Г. Кочнев, А. И. Кудерский, старшие лейтенанты А. Г. Кананадзе, В. С. Пилипенко, Г. А. Рогачевский, А. Е. Черцов.

Многие воины, в том числе более 400 подводников, были награждены орденами и медалями Советского Союза.

118 частям и соединениям армии и флота было присвоено почетное наименование Севастопольских, 51 часть и соединение удостоились орденов.

Освобождение северо-западного района Черного моря с Одессой и Крымского полуострова с Севастополем создало благоприятные условия для развертывания активных боевых действий Черноморского флота при изгнании немецко-фашистских захватчиков из Румынии и Болгарии.

¹ Морской атлас, т. 3, ч. 2. Описания к картам, с. 448.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 8. М., 1977, с. 410.

ЧЕРНОМОРЦЫ ИДУТ НА ЗАПАД

Летом 1944 г. перед войсками 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) и 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин) была поставлена задача освободить от врага Советскую Молдавию, вывести из войны Румынию и Болгарию и оказать помощь народам Югославии и Чехословакии в изгнании с их территории немецко-фашистских захватчиков. К тому времени эти фронты насчитывали 929 тыс. человек боевого состава, свыше 16 тыс. орудий и минометов, 1404 танка и самоходных орудия и 1759 самолетов¹.

Советским войскам противостояла группа армий «Южная Украина» в составе 6-й и 8-й немецких, 3-й и 4-й румынских армий, 17-го отдельного немецкого корпуса. Немецко-румынские войска имели 643 тыс. человек боевого состава, 7618 орудий и минометов калибра 75 мм и выше, 404 танка и самоходных орудия и 810 самолетов².

В конце июля Ставка утвердила план Яско-Кишиневской наступательной операции. Советским войскам предстояло прорвать оборону противника северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя, развить наступление по сходящимся к району Хуши-Васлуй направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина» и продвинуться на глубину до 230 км, на линию восточные отроги Карпат, дельта Дуная. Эти задачи они должны были решать во взаимодействии с силами Черноморского флота (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета вице-адмирал И. И. Азаров) и входившей в его состав Дунайской военной флотилией (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков, член Военного совета капитан 1 ранга А. А. Матушкин), созданной в апреле на базе расформированной Азовской военной флотилии.

Черноморский флот и Дунайская флотилия должны были уничтожить морские силы противника в море и в базах, овладеть его портами и базами с моря, нарушать морские коммуникации врага, высаживать десанты в его тылу, обеспечивать форсирование вод-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, с. 260.

² Там же, с. 259.

ных рубежей и переправу войск через Днестровский лиман и Дунай, оказывать авиационное содействие сухопутным частям и соединениям, действовавшим на приморском направлении. На период Яско-Кипшиневской операции они в оперативном отношении были подчинены командующему 3-м Украинским фронтом. Командный пункт командующего флотом был развернут в Одессе.

К лету 1944 г. обстановка на морском театре складывалась благоприятно для Черноморского флота. После Крымской операции боевая активность немецко-румынского флота, понесшего значительные потери и лишившегося многих баз, снизилась. 2 июля 1944 г. порвала дипломатические отношения с Германией Турция. Это вызвало сокращение перевозок через Босфор и ухудшение общего военно-политического положения фашистского блока.

Основные силы немецко-румынского флота базировались на Констанцу и Сулину. По данным разведки, в августе до 150 боевых кораблей, вспомогательных судов и плавсредств находилось в Констанце и около 50 — в Сулине¹. На пизжнем Дунае базировались 1-я флотилия обороны побережья и 7-я флотилия десантных кораблей. На аэродромах в Констанце и Сату-Маре насчитывалось до 180 различных самолетов².

Черноморский флот и Дунайская флотилия хотя и превосходили противника в боевых кораблях и авиации, но из-за удаленности военно-морских баз и большой минной опасности³ не могли использовать всех своих возможностей. В этих условиях к участию в операции привлекались главным образом малые корабли и военно-воздушные силы.

Командование флота организовало тщательную подготовку своих сил и средств к предстоящим боям. Ремонтировались корабли и боевая техника, проводились учения и тренировки. Политорганы и партийные организации уделяли много внимания воспитанию у личного состава высоких морально-боевых качеств. В соединениях прошли партийные активы, на кораблях и в частях — партийные и комсомольские собрания, инструктажи агитаторов.

Напряженно трудились моряки тральных соединений, ликвидируя минную опасность. К августу у западных берегов Черного моря были протралены морской фарватер от косы Тендра до Одессы, прибрежный фарватер в северо-западной части моря — от линии фронта у Днестровского лимана к Одессе и далее к Очакову и Тендровской косе, а также выходной севастопольский фарватер для торпедных катеров — от Херсопесского маяка.

Утром 20 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Прорвав оборону противника северо-западнее Ясса и юго-восточнее Бендер, они быстро продвигались на запад.

¹ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 430.

² Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1962, с. 75.

³ С 1941 по 1944 год враг выставил в Черном море до 20 тыс. мин.

Еще 19 августа авиация Черноморского флота совершила палет на порт Сулина, а 20 августа нанесла ряд мощных ударов по Констанце — основной базе румынского флота. Вражеские порты подвергались воздействию авиации в течение нескольких суток. В налетах приняли участие 11 авиационных полков и одна авиаэскадрилья (всего 317 боевых самолетов)¹. При этом наиболее отличились летчики 13-й пикировочной авиадивизии (командир Герой Советского Союза полковник И. Г. Корзунов), 2-й гвардейской минно-торпедной авиадивизии (командир Герой Советского Союза полковник В. П. Канарев), 4-й истребительной авиадивизии (командир Герой Советского Союза полковник И. С. Любимов). В результате ударов по портам было уничтожено 37 и повреждено 10 кораблей и судов². Оба фашистских порта оказались парализованными.

Авиация выполняла свои задачи во взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами, блокировавшими Констанцу и Сулину с моря. Подводные силы флота к этому времени состояли из двух бригад. Первую возглавлял капитан 1 ранга С. Е. Чурсин, вторую — контр-адмирал М. Г. Соловьев.

Дунайская военная флотилия обеспечивала форсирование Днестровского лимана войсками 46-й армии 3-го Украинского фронта. Руководство этой операцией, организацию взаимодействия наземных и морских сил осуществлял заместитель командующего войсками 46-й армии генерал-лейтенант А. Н. Бахтин. Его заместителем по морской части был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков.

В десантную группу вошли 83-я и 255-я бригады морской пехоты, 3-й мотоциклетный полк, 252-й полк амфибий, части 1-го гвардейского Новороссийского укрепленного района (всего свыше 8 тыс. человек). Предстояло перебросить группу через Днестровский лиман шириной 11 км на побережье, где противник создал сильную противодесантную оборону. В соответствии с планом операции форсирование осуществлялось одновременно на двух направлениях: Калагдея, Молога, Чигиры Сухие, Чигиры Мокрые, Роксоляны, Шабо-Тырг. Для этого были созданы два отряда кораблей и судов, каждый из которых был разбит на четыре группы высадочных средств. В первом отряде (командир капитан 3 ранга А. Н. Шальнов) насчитывалось 241 десантная лодка, 13 полуглиссеров, 20 паромов, 15 буксирных катеров и во втором (командир капитан-лейтенант Л. П. Потапов) — 168 десантных лодок, 11 паромов, 11 буксирных катеров и 2 катера-дымзавесчика³.

Для имитирования высадки десанта с моря и обстрела противника был выделен отряд корабельной поддержки (8 бронекатеров) под командованием капитан-лейтенанта С. И. Барботько. Другой

¹ «Морской сборник», 1974, № 5, с. 26.

² Там же.

³ Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне, с. 80.

отряд (4 бронекатера, 2 минометных катера, 2 катерных тральщика и 2 полуглиссера) под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого должен был прорваться с моря в Днестровский лиман, поддержать форсирующие его войска артиллерийским огнем и принять участие в переправе этих частей и соединений.

Форсирование Днестровского лимана и высадка на его западный берег прикрывались 17-й воздушной армией, военно-воздушными силами Черноморского флота и артиллерийской группой Дунайской флотилии и Одесской военно-морской базы (командир группы подполковник И. Н. Яблонский).

Форсирование лимана началось в ночь на 22 августа. Для отвлечения внимания противника от десанта бронекатера капитан-лейтенанта С. И. Барботько обстреляли вражеские опорные пункты на косе Бугаз. Бомбардировочная авиация нанесла удар по опорным пунктам противника в районе Аккермана. Там возникли большие пожары, послужившие хорошим ориентиром для судов. Одновременно первый отряд, приняв на борт в районе Калагден 2316 человек десанта, направился к Мологе и Чигирам Сухим. Переход удалось осуществить скрытно, поэтому высадка десанта не встретила организованного противодействия. К утру, как и намечалось, десант овладел плацдармом высадки войск.

Второй отряд, принявший на борт в районе Роксолян 1216 человек, начал движение к Шабо-Тырг. В 600—800 м от берега противник обнаружил отряд и открыл огонь из пулеметов, минометов и артиллерии. Береговая артиллерия флота по сигналу с головных лодок открыла ответный огонь. Десантные лодки были рассредоточены. Под прикрытием дымзавес они устремились к берегу.

В бою за высадку моряки действовали стремительно и смело. Командир одной из высадочных групп старший лейтенант К. И. Бутвиц первым бросился в воду и увлек за собой десантников. Разведчик Алексей Лебсдев уничтожил из автомата часть орудийного расчета вражеской батареи, а затем взял в плен 27 солдат.

Успешной высадке десанта во многом способствовали решительные действия кораблей отряда Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого, прорвавшихся в лиман через Царьградское гирло. Они нанесли удар по огневым точкам противника на косе Бугаз и приняли участие в переправе войск через Днестровский лиман.

Штурмовые отряды, закрепившись на берегу, обеспечили высадку основных сил десанта в составе 255-й и 83-й бригад морской пехоты, 1-го гвардейского Новороссийского укрепрайона и других частей. Завязались ожесточенные бои за город Аккерман. В ходе их сержант Иван Шатров пробился к школе и ценой своей жизни водрузил на ее крыше красный флаг. Поднятый над городом стяг вызвал растерянность у противника и в то же время воодушевил советские войска, которые при поддержке флотской авиации и ар-

тиллерии 46-й армии и Дунайской флотилии перешли в решительное наступление. Противник, подбрасывая резервы, всеми силами стремился не допустить окружения Аккермана. Но к 18 часам 22 августа десантные части сломали его противодействие и овладели городом. К исходу дня все западное побережье Днестровского лимана (40 км по фронту и 15 км в глубину) было занято советскими частями.

С высадкой десанта войска 3-го Украинского фронта окружили 3-ю румынскую армию в районе юго-западнее Аккермана, а танковые соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли в тыл 6-й пемецкой армии и начали бои на окружение кишиневской группировки противника.

Мощные удары советских войск и их быстрое продвижение создали благоприятные условия для осуществления вооруженного восстания в Румынии. Антифашистские силы страны во главе с коммунистической партией 23 августа свергли фашистскую диктатуру Антонеску, а на следующий день новое румынское правительство объявило войну Германии.

Немецко-фашистское командование стремилось вывести свои войска к Карпатам, но 23 и 24 августа к реке Прут вышли танковые соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов. В окружении оказалось пять немецких армейских корпусов 6-й и 8-й армий. Прорваться им на запад не удалось. 24 августа советские войска освободили столицу Молдавской ССР Кишинев и завершили полное окружение вражеской группировки, главные силы которой к концу августа были ликвидированы.

Немецкие части, входившие в состав 3-й румынской армии, попытались также прорваться по узкой Кундукской косе на запад. Дунайская флотилия получила задачу высадить десант в районе Жебриян, чтобы преградить пути отхода противнику. Был сформирован отряд из 285 бойцов 384-го Николаевского батальона морской пехоты во главе с майором Ф. Е. Котановым. Десантников приняли на борт 10 бронекатеров, 3 малых охотника и 5 катеров, которые возглавлял капитан 3 ранга П. И. Державин.

Высавившись в ночь на 24 августа, десант овладел Жебриянами и изолировал значительную группировку противника. Совместными усилиями частей 3-го Украинского фронта, Черноморского флота и Дунайской флотилии она была уничтожена. 15 тыс. немецких и румынских солдат и офицеров сдались в плен¹.

Освобождение Жебриян открывало путь в дельту Дуная для захвата переправ через дунайские гирла. Эта задача была поставлена перед группой кораблей Дунайской флотилии (11 бронекатеров, 6 минометных катеров, 6 катеров-тральщиков, 6 катеров «ЗИС» и 10 полуглиссеров), которую возглавлял командир 4-й отдельной бригады речных кораблей капитан 2 ранга П. П. Давыдов. Корабли вышли из Одессы и в ночь на 24 августа прорвались в

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 385.

Килийское гирло. Их действия прикрывали 10 торпедных катеров под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко.

Днем 24 августа бронекатера флотилии высадили десант в Вилково. Одновременно сюда подошла рота 384-го отдельного батальона морской пехоты от Жебриян. В ожесточенном бою моряки, уничтожив более 300 и взяв в плен около 2 тыс. вражеских солдат, заняли Вилково и овладели переправами через Дунай в этом районе. Корабли первого эшелона продолжили движение вверх по Килийскому гирлу. Отряд из пяти бронекатеров (командир капитан-лейтенант С. И. Барботько) сорвал переправу войск противника у Килии Старой. При этом были уничтожены монитор, две груженные баржи, буксирный пароход и рассеяны два батальона пехоты.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов успешно продвигались в глубь Румынии. Советское правительство заявило, что СССР будет соблюдать независимость и территориальную целостность Румынии и не намерен разоружать румынские части, если они вступят в борьбу против фашистской Германии. Однако румынское профашистское военно-морское командование стремилось продолжать боевые действия против сил Черноморского флота.

25 августа отряд из пяти бронекатеров Дунайской флотилии под командованием капитана 3 ранга П. И. Державина с десантом на борту (613-я рота морской пехоты) овладел Килией Новой, захватив в плен более 2 тыс. солдат и офицеров и большие трофеи. Затем была занята Килия Старая. 25 августа части 5-й гвардейской стрелковой бригады 46-й армии освободили Измаил. Одновременно корабли бригады бронекатеров высадили на его причалы 369-й отдельный батальон морской пехоты, взявший под охрану портовые сооружения.

Чтобы заблокировать в Сулинском гирле корабли румынской речной дивизии, бронекатера 26 августа высадили в Тульче роту 5-й гвардейской стрелковой бригады. Заняв ее, рота освободила свыше тысячи советских военнопленных. Другой отряд бронекатеров под командованием капитана 3 ранга С. В. Милюкова с ротой 369-го отдельного батальона морской пехоты вышел к Рени, а затем к Галацу, где вели бои войска 46-й армии¹.

27 августа 384-й батальон морской пехоты под командованием майора Ф. Е. Котанова на бронекатерах 4-й отдельной бригады речных кораблей (командир капитан 2 ранга П. П. Давыдов) при поддержке авиации флота овладел Сулиной — важным опорным пунктом обороны противника в устье Дуная. Гарнизон Сулины численностью в 1400 человек сдался в плен².

Таким образом, к концу 27 августа войска 3-го Украинского фронта при содействии Дунайской флотилии заняли все прибрежные пункты от устья Дуная до Галаца.

¹ Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне, с. 110—111.

² Там же, с. 111—113.

28 августа 2-й бригаде речных кораблей было присвоено почетное наименование Сулинской, а 4-му дивизиону бронекатеров — Тульчинского. 1-я Керченская бригада речных кораблей и 369-й отдельный Керченский батальон морской пехоты удостоился ордена Красного Знамени.

В ходе Яско-Кишиневской операции советские войска с 20 по 29 августа окружили и уничтожили крупнейшую группировку противника. К 3 сентября были ликвидированы последние разрозненные группы гитлеровцев. С очищением от врага между речья Днестра и Прута создались условия для полного освобождения Румынии и Болгарии. За период с 20 августа по 3 сентября были уничтожены 22 немецкие дивизии, подверглись разгрому почти все румынские дивизии¹. Силы Черноморского флота нанесли повреждения 47 вражеским кораблям и судам. Кроме того, в результате действий Дунайской флотилии и быстрого продвижения частей 2-го Украинского фронта гитлеровцы были вынуждены в начале сентября затопить в Прахове около 200 судов².

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, 30 августа вышли к Бухаресту, а войска 3-го Украинского фронта, наступая по обе стороны Дуная, — на линию Хоря, Хыршово, Силиштя, Констанца. Содействуя сухопутным частям и соединениям, Дунайская флотилия продвигалась вверх по Дунаю и высадкой десантов, поддерживаемых огнем кораблей и авиацией флота, полностью овладела нижним течением Дуная. В течение двух недель (с 24 августа по 8 сентября) она переправила через Дунай 179 тыс. человек и большое количество техники³. Это позволило выдержать высокий темп стратегического наступления советских войск.

29 августа был высажен десант на аэродроме Сюнт-Гол. В тот же день из Сулины в Констанцу вышли 30 торпедных катеров под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко и 6 малых охотников с 800 морскими пехотинцами на борту. Совместными усилиями сухопутные войска и силы флота овладели Констанцей.

Еще 28 августа был предъявлен ультиматум командующему румынским флотом о капитуляции и сдаче кораблей к 12 часам 29 августа. Ультиматум был принят и выполнен. Однако румынское военно-морское командование продолжало занимать враждебную позицию по отношению к советским морякам в Констанце. Поэтому 5 сентября на всех кораблях в Констанце румынские экипажи были заменены советскими командами.

12 сентября 1944 г. Румыния официально подписала соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией. Румынское правительство обязалось выставить не менее 12 дивизий для участия в войне против фашистской Германии. В соглашении под-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. М., 1978, с. 108.

² Кузнецов Н. Г. Курсом к победе, с. 434.

³ Там же.

тверждалась незыблемость советско-румынской границы, установленной договором 1940 года.

Огромная роль Советских Вооруженных Сил в освобождении Румынии от сил фашизма получила высокую оценку ее компартии и всех трудящихся страны.

5 сентября 1944 г. советские войска вышли на болгарскую границу. Царская Болгария формально не участвовала в войне против Советского Союза. В действительности же она являлась сателлитом фашистской Германии, оказывавшим гитлеровцам помощь в их агрессивных действиях. Изгнанные из Румынии, немецко-фашистские войска отошли на территорию Болгарии. Болгарское правительство не воспрепятствовало этому, и Советский Союз 5 сентября объявил о состоянии войны с царской Болгарией. На следующий день войска 3-го Украинского фронта и Черноморский флот получили приказ Ставки начать против нее боевые действия. 8 сентября 4-й механизированный корпус и 5-я отдельная мотострелковая бригада, не встречая сопротивления, заняли Варну.

Почти одновременно морские пехотинцы, высаженные с самолетов, заняли аэродром в Варне. Затем торпедные катера высадили в порту морской десант.

9 сентября войска 3-го Украинского фронта продолжали беспрепятственно продвигаться в глубь страны, горячо приветствуемые местным населением. Утром того же дня в Бургасе высадился воздушный десант, а днем — морской (400 человек).

Гитлеровцы еще до начала освободительного похода советских войск бежали с территории Болгарии. Свои надводные корабли и часть подводных лодок они затопили на рейде Варны, а три подводные лодки — у берегов Турции.

В ночь на 9 сентября в Софии началось вооруженное восстание трудящихся. В результате его победы было создано правительство Отечественного фронта, которое заявило о разрыве отношений с фашистской Германией и объявило ей войну.

Фашистский флот на Черном море перестал существовать. Вражеская авиация, целиком занятая содействием своим отступающим войскам, над Черным морем больше не появлялась.

«Болгария, — говорил в докладе о 30-лети социалистической революции в Болгарии товарищ Т. Живков, — никогда не забудет солнечных дней сентября 1944 года, появления Советской Армии на нашей границе, трепетного ожидания у арок с надписями «Добро пожаловать, братья!», слез человеческой радости в глазах обоих народов!»¹

В Приморском парке города Варна возвышается мемориальный обелиск с пятиконечной звездой. Здесь находится могила черноморского моряка, погибшего при освобождении Болгарии. На мраморе памятника надпись: «Вечная слава Красюку Гаврилу

¹ «Правда», 1974, 9 сент.

Парфиловичу, главному старшине Советского флота, трижды орденосцу, участнику Великой Отечественной войны!» Тропинки к этому памятнику никогда не зарастают травой, сюда постоянно приходят люди, чтобы снова и снова почтить память погибших советских братьев, выразить свою глубокую признательность и благодарность воинам-освободителям.

9 сентября 1944 г. боевые действия на Черном море прекратились. Это позволило Черноморскому флоту передать часть своих сил на другие театры. Дунайская военная флотилия вскоре перешла в непосредственное распоряжение наркома Военно-Морского Флота и была в оперативном отношении подчинена 3-му Украинскому фронту, с войсками которого она прошла славный боевой путь от устья Дуная до столицы Австрии — Вены.

На Черноморском флоте начались работы по восстановлению разрушенных портов и баз, ремонту изношенной в ходе боев материальной части. Тральные соединения занялись очищением вод и берегов Черного и Азовского морей от мин.

* *
*

В ходе Великой Отечественной войны, закончившейся всемирно-исторической победой советского народа и его Вооруженных Сил, Черноморский флот внес значительный вклад в разгром фашистской Германии и ее сателлитов. Черноморцы успешно выполнили стоявшие перед ними задачи, хотя условия борьбы на морском театре были исключительно трудными.

В первый же период войны флот лишился своих основных баз в судоремонтных заводах. Когда же враг был отброшен за пределы страны, большинство освобожденных баз, портов и заводов оказались настолько разрушенными, что использование их для боевых нужд флота было сопряжено с огромными трудностями. Кроме того, в первый период войны боевые действия флота, особенно его надводных сил, серьезно затруднялись минной опасностью и господством в воздухе авиации противника.

Основным видом боевой деятельности флота являлись совместные действия с сухопутными войсками. Это определялось ее прямой зависимостью от обстановки на приморских флангах сухопутных фронтов и решаемых ими задач. В связи с этим Черноморский флот всеми силами или частью их передавался в оперативное подчинение соответствующим фронтам и армиям.

В первом периоде войны важное место в боевой деятельности флота занимало его участие в обороне военно-морских баз. С полной изоляцией с суши таких баз, как Одесса и Севастополь, роль морских сил в их защите резко возрастала и возникала необходимость передачи руководства обороной командованию флота. Оборона же таких баз, как Новороссийск и Туапсе, не подвергавшихся полной блокаде с суши, осуществлялась преимущественно сухопутными войсками во взаимодействии с флотом.

В первом периоде войны черпоморцы оказывали также активное содействие сухопутным войскам в обороне северо-западного побережья Черного моря, северной и восточной части Крыма, северной и восточной части Азовского моря, Северного Кавказа. Несмотря на превосходство противника в воздухе, флот и входившие в разное время в его состав Дунайская и Азовская военные флотилии систематически поддерживали фланги сухопутных войск огнем корабельной артиллерии и береговых батарей, авиационными ударами, перевозками пополнений, оружия и техники.

На морском театре широко использовалась высадка десантов с целью создания нового фронта борьбы (Керченско-Феодосийская десантная операция 1941 г. и Керченско-Эльтигенская операция 1943 г.), обеспечения прорыва обороны противника (десанты у Южной Озерейки и в Новороссийск в 1943 г.), содействия наступлению приморского фланга войск (десанты на северное побережье Азовского моря в 1943 г., западное побережье Черного моря в 1944 г. и другие).

Одновременно флот вел и самостоятельные боевые действия, главным образом по нарушению морских сообщений противника и защите своих перевозок.

В первый период войны боевые действия на морских коммуникациях противника носили ограниченный характер. Это объяснялось незначительностью его морских перевозок, а также тем, что большая часть сил флота отвлекалась на защиту военно-морских баз и содействие сухопутным войскам на приморских направлениях. С конца 1942 г. эти действия начали быстро активизироваться. Они достигли большого размаха весной 1944 г., в период освобождения Крыма, а затем в связи с быстрым сокращением судоходства противника у западных берегов Черного моря вновь приобрели ограниченный характер.

В борьбе с вражескими перевозками на Черном море использовались военно-воздушные силы, подводные лодки и надводные корабли. Наиболее эффективно действовала авиация, на долю которой приходится около 80 процентов тоннажа всех потопленных и поврежденных судов противника. К концу войны на боевом счету авиаторов было 131 637 боевых вылетов, более 500 потопленных и поврежденных кораблей и транспортов, 2149 уничтоженных вражеских самолетов, 680 танков, 780 орудий, свыше 50 тыс. фашистских солдат и офицеров¹. 18 самолетов противника были сбиты таранными ударами.

Черноморские летчики внесли немалый вклад в развитие тактики боевого использования авиационного оружия. Наряду с бомбометанием с горизонтального полета и с пикирования они стали применять более эффективный топ-мачтовый способ бомбометания, начали переходить от высотного торпедометания к более результативному низкому торпедометанию. Если в начале войны флотская авиация действовала на морских сообщениях против-

¹ И в а й о в П. Н. Крылья над морем, с. 212—213.

ника одиночными самолетами и малыми тактическими группами, то в последующем число самолетов в тактических группах возрастало, а их удары массировались. Стало осуществляться взаимодействие между разнородными силами авиации, а также между ними и другими силами флота.

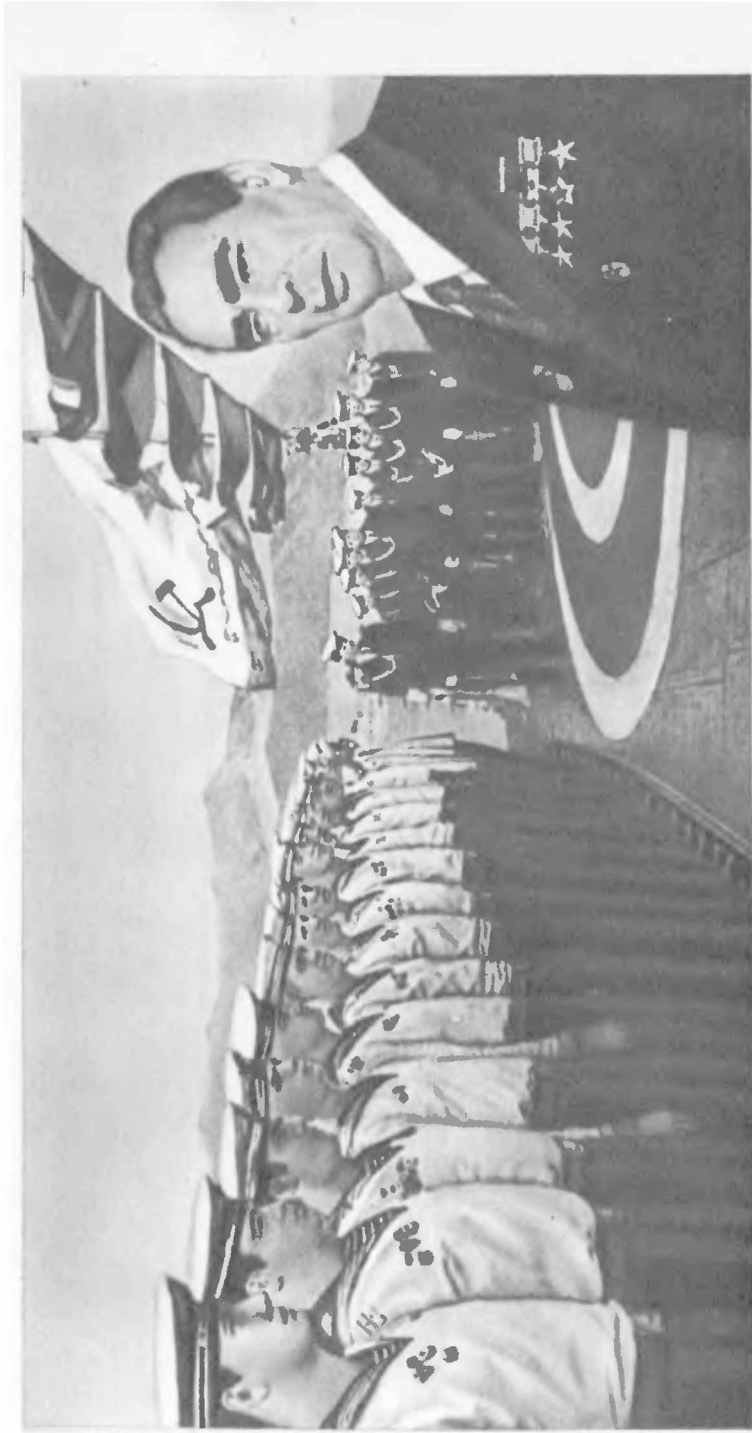
Подводные лодки действовали на морских сообщениях противника с первых до последних дней войны на Черном море. Между тем условия для этого были сложными и тяжелыми. Основные вражеские коммуникации пролегли вблизи берегов и прикрывались с моря мощными минными заграждениями. Для защиты своих перевозок враг ввел систему конвоев, транспортные суда обычно следовали под сильной охраной боевых кораблей и авиации. Кроме того, подводные лодки флота в 1942 г. вынуждены были перебазироваться в порты Кавказского побережья, что значительно затруднило их действия в западной части Черного моря. Тем не менее подводники успешно продолжали борьбу на морских сообщениях противника. Всего за годы войны они потопили 63 транспортных судна (147 930 брт) и нанесли повреждения 13 транспортным судам (46 959 брт)¹.

На флоте получали дальнейшее совершенствование методы использования подводных лодок. В 1944 г. успешно использовался позиционно-маневренный метод, позволявший оперативно менять позиции лодок в соответствии с разведывательными данными о движении конвоев. Подводники в борьбе с транспортом и боевыми кораблями противника использовали торпедное, минное, а иногда и артиллерийское оружие. В ходе войны был осуществлен переход от стрельбы одиночными торпедами к залповой торпедной стрельбе. Значительно улучшилась организация взаимодействия подводных лодок с другими силами флота.

Надводные же корабли, за исключением торпедных катеров, в борьбе с перевозками противника привлекались редко. Это объяснялось тем, что большинство их с ноября 1941 г. базировалось на порты Кавказа, вдали от коммуникаций врага. Обычно разведывательные данные за время перехода кораблей устаревали, и поэтому эффективность таких походов была относительно небольшой. Невысокими результатами закончились, в частности, набеги крейсеров, эскадренных миноносцев и тральщиков на коммуникации и порты противника в Крыму и в западной части моря в 1942—1943 гг. Кроме того, постоянно существовала высокая минная и воздушная опасность, заметно усиливалась боевая деятельность фашистских подводных лодок. Именно этим объясняется подрыв и гибель некоторых кораблей флота.

Большой активностью отличались действия торпедных катеров. Однако они затруднялись относительно небольшой дальностью плаванья, а также слабой защитой катеров, что вынуждало их выходить на коммуникации, как правило, в темное время су-

¹ Дмитриев В. И. Атакуют подводники, с. 237.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на гвардейском большом противолодочном корабле «Красный Крым», 1974 г.

Зажигается Вечный огонь в память Неизвестному матросу. Малахов курган, 22 февраля 1958 г.

Летчики-космонавты Герои Советского Союза Ю. А. Гагарин и Г. С. Титов в гостях у моряков-черноморцев. В центре — командующий Черноморским флотом В. А. Касатонов. Сентябрь 1961 г.

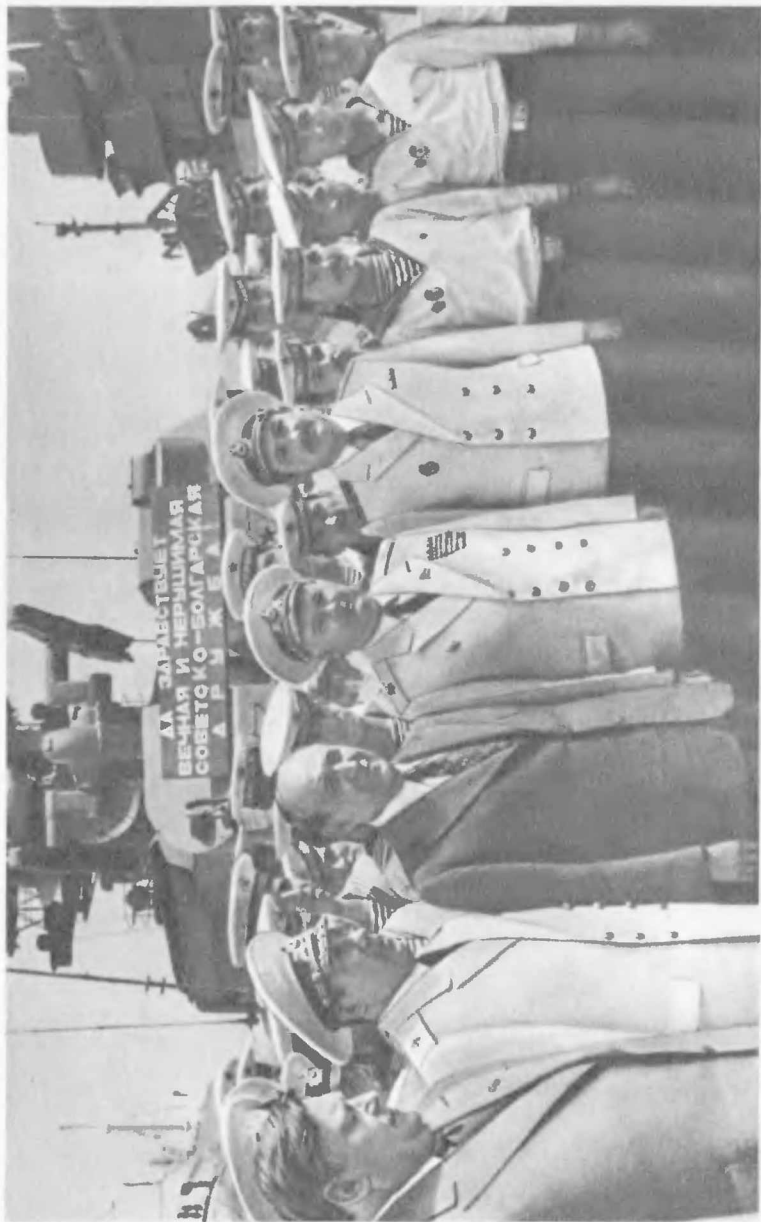
Гвардейский большой противолодочный корабль «Красный Крым» выполняет ракетные пуски

Член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий и главнокомандующий Военно-Морским Флотом Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков на учении «Юг», 1971 г.

На учениях. Морская пехота Краснознаменного Черноморского флота высаживается с десантных кораблей

Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков в гостях у моряков-черноморцев. 1975 г.

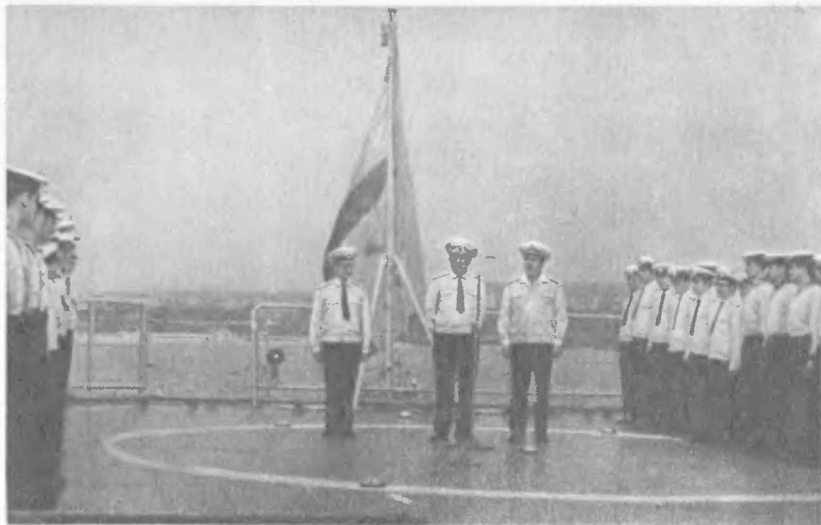
Начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев во время пребывания на Краснознаменном Черноморском флоте, 1971 г.

Делегаты XIX комсомольской конференции Краснознаменного Черноморского флота. Февраль 1978 г.

Главкомандующий Военно-Морским Флотом Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков и член Военного совета — начальник политуправления ВМФ адмирал В. М. Гришанов на борту большого противолодочного корабля «Очаков» в Средиземном море. Июль 1976 г.

Командующий Болгарским флотом контр-адмирал Васил Янакиев (первый справа) на ракетном крейсере «Грозный», Август 1974 г.

Память о героях вечна. Возложение цветов к обелиску Славы на Сапун-горе 23 февраля 1978 г. На переднем плане — командующий Краснознаменным Черноморским флотом адмирал Н. И. Ховрин и член Военного совета — начальник политического управления КЧФ вице-адмирал П. Н. Медведев

ток. Несмотря на все это, катерники причинили значительный ущерб врагу. Особенно усилилась их боевая деятельность на коммуникациях противника весной 1944 г., когда они перебазировались в Евпаторию и Ялту. Тогда катерники добились особенно больших боевых успехов. Наряду с торпедным оружием они широко использовали реактивные установки, пулеметы и мины.

За годы Великой Отечественной войны торпедные катера Черноморского флота потопили и повредили 63 корабля и транспорта противника, высадили на берег около 4000 десантников и выставили свыше 800 мин на коммуникациях противника¹.

Большое значение имела защита флотом своих морских сообщений. В первый период войны было особенно важно обеспечить бесперебойное снабжение защитников осажденных с суши городов. Затем все большую роль стали приобретать перевозки войск и военных грузов в обеспечении наступательных действий советских войск на приморских направлениях. Одновременно осуществлялась эвакуация на восток, а затем, по мере освобождения южных районов страны,— реэвакуация различного оборудования, а также населения.

Основную угрозу для воинских и народнохозяйственных перевозок представляли авиация и минное оружие противника. Начиная с 1942 г. стала возрастать угроза со стороны вражеских подводных лодок и торпедных катеров. Однако, несмотря на эти трудные условия, Черноморский флот в целом успешно справился с задачей защиты своих морских сообщений. Всего за время войны на Черном море было перевезено 262 267 тонн воинских грузов. Суда перевезли 2 млн. человек, 1720 танков, свыше 7500 орудий, 40 тыс. автомашин, 320 тыс. тонн боеприпасов².

Для перевозок использовался весь наличный на Черном и Азовском морях транспортный флот, а в особых случаях — и боевые корабли всех классов, включая подводные лодки. Основным методом защиты транспортов с первых дней войны стало конвоирование их на переходе морем боевыми кораблями. Для организации конвойной службы в штабе флота и штабах баз были созданы специальные отделы и отделения. Большое внимание уделялось совершенствованию противолодочной, противоминной и противовоздушной обороны конвоев. Кроме того, для обеспечения безопасности перевозок в порядке повседневной боевой деятельности велась разведка, неслась дозорная служба и была организована защита коммуникаций в районах военно-морских баз.

В успешном решении Черноморским флотом сложных боевых задач ярко проявились воинское мастерство его личного состава, высокая подготовка командных кадров.

В период войны на флоте широко раскрылись организаторский

¹ Курсами доблести и славы. М., 1975, с. 66—67.

² Подвиги немеркнувшей боевой славы. Изд. политуправления Краснознаменного Черноморского флота, 1965, с. 1.

талант и военное искусство таких военачальников, как Ф. С. Октябрьский, Л. А. Владимирский, С. Г. Горшков, И. Д. Елисеев, Н. Е. Басистый, П. И. Болтунов, Г. В. Жуков, П. А. Моргунов, Н. А. Остряков, В. В. Ермаченков. В ходе боев выросли сотни опытных командиров соединений, частей и кораблей, в том числе В. Г. Фадеев, Н. А. Токарев, В. П. Капарев, Г. Н. Холостяков, М. Г. Соловьев, С. Е. Чурсин, В. Т. Проценко, А. В. Свердлов, Е. И. Жидилов, А. С. Потапов, П. Ф. Горпищенко, Д. В. Красников, А. И. Зубков, А. М. Гуцин, Н. И. Сипягин, Д. А. Глухов, П. И. Державин, В. Н. Ерошенко, И. С. Любимов, Г. Д. Дьяченко и многие другие.

За умелое руководство войсками, мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза Адмиралу Флота Советского Союза С. Г. Горшкову, адмиралу Ф. С. Октябрьскому, вице-адмиралам Н. М. Кулакову и Г. Н. Холостякову.

Успехи Черноморского флота в выполнении сложных и ответственных задач стали возможны благодаря помощи и поддержке со стороны Верховного Главнокомандования, командования приморских фронтов, тружеников тыла. Боевые действия черноморцев были составной частью героических усилий всех Вооруженных Сил, всего советского народа, вдохновляемого и руководимого Коммунистической партией.

Воины Черноморского флота самоотверженной борьбой за свободу и независимость социалистической Родины с особой силой продемонстрировали свой пламенный советский патриотизм, молотитпую сплоченность вокруг Коммунистической партии. Одним из ярких выражений этого явился рост партийной прослойки в их рядах. За годы войны на флоте было принято свыше 30 тыс. человек кандидатами в члены партии и свыше 22 тыс. — в члены ВКП(б) ¹.

Особенно сильным был приток воинов в ряды коммунистов в самые тяжелые периоды боев. Так, в июне 1942 г. в осажденном Севастополе кандидатами партии стали 1014 человек. В ходе Новороссийской десантной операции с 10 по 16 сентября 1943 г. в партийные организации кораблей и частей поступило свыше 700 заявлений о приеме в партию.

Одним из решающих условий успешной боевой деятельности черноморцев явилась активная, содержательная, многогранная партийно-политическая работа. Она была живительным источником и средством повышения морального духа войск, их стойкости, дисциплины, храбрости и воинского мастерства. В этом лишний раз подтвердились слова В. И. Ленина о том, что «там... где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхля-

¹ ЦВМА, ф. 243, д. 24698, л. 1—2.

банности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»¹.

Военный совет, командиры, политоргашы, политработники, партийные и комсомольские организации разъясняли личному составу характер войны и ее особенности, причины неудач армии и флота на первом этапе войны, сплачивали и организовывали воинов, укрепляли их боевой дух и уверенность в победе над заклятым врагом.

Военные комиссары и политработники, коммунисты и комсомольские активисты находились на самых опасных и решающих участках боя, личным примером вдохновляя моряков на успешное выполнение боевых заданий.

Боевыми, умелыми организаторами и воспитателями военных моряков-черноморцев проявили себя политработники Н. М. Кулаков, И. И. Азаров, П. Т. Бондаренко, В. И. Семиц, И. В. Маслов, С. С. Прокофьев, Н. Е. Ехлаков, В. И. Обпдин, А. А. Матушкин, И. Г. Бороденко, М. И. Бакаев, В. А. Лизарский, А. В. Комаров, Ф. М. Монастырский, Г. Н. Вишневецкий, Н. В. Старшинов, М. Г. Степаненко, В. К. Беленков, А. И. Кулешов, А. А. Пасхин, В. Г. Колодкин, П. И. Мусьяков, М. И. Любович, И. А. Слесарев, Д. И. Корниенко, А. М. Ищенко, Д. С. Озеркин, В. А. Митраков, П. Г. Шестаков и многие другие.

Огромную роль в повышении боеспособности флота играли партийные организации. В ходе войны они выросли количественно и укрепились в идейно-политическом отношении. Коммунисты были примером решительности и отваги в бою. Когда нужно было отдать жизнь ради победы, они, не задумываясь, жертвовали собой. Парторганизации были боевыми помощниками и прочной опорой командиров в мобилизации личного состава на успешное решение боевых задач.

Боевитостью и высокой активностью отличалась деятельность флотских комсомольских организаций. Они оказывали действительную помощь командованию и парторганизациям в политическом и воинском воспитании молодежи флота, обеспечивали передовую роль комсомольцев в бою, в выполнении воинского долга. Так, более 30 тыс. военных моряков — комсомольцев, участвовавших в обороне Севастополя, отличились нестигаемой стойкостью, отвагой, дерзостью в жарких схватках с превосходящими силами врага. Беззаветное мужество и героизм членов ВЛКСМ укрепляли авторитет комсомольских организаций, способствовали росту их влияния на молодежь.

Большое внимание командиры и политработники уделяли материально-техническому снабжению кораблей и частей, постоянно заботились об обеспечении воинов всем необходимым для активной боевой деятельности. Особая забота проявлялась о больных и раненых.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

Важное значение придавалось правильной расстановке в бою коммунистов, политработников, комсомольского актива и опытных бойцов, личному примеру командиров, политработников, коммунистов в выполнении боевых приказов.

Большое место в партполитработе занимала широкая популяризация героизма и высокого боевого мастерства воинов в устной и печатной пропаганде и агитации.

Главным, определяющим во всей партийно-политической работе была идейная закалка военных моряков, воспитание их в духе животворного советского патриотизма и пролетарского интернационализма, уверенности в победе над фашистскими агрессорами.

Во время войны одной из наиболее действенных форм воспитания была устная агитация. При политических отделах соединений и политуправлении флота вместо инструкторов пропаганды были созданы группы агитаторов. В частях и на кораблях большой отряд идеологического фронта составляли штатные и нештатные агитаторы. Они личным примером героизма в бою и пламенным словом способствовали мобилизации личного состава на успешное выполнение боевых заданий.

Широкое распространение на флоте получила лекционная пропаганда. При политуправлении была создана штатная лекторская группа, но в этой работе участвовали все руководители и офицеры политорганов. Они разъясняли личному составу международное и внутреннее положение страны, события на фронтах Отечественной войны, популяризировали героизм и мужество воинов и тружеников тыла, используя материалы о чудовищных злодеяниях захватчиков на временно оккупированной советской земле, раскрывали звериный облик фашизма, воспитывали у моряков жгучую ненависть к врагу.

Могучим, действенным идейным оружием на флоте было печатное слово. В политическом воспитании моряков широко использовалась центральная и местная печать. На флоте регулярно выходила газета Военного совета «Красный черноморец», а также газеты флотилий, соединений и крупных кораблей.

Активно и плодотворно работал на Черноморском флоте большой отряд писателей и журналистов, в том числе П. Капица, Г. Гайдовский, П. Сажин, А. Баковиков, И. Всеволожский, В. Ряховский и другие. Писатели активно сотрудничали во флотской газете, участвовали в выпуске листовок, бюллетеней, выступали по радио. Нередко к черноморцам приезжали Л. Соболев, Б. Лавренев, Е. Юнга и другие писатели, создавшие замечательные произведения о флоте и его героях.

Большой популярностью среди личного состава пользовались листовки о выдающихся подвигах моряков, бюллетени пресс-бюро, материалы и памятки для агитаторов, издававшиеся отделом пропаганды и агитации политуправления.

Несмотря на тяжелые условия войны, на кораблях и в частях

велась культурно-просветительная работа. На флоте действовали драматический театр, ансамбль песни и пляски, матросская художественная самодеятельность, многочисленные кино- и радиостановки, библиотеки. Композиторы Ю. Слонов, Е. Листов, Б. Терентьев, Б. Мокроусов и другие вместе с поэтами создавали песни о флоте, многие из которых вошли в сокровищницу советской музыкальной культуры.

Военные моряки Черноморского флота внесли достойный вклад в дело победы над врагом. По неполным данным, разрозненные силы Черноморского флота за годы войны уничтожили 835 транспортных судов и боевых кораблей противника и повредили 539. Моряки-черноморцы сыграли большую роль в обороне и освобождении приморских городов.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героизм и отвагу личного состава Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны. 228 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Воинская доблесть 54 766 черноморцев была отмечена орденами и медалями Советского Союза. 55 кораблей, частей и соединений флота награждены орденами. 18 кораблей и частей стали гвардейскими. Многим из них присвоено почетное наименование Севастопольских, Новороссийских, Керченских, Николаевских, Измаильских, Констанцских. Сам флот удостоен ордена Красного Знамени, а четырем причерноморским городам — Севастополю, Одессе, Новороссийску и Керчи присвоено почетное звание «Город-герой».

НА СТРАЖЕ ЮЖНЫХ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

С окончанием боевых действий на морском театре Черноморский флот приступил к ликвидации последствий еще гремевшей на западе войны — тралению мин на Черном и Азовском морях и на Дунае. При этом особое внимание уделялось разминированию фарватеров главной базы.

5 ноября 1944 г. основные силы Черноморского флота смогли возвратиться в Севастополь. Однако здесь моряков ожидало еще немало трудностей: город лежал в руинах, разрушенным оставался причальный фронт, не было жилья, не доставало электроэнергии и воды. Перед бегством фашисты полностью уничтожили коммунальное хозяйство, взорвали и разграбили промышленные предприятия, культурные учреждения.

Моряки флота приняли активное участие в работах по восстановлению города. В октябре 1948 г. решением Советского правительства был создан Севастопольвоенморстрой, который вначале возглавлял генерал-майор инженерных войск А. П. Колеров, а с 1953 г. — инженер-полковник А. В. Геловани, впоследствии почетный гражданин города Севастополя, маршал инженерных войск, заместитель Министра обороны СССР.

Много потрудились флотские минеры над разминированием развалин города. С момента освобождения Севастополя они обнаружили и обезвредили 1 115 тыс. бомб, мин и артиллерийских снарядов. При выполнении этого боевого задания отличились многие саперы инженерного управления флота, в том числе старшие лейтенанты И. Акимов, М. Кривошеев, младший лейтенант Е. Чугунов, ефрейтор Г. Леладзе, рядовые С. Гелетюк, Л. Гуменюк.

Одновременно продолжались работы по очистке от мин различных районов Черного и Азовского морей и Дуная. Причем в тралении Дуная кроме черноморцев принимали участие моряки Румынии, Болгарии и Югославии. Закончилось оно к 1948 г. Траление на Черном море, в основном у его западного побережья, продолжалось до 1951 г. За эти годы тральные корабли под командованием офицеров А. И. Иванова, И. М. Нестерова, А. В. Загребина и Б. Д. Попова, пройдя миллионы миль, очистили от мин все акватории баз, фарватеры и проходы к портам Черного и Азовского морей. Боевые будни моряков-тральщиков были полны приме-

ров мужества, самоотверженности и находчивости. Неоднократно отмечались высокими правительственными наградами минеры младший техник-лейтенант М. М. Иванов, главные старшины С. И. Замурий и Н. А. Степаенко, старшина 1-й статьи М. И. Гетманский, старшина 2-й статьи А. А. Столяров, старший матрос А. М. Умрюк.

Одновременно с разминированием и восстановительными работами на флоте велась планомерная боевая и политическая подготовка, строившаяся на основе боевого опыта, накопленного Военно-Морским Флотом.

С окончанием Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая сложность международной обстановки, не ослабляли заботы об укреплении и совершенствовании Советских Вооруженных Сил. В первое послевоенное десятилетие Черноморский флот получил значительное количество новых боевых кораблей — современные крейсера, эскадренные миноносцы, подводные лодки, сторожевики, тральщики, охотники за подводными лодками, торпедные катера.

Одним из ярких примеров внимания к Военно-Морским Силам страны явилось посещение 19 августа 1947 г. Черноморского флота Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным¹.

Воины флота, воодушевленные заботой партии и правительства, настойчиво осваивали новую боевую технику и оружие. Корабли все чаще выходили в море для отработки учебно-боевых задач, выполнения артиллерийских и торпедных стрельб. В 1948 г. под руководством командующего флотом адмирала Ф. С. Октябрьского были проведены первые большие флотские учения, на которых отрабатывалось взаимодействие корабельных сил, морской пехоты и авиации. В сентябре 1949 г. под руководством командующего флотом вице-адмирала Н. Е. Басистого состоялись учения сил флота, проводившиеся совместно с войсками Одесского военного округа. Интенсивный характер носила боевая учеба и в последующие годы. Значительное повышение боевой готовности соединений, кораблей и частей показали учения, проводившиеся в 1953—1955 гг. во главе с командующим флотом адмиралом С. Г. Горшковым.

Военный совет, штаб и политическое управление постоянно проявляли заботу о совершенствовании оперативно-тактической подготовки командного состава, разработке наиболее эффективных тактических приемов и способов применения новой боевой техники и оружия. В те годы корабли флота совершили ряд дальних походов, которые сыграли большую роль в освоении моряками новых видов технических средств, в дальнейшем повышении мастерства личного состава, его морально-боевых качеств.

¹ «Правда», 1947, 9 сент.

С 15 по 25 октября 1953 г. отряд в составе крейсеров «Фрунзе», «Куйбышев» и четырех эскадренных миноносцев посетил Румынскую Народную Республику и Народную Республику Болгарию. Это был первый после войны поход кораблей Черноморского флота с дружественным визитом. Он способствовал укреплению дружбы между народами СССР, Болгарии и Румынии и показал возросшую выучку и организованность моряков-черноморцев.

На повышение качества и эффективности боевой и политической подготовки была целеустремлена партийно-политическая работа на кораблях и в частях. Много сделал для ее совершенствования талантливый политработник, член Военного совета флота вице-адмирал П. М. Кулаков.

На основе роста экономического могущества страны, достижений научно-технического прогресса в Советских Вооруженных Силах, получавших все более совершенную боевую технику и оружие, происходили коренные качественные изменения, вызвавшие подлинную революцию в военном деле. С середины 50-х годов, когда открылись возможности для создания принципиально новых кораблей, систем вооружения и военно-морской техники, в стране началось строительство мощного океанского ракетно-ядерного Военно-Морского Флота.

За послевоенные годы стал вполне современным и Черноморский флот. На его вооружение поступали и продолжают поступать новейшие подводные лодки и надводные корабли различных классов, в том числе оснащенные ракетами различного назначения, высокоэффективным противолодочным, зенитным и противоминным оружием, разнообразными средствами радиоэлектроники, связи и разведки. Ныне в своем составе флот имеет ракетопосную авиацию, береговые ракетно-артиллерийские части. Неизмеримо возросли боевые возможности оснащенной новейшим оружием морской пехоты.

Значительный скачок в своем развитии флот сделал в 60-е годы. Черноморцы в тот период добились немалых успехов в освоении новых кораблей, самолетов и технических средств. В этом проявилась большая организаторская роль Военного совета флота (командующий адмирал В. А. Касатонов, затем — адмирал С. Е. Чурсин, член Военного совета — пачальник политуправления вице-адмирал Н. А. Торик).

Памятным для черноморцев стал 1965 год. В ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне флот был награжден орденом Красного Знамени. Новое поколение черноморцев, принимая эту высокую награду, поклялось свято беречь славные боевые традиции и своими патриотическими делами приумножать их.

Техническое перевооружение позволило флоту перейти к принципиально новому виду боевой подготовки — к длительным плаваниям в различных районах Мирового океана.

Моряки-черноморцы, решая учебно-боевые задачи вдали от род-

ных берегов, овладевают навыками, необходимыми для победы в современном бою, с честью и достоинством несут советский Военно-морской флаг, выполняя почетную интернациональную миссию. Присутствие советских кораблей в Средиземноморье, их океанские плавания служат делу сохранения мира на планете. В известном заявлении ТАСС от 24 ноября 1968 г. указывалось, что советские военные моряки «находятся в Средиземном море не для того, чтобы создавать угрозу какому-либо народу или государству. Их задача — содействовать делу стабильности и мира в районе Средиземного моря»¹.

Большую роль в укреплении мира и дружбы между народами играют визиты и деловые заходы советских кораблей в порты других стран. За последние годы за рубежом побывало несколько тысяч черноморцев. Они всюду достойно представляли свою Родину, великий советский народ. Высокая культура поведения, широта духовных интересов, уважение обычаев и традиций местного населения, образцовый внешний вид советских моряков вызывают всеобщее уважение и восхищение. Откликаясь на глубокий интерес посетителей кораблей, они рассказывают о советском образе жизни, о выдающихся успехах Страны Советов в строительстве коммунизма, о всемирно-историческом значении Великого Октября и победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Жители оставляют в книгах отзывов восторженные записи, многочисленные благодарности, свидетельствующие о признательности советскому народу за его выдающуюся роль в разгроме гитлеровской Германии, за миролюбивую внешнюю политику СССР. Вот отдельные записи, сделанные во время пребывания крейсера «Держинский» в порту Гавр: «Спасибо великому советскому народу, который спас нас от гитлеровского порабощения и защищает мир», «Восхищены высокой морской культурой советских матросов». Жители сирийского порта Латакия в книге отзывов ракетного крейсера «Грозный» писали: «Советские моряки, советский народ — самые верные и надежные друзья. Мы гордимся дружбой с советским народом!», «Мы восхищены достижениями наших советских друзей. Ваш крейсер говорит о таланте его создателей, о высокой боевой готовности флота».

Советские моряки являются посетителями высокой военно-морской культуры. Это признают и многие зарубежные морские авторитеты. Например, американский специалист по советскому Военно-Морскому Флоту Гарри Аллендорфер заявил: «Если в порту вы не видите флаговых обозначений «национальности» корабля, выбирайте самый чистый и красивый, и в девяти случаях из десяти он окажется русским»².

Черноморцы неустанным ратным трудом и славными делами демонстрируют свою беззаветную верность делу коммунизма, тес-

¹ «Правда», 1968, 24 ноября.

² Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 243.

ную сплоченность вокруг ленинской партии, ее Центрального Комитета, готовность выполнить любое задание социалистической Родины по защите ее государственных интересов, ее чести и независимости. В 1969 г. на флоте по инициативе экипажа противолодочного крейсера «Москва» широко развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Это патриотическое движение вылилось в яркую демонстрацию верности военных моряков заветам вождя, их преданности делу партии и народа. Черноморцы пришли к ленинскому юбилею с высокими показателями в боевой и политической подготовке. Передовым кораблям и частям, в том числе противолодочному крейсеру «Москва» и крейсеру «Михаил Кутузов», были вручены Ленинские юбилейные Почетные грамоты. Многие военнослужащие удостоились Юбилейных медалей «100 лет со дня рождения В. И. Ленина».

Важным событием в истории Краснознаменного Черноморского флота было участие его кораблей и частей в маневрах Военно-Морского Флота «Океан» в апреле — мае 1970 г. Маневры явились строгой проверкой воинской зрелости советских военных моряков, и проверка эта была выдержана с честью. Воины Черноморского флота (командующий адмирал В. С. Сысоев, член Военного совета — начальник политического управления вице-адмирал И. С. Руднев) вместе с личным составом Военно-Морского Флота с гордостью рапортовали Отчизне о своей готовности к защите ее государственных интересов. Среди наиболее отличившихся на маневрах «Океан» кораблей и частей были черноморские противолодочные корабли «Москва», «Ленинград», «Комсомолец Украины» и другие.

В 1974 г. противолодочный крейсер «Ленинград» (командир корабля капитан 1 ранга Ю. Гарамов, заместитель командира по политчасти капитан 3 ранга П. Коробкин) и большой противолодочный корабль «Скорый» (командир капитан 3 ранга В. Мотин, заместитель командира по политчасти капитан 3 ранга О. Гаранин) вместе с тихоокеанскими кораблями участвовали в выполнении ответственного правительственного задания — боевом тралении в Суэцком заливе. Выполнялось оно в исключительно трудных условиях. Сложность военно-политической обстановки, постоянные провокационные действия Израиля по отношению к арабским странам создавали в районе траления ситуацию прифронтовой зоны. Реальный повседневный риск в связи с минной опасностью, работа по 18—20 часов в сутки, тропическая жара, накалявшая палубы и надстройки кораблей до температуры 50—60 градусов, требовали от людей большого напряжения психологических и физических сил. Но, несмотря на все эти трудности, они успешно выполнили правительственное задание. Минные поля были ликвидированы на площади 1250 квадратных миль. Советские моряки предъявили к свободному судоходству важнейшую акваторию международных морских сообщений, заслужив тем самым глубо-

кую благодарность и искреннюю признательность трудящихся арабских и других стран.

Важнейшим условием успешных действий черпоморцев на тралени явилась непрерывная и активная партийно-политическая работа. С получением боевого приказа командир, политработники, партийные и комсомольские организации провели большую работу по разъяснению морякам государственной важности поставленной задачи, необходимости повышения бдительности до высших пределов. Во всех подразделениях прошли собрания личного состава, партийные и комсомольские собрания. Каждый матрос, старшина, мичман и офицер принял повышенные социалистические обязательства и в ходе траления успешно их выполнил. Как отмечалось на Всеармейском совещании идеологических работников, разминирование Суэцкого залива было настоящим испытанием «на мужество, боевую выучку, выносливость. Советские моряки с честью выдержали это испытание, показали высокую моральную стойкость и выдержку в критические моменты, неоднократно возникавшие в ходе боевого траления»¹.

Моряки-черпоморцы стремятся быть достойными славы отцов — героев Великой Отечественной войны. На флоте широко известны многие подвиги моряков, совершенные в мирное время и свидетельствующие об их высоких морально-боевых качествах. Вот некоторые из них.

Подводная лодка под командованием капитана 3 ранга Р. А. Белозерова проходила ходовые испытания. Во время срочного погружения произошло непредвиденное. Подводная лодка стала проваливаться с большим дифферентом на корму. Затопило шестой и седьмой отсеки. В седьмом отсеке возник пожар, но он был быстро ликвидирован. Кормовые аварийные средства оказались поврежденными. Чтобы устранить дифферент, начали ручную переносить воду из кормовых отсеков в носовые. Было перенесено более 10 тонн. Из-за нехватки кислорода людям становилось все труднее дышать. В лодке заметно похолодало.

К исходу вторых суток удалось установить связь с поверхностью. Аварийно-спасательная служба принимала необходимые меры к спасению экипажа и лодки. Водолазы мичманы Ю. П. Каргаев и А. И. Ивлев через торпедные аппараты доставили подводникам резиновые мешки с теплой одеждой и металлическими патронами, в которых находилась горячая пицца. Вскоре к лодке подключили шланг и подали воздух высокого давления. Однако лишь на четвертые сутки удалось закрепить стальной трос, с помощью которого мощные морские буксиры оторвали корму лодки от илистого грунта.

Мужественные действия многих членов экипажа, а также водолазов мичманов Ф. П. Кремлякова, Ю. П. Каргаева, Н. А. Литвинова, А. И. Ивлева, главного старшины Б. П. Маспева, старшин

¹ «Красная звезда», 1975, 29 янв.

1-й статьи П. С. Шляхетка, Ю. С. Барапова, старшего матроса В. А. Стопкина и других моряков подразделения капитана 2 ранга П. Н. Никольского были отмечены высокими правительственными наградами¹.

...Это случилось на причале дальнего морского порта. Шла разгрузка транспортного судна. Профессиональная наблюдательность сигнальщика позволила старшине 1-й статьи Виктору Бескровному заметить, как из кузова одной из машин, стоявших на причале, вдруг вырвался язык пламени. Старшина мгновенно оценил обстановку: рядом горючее, техника, люди — и тут же припал решение. В несколько прыжков он достиг машины. Ловко орудуя огнетушителем, моряк действовал мужественно, решительно. Рискуя жизнью, он потушил пожар и тем самым предотвратил гибель людей, имущества и техники. За этот подвиг Виктор Алексеевич Бескровный был награжден орденом Красного Знамени.

В героическую летопись флота вошли также подвиги старшего лейтенанта Владимира Скоырского, проявившего решительность и мужество при оказании помощи тонущему матросу, старшины 1-й статьи Юрия Чуйкина, спасшего своими самоотверженными действиями пародное добро, и многих других советских патриотов.

Воспитание воинов на революционных и боевых традициях Советских Вооруженных Сил является постоянной заботой командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций. Актуальные вопросы военно-патриотического воспитания личного состава периодически рассматриваются на заседаниях Военного совета флота с приглашением ветеранов, героев Великой Отечественной войны.

Активное участие в работе среди молодых воинов флота принимает севастопольская секция Советского комитета ветеранов войны, возглавляемая адмиралом в отставке С. Е. Чурсиным. Частыми гостями военных моряков являются Герои Советского Союза А. К. Абдрахманов, Г. А. Абызов, М. К. Байда, А. Н. Белкин, Г. И. Лишаков, С. Н. Решетов, И. П. Шенгур, активные участники войны Ф. Ф. Волончук, С. П. Горбатовский, Г. Г. Доля, А. П. Дорохов, И. Ф. Журухин, А. И. Лазарев, Л. А. Пасхин, П. И. Петров, Б. И. Пилипчук, И. С. Сергеев, А. И. Семченко, Ф. Ф. Северин, С. Ф. Спахов и многие другие ветераны.

Большой патриотический подъем черноморцев вызвала подготовка к очередному, XXV съезду КПСС. Каждый из них в честь выдающегося события в жизни партии, всей страны принял высокие социалистические обязательства. В ходе подготовки к съезду, в декабре 1975 г., состоялась XXXII партийная конференция флота, которая с новой силой продемонстрировала монолитную сплоченность флотских коммунистов вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС.

¹ «Советский флот», 1957, 31 дек., 1958, 8 янв.

Черноморцы с чувством большой радости и гордости рапортовали XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза об успешном выполнении взятых обязательств. На флоте к тому времени значительно повысилась боевая готовность подводных лодок, ракетных и противолодочных кораблей, военно-воздушных сил, береговых ракетных частей. Заметно увеличилось количество отличных кораблей и частей, число специалистов первого и второго класса возросло до 60 процентов. Каждый второй матрос и старшина стал отличником боевой и политической подготовки, тысячи воинов-черноморцев овладели двумя и тремя смежными специальностями.

Личный состав флота, воодушевленный историческими решениями XXV съезда КПСС, настойчиво выполняет большие и ответственные задачи, стоящие перед Советскими Вооруженными Силами. В послесъездовский период еще более укрепилось политикоморальное состояние черноморцев, возросла их активность в борьбе за повышение боеготовности, качества боевой учебы, овладение новой техникой и оружием, выполнение социалистических обязательств. Характерным для повседневной деятельности Черноморского флота является непрерывная интенсивная боевая подготовка, проведение различных учений в Черном и Средиземном морях, в Атлантике. Важным событием в жизни флота было крупное учение, проведенное летом 1976 г. под руководством главнокомандующего Военно-Морским Флотом Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова в Средиземном море¹.

Черноморцы продолжают неустанно трудиться над освоением новых кораблей, различных ракетных, противолодочных и других комплексов, автоматизированных систем управления.

В ходе претворения в жизнь решений XXV съезда КПСС на флоте неуклонно совершенствуется партийно-политическая работа, все более обогащается ее содержание, повышается действенность. На кораблях и в частях постоянно возрастает партийная прослойка. В 1978 г. среди личного состава она составила 22 процента, а среди офицеров — 80 процентов. Цементируя воинские коллективы, коммунисты идут в авангарде борьбы за высокие результаты боевой и политической подготовки, успешное выполнение социалистических обязательств. Они составляют более 70 процентов классных специалистов, а среди мастеров военного дела — более 80 процентов.

Боевитостью и целеустремленностью в работе отличаются партийные организации противолодочных крейсеров «Москва» и «Ленинград», большого противолодочного корабля «Очаков», гвардейского большого противолодочного корабля «Красный Крым», танкера «Иман» и многих других кораблей и вспомогательных судов.

Вместе со всем советским народом черноморцы с огромным во-

¹ «Флаг Родины», 1976, 13 июня,

одушевленнем готовились к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 60-летию Советских Вооруженных Сил. Они приняли активное участие в обсуждении проекта новой Конституции СССР и горячо одобрили Основной Закон Советского государства. Эти выдающиеся события в жизни страны войны флота отметили новыми патриотическими делами. На новую, более высокую ступень поднялась боеготовность кораблей и частей, достигнуто дальнейшее повышение политической зрелости, воинского мастерства, бдительности и дисциплины личного состава. Пополнились ряды мастеров военной квалификации, отличников боевой и политической подготовки и классных специалистов. Больше стало отличных кораблей, частей и подразделений. По итогам 1977 года Краснознаменный Черноморский флот был отмечен в числе округов и флотов, наиболее успешно выполнивших стоявшие перед ними задачи. В состязаниях на первенство ВМФ он победил в шести видах тактической и огневой подготовки.

За большие успехи в боевой и политической подготовке, в выполнении юбилейных социалистических обязательств по решению Военного совета флота переходящие Красные знамена вручены ряду кораблей и частей, в том числе большому противолодочному кораблю «Очаков», подводной лодке, где командиром капитан 2 ранга Ф. С. Сарбаш, авиационной части, где командиром полковник Т. К. Тхоржевский.

Большой вклад в подготовку кадров для Военно-Морского Флота вносят Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова, Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище, Киевское высшее военно-морское политическое училище, учебные отряды и школы флота.

Свою ратную славу черноморцы приумножают трудовой доблестью на полях Украины, Кубани и Северного Казахстана, оказывая помощь труженикам сельского хозяйства в уборке урожая. В 1976 г. воины-автомобилисты флота перевезли с полей на заготовительные пункты более 800 тыс. тонн пшеницы, кукурузы, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных продуктов. С большой трудовой победой их сердечно поздравил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев¹. Хорошо поработали черноморские автомобилисты и в 1977 г. Во время уборки урожая они перевезли 1 900 тыс. тонн сельскохозяйственных грузов. Отдельный автомобильный батальон флота завоевал первенство в Военно-Морском Флоте.

Успехи моряков-черноморцев в боевой учебе и службе неразрывно связаны с большим и постоянным вниманием, которое уделяют флоту, его строительству, развитию и повышению боевой мощи Центральный Комитет КПСС и Советское правительство, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Черноморские ко-

¹ «Флаг Родины», 1976, 14 дек.

рабли и части не раз посещали руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Черноморцы хорошо помнят посещение Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым противолодочного крейсера «Ленинград», отличного гвардейского большого противолодочного корабля «Красный Крым» и других кораблей. Его рекомендации и советы служат боевой программой военных моряков в повседневной деятельности по дальнейшему повышению боеготовности. Член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов заслушивал доклады командующего флотом адмирала Н. И. Ховрипа, члена Военного совета — начальника политического управления вице-адмирала П. Н. Медведева, начальника штаба вице-адмирала В. Н. Поникаровского о ходе развития флота и состоянии его боевой готовности, о партийно-политической работе по выполнению решений XXV съезда КПСС, жизни и быте военных моряков и дал указания по улучшению этой работы.

Неоднократно посещал флот и глубоко вникал в боевую деятельность, жизнь и быт черноморцев начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

Большую помощь оказывают Военному совету, штабу и политорганам флота в развитии военно-морского искусства, в разработке наиболее эффективных способов и форм использования сил в современном морском бою, в морально-политической и психологической подготовке личного состава главкомандующий Военно-Морским Флотом Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков, Главный штаб, а также политическое управление ВМФ во главе с членом Военного совета — начальником политуправления адмиралом В. М. Гришановым.

Благотворное влияние на учебно-боевую деятельность и всю жизнь личного состава оказывают крепкая дружба и шефские связи с трудящимися страны, постоянно развивающиеся деловые связи командиров, политорганов и партийных организаций кораблей и частей с местными партийными и советскими органами, трудящимися приморских районов. С черноморцами регулярно встречаются член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий, первые секретари областных комитетов Компартии Украины, делегации трудящихся страны.

Частые гости черноморцев — руководители братских коммунистических и рабочих партий, руководители социалистических стран. В последние годы на кораблях и в частях побывали товарищи Т. Живков, Э. Хонеккер, Ю. Цеденбал, Э. Герек, Г. Гусака, Ле Зуан. Эти теплые встречи играют большую роль в воспитании моряков в духе социалистического интернационализма.

Крепкая боевая дружба связывает черноморцев с воинами Краснознаменных Одесского и Закавказского военных округов, Войскамш ПВО страны, пограничниками. Этому способствуют совместные учения, в ходе которых воины армии и флота демонст-

рируют тесное взаимодействие и высокую выучку. Все более крепнет и развивается боевое братство моряков Черноморского флота и флотов Народной Республики Болгарии и Социалистической Республики Румынии.

На флоте получила широкое развитие военно-шефская работа. С кораблями и частями поддерживают тесные шефские связи республиканские, областные, городские и районные комсомольские организации. Руководители партийных и советских органов, предприятий, строек, колхозов и совхозов, представители науки и культуры, трудящиеся областей и городов регулярно бывают на кораблях и в частях флота, выступают перед личным составом. Моряки флота в свою очередь шефствуют над 12 морскими школами ДОСААФ, многими общеобразовательными школами Севастополя, городов и сел Причерноморья. Они оказывают постоянную помощь пионерским организациям в проведении военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок», «Рубеж» и других.

Большим событием в жизни флота явилось состоявшееся в мае 1977 г. совещание секретарей центральных комитетов комсомола республик, областей и краев, комсомольских работников политорганов Военно-Морского Флота по вопросам усиления шефских связей и военно-патриотического воспитания молодежи. На совещании с докладами выступили член Военного совета — начальник политуправления Военно-Морского Флота адмирал В. М. Гришанов, командующий Краснознаменным Черноморским флотом адмирал Н. И. Ховрин, секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюнян. Его участники обменялись опытом работы, побывали на кораблях и в частях флота.

Воины Краснознаменного Черноморского флота с большим воодушевлением и удовлетворением восприняли итоги поездки товарища Леонида Ильича Брежнева в 1978 г. в районы Сибири и Дальнего Востока, его речи на крейсере «Адмирал Сенявин» и на XVIII съезде ВЛКСМ. Они неустанно претворяют в жизнь указания и рекомендации Л. И. Брежнева, направленные на дальнейшее приумножение замечательных флотских традиций, повышение боевого мастерства и совершенствование политической подготовки.

Моряки-черноморцы, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым, с огромным воодушевлением выполняют задачи, вытекающие из решений XXV съезда КПСС, Конституции СССР, бдительно стоят на страже южных морских рубежей Советской Родины, великого коммунистического строительства.

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

<i>626 г.</i>	— Осада Константинополя южными и восточными славянами.
<i>911 г.</i>	— Поход киевского князя Олега на Константинополь. Заключение первого письменного договора между Византией и Киевским государством.
<i>941—944 гг.</i>	— Морские походы дружин князя Игоря против Византии.
<i>967—969 гг.</i>	— Походы дружин киевского князя Святослава в Дунайскую Болгарию.
<i>989 г.</i>	— Осада и взятие Херсонеса дружинами князя Владимира.
<i>1043 г.</i>	— Морской поход славянских дружин в Византию.
<i>1637—1642 гг.</i>	— Осада и взятие турецкой крепости Азов допскими и запорожскими казаками.
<i>1654 г.</i>	— Воссоединение Украины с Россией.
<i>1687—1689 гг.</i>	— Походы русских войск в Крым под командованием В. В. Голицына.
<i>1695 г.</i>	— Первый Азовский поход Петра I.
<i>1696 г.</i>	— Второй Азовский поход. Взятие русскими войсками и флотом турецкой крепости Азов.
<i>1696—1711 гг.</i>	— Строительство Азовского флота. Начало создания русского регулярного военного флота.
<i>1710 г.</i>	— Война России с Турцией.
<i>1711 г.</i>	— Мирный договор между Россией и Турцией.
<i>1735—1739 гг.</i>	— Война России с Турцией.
<i>1739 г.</i>	— Белградский мирный договор.
<i>1768—1774 гг.</i>	— Война России с Турцией.
<i>1771 г.</i>	— Овладение русскими войсками Крымом.
<i>1774 г.</i>	— Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией.
<i>1778 г.</i>	— Основание города Херсона — первой кораблестроительной базы на юге России.
<i>1783 г.</i>	— Присоединение Крыма к России.
<i>1783 г., май</i>	— Создание Черноморского флота.
<i>1788 г., июнь</i>	— Основание Севастополя — главной базы Черноморского флота.
<i>1787—1791 гг.</i>	— Война России с Турцией.
<i>1788 г., 26 мая</i>	— Подвиг экипажа дубель-шлюпки под командованием Х. И. Сакена.
<i>1788 г., 17—18 июня</i>	— Разгром турецкой эскадры под Очаковым.
<i>1788 г., 3 июля</i>	— Сражение Черноморской эскадры с турецким флотом у острова Фидониси.
<i>1788 г., 6 декабря</i>	— Взятие русскими войсками и флотилией Очакова.

- 1789 г., июль — Основание Николаева — тыловой базы Черноморского флота.
- 1789 г., 14 сентября — Взятие турецкой крепости Гаджибей, на месте которой началось строительство города Одессы.
- 1790 г., 8 июля — Победа Черноморской эскадры Ф. Ф. Ушакова над турецким флотом у Керчи.
- 1790 г., 28—29 августа — Разгром турецкого флота Черноморской эскадрой у Теодры.
- 1790 г., декабрь — Взятие русскими войсками турецкой крепости Измаил.
- 1791 г., 31 июля — Победа Черноморского флота над турецким флотом у мыса Калпакрыя.
- 1791 г., 29 декабря — Ясский мирный договор между Россией и Турцией.
- 1799 г., 18—20 февраля — Штурм и взятие русскими войсками крепости Корфу.
- 1804 г. — Объявление Севастополя главным военным портом Черноморского флота.
- 1806—1812 гг. — Русско-турецкая война.
- 1807 г., май — июнь — Разгром русской эскадрой под командованием вице-адмирала Д. Н. Сенявина турецкого флота в Дарданельском и Афонском сражениях.
- 1812 г., 16 мая — Заключение в Бухаресте мирного договора между Россией и Турцией.
- 1820 г. — Постройка первого на Черном море парохода — «Везувий».
- 1822 г., июнь — Создание Морской библиотеки в Севастополе.
- 1828—1829 гг. — Русско-турецкая война.
- 1829 г., 14 мая — Подвиг брига «Меркурий».
- 1829 г., 2 сентября — Подписание в Адрианополе мирного договора между Россией и Турцией.
- 1831 г. — Создание штаба главного командира Черноморского флота.
- 1833 г. — Назначение М. П. Лазарева главным командиром Черноморского флота.
- 1838 г. — Построен первый железный военный корабль — «Инкерман».
- 1851 г. — Издание первой лоции Черного моря.
- 1853—1856 гг. — Крымская война.
- 1853 г., 5 ноября — Подвиг экипажа пароходофрегата «Владимир».
- 1853 г., 18 ноября — Разгром эскадрой П. С. Нахимова турецкого флота в Синопской бухте.
- 1854 г., 10 апреля — Бомбардировка Одессы англо-французским флотом. Подвиг батареи прапорщика А. П. Щеголева.
- 1854 г., 1—4 сентября — Высадка англо-французским флотом десанта у Евпатории.
- 1854 г., 8 сентября — Альминское сражение.
- 1854 г., 5 октября — Первая бомбардировка Севастополя. Гибель вице-адмирала В. А. Корнилова.
- 1854 г., 13 октября — Балаклавское сражение.
- 1854 г., 24 октября — Инкерманское сражение.
- 1855 г., 28 марта — 6 апреля — Вторая бомбардировка Севастополя.
- 1855 г., 25—30 мая — Третья бомбардировка Севастополя.
- 1855 г., 5—6 июня — Четвертая бомбардировка Севастополя.
- 1855 г., 28 июня — Смертельное ранение П. С. Нахимова на Малаховом кургане.
- 1855 г., 4 августа — Чернореченское сражение.
- 1855 г., 5—8 августа — Пятая бомбардировка Севастополя.

- 1855 г., 24—
27 августа
1855 г., 28 августа
- 1856 г., 18 марта
1877—1878 гг.
1877 г., 11 июля
1878 г., 14 января
- 1878 г., 19 февраля
- 1899 г.
- 1903 г., июль
1904 г., апрель
- 1904 г., ноябрь
- 1905 г., 14—
24 июня
1905 г., 19 июня
1905 г., 11—
16 ноября
1914—1918 гг.
1914 г., 16 октября
- 1914 г., 20 октября
1914 г., 22—
25 октября
- 1914 г., 2—
5 ноября
- 1914 г., 5 ноября
- 1914 г., 13 декабря
- 1915 г., 14 марта
- 1915 г., 21 марта
- 1915 г., 29 мая
- 1915 г., 5 июля
- 1915 г., 23 августа
- 1915 г., 30 сентября
- 1915 г., 26 декабря
- 1916 г., 23—
24 января
- Шестая бомбардировка Севастополя и общий штурм его оборонительных линий.
- Отход русских войск на Северную сторону Севастополя.
- Подписание Парижского мирного договора.
- Война России с Турцией.
- Подвиг экипажа вооруженного парохода «Веста».
- Потопление торпедами на Батумском рейде турецкого сторожевого парохода «Интибах».
- Заключение в Сан-Стефано мирного договора между Россией и Турцией.
- Установка под руководством А. С. Попова на трех кораблях Черноморского флота первых радиостанций.
- Волнения на учебном корабле «Березань».
- Создание на Черноморском флоте военной организации РСДРП (Центрального флотского комитета РСДРП — Централки).
- Волнения среди матросов в Лазаревских казармах Севастополя.
- Восстание на эскадренном броненосце «Потемкин».
- Восстание на учебном корабле «Прут».
- Ноябрьское вооруженное восстание в Севастополе.
- Первая мировая война.
- Нападение кораблей германо-турецкого флота на русские базы и порты на Черном море.
- Объявление Россией войны Турции.
- Первый выход кораблей Черноморского флота к берегам противника. Постановка минного заграждения у Босфора. Обстрел Зонгулдака.
- Обстрел русскими кораблями Трапезунда и постановка минных заграждений у Трапезунда, Платаны, Уние и Самсуна.
- Бой русской эскадры с линейным кораблем «Гебен» у мыса Сарыч.
- Подрыв на русских минах у Босфора линейного крейсера «Гебен».
- Первый выход крупного соединения флота для обстрела укреплений Босфора. Бомбардировка побережья гидросамолетами.
- Гибель на минах в районе Одессы турецкого крейсера «Меджидие».
- Бой эскадренных миноносцев «Дерзкий» и «Гневный» с крейсером «Бреслау».
- Подрыв на минном заграждении у Босфора крейсера «Бреслау».
- Бой русских эскадренных миноносцев «Пронзительный» и «Быстрый» и подводной лодки «Нерпа» в районе острова Кефкен с крейсером «Гамидие» и эскадренными миноносцами «Нумуне» и «Муавент».
- Вступление Болгарии в войну на стороне Германии.
- Бой между линейным кораблем «Императрица Екатерина Великая» и линейным крейсером «Гебен».
- Огневое содействие кораблей Батумского отряда Приморскому отряду русских войск у Архаве и Виче.

- 1916 г., 20—
23 февраля
1916 г., 5 апреля
- 1916 г., 23—
25 марта
1916 г., 3—17 мая
- 1916 г., июль
- 1916 г., 14 августа
1916 г., 28 сентября
1916 г., 7 октября
- 1917 г., 27 февраля
- 1917 г., 28—
30 марта
1917 г., 9 апреля
- 1917 г., апрель
- 1917 г., 24 мая
- 1917 г., 6 июня
- 1917 г., август
- 1917 г., август—
сентябрь
- 1917 г.,
11 сентября
- 1917 г., октябрь
- 1917 г., 25 октября
- 1917 г., 26 октября
- 1917 г., 27 октября
- 1917 г., ноябрь
- Высадка тактических десантов у Атипа, Мепаври и Ризе.
- Взятие русскими войсками при содействии флота Трапезунда.
- Перевозка на кораблях из Новороссийска в Ризе двух пластунских бригад.
- Перевозка кораблями из Мариуполя в Ковату 127-й и 128-й пехотных дивизий.
- Начало постановки массовых минных заграждений у Босфора в целях его блокады.
- Вступление Румынии в войну на стороне Антанты.
- Бой подводной лодки «Тюлеп» с турецким вооруженным транспортом «Родосто».
- Гибель в Севастополе линейного корабля «Императрица Мария».
- Революционный пролетариат Петрограда при активной поддержке солдат и матросов сверг царское самодержавие.
- В Севастополе образован единый Совет депутатов армии, флота и рабочих.
- Многолюдная демонстрация матросов по случаю прибытия в Севастополь участников восстания на «Потемкине».
- Создание на флоте первой в Крыму самостоятельной большевистской организации.
- Прибытие в Севастополь делегатов революционной Балтики, выступавших против Временного правительства и продолжения войны.
- Делегатское собрание матросов и солдат Севастопольского гарнизона отстранило адмирала Колчака от командования флотом и вынесло решение о разоружении офицеров.
- На флот прибыла вторая делегация революционных моряков-балтийцев. Создание Центрального комитета Черноморского флота (Центрофлот).
- Личный состав линкора «Свободная Россия», эсминцев «Гневный», «Керчь» и «Жаркий», бригады подводного плавания, траления и других кораблей и частей принял большевистские резолюции о передаче всей власти в руки Советов.
- Центральный комитет Черноморского флота вынес резолюцию с требованием о передаче власти в стране в руки Советов.
- В Севастополь прибыла группа большевиков, направленная Центральным Комитетом большевистской партии для усиления революционной работы на флоте.
- Матросы флота приняли наказ делегатам II съезда Советов, предложенный большевиками.
- В Петрограде победила Великая Октябрьская социалистическая революция.
- В Севастополе состоялась массовая демонстрация в поддержку петроградского пролетариата.
- Центральный комитет Черноморского флота послал приветственную телеграмму Петроградскому военно-революционному комитету.
- На Черноморский флот прибыла третья делегация Балтийского флота в составе 20 большевиков и сочувствующих им матросов.

- 1917 г., 6 ноября — Открылся первый Общечерноморский флотский съезд, признавший решения и декреты II Всероссийского съезда Советов.
- 1917 г., 12 ноября — Из Севастополя вышла флотилия в Ростов для борьбы с Калединым.
- 1917 г., 22—25 ноября — На борьбу против Корнилова был отправлен черноморский революционный отряд, возглавляемый А. В. Мокроусовым, С. Н. Степановым и А. И. Толстовым.
- 1917 г., 22 ноября — В Севастополе состоялся многотысячный митинг, осудивший предательские действия меньшевиков и эсеров.
- 1917 г., 12 декабря — Фракция большевиков вышла из состава Севастопольского Совета, занявшего соглашательскую позицию.
- 1917 г., 16 декабря — В Севастополе был избран Военно-революционный комитет. Власть перешла в руки большевиков.
- 1918 г., 4—5 января — Экипажи кораблей «Пронзительный», «Фидониси», «Калиакрия» и отряд моряков под командованием А. В. Мокроусова помогли трудящимся установить Советскую власть в Феодосии.
- 1918 г., 6 января — Революционно настроенная команда судна «Людаг» под руководством и при участии большевистской организации Керчи совершила переворот и установила в городе Советскую власть.
- 1918 г., 8—16 января — Бои революционных моряков-черноморцев с татарскими националистами и белогвардейцами за установление Советской власти в Ялте.
- 1918 г., 12—14 января — Бои моряков-черноморцев с татарскими националистами под Севастополем, в Бахчисарае и Симферополе.
- 1918 г., 15 января — Декрет Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.
- Установление трудящимися с помощью десанта моряков-черноморцев и севастопольских красногвардейцев Советской власти в Евпатории.
- 1918 г., 17 января — Установление трудящимися Одессы при активном участии моряков Черноморского флота Советской власти в городе.
- 1918 г., 22 января — Преобразование Севастопольского военно-революционного комитета в областной Военно-революционный комитет.
- 1918 г., январь — На борьбу против Каледина отправлен отряд моряков под командованием А. В. Мокроусова.
- 1918 г., 26 января — Установление трудящимися Киева при активном участии черноморского бронепоезда под командованием А. В. Полуанова Советской власти в городе.
- 1918 г., 29 января — Декрет Совета Народных Комиссаров о роспуске старого и создании нового, Рабоче-Крестьянского Красного Флота.
- 1918 г., 17 февраля — 7 марта — II Черноморский флотский съезд, обратившийся с воззванием ко всем морякам твердо стоять за Советскую власть и крепить Красный флот.
- 1918 г., 22—26 марта — Участие 1-го Черноморского полка под командованием И. Ф. Федько в боях против немецких захватчиков при обороне Николаева.
- 1918 г., апрель — Бои отрядов моряков и красногвардейцев с немецкими захватчиками на подступах к Севастополю.
- 1918 г., 29—30 апреля — Корабли Черноморского флота по распоряжению Советского правительства уходят в Новороссийск.

- 1918 г., 18 июня — Затопление революционными моряками кораблей Черноморского флота в Новороссийске.
- 1918 г., 15 декабря — Восстание на болгарском крейсере «Надежда».
- 1919 г., 20 апреля — Расстрел интервентами демонстрации трудящихся Севастополя и французских революционных моряков.
- 1919 г., 29 апреля — Освобождение Севастополя Красной Армией.
- 1919 г., июнь — август — Боевые действия Заднепровской морской дивизии бронепоездов под командованием С. М. Лепетенко против интервентов и белогвардейцев.
- 1919 г., март — октябрь — Боевые действия Днепровской флотилии против белогвардейцев и интервентов на Украине.
- 1920 г., апрель — Создание Азовской военной флотилии.
- 1920 г., 25 мая — Образование единого командования морских сил Черного и Азовского морей.
- 1920 г., май — Огнем плавучей батареи № 1 Очаковской крепости была подбита французская канонерская лодка «Па-Скарп».
- 1920 г., июнь — Создание Усть-Днепровской военной флотилии.
- Участие кораблей Азовской военной флотилии в разгроме белогвардейского десанта.
- 1920 г., август — Создание Новороссийской военно-морской базы.
- Участие кораблей Азовской военной флотилии и Морской экспедиционной дивизии в разгроме белогвардейского десанта на Кубани.
- 1920 г., 15 сентября — Бой Азовской военной флотилии с кораблями противника у Обиточной косы.
- 1920 г., 7—12 ноября — Советские войска под командованием М. В. Фрунзе форсировали Сиваш, штурмом овладели Перекопскими и Чонгарскими укреплениями.
- 1920 г., 15 ноября — Красная Армия заняла Севастополь.
- 1922 г. — На Черноморском флоте восстановлены 2 эсминца, 5 канонерских лодок, 2 подводные лодки, несколько тральщиков и другие военные суда.
- 1922 г., 16 октября — V Всероссийский съезд комсомола принял шефство над Военно-Морским Флотом.
- 1923 г., май — Вошел в строй крейсер «Коминтерн», восстановленный на Севастопольском заводе.
- 1923 г., осень — Корабли флота совершили первое большое учебное плавание вдоль Кавказского побережья.
- 1925 г., сентябрь — октябрь — Эскадренные миноносцы «Незаможник» и «Петровский» совершили поход в Турцию и Италию.
- 1927 г., август — Совместные учения кораблей, морской авиации и береговой обороны флота с соединениями Красной Армии.
- 1927 г. — Вступил в состав Черноморского флота построенный с помощью трудящихся Украины крейсер «Червона Украина».
- 1928 г., май — Поход крейсера «Червона Украина» и трех эскадренных миноносцев в Турцию.
- 1929—1930 гг. — Перевод из Кронштадта в Севастополь линкора «Парижская коммуна» и крейсера «Профинтерн».
- 1930—1931 гг. — Вступление в состав флота подводных лодок типа «Декабрист».
- Разработка проектов новых подводных лодок типа «Ленинец» и «Щука».
- 1932 г. — Вступление в строй крейсера «Красный Кавказ».
- 1933 г., октябрь — ноябрь — Поход крейсера «Красный Кавказ», эсминцев «Петровский» и «Шаумян» в Турцию, Грецию и Италию.

- 1934—1935 гг.** — Длительное автономное плавание подводной лодки «Д-6», экипаж которой удостоился правительственных наград.
- 1938 г., осень** — Лидер «Москва» доставил правительственную делегацию в Турцию.
- 1939 г.** — Поход лидера «Москва» и эсминца «Беспощадный» в Турцию.
- 1940 г.** — Создание в составе Черноморского флота Дунайской флотилии с главной базой Ямаил.
- 1941 г., 22 июня** — Начало Великой Отечественной войны.
- 1941 г., 22—23 июня** — Первый налет фашистской авиации на Севастополь.
- Первые удары авиации Черноморского флота по Констанце и Сулине.
- Начало постановки оборонительных минных заграждений у Севастополя, Одессы, Новороссийска и в других районах Черного моря.
- 1941 г., 26 июня** — Набег кораблей Черноморского флота на Констанцу.
- 1941 г., 7—13 июля** — Первые налеты авиации Черноморского флота на Плуешти.
- 1941 г., 19 июля** — Прорыв кораблей Дунайской флотилии из Дуная в Одессу.
- 1941 г., 20 июля** — Сформирована Азовская военная флотилия.
- 1941 г., 5 августа — 16 октября** — Героическая оборона Одессы.
- 1941 г., 15 августа** — Подводная лодка «Щ-211», потопив вражеский транспорт, открывает боевой счет подводников флота.
- 1941 г., 23 августа** — Сформирование Керченской военно-морской базы.
- 1941 г., 22 сентября** — Высадка десанта у Григорьевки. Контрудар частей Восточного сектора ООРа.
- 1941 г., 24 сентября** — Бои на Перекопском перешейке.
- 1941 г., 29 сентября** — Отход частей 54-й армии на Ипуньские оборонительные позиции.
- 1941 г., 30 сентября** — Решение Ставки Верховного Главнокомандования об эвакуации Одессы.
- 1941 г., 1—16 октября** — Эвакуация Одессы.
- 1941 г., 26 октября** — Создание в Севастополе городского комитета обороны.
- 1941 г., 27 октября** — Прорыв противником Ипуньских оборонительных позиций.
- 1941 г., 29 октября** — Объявление осадного положения в Севастополе.
- 1941 г., 30 октября — 1942 г., 4 июля** — Героическая оборона Севастополя.
- 1941 г., 4 ноября** — Образован Севастопольский оборонительный район (СОР).
- 1941 г., 7 ноября** — Приказ Ставки Верховного Главнокомандования: «Севастополь не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми силами».
- Подвиг пяти моряков-черноморцев во главе с политруком Николаем Фильченковым.
- Первое, ноябрьское наступление немецко-фашистских войск на Севастополь.
- Оставление советскими войсками Керчи.
- Второе, декабрьское наступление немецко-фашистских войск на Севастополь.
- 1941 г., 11—21 ноября**
- 1941 г., 16 ноября**
- 1941 г., 17 декабря — 1942 г., 2 января**

- 1941 г., 17—
18 декабря
- 1941 г., 21 декабря
- 1941 г., 26 декабря — 1942 г., 2 января
- 1942 г., 5 января
- 1942 г., 17 января
- 1942 г., 16—
25 января
- 1942 г., 28 января
- 1942 г., 8 мая
- 1942 г., 20 мая
- 1942 г., 7 июня
- 1942 г., 30 июня
- 1942 г., 4 июля
- 1942 г., 25 июля
- 1942 г., 17 августа
- 1942 г., 19 августа — 26 сентября
- 1942 г., 22 августа
- 1942 г., 22 декабря
- 1943 г., 3 января
- 1943 г., 24 января
- 1943 г., 3 февраля
- 1943 г., 4 —
7 февраля
- 1943 г., 18 августа
- 1943 г., август —
сентябрь
- 1943 г., 9 сентября — 9 октября
- 1943 г., 10—
16 сентября
- 1943 г., 22 сентября
- 1943 г., 25—
27 сентября
- 1943 г., 27 сентября
- 1943 г., 9 октября
- 1943 г., 1 ноября—
11 декабря
- 1943 г., 1 ноября
- Героический подвиг воинов дзота № 11.
- Прорыв в дневное время кораблей Черноморского флота в Севастополь с пополнением войск для СОРА.
- Керченско-Феодосийская десантная операция.
- Освобождение Феодосии.
- Высадка тактического десанта в Евпаторий.
- Оставление советскими войсками Феодосии.
- Высадка кораблями флота тактических десантов в Судак.
- Образование Крымского фронта.
- Начало наступления противника на Керченском полуострове.
- Оставление советскими войсками Керченского полуострова.
- Начало третьего наступления противника на Севастополь.
- Решение Ставки Верховного Главнокомандования об оставлении Севастополя.
- Оставление Севастополя, прекращение организованной борьбы.
- Начало обороны Кавказа.
- Сформирование Повороссийского оборонительного района (НОР).
- Новороссийская оборонительная операция.
- Сформирование Туапсинского оборонительного района.
- Указ Президиума Верховного Совета об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда».
- Переход в наступление войск Закавказского фронта.
- Сформирование Северо-Кавказского фронта.
- Начало воссоздания Азовской военной флотилии.
- Высадка десанта в районе Южная Озерейка, Станчик. Создание плацдарма Малая земля.
- Начало наступления войск Южного фронта с рубежа реки Миус.
- Высадка Азовской военной флотилией десантов при освобождении Таганрога, Бердянска, Мариуполя и других пунктов.
- Новороссийско-Таманская наступательная операция.
- Новороссийская десантная операция, освобождение Новороссийска.
- Освобождение Анапы.
- Высадка десантов в районе Благоевская, Солёное Озеро.
- Освобождение города и порта Темрюк.
- Завершение освобождения Таманского полуострова.
- Керченско-Эльтигенская десантная операция.
- Выход войск 4-го Украинского фронта на Перекопский перешеек и форсирование Сиваша.

- 1944 г., 10 января — Высадка десанта Азовской военно-морской флотилии у мыса Тархан.
- 1944 г., 22—23 января — Высадка десанта Азовской военно-морской флотилии в Керченский порт.
- 1944 г., 25 февраля — Начало формирования Севастопольской военно-морской базы.
- 1944 г., 6 марта — Начало перебазирования торпедных катеров Черноморского флота из Фальшивого Геленджика в Скадовск.
- 1944 г., 26 марта — Высадка десанта в Николаеве.
- 1944 г., 28 марта — Освобождение Николаева.
- 1944 г., 26 марта — Одесская наступательная операция войск 3-го Украинского фронта.
- 1944 г., 14 апреля — Крымская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота.
- 1944 г., 8 апреля — 12 мая — Освобождение Одессы.
- 1944 г., 10 апреля — Освобождение Джанкоя и Керчи.
- 1944 г., 11 апреля — Освобождение Евпатории, Симферополя и Феодосии.
- 1944 г., 13 апреля — Начало формирования Дунайской военной флотилии.
- 1944 г., 14 апреля — Освобождение Севастополя.
- 1944 г., 9 мая — Завершение разгрома немецко-фашистских войск в Крыму.
- 1944 г., 12 мая — Яско-Кишиневская наступательная операция.
- 1944 г., 20—29 августа — Удар авиации флота по Констанце.
- 1944 г., 20 августа — Форсирование Днестровского лимана.
- 1944 г., 22 августа — Прорыв кораблей Дунайской флотилии в Дунай.
- 1944 г., 24 августа — Высадка десантов и взятие Новой и Старой Килии.
- 1944 г., 25 августа — Высадка десантов и взятие Тульчи и Сулины.
- 1944 г., 26—27 августа
- 1944 г., 29 августа — Высадка десантов и взятие Констанцы.
- 1944 г., 9 сентября — Высадка морских десантов в Варне и Бургасе.
- 1944 г., 5 ноября — Прекращение военных действий на Черном море.
- 1948 г., осень — Возвращение в Севастополь кораблей Черноморского флота.
- 1949 г., сентябрь — Большие флотские учения с участием сухопутных войск и авиации.
- 1953 г., октябрь — Тактические флотские учения с участием войск Одесского военного округа.
- 1954 г., 16 октября — Отряд кораблей в составе крейсеров «Фрунзе» и «Куйбышев», четырех эскадренных миноносцев посетил Румынскую Народную Республику и Народную Республику Болгарию.
- 1954 г., 16 октября — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города-героя Севастополя орденом Красного Знамени.
- 1958, 8 января — За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом самоотверженность, мужество и инициативу большая группа моряков-водолазов награждена орденами и медалями СССР.
- 1961 г. — Награждение орденами и медалями большой группы летчиков и техников гвардейской части.
- 1965 г., 7 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Черноморского флота орденом Красного Знамени.

- 1965 г., 8 мая — Указы Президиума Верховного Совета СССР о вручении городам-героям Одессе и Севастополю ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».
- 1965 г., 24 июля — Вручение ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» городу-герою Севастополю и ордена Красного Знамени Черноморскому флоту.
- 1970 г., март — апрель — Награждение ряда кораблей и частей Юбилейными почетными знаками ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР за большие успехи в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.
- 1970 г., апрель — май — Участие Краснознаменного Черноморского флота в маневрах Военно-Морского Флота СССР «Океан».
- 1971 г., март — апрель — Рапорт военных моряков Краснознаменного Черноморского флота XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза.
- 1973 г., 14 сентября — Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Новороссийску и Керчи почетного звания «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».
- 1974 г. — Участие противолодочного крейсера «Ленинград» и большого противолодочного корабля «Скорый» в боевом тралении Суэцкого залива.
- 1976 г., февраль — март — Рапорт военных моряков Краснознаменного Черноморского флота XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.
- 1976 г. — Учения Краснознаменного Черноморского флота в Средиземном море под руководством главнокомандующего Военно-Морским Флотом Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горпикова.
- 1978 г. — Большая группа моряков-черноморцев награждена орденами и медалями за успехи в боевой и политической подготовке и в связи с 60-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота.
- 1978 г., 16 — 20 ноября — Официальный дружественный визит отряда кораблей в составе крейсера «Дзержинский» и эскадренного миноносца «Решительный» под флагом командующего Черноморским флотом адмирала Н. И. Ховрина в турецкий порт Стамбул.

ЧЕРНОМОРЦЫ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

- СТЕЦАНЯН Пельсон Георгиевич** — младший лейтенант, командир звена ВВС КБФ (23 октября 1942 г.); подполковник, командир 47-го штурмового полка ВВС ЧФ (6 марта 1945 г.). Дважды Герой Советского Союза.
- АБДРАХМАНОВ Асаф Кутдусович** — старший лейтенант, командир бронекатера № 121 1-го отряда бронекатеров Азовской военной флотилии (22 января 1944 г.).
- АБДУЛМЕДЖИДОВ Ахмед Добирович** — матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- АВДЕЕВ Михаил Васильевич** — гвардии капитан, командир эскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиаполка (14 июня 1942 г.).
- АВРАМЕШКО Михаил Иванович** — матрос, пулеметчик 1-й стрелковой роты 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- АГАФОНОВ Георгий Матвеевич** — старшина 1-й статьи, командир отделения рулевых бронекатера № 241 4-го дивизиона бронекатеров Дунайской военной флотилии (20 апреля 1945 г.).
- АГЛЮТКОВ Федор Николаевич** — гвардии капитан, штурман авиационной эскадрильи 5-го гвардейского авиационного полка 2-й гвардейской минно-торпедной дивизии (5 ноября 1944 г.).
- АДАМЦЯ Ной Петрович** — старшина 1-й статьи, инструктор снайперского дела 7-й бригады морской пехоты (24 июля 1942 г.).
- АЛЕКСЕЕВ Борис Андреевич** — капитан 2 ранга, командир подводной лодки «С-33» 1-го дивизиона подводных лодок (22 июля 1944 г.).
- АЛЕКСЕЕВ Константин Степанович** — гвардии капитан, заместитель командира авиационной эскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиационного полка (14 июня 1942 г.).
- АРТЕМОВ Павел Петрович** — младший сержант, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- АФРИКАНОВ Алексей Федотович** — капитан 3 ранга, командир отряда торпедных катеров 1-го дивизиона торпедных катеров (18 сентября 1943 г.).
- АШК Михаил Владимирович** — лейтенант, командир взвода 144-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (15 мая 1946 г.; за героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- БАРЦИЦ Ражден Михайлович** — матрос, старшина теплера дивизиона теплеров Азовской военной флотилии (16 мая 1944 г.).
- БАЧУРИН Василий Иванович** — старшина 1-й статьи, командир саперного отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).

¹ Воинские звания и должности указаны на момент представления к награде по погрудным листам; в скобках приводятся даты Указов Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза.

- БЕЛОГУРОВ Александр Иванович** — старшина, воздушный стрелок-радист (7 февраля 1940 г.).
- БЕЛЮЗЕРОВ Иван Павлович** — гвардии старший лейтенант, командир звена 6-го гвардейского истребительного авиаполка (16 мая 1944 г.).
- БЕЛЯКОВ Николай Александрович** — капитан, командир 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- БОНДАРЕНКО Михаил Григорьевич** — капитан-лейтенант, командир 9-го дивизиона катерных тральщиков Охраны водного района главной базы (22 января 1944 г.).
- БОРИСОВ Михаил Алексеевич** — младший лейтенант, летчик отдельного истребительного авиационного полка (6 мая 1965 г.; за героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- БОТЫЛЕВ Василий Андреевич** — капитан-лейтенант, помощник командира особого десантного отряда при 44-й армии (18 сентября 1943 г.).
- БОЧКОВИЧ Кирилл Васильевич** — старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения взвода ШВО 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- БУВИН Борис Петрович** — лейтенант, штурман отряда высадки Азовской военной флотилии (16 мая 1944 г.).
- БУРМИСТРОВ Иван Алексеевич** — капитан 3 ранга, командир 1-й бригады подводных лодок (14 ноября 1938 г.).
- БУРОВ Герман Петрович** — старшина 2-й статьи, старший моторист отряда тепловых Азовской флотилии (16 мая 1944 г.).
- ВАНСЕЦКИЙ Павел Федорович** — старшина 2-й статьи, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ВАСИЛЕВСКИЙ Владимир Гаврилович** — капитан, штурман 1-й эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка (5 ноября 1944 г.).
- ВЕЛИКИЙ Виктор Иванович** — старший лейтенант, командир отряда бронекатеров 5-го дивизиона АВФ (22 января 1944 г.).
- ВИШНЕВСКИЙ Борис Степанович** — матрос, сапер саперного взвода 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ВОЙТЕНКО Стефан Ефимович** — гвардии майор, помощник командира 6-го гвардейского авиационного полка (5 ноября 1944 г.).
- ВОЛОВОДОВ Борис Паумович** — лейтенант, командир эскадрильи 47-го штурмового авиационного полка (17 ноября 1943 г.).
- ВОЛОШКО Григорий Семенович** — лейтенант, помощник пачальника штаба 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ВОРОБЬЕВ Константин Иванович** — гвардии старший лейтенант, командир бронекатера № 33 гвардейского дивизиона бригады бронекатеров АВФ (22 января 1944 г.).
- ГАБЛИЯ Варлам Алексеевич** — старший сержант, командир отделения 144-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (15 мая 1946 г.).
- ГЕГЕШИДЗЕ Аркадий Спиридонович** — капитан, командир отдельного стрелкового батальона 7-й бригады морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- ГЕРАСИМОВ Филипп Филиппович** — гвардии лейтенант, командир звена 6-го гвардейского истребительного авиационного полка (14 июня 1942 г.).
- ГЛУХОВ Дмитрий Андреевич** — капитан 3 ранга, командир 1-го дивизиона сторожевых катеров (22 января 1944 г.).
- ГНАТЕНКО Григорий Иванович** — капитан 3 ранга, командир 6-го дивизиона сторожевых катеров (22 января 1944 г.).
- ГНЕДОЙ Александр Алексеевич** — капитан, заместитель командира эскадрильи 40-го циклировочного авиационного полка (6 марта 1945 г.).
- ГОВОРУХИН Иван Ильич** — матрос, радист взвода связи 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ГОЛЕНЕВ Степан Трофимович** — матрос, автоматчик роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ГОЛОВКИН Алексей Иванович** — старший матрос, разведчик 346-й отдельной разведывательной роты 253-й стрелковой дивизии (29 октября 1943 г.).

- ГОЛОВЛЕВ Алексей Федорович** — капитан, парторг 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ГОЛУБЕЦ Иван Карпович** — старший матрос, рулевой катера «МО 4» отряда Охраны водного района главной базы (14 июня 1942 г.).
- ГОРШКОВ Сергей Георгиевич** — адмирал флота, главнокомандующий ВМФ (7 мая 1965 г.; за умелое руководство войсками и героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- ГРЕБЕНЮК Пикита Андреевич** — старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ГРЕШНЛОВ Михаил Васильевич** — капитан 3 ранга, командир подводной лодки «Щ-215» (16 мая 1944 г.).
- ГРИБ Михаил Иванович** — старший лейтенант, командир звена 6-го авиационного полка 62-й авиационной бригады (23 октября 1942 г.).
- ДЕГТЯРЕВ Владимир Арсентьевич** — майор, помощник командира 119-го авиационного полка (16 мая 1944 г.).
- ДЕЙКАЛО Петр Григорьевич** — лейтенант, командир роты 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ДЕМЕНТЬЕВ Иван Павлович** — матрос, автоматчик роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ДЕМЬЯШЕНКО Пляя Сергеевич** — матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ДЕНИСОВ Вячеслав Николаевич** — гвардии старший лейтенант, командир бронекатера № 332 АВФ (22 января 1944 г.).
- ДЕНИСОВ Константин Дмитриевич** — майор, командир 7-го авиационного полка (23 октября 1942 г.).
- ДЕРЖАВИН Павел Иванович** — капитан 3 ранга, командир бригады бронекатеров АВФ (22 января 1944 г.).
- ДЕРМАНОВСКИЙ Георгий Дмитриевич** — матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ДИБРОВ Кирилл Селиверстович** — младший лейтенант, командир стрелкового взвода 393-го отдельного батальона морской пехоты (31 мая 1944 г.).
- ДУБИДА Павел Христофорович** — гвардии старшина, командир взвода разведки 293-го гвардейского полка 96-й дивизии (29 июня 1945 г.).
- ДУБКОВСКИЙ Николай Андреевич** — матрос, боец 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ДУШНИЙ Сергей Прокофьевич** — гвардии майор, штурман 5-го гвардейского авиационного полка 1-й минно-торпедной авиационной дивизии (5 ноября 1944 г.).
- ДЬЯЧЕНКО Федор Сергеевич** — капитан-лейтенант, командир сторожевого катера № 018 8-го дивизиона сторожевых катеров главной базы (22 января 1944 г.).
- ЕВТЕЕВ Иван Алексеевич** — матрос, автоматчик роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ЕЛИЗАРОВ Алексей Андреевич** — старшина 2-й статьи, командир рулевых десантной баржи (22 января 1944 г.).
- ЕЛЫЦОВ Иван Семенович** — капитан, командир роты 16-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- ЕМЕЛЬЯШЕНКО Анатолий Дмитриевич** — старшина 2-й статьи, старшина мотобота № 13 (22 января 1944 г.).
- ЕФИМОВ Мирон Ефимович** — старший лейтенант, командир звена 18-го отдельного штурмового авиационного полка (14 июня 1942 г.).
- ЖЕСТРОВ Александр Иванович** — гвардии старший лейтенант, командир звена 5-го гвардейского авиационного полка 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии (5 ноября 1944 г.).
- ЗАКУДРЯЕВ Владимир Петрович** — главный старшина, командир взвода 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ЗАЦЕПИН Алексей Владимирович** — старший лейтенант, командир пулеметной роты 305-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).

- ЗЕМЦОВ Николай Андреевич** — мичман, командир оперативной группы разведывательного отряда штаба ЧФ (22 января 1944 г.).
- ЗЮЗИН Дмитрий Васильевич** — гвардии старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- ИВАНОВ Яков Матвеевич** — младший лейтенант, летчик 32-го авиационного полка (17 января 1942 г.).
- ИЛЬИН Илья Иванович** — капитан, командир эскадрильи 119-го авиационного полка (16 мая 1944 г.).
- ИЩЫК Иван Степанович** — старшина 2-й статьи, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ИОССЕЛИАНИ Ярослав Константинович** — капитан 3 ранга, командир подводной лодки «М-111» (16 мая 1944 г.).
- КАЗАЧЕНКО Николай Иванович** — матрос, пулеметчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КАЛИНИН Дмитрий Семенович** — капитан, командир разведывательного отряда штаба ЧФ (31 мая 1944 г.).
- КАЛИНИН Федор Алексеевич** — лейтенант, комсорг 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- КАНАПАДЗЕ Александр Георгиевич** — старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- КАНАРЕВ Виктор Павлович** — гвардии подполковник, командир 5-го гвардейского авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- КАРПОВ Александр Дмитриевич** — лейтенант, командир звена 30-го разведывательного авиационного полка (6 марта 1945 г.).
- КЕСАЕВ Астан Николаевич** — капитан лейтенант, командир подводной лодки «М-117» (31 мая 1944 г.).
- КИПЕНКО Владимир Иванович** — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КИРИЛЛОВ Николай Павлович** — младший лейтенант, командир взвода роты ПТР 393-го отдельного батальона морской пехоты (31 мая 1944 г.).
- КИСЕЛЕВ Николай Давыдович** — старшина, старшина роты автоматчиков 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- КИСЛЯК Николай Александрович** — гвардии капитан, штурман 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 2-й гвардейской мино-торпедной авиационной дивизии (6 марта 1945 г.).
- КИЩЕНКО Иван Иванович** — гвардии старший лейтенант, командир звена 5-го гвардейского авиационного полка 2-й гвардейской мино-торпедной авиационной дивизии (6 марта 1945 г.).
- КЛЮШКИН Алексей Степанович** — старший лейтенант, штурман звена 36-го авиационного полка (22 января 1944 г.).
- КОВАЛЬЧУК Иван Иванович** — капитан, штурман эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка (6 марта 1945 г.).
- КОВТУН Григорий Иванович** — старший матрос, радист взвода связи 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КОЛОГРИВОВ Михаил Михайлович** — гвардии капитан, командир эскадрильи 6-го гвардейского авиационного полка (5 ноября 1944 г.).
- КОНДРАШИН Андрей Кузьмич** — капитан, командир эскадрильи 40-го авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (31 мая 1944 г.).
- КОНОВАЛОВ Михаил Васильевич** — старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КОРДА Василий Егорович** — младший лейтенант, командир пулеметного взвода 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КОРЗУНОВ Иван Егорович** — майор, помощник командира 40-го авиационного полка пикирующих бомбардировщиков (24 июля 1943 г.).

- КОРНИЦКИЙ Михаил Михайлович** — младший сержант, командир отделения 1-го боевого участка морского десанта Повороссийской военно-морской базы (17 апреля 1943 г.).
- КОСТЕНКО Павел Иванович** — главный старшина, помощник командира взвода 142-го отдельного батальона морской пехоты 255-й морской стрелковой бригады (16 мая 1944 г.).
- КОТАНОВ Федор Евгеньевич** — майор, командир 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КОТОВ Иван Ильич** — матрос, автоматчик роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КОТОВ Сергей Николаевич** — капитан-лейтенант, командир дивизиона 1-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- КОЧНЕВ Константин Георгиевич** — капитан-лейтенант, командир отряда торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- КРАСНОСЕЛЬСКИЙ Иван Михайлович** — матрос, боец 18-го отдельного батальона морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- КРИВЕНКО Николай Александрович** — сержант, пулеметчик 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- КРУЧЕННЫХ Севастьян Петрович** — майор, командир эскадрильи 119-го авиационного полка (24 июля 1943 г.).
- КУДЕРСКИЙ Афанасий Иович** — капитан-лейтенант, командир отряда торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- КУЛАКОВ Николай Михайлович** — вице-адмирал, бывший член Военного совета Черноморского флота и Севастопольского оборонительного района (7 мая 1965 г.; за боевые заслуги и героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- КУШКОВ Виктор Николаевич** — капитан, командир эскадрильи 18-го авиационного полка (23 октября 1942 г.).
- КУНИКОВ Цезарь Львович** — майор, командир десантного отряда морской пехоты Повороссийской военно-морской базы (17 апреля 1943 г.).
- КУПРИЯНОВ Алексей Иванович** — старшина 2-й статьи, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- КУРОШЯТНИКОВ Григорий Александрович** — старшина 2-й статьи, командир отделения минеров «СКА-065» 5-го дивизиона катеров (24 июля 1943 г.).
- ЛАВРИЩЕВ Василий Алексеевич** — капитан, командир стрелкового батальона 1161-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии (23 сентября 1944 г.).
- ЛАРИКОВ Егор Григорьевич** — старший лейтенант, командир роты 305-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Максимович** — капитан, командир звена 27-й отдельной разведывательной авиационной эскадрильи (24 июля 1943 г.).
- ЛЕВИН Дмитрий Павлович** — лейтенант, командир бронекатера 1-го дивизиона бронекатеров АВФ (22 января 1944 г.).
- ЛЕДНЕВ Иван Васильевич** — капитан-лейтенант, командир звена 4-го дивизиона сторожевых катеров (22 января 1944 г.).
- ЛИПОВЕНКО Петр Николаевич** — матрос, трубачный 365-й батареи 61-го зенитного артиллерийского полка (24 июля 1942 г.).
- ЛИСИЦЫН Юрий Егорович** — старшина 1-й статьи, командир отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ЛИТВИНЧУК Борис Михайлович** — гвардии капитан, командир эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиационного полка (16 мая 1944 г.).
- ЛИШАКОВ Григорий Иванович** — старший матрос, боец 346-й отдельной разведывательной роты 253-й стрелковой дивизии (29 октября 1943 г.).
- ЛОБАНОВ Евгений Александрович** — гвардии капитан, командир эскадрильи 5-го гвардейского авиационного полка (22 января 1944 г.).
- ЛОБАНОВ Евгений Иванович** — старший лейтенант, летчик 2-й эскадрильи 18-го штурмового авиационного полка 3-й особой авиационной группы (14 июня 1942 г.).

- ЛОБОЗОВ Василий Андреевич** — майор, помощник командира 30-го разведывательного авиационного полка (16 мая 1944 г.).
- ЛЮБИМОВ Иван Степанович** — гвардии подполковник, командир 11-го гвардейского истребительного авиационного полка (22 января 1944 г.).
- ЛЮТЫЙ Александр Сергеевич** — старший матрос, радист взвода связи 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МАКИЕНОК Иван Андреевич** — старшина 2-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МАМЕДОВ Али Ага-оглы Кафарович** — матрос, паводчик ПТР 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МАМЕДОВ Кафур Насырович** — матрос, боец 323-го отдельного батальона морской пехоты (31 марта 1943 г.).
- МАРКОВ Анатолий Сергеевич** — старший лейтенант, командир сторожевого катера № 0102 2-го дивизиона сторожевых катеров (22 января 1944 г.).
- МАРТЫНОВ Дмитрий Дмитриевич** — майор, командир 305-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- МАРЧЕНКО Иван Тимофеевич** — капитан, заместитель командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка (5 ноября 1944 г.).
- МЕВИШ Михаил Павлович** — матрос, разведчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МЕДВЕДЕВ Николай Яковлевич** — матрос, бросойщик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МИЛОВАТСКИЙ Василий Григорьевич** — лейтенант, командир роты 322-го батальона 255-й бригады морской пехоты (31 марта 1943 г.).
- МИШАКОВ Василий Иванович** — гвардии старший лейтенант, командир звена эскадрильи 5-го гвардейского авиационного полка 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии (5 ноября 1944 г.).
- МИНЕНКОВ Василий Семенович** — старший матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МИЩУГОВ Дмитрий Михайлович** — гвардии майор, командир эскадрильи 5-го гвардейского авиационного полка (24 июля 1943 г.).
- МИРОШНИЧЕНКО Алексей Денисович** — старшина 1-й статьи, помощник командира взвода разведки 384-го отдельного батальона морской пехоты (6 марта 1945 г.).
- МОРДИН Василий Александрович** — капитан, летчик 40-го авиационного полка 63-й авиационной бригады (24 июля 1943 г.).
- МОРОЗОВ Петр Андреевич** — старшина 1-й статьи, командир отделения 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- МОРУХОВ Александр Сергеевич** — старший матрос, командир отделения трюмных машинистов гвардейской подводной лодки «М-35» (22 июля 1944 г.).
- МОСКАЛЕПКО Георгий Васильевич** — старший лейтенант, командир звена 6-го гвардейского истребительного авиационного полка 62-й авиационной бригады (14 июля 1942 г.).
- МОЧАЛИН Николай Гаврилович** — лейтенант, командир взвода автоматчиков 305-го батальона морской пехоты 83-й отдельной бригады морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МУРАДОВ Бедир Бенмодович** — рядовой, пулеметчик 305-го батальона морской пехоты 83-й отдельной бригады морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- МУСАЕВ Садул Исаевич** — сержант, писарь 83-й отдельной бригады морской пехоты (16 мая 1944 г.).
- МУСАТОВ Николай Алексеевич** — гвардии подполковник, командир гвардейского дальнебомбардировочного авиационного полка (15 мая 1946 г.; за героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- НАРЖИМСКИЙ Владимир Александрович** — гвардии капитан, заместитель командира эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 2-й гвардейской минно-торпедной дивизии (6 марта 1945 г.).
- ПАУМОВ Николай Александрович** — подполковник, инспектор по технике пилотирования ВВС ЧФ (14 июня 1942 г.).

- ПЕДОГНБЧЕНКО** Леопид Васильевич — матрос, бронесобойщик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- НИКОЛАЕВ** Николай Иванович — гвардии капитан, командир эскадрильи 8-го гвардейского штурмового авиационного полка 11-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- НОВОЖИЛОВ** Лаврентий Иванович — лейтенант, командир взвода автоматчиков 386-го отдельного батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ОДИНЦОВ** Даниил Сидорович — матрос, боец 18-го отдельного батальона морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- ОКАТЕШКО** Федор Алексеевич — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ОКТЯБРЬСКИЙ** Филипп Сергеевич — адмирал, бывший командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом (20 февраля 1958 г.; за умелое руководство действиями флота и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне).
- ОЛЬШАНСКИЙ** Константин Федорович — старший лейтенант, командир роты автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ОСИПОВ** Павел Дмитриевич — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ОСТРЯКОВ** Николай Алексеевич — генерал-майор авиации, командующий ВВС ЧФ (14 июня 1942 г.).
- ОЧАЛЕНКО** Владимир Николаевич — младший сержант, командир отделения автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ПАВЛОВ** Ефим Митрофанович — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ПАРХОМЧУК** Ефим Онуфриевич — матрос, заместитель командира отделения ПТР 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ПАРШИН** Юрий Константинович — матрос, боец 18-го отдельного батальона морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- ПЕРОВ** Иван Степанович — мичман, боцман Краснознаменной подводной лодки «Л-4» (22 июля 1944 г.).
- ПЕРШИН** Борис Максимович — капитан-лейтенант, командир 1-го дивизиона 2-й бригады торпедных катеров (5 ноября 1944 г.).
- ПЕТРОВА** Галина Константиновна — главный старшина, медицинская сестра 386-го отдельного батальона морской пехоты Повороссийской военно-морской базы (17 ноября 1943 г.).
- ПЕТРУШИЦ** Николай Дмитриевич — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ПНЛИЩЕНКО** Владимир Степанович — старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 2-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- ПИНЧУК** Григорий Сергеевич — капитан, старший летчик ВВС ЧФ (7 февраля 1940 г.).
- ПОДЫМАХИН** Матвей Прокопьевич — старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 2-й бригады торпедных катеров (5 ноября 1944 г.).
- ПОЛЯКОВ** Василий Васильевич — мичман, командир катерного тральщика № 1 дивизиона катерных тральщиков Охраны водного района Керченской военно-морской базы (22 января 1944 г.).
- ПОЧИВАЛИН** Николай Михайлович — матрос, боец 144-го батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты (15 мая 1946 г.; за героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- ПРОКОФЬЕВ** Тимофей Ильич — матрос, стрелок 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ПЬЯНЗИЦ** Иван Семенович — старший лейтенант, командир 305-й зенитной батареи 114-го дивизиона 61-го зенитно-артиллерийского полка (24 июля 1942 г.).

- РАЙКУНОВ Александр Васильевич** — капитан-лейтенант, командир роты разведки 393-го отдельного батальона морской пехоты (18 сентября 1943 г.).
- РОГАЧЕВСКИЙ Георгий Алексеевич** — старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров (16 мая 1944 г.).
- РОЖКОВ Александр Евгеньевич** — капитан, заместитель командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка (6 марта 1945 г.).
- РУБАХО Филипп Яковлевич** — старшина 1-й статьи, снайпер 393-го отдельного батальона морской пехоты Новороссийской военно-морской базы (22 января 1944 г.).
- РУКВИЦЫН Владимир Павлович** — старший лейтенант, командир звена 36-го мино-торпедного авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- РЫЖОВ Андрей Пванович** — полковник, бывший военный комиссар 83-й отдельной бригады морской пехоты (7 мая 1965 г.; за героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- РЫЖОВ Евграф Михайлович** — капитан, командир звена 7-го авиационного полка 62-й авиационной бригады (23 октября 1942 г.).
- РЫХЛОВ Александр Дмитриевич** — старший лейтенант, командир звена 36-го мино-торпедного авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- СЕВРЮКОВ Леонид Пванович** — сержант, летчик 7-го авиационного полка 62-й авиационной бригады (23 октября 1942 г.).
- СИПЯГИН Николай Пванович** — капитан 3 ранга, командир 4-го дивизиона сторожевых катеров (18 сентября 1943 г.).
- СКВОРЦОВ Николай Александрович** — матрос, пулеметчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- СКУГАРЬ Владимир Антонович** — капитан, заместитель командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка (16 мая 1944 г.).
- СНЕСАРЕВ Владимир Семенович** — гвардии старший лейтенант, командир эскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (16 мая 1944 г.).
- СОКОЛОВ Михаил Андреевич** — лейтенант, командир бронекатера № 124 бригады бронекатеров АВФ (22 января 1944 г.).
- СТАРИКОВ Дмитрий Александрович** — гвардии старший лейтенант, командир звена 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 1-й мино-торпедной авиационной дивизии (22 января 1944 г.).
- СТАРШИНОВ Николай Васильевич** — капитан, заместитель командира по политчасти 393-го отдельного батальона морской пехоты Новороссийской военно-морской базы (22 января 1944 г.).
- СТРОНСКИЙ Кирилл Федорович** — лейтенант, командир взвода 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- СТРЮКОВ Андрей Георгиевич** — матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (3 июня 1944 г.).
- СУДЕЙСКИЙ Сергей Николаевич** — старшина 1-й статьи, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- СУТЫРИН Александр Александрович** — капитан-лейтенант, командир дивизиона 1-й бригады торпедных катеров (22 января 1944 г.).
- ТЕРЕЩЕНКО Николай Владимирович** — старший лейтенант, командир роты 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- ТЕСЛЕНКО Илья Алексеевич** — майор, военный комиссар 1-го отдельного стрелкового батальона 83-й морской стрелковой бригады (17 апреля 1943 г.).
- ТОКАРЕВ Николай Александрович** — подполковник, командир 2-го авиационного полка 63-й авиационной бригады (21 апреля 1940 г.).
- ТОЛМАЧЕВ Александр Федорович** — гвардии майор, штурман 5-го гвардейского авиационного полка 63-й авиационной бригады (24 июля 1943 г.).
- ТУРГЕНЕВ Федор Николаевич** — капитан, командир звена 18-го авиационного полка (24 июля 1942 г.).

- ТЯЩЕНКО Гавриил Елизарович** — матрос, саптар саптарного взвода 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- УДОД Иван Михайлович** — рядовой, заместитель командира отделения ПТР 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- УС Виктор Георгиевич** — гвардии матрос, рулевой бронекатера № 33 103-го отряда бронекатеров АВФ (22 января 1944 г.).
- ФАДЕЕВ Николай Александрович** — матрос, заместитель командира отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ФИЛЬЧЕНКОВ Николай Дмитриевич** — политрук, начальник клуба 18-го отдельного батальона морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- ФОКИН Афанасий Иванович** — майор, командир эскадрильи 36-го минно-торпедного полка (16 мая 1944 г.).
- ХАЙЮРДИНОВ Акрем Мингазович** — матрос, пулеметчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ХАКИМОВ Михаил Кабирович** — матрос, бронебойщик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ХАЛИКОВ Ислам Рахимович** — старший сержант, командир орудия 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- ХАРЛАМОВ Василий Макеевич** — старший лейтенант, начальник ПДС 40-го авиационного полка (7 февраля 1940 г.).
- ХЛЕБОВ Николай Павлович** — матрос, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ХОДАКОВ Дмитрий Дмитриевич** — матрос, пулеметчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ХОДОСОВ Николай Яковлевич** — гвардии старшина, командир взвода разведки 83-й отдельной бригады морской пехоты (24 марта 1945 г.).
- ХОДЫРЕВ Валентин Васильевич** — старший матрос, разведчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ХОЛОСТЯКОВ Георгий Никитич** — вице-адмирал, бывший командир Новороссийской военно-морской базы, с 12 декабря 1944 г. — командующий Дунайской военной флотилией (7 мая 1965 г.; за умелое руководство боевыми действиями кораблей и частей и героизм, проявленный в Великой Отечественной войне).
- ХОМЯКОВ Максим Игнатьевич** — капитан-лейтенант, командир подводной лодки «М-111» (16 мая 1944 г.).
- ХРЯЕВ Василий Ильич** — старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 9-го авиационного полка 62-й авиационной бригады (23 октября 1942 г.).
- ЦИБИЗОВ Иван Андреевич** — старший лейтенант, командир роты 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ЦИБУЛЬКО Василий Федосеевич** — матрос, боец 18-го отдельного батальона морской пехоты (23 октября 1942 г.).
- ЦУРЦУМИЯ Александр Пехувич** — майор, командир эскадрильи 40-го авиационного полка 1-й минно-торпедной авиационной дивизии (22 февраля 1944 г.).
- ЦЫМБАЛ Василий Тимофеевич** — гвардии старшина, командир отделения 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ЧЕРНИЩЕНКО Георгий Георгиевич** — гвардии майор, командир эскадрильи 5-го гвардейского авиационного полка 63-й авиационной бригады (24 июля 1943 г.).
- ЧЕРЦОВ Андрей Ефимович** — старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров (31 мая 1944 г.).
- ЧУМАЧЕНКО Владимир Ильич** — младший лейтенант, командир взвода 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ЧУЦ Абубачир Баргибиевич** — матрос, разведчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ШВАЧКО Яков Яковлевич** — старшина 2-й статьи, командир отделения мотористов десантной баржи Охраны водного района Новороссийской военно-морской базы (22 января 1944 г.).

- ШЕНГУР Иван Петрович** — старший лейтенант, командир отряда 2-й бригады торпедных катеров (5 ноября 1944 г.).
- ШИП Паптелей Семпович** — младший сержант, автоматчик 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ШПАК Кузьма Викторович** — старшина 1-й статьи, заместитель командира отделения автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).
- ШУМСКИЙ Алексей Денисович** — лейтенант, командир взвода 386-го батальона морской пехоты (17 ноября 1943 г.).
- ЩЕРБАКОВ Виктор Иванович** — гвардии старший лейтенант, командир звена 11-го гвардейского истребительного авиационного полка 2-й гвардейской мино-торпедной авиационной дивизии (6 марта 1945 г.).
- ЩЕРБАКОВ Николай Митрофанович** — матрос, заместитель командира пулеметного отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (20 апреля 1945 г.).

**ЧЕРНОМОРЦЫ, ЗАЧИСЛЕННЫЕ ПАВЕЧНО В СПИСКИ
ЛИЧНОГО СОСТАВА КОРАБЛЕЙ И ЧАСТЕЙ КРАСПОЗНАМЕШНОГО
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА**

1. Старшина 2-й статьи АГАФОНОВ Василий Яковлевич
2. Младший лейтенант БОРИСОВ Михаил Алексеевич
3. Капитан 3 ранга ГЛУХОВ Дмитрий Андреевич
4. Старший матрос ГОЛУБЕЦ Иван Карпович
5. Матрос КАЛЮЖНЫЙ Алексей Владимирович
6. Капитан КОНДРАШИН Андрей Кузьмич
7. Младший сержант КОРНИЦКИЙ Михаил Михайлович
8. Матрос КРАСНОСЕЛЬСКИЙ Иван Михайлович
9. Майор КУНИКОВ Цезарь Львович
10. Матрос ЛИПОВЕЦКО Петр Николаевич
11. Матрос ОДИНЦОВ Даниил Сидорович
12. Старший лейтенант ОЛЬШАНСКИЙ Константин Федорович
13. Матрос ПАРШИН Юрий Константинович
14. Главный старшина ПЕТРОВА Галипа Константиновна
15. Старший лейтенант ПЬЯНЗИН Иван Семенович
16. Старшина 1-й статьи РУБАХО Филипп Яковлевич
17. Сержант СЕВРЮКОВ Леонид Иванович
18. Капитан 3 ранга СИНЯГИН Николай Иванович
19. Политрук ФИЛЬЧЕНКОВ Николай Дмитриевич
20. Старший матрос ХОДЫРЕВ Валентин Васильевич
21. Матрос ЦИБУЛЬКО Василий Федосеевич
22. Матрос ЧИКАРЕНКО Александр Кондратьевич
23. Главный старшина ЮДИЦ Константин Акимович

**КОРАБЛИ И ЧАСТИ КРАСНОЗНАМЕННОГО ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА,
УДОСТОЕЕННЫЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЗВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Крейсер «Красный Кавказ»
Крейсер «Красный Крым»
Эсминец «Сообразительный»
Тральщик «Защитник»
Сторожевой катер «СКА-065»
Подводная лодка «С-33»
Подводная лодка «М-35»
Подводная лодка «М-62»
Подводная лодка «Щ-205»
Подводная лодка «Щ-215»
1-й зенитно-артиллерийский Севастопольский полк
1-й отдельный артиллерийский Новороссийский дивизион береговой
обороны
5-й минно-торпедный авиационный Констанцский полк
6-й истребительный авиационный Севастопольский дважды Краснозна-
менный полк
8-й штурмовой авиационный Феодосийский дважды Краснознаменный
полк
11-й истребительный авиационный Николаевский дважды Краснозна-
менный полк
13-й дальнебомбардировочный авиационный Констанцский Краснозна-
менный полк
2-я минно-торпедная авиационная Севастопольская дивизия имени
Н. А. Токарева

**КОРАБЛИ, ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА,
НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА БОЕВЫЕ
ОТЛИЧИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Орденом Красного Знамени

г. Севастополь — главная база флота
1-я Севастопольская бригада подводных лодок
Подводная лодка «Л-4»
Подводная лодка «С-31»
Подводная лодка «Щ-201»
Подводная лодка «Щ-209»
Подводная лодка «А-5»
Подводная лодка «М-111»
Подводная лодка «М-117»
Линейный корабль «Севастополь»
Крейсер «Ворошилов»
Эскадренный миноносец «Беспопальный»
Эскадренный миноносец «Бойкий»
Эскадренный миноносец «Железняков»
Эскадренный миноносец «Незамосжик»
Капошерская лодка «Красная Абхазия»
1-й Сушинский дивизион торпедных катеров
2-я Новороссийская бригада торпедных катеров
Тральщик «Арсений Расскин»
Тральщик «Трал»
Тральщик «Мина»
Тральщик «Щит»
1-й Новороссийский дивизион малых охотников за подводными лодками
4-й Новороссийский дивизион малых охотников за подводными лодками
5-й дивизион малых охотников за подводными лодками
6-й Керченский дивизион малых охотников за подводными лодками
11-й гвардейский истребительный авиационный Николаевский полк
13-й гвардейский дальнебомбардировочный авиационный Констанцкий полк
11-я штурмовая авиационная Новороссийская дивизия
6-й гвардейский истребительный авиационный Севастопольский полк
8-й гвардейский штурмовой авиационный Феодосийский полк
47-й штурмовой авиационный Феодосийский полк
25-й истребительный авиационный Керченский полк
7-й истребительный авиационный Севастопольский полк
23-й штурмовой авиационный Николаевский полк
30-й разведывательный авиационный Севастопольский полк
40-й авиационный Констанцкий полк пикирующих бомбардировщиков
18-я отдельная морская разведывательная авиационная Констанцкая эскадрилья

255-я отдельная Таманская морская стрелковая бригада
83-я отдельная Новороссийско-Дунайская бригада морской пехоты
143-й отдельный Констанцский батальон морской пехоты
305-й отдельный батальон морской пехоты
369-й отдельный Керченский батальон морской пехоты
384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты
386-й отдельный батальон морской пехоты
393-й отдельный Новороссийский батальон морской пехоты имени
Ц. Л. Кушикова
251-й отдельный подвижной артиллерийский Новороссийский дивизион
62-й зенитный артиллерийский полк
73-й зенитный артиллерийский полк
2-й маневровый отряд гидрографического отдела
Узел связи главной базы
Главный военно-морской госпиталь
43-й военно-морской госпиталь
Сапитарный транспорт «Львов»
Газета «Красный черноморец»
Военно-морское училище береговой обороны имени ЛКСМУ

Орденом Ушакова I степени

2-я Констанцская бригада подводных лодок
1-я бригада траления
47-й штурмовой авиационный Феодосийский полк

Орденом Кутузова I степени

255-я отдельная Таманская морская стрелковая бригада

Орденом Пахимова I степени

1-я Севастопольская бригада торпедных катеров

Орденом Суворова II степени

255-я отдельная Таманская морская стрелковая бригада
83-я отдельная Новороссийско-Дунайская бригада морской пехоты

Орденом Красной Звезды

45-я авиационная база

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдрахманов А. К.— 234, 268, 283
Абдулмеджидов А. Д.— 283
Абрамов П. О.— 137
Абызов Г. А.— 268
Авдесов М. В.— 157, 207, 283
Авилов-Глебов П. П.— 107
Аврамечко М. И.— 283
Агапкин А. Г.— 172
Агафонов Г. М.— 283
Агафонов В. Я.— 293
Аглотков Ф. Н.— 283
Адамецко И.— 64
Адамия Н. П.— 182, 283
Азаров И. И.— 144, 161, 246, 259
Айдаров Н. С.— 234
Айдипов А. Ф.— 177
Акимов И.— 262
Александр Г. А.— 161, 186
Александров А. П.— 133
Александров А. П.— 133, 155
Александр I — 25
Александрова Д. А. (Севастопольская) — 45
Алексеев Д. П.— 58
Алексеев Б. А.— 283
Алексеев К. С.— 207, 283
Алексеев П.— 233
Алексеевко Е. Ф.— 203
Алексеевко М. Г.— 133
Алексинский — 85
Аллендорфер Г.— 265
Алфимов А. Г.— 239
Андреев А. И.— 238, 239
Андреев В. А.— 159, 177
Андреев Ф. Ф.— 178
Андрющенко Ф. И.— 93
Антоненко Д. С.— 217
Антоненко П. Г.— 63, 65
Аптонеску — 145
Аптонов-Овсепко В. А.— 89, 102
Анфинюгов В. В.— 197
Апостолов Г. П.— 209
Артемов П. П.— 283
Арутюнян С. Г.— 272
Аслапович А. О.— 41
Атран Д. М.— 189
Африканов А. Ф.— 223, 283
Ахашкин М. И.— 190
Ахлюев Н. А.— 176
Ашик М. В.— 283
Баженов С. Н.— 224
Базовиков В.— 186
Байда М. К.— 268
Бакаев М. И.— 221, 231, 259
Баковиков А.— 260
Балабанова А.— 245
Балашов И. С.— 168
Балев Б. М.— 125
Балицкий Я. К.— 158
Баранов Н. А.— 161
Баранов А. В.— 115
Баранов Н. М.— 51
Баранов Ю. С.— 268
Барботько С. И.— 248, 249, 251
Бартецев Н. С.— 115
Барциц Р. М.— 283
Басенко В. А.— 104
Басистый П. Е.— 4, 152, 177, 212, 258, 263
Баткин Ф.— 81
Батов П. И.— 155, 157
Батурип И.— 13
Бахтин А. П.— 248
Бачурин В. И.— 283
Белешков В. К.— 137, 259
Беляков В. Н.— 209, 213
Белкин А. П.— 268
Белогуров А. И.— 284
Белозеров И. П.— 209, 245, 284
Белозеров Р. А.— 267
Белоусов Т.— 44
Белоусов С. Ф.— 196
Берншвили И. С.— 143
Бескровный В. А.— 268
Беляков Н. А.— 232, 233, 284
Бирюлев Н. А.— 43
Блюхер В. К.— 122
Бобарев Д. А.— 164
Бобков И. А.— 132
Богачев И. Б.— 115

Богачек С. И.— 133
 Богданов М. М.— 112
 Богданов Н. В.— 185
 Богословский В. С.— 202
 Бойко А. С.— 180
 Болгунов П. П.— 148, 188, 209, 258
 Большаков Н. С.— 134
 Бондаренко Г. А.— 191
 Бондаренко М. Г.— 232, 284
 Бондаренко П. Т.— 125, 168, 174, 259
 Борзецко С. А.— 214
 Борисов Б. А.— 159
 Борисов М. А.— 203, 284, 293
 Борисов — 85
 Бороденко И. Г.— 202, 259
 Ботылев В. А.— 214, 220, 224, 284
 Бочаров Л. П.— 168
 Бочкович К. В.— 284
 Бредадь П. П.— 10
 Брежнев Л. И.— 6, 216, 222, 225, 231, 270, 271, 272
 Брешко-Брешковская — 85
 Бубнов А. К.— 129
 Бувин Б. П.— 284
 Бугаев — 91
 Буденный С. М.— 122, 188, 193, 199
 Бужор М.— 101
 Бузнов Г. К.— 180
 Булатов В. С.— 132
 Булевский Я.— 93
 Буцаков — 85
 Буркин М. И.— 239
 Бурмистров И. А.— 284
 Буров Г. П.— 284
 Бурунов А. П.— 196
 Буряк П. М.— 188
 Буряченко Ф. П.— 164
 Буслаев Н. В.— 180
 Бутвин К. И.— 249
 Бутаков Г. И.— 3, 36, 43, 49, 54
 Быков В. Л.— 233
 Вакуленчук Г. П.— 56, 58, 59
 Вакулин М. П.— 210
 Вапсецкий П. Ф.— 284
 Васев П. И.— 214
 Васенко П. П.— 177, 224
 Василевский А. М.— 240
 Василевский В. Г.— 284
 Василевский А. П.— 104
 Васильев А. Г.— 161
 Васильев Г. В.— 128
 Васильев-Южин М. И.— 59
 Васильченко П. П.— 221
 Васюков Е. И.— 178
 Васюшин П. П.— 157
 Вахрамеев И. И.— 106, 107
 Вдовиченко Д. Д.— 140
 Векмап А. К.— 126
 Великий В. И.— 249, 284
 Вепперс В. П.— 169
 Вербаховский А. А.— 236
 Верещагин П.— 39
 Верховский А.— 81
 Вершинин К. А.— 215
 Вершинин Ф. П.— 150, 163
 Видов М. К.— 204, 212
 Викторов М. В.— 126
 Вильшапский В. Л.— 161
 Виноградов С. А.— 115
 Виреп — 65
 Вислобоков Г. И.— 148
 Вишневский Б. С.— 284
 Вишневский Г. Н.— 259
 Владимир — 8
 Владимировский Л. А.— 4, 129, 146, 150, 209, 212, 220, 222, 229, 230, 258
 Власова А. И.— 191
 Власов В. Я.— 136
 Власов Н. П.— 178
 Власов Л. Г.— 210
 Водяницкий Д. Г.— 129
 Войнович М. П.— 15, 17, 18
 Войтенко С. Е.— 284
 Волков В.— 233
 Воловодо Б. Н.— 233, 284
 Волончук Ф. Ф.— 268
 Волошко Г. С.— 284
 Вольфсон Б. Е.— 160
 Воробьев В. Ф.— 142, 163
 Воробьев К. И.— 234, 284
 Воржов С. С.— 203
 Воронин Ф. Н.— 139, 144
 Воронко Д.— 142
 Ворошилов К. Е.— 127, 129
 Востриков А. Н.— 197, 202
 Врангель — 114, 117, 121
 Всеволожский И.— 260
 Выгран — 94
 Габлия В. А.— 284
 Гавеп Ю. П.— 86, 92
 Гаврилов С.— 150
 Гайдовский Г.— 260
 Галлер Л. М.— 127
 Гарамов Ю.— 266
 Гаранин О.— 266
 Гастелло Н.— 156
 Гегешидзе А. С.— 185, 284
 Гейдел Л. П.— 31
 Гелетюк С.— 262
 Геловаши А. В.— 262
 Герасимов Ф. Ф.— 284
 Герасименко Н. М.— 197
 Герек Э.— 271
 Герпет Е. С.— 105, 116
 Гетманский М. И.— 263
 Гитлер — 241
 Гладков А. И.— 56, 63, 65
 Гладков В. Ф.— 232
 Гленнон — 84
 Глухов Д. А.— 208, 221, 223, 232, 258,

- 284, 293
 Гпатенко Г. П.— 284
 Гнедой А. А.— 284
 Говорухин И. П.— 284
 Голенев С. Т.— 284
 Голицын В. В.— 9
 Головин Л. П.— 185
 Головкин А. И.— 284
 Головлев А. Ф.— 238, 285
 Голубец И. К.— 182, 183, 285, 293
 Гопчаренко А.— 233
 Горба П.— 147
 Горбатовский С. П.— 268
 Гордеев Д. В.— 204, 212
 Городецкий Я. Ф.— 110, 112
 Горпищенко П. Ф.— 185, 258
 Горский В. П.— 163, 172
 Горчаков М. Д.— 35, 46
 Горшенин А. Н.— 188
 Горшков С. Г.— 4, 128, 149, 150, 155,
 173, 174, 194, 198, 227, 230, 239, 246,
 248, 258, 263, 269, 271, 285
 Горький М.— 126
 Грачев И. П.— 115
 Гребенщиков П.— 135, 136
 Гребенюк Н. А.— 285
 Грейг А. С.— 28, 29
 Грейг С. К.— 11
 Гречко А. А.— 204, 205
 Грешилов М. В.— 209, 219, 285
 Гриб М. И.— 285
 Григор М. И.— 148
 Григорьев — 113
 Григоров И. Г.— 164
 Грицай А. А.— 115, 119
 Гришанов В. М.— 271, 272
 Грозный В. С.— 176
 Грязнов И. К.— 122
 Губрий А. А.— 222
 Гузь Н. О.— 171
 Гуменюк Л.— 262
 Гурин М. К.— 210
 Гусак Г.— 271
 Гусев В. И.— 170
 Гусев В. С.— 191
 Гущин А. М.— 149, 258
 Давыдов П. П.— 250, 251
 Дакуэрт — 27
 Данько И.— 233
 Давыдов П. Г.— 134
 Данукало П. И.— 117
 Девятко А. Д.— 136
 Дегтярев В. А.— 245, 285
 Дейкало П. Г.— 233, 285
 Деликов А.— 178
 Демин И. А.— 182
 Дементьев И. П.— 285
 Дементьев Я. И.— 78
 Демченко Ф. И.— 141, 143, 146
 Демьяненко И. С.— 285
 Деникин — 109, 110
 Денисов В. Н.— 234, 285
 Денисов К. Д.— 156, 207, 285
 Денисов П. И.— 178
 Деньщиков И. М.— 142
 Державин П. П.— 221, 223, 234, 250,
 251, 258, 285
 Дермаповский Г. Д.— 285
 Де-Рибас — 19
 Джигурда Д. П.— 191
 Дзиговский В. А.— 207
 Дзюба Г. Г.— 134, 187
 Дибров И.— 178
 Дибров К. С.— 285
 Дивавин А. А.— 125
 Димченко И.— 43
 Димитров Г.— 136
 Дитятковский С. И.— 139
 Довгай В. И.— 177
 Додт — 27
 Долгоруков В. М.— 11
 Доля Г. Г.— 170, 268
 Домбровский А. В.— 115
 Домрачева Л. М.— 191
 Донец Н. Н.— 109, 110
 Дорохов А. П.— 268
 Драгушко М. С.— 166
 Драчук В. Е.— 4, 88, 92
 Дубинда П. Х.— 285
 Дубковский П. А.— 233, 285
 Дубовов В. М.— 176
 Дулий С. П.— 285
 Дутов — 88
 Душенов К. И.— 115
 Дыбенко П. Е.— 111, 112
 Дышловой Я.— 56
 Дьяченко Г. Д.— 222, 243, 258
 Дьяченко Ф. С.— 285
 Евсеев М. Е.— 188
 Евтеев И. А.— 285
 Ежеля И. М.— 215
 Екатерина П — 10, 12, 21
 Елизаров А. А.— 285
 Елисеев Г.— 152
 Елисеев И. Д.— 161, 258
 Елисеев А.— 43
 Ельцов И. С.— 285
 Емельяненко А. Д.— 285
 Епишев А. А.— 271
 Еремеев В. И.— 178
 Еременко А. Е.— 239
 Еременко Н. В.— 195
 Ермаченков В. В.— 155, 212, 221, 258
 Ерошенко В. Н.— 188, 258
 Ефименко Л. Н.— 161, 168
 Ефименко М. С.— 187
 Ефимов М. Е.— 222, 285
 Ефремов В. П.— 159
 Ехлаков Н. Е.— 168, 259
 Жаворонков В. Н.— 236

- Железняков А. Г.— 101, 113
 Желудько П. И.— 196, 197
 Жерновой И. В.— 214
 Жестков А. И.— 285
 Живков Т.— 253, 271
 Жидилов Е. И.— 185, 258
 Жилин И. С.— 132
 Жуков Г. В.— 139, 144, 149, 159, 205, 258
 Журухин И. Ф.— 268
 Завалишин П. А.— 43
 Загребин А. В.— 262
 Заика И. И.— 160
 Заика Ф.— 43
 Закудряев В. П.— 285
 Замурий С. И.— 263
 Заруба А. И.— 162
 Зарудный — 85
 Затылкин В. М.— 161
 Захаров А. С.— 142
 Захаров Г. Ф.— 241
 Зацепин А. В.— 285
 Зедин К. Я.— 92
 Зеленый — 113
 Зеленин И.— 66
 Зеликов М. З.— 191
 Земцов Н. А.— 286
 Зимогляд И.— 56
 Зинин П. С.— 195
 Зиновьев Н. В.— 146
 Зиновьев Н. К.— 203
 Зипский А. П.— 188
 Зипченко М.— 56
 Зипченко П. И.— 235
 Зосимов А. Г.— 126
 Зубков А. И.— 125, 128, 150, 162, 258
 Зубков А. Э.— 203
 Зыгуля Г. Н.— 218
 Зюзин Д. В.— 245, 286
 Иванов А. И.— 262
 Иванов А. П.— 178
 Иванов И. Ф.— 148
 Иванов М. И.— 133
 Иванов М. М.— 263
 Иванов С. И.— 150
 Иваниц Я. М.— 165, 166, 286
 Ивацков С. Ф.— 77
 Ивлев А. И.— 267
 Игнатович Е. А.— 187
 Игорь — 8
 Измайлов Н. Ф.— 115, 116
 Ильин И. И.— 245, 286
 Ицдык И. С.— 285
 Иоселиани Я. К.— 219, 286
 Исаев П. С.— 129
 Исаков И. С.— 127
 Истомин В. П.— 3, 33, 38, 41, 47
 Ищенко А. М.— 168, 259
 Кадапчик С. Н.— 220
 Кадыр-бей — 22
 Казаков А. Д.— 236
 Казаков П. А.— 166
 Казарский А. И.— 30
 Казаченко П. И.— 286
 Каиров П.— 135, 136
 Каледин — 88, 89, 95
 Калинин Д. С.— 286
 Калинин П. К.— 156
 Калинин М. И.— 125, 129
 Калинин Ф. А.— 233, 286
 Калыч А. И.— 83
 Калмыков Ф. В.— 205
 Калюжный А. В.— 171, 293
 Канападзе А. Г.— 245, 286
 Канарев В. П.— 218, 243, 245, 248, 258, 286
 Кашгун С. И.— 158
 Каплевский Н. Л.— 236
 Капша П.— 260
 Караев Д. Л.— 94
 Карбовский М. В.— 209
 Каргаев Ю. П.— 267
 Карнау-Грушевский Ф. М.— 98
 Карпов А. Д.— 286
 Каршин А.— 66
 Касатов В. А.— 264
 Касидлов А. Т.— 221
 Каспаров П. Я.— 134, 157
 Кассесимов Н. Ф.— 95
 Катурга Л. Ф.— 147
 Квадэ П. П.— 203
 Квашин И. Г.— 203
 Керенский — 84
 Кесаев А. Н.— 286
 Кипенко В. И.— 286
 Киреев Г. П.— 126
 Кириллов Н. П.— 234, 286
 Кирсанов Е. А.— 156
 Кирьянов Н. Г.— 118
 Киселев Н. Д.— 286
 Кисляк Н. А.— 286
 Китидин М. А.— 77
 Киценко И. И.— 286
 Клеников А. В.— 83
 Клокачев Ф. А.— 3, 13
 Клошкнн А. С.— 209, 286
 Кнорус С. С.— 103, 104
 Ковалев Ф. М.— 134
 Ковальчук И. И.— 286
 Ковальчук Н. С.— 164
 Ковтун Г. И.— 286
 Кожанов И. К.— 4, 121, 129
 Козлов Д. Т.— 174
 Колбасьев Е. В.— 53
 Колеватов М. П.— 156
 Колеров А. П.— 262
 Кологривов М. М.— 286
 Колодин М.— 145
 Колодкин В. Г.— 169, 259
 Коломиец Б. Г.— 177

- Коломпец Т. К.— 163, 185
 Колонин С. Е.— 222
 Колтыгин Н. А.— 189
 Колчак А. В.— 79, 80, 81, 84, 85
 Кольбанов А. Г.— 144
 Комаров А. В.— 259
 Комиссаров А. Т.— 173
 Кондратьев А. А.— 115, 117
 Кондратьев П.— 39
 Кондренко П. Т.— 96
 Кондрашин А. К.— 146, 147, 209, 286, 293
 Кошкевич А. Е.— 52
 Коновалов Г. А.— 188
 Коновалов М. В.— 286
 Копольский С.— 44
 Копонов А. А.— 224
 Копошков Д. Г.— 221
 Корда В. Е.— 286
 Корень К. М.— 149
 Коренькова Л. Ф.— 191
 Корзунов И. Е.— 134, 209, 243, 248, 286
 Корнеев В. П.— 129
 Корниченко Д. П.— 259
 Корнилов В. А.— 3, 33, 36, 40, 41, 42, 47
 Корнилов — 86, 88, 89, 95, 98
 Корницкий М. М.— 215, 287, 293
 Коробкин П.— 266
 Коробков Ф. Г.— 183
 Коровкин М. А.— 149
 Королев В. П.— 196
 Корольков Ф. С.— 136
 Косаткин С. А.— 115
 Костенко П. И.— 233, 287
 Костышин В. А.— 160
 Косыгин А. Н.— 263
 Котанов Ф. Е.— 238, 250, 251, 287
 Котов Г. П.— 198
 Котов И. И.— 287
 Котов С. Н.— 245, 287
 Коченов Г. И.— 142
 Кочнев К. Г.— 219, 224, 245, 287
 Кошка П.— 43
 Кравченко А. К.— 148
 Кравченко М. П.— 204
 Кравченко Ф. И.— 169
 Красников Д. В.— 212, 258
 Красносельский И. М.— 162, 287, 293
 Красюк Г. П.— 253
 Крейзер Я. Г.— 240
 Кремляков Ф. П.— 267
 Кремецкий Г. Н.— 78
 Кривенко Н. А.— 287
 Кривокопъ И.— 56
 Кривошеев И. А.— 96
 Кривошеев М.— 262
 Кривохижа Т. С.— 109
 Кригер — 59, 60
 Круть М. И.— 191
 Крученных С. П.— 287
 Крылов А. Ф.— 177
 Крылов П. И.— 223
 Кубрак П. Г.— 210
 Кудерский А. И.— 224, 245, 287
 Кузнецов А.— 150
 Кузнецов А. И.— 146
 Кузнецов М. Г.— 139, 168
 Кузнецов Н. Г.— 132, 139
 Кузнецов Ф. И.— 155
 Кузьменко — 60
 Кузьменко И. П.— 134
 Кузьмин О. И.— 202
 Кулаков Н. М.— 132, 161, 168, 194, 222, 258, 259, 264, 287
 Кулешов А. И.— 259
 Кулик М. С.— 113
 Куликов В. Н.— 287
 Куликов С. И.— 94
 Кулинич И. П.— 188
 Кумани М. Н.— 30
 Куников П. Л.— 198, 200, 212, 213, 215, 287, 293
 Куприянов А. И.— 287
 Куракин А. А.— 219, 222
 Куропятников Г. А.— 217, 287
 Курчатов И. В.— 133
 Курко Д. П.— 164
 Кутузов М. И.— 28
 Куценко И. И.— 239
 Кушниц П. А.— 148
 Лаврепов Б.— 260
 Лаврентьев В. П.— 203
 Лаврентьева В. А.— 191
 Лаврицев В. А.— 287
 Лазарев А. И.— 268
 Лазарев М. П.— 3, 29, 32, 33, 34
 Ламзин А. С.— 141, 146
 Лариков Е. Г.— 287
 Ласпи П. П.— 10
 Ласкин И. А.— 163, 185
 Латышев У. А.— 180
 Лебедев А.— 249
 Лебедев Д. М.— 287
 Лебедь И. А.— 158
 Левин Д. П.— 287
 Левинцев Г. В.— 210, 219
 Левкин И.— 182
 Левченко Г. И.— 157, 161
 Левченко — 112
 Леднев П. В.— 287
 Ле Зуан — 274
 Леладзе Г.— 262
 Ленин В. И.— 6, 47, 55, 56, 59, 61, 65, 66, 83, 87, 89, 95, 97, 100, 103, 106, 107, 108, 111, 112, 114, 122, 123, 258, 266
 Леонов М. В.— 242
 Лепетенко С. М.— 4, 111, 112

- Леселидзе К. Н.— 216, 220, 222
 Лизарский В. А.— 259
 Липовенко П. Н.— 287, 293
 Лисицын Ю. Е.— 287
 Листов Е.— 261
 Литвинов Н. А.— 267
 Литвинчук Б. М.— 134, 245, 287
 Личкатый И.— 170
 Лишаков Г. И.— 268, 287
 Линшевский Б. Т.— 133
 Лобанов Е. А.— 287
 Лобанов Е. И.— 287
 Лобозов В. А.— 245, 288
 Логинов М. Ф.— 148
 Лопата И. К.— 177
 Лудри И. М.— 123
 Лукин В. К.— 84
 Львов В. Н.— 173
 Любимов И. С.— 156, 218, 243, 248, 258, 288
 Любович М. И.— 177, 259
 Любчиков М. А.— 203
 Лютый А. С.— 288
 Лябах С. В.— 129
 Майборода Е. Ф.— 94
 Майстерович Г. Ф.— 224
 Макаров С. О.— 3, 51, 54
 Макиенок И. А.— 288
 Максимович А. Н.— 66
 Макухин — 92
 Малахов М. С.— 201
 Малиновский Р. Я.— 246
 Малов А. И.— 133
 Мальцев А.— 160
 Мальшев Н. И.— 242
 Малютин А. А.— 125
 Мамедов А. К.— 288
 Мамедов К. Н.— 206, 288
 Мамутов А. М.— 209
 Манягосов Д. И.— 218, 243
 Манштейн — 169, 184
 Маргулис Л. Л.— 172
 Маркелов С. Е.— 115, 119
 Маркиш П.— 162
 Марков А. С.— 232, 288
 Марков Ф. С.— 156
 Маркс К.— 3, 7, 45
 Мартынов В. А.— 152, 162, 173, 200
 Мартынов Д. Д.— 288
 Мартыненко В.— 56
 Мартынюк М.— 42
 Марченко И. Т.— 288
 Марченко П. З.— 92
 Марченко П. П.— 112
 Марченко С. В.— 217
 Масалкин Н. Ф.— 221, 223
 Масальский А. П.— 115
 Маслов И. В.— 231, 259
 Маснев Б. П.— 267
 Матвеев В. И.— 242
 Матвиенко И. И.— 151
 Матушенко М. В.— 161, 203
 Матушкин А. А.— 246, 259
 Матюшенко А. Н.— 58
 Махмуд П.— 32
 Мевш М. П.— 288
 Медведев Н. Я.— 288
 Медведев П. Н.— 271
 Мелехов В. И.— 155
 Мельник Е. А.— 162
 Мельников А. А.— 148
 Мельников А. В.— 43
 Мельников Я. Г.— 163, 168
 Меншиков А. С.— 39, 40, 41, 43
 Мехмет-Али — 32
 Микаберидзе Д. С.— 236
 Миловатский В. Г.— 205, 288
 Милоков С. В.— 251
 Минаков В. И.— 239, 288
 Мипенков В. С.— 288
 Миних Б. А.— 10
 Мицугтов Д. М.— 288
 Мирошниченко А. Д.— 288
 Митраков В. А.— 146, 259
 Михайлов А. В.— 234
 Михайлов Л. Ф.— 176
 Михайлов Б. Е.— 187
 Михайлов И. И.— 151
 Мокроусов А. В.— 4, 89, 93, 95, 103, 121, 122
 Мокроусов Б.— 261
 Монастырский Ф. В.— 125, 204, 212, 259
 Монахов С. Ф.— 142
 Моргунов П. А.— 159, 161, 258
 Мордвинов Н. С.— 15, 25
 Мордин В. А.— 288
 Морковкин П. И.— 146
 Морозов П. А.— 166, 288
 Морухов А. С.— 288
 Москаленко Г. В.— 288
 Мотин В.— 266
 Мочалин Н. Г.— 288
 Мошенский С. Я.— 132
 Муклевич Р. А.— 127
 Муляр С. П.— 160
 Мунтяну К.— 101
 Мурадов Б. Б.— 288
 Мурзак Ф. В.— 58
 Мусаев С. И.— 288
 Мусатов Н. А.— 288
 Мусьяков П. И.— 125, 259
 Мухин С. С.— 203
 Мухряков А. В.— 164
 Назукин И. А.— 4, 109, 110, 112
 Намгаладзе Д. Б.— 191
 Наполеон — 22, 26, 27, 28
 Наржымский В. А.— 288
 Наумов Н. А.— 207, 288
 Нахимов П. С.— 3, 33, 36, 37, 38, 40

- 41, 42, 46, 47
 Неверовский Н. М.— 84
 Негреба М.— 151
 Недогобченко Л. В.— 289
 Нежнев П. И.— 202
 Неймарк Ю. И.— 239
 Нельсон — 22
 Несвицкий Н. Н.— 127
 Нестеров И. М.— 128, 129, 221, 262
 Нефедов К. П.— 159
 Нечипоренко А. А.— 145, 146
 Никитин В. П.— 199
 Никитин М. Н.— 177
 Николаев Н. А.— 148
 Николаев А. С.— 157, 173
 Николаев Н. И.— 245, 289
 Николай I — 32, 35
 Никольский П. Н.— 268
 Новиков Т. А.— 135
 Новиков А. И.— 115
 Новиков П. Г.— 163, 190
 Новожилов Л. И.— 289
 Новосильский Ф. М.— 33, 37, 41
 Обидин В. И.— 148, 209, 259
 Образко Ф. И.— 137
 Овсянников В. П.— 218
 Одиццов Д. С.— 162, 289, 293
 Одиццов И. М.— 14
 Озеркин Д. С.— 259
 Окатычко Ф. А.— 289
 Октябрьский Ф. С.— 4, 132, 161, 169, 171, 185, 194, 242, 237, 239, 246, 258, 263, 289
 Окунев В.— 186
 Олег — 7
 Ольшанский К. Ф.— 238, 239, 289, 293
 Онилова Н. А.— 182, 183
 Орджоникидзе Г. К.— 129
 Орлов А. Г.— 11
 Орлов В. М.— 127, 129, 132
 Осипов П. Д.— 289
 Осипов Я. И.— 142, 145, 146
 Осман-паша — 37, 38
 Остапов Н. Я.— 43
 Остренко М. Л.— 232
 Островская Н. И.— 85
 Островский Ю. В.— 45
 Остряков Н. А.— 133, 161, 183, 258, 289
 Отрезпой М. И.— 112
 Охрименко Г. Н.— 133
 Очалеко В. Н.— 289
 Павел I — 21, 22
 Павличенко Л.— 182
 Павлов Е. М.— 289
 Павлюнский А. А.— 148
 Павлуновский П. П.— 91
 Панов И. В.— 158, 167
 Пантелеев Ю. А.— 128
 Панченко Н. Г.— 234
 Панфилов А. И.— 41
 Панцержанский Э. С.— 123
 Панышин В. И.— 203
 Папашин И. Д.— 4, 110, 122
 Парамонов В. Г.— 158
 Парамошкин П. И.— 242
 Парфенов И. А.— 197, 200
 Пархомчук Е. О.— 289
 Паршин Ю. К.— 162, 289, 293
 Пасхин А. А.— 225, 259, 268
 Пат А.— 186
 Пашкин П. И.— 117
 Первушин А. Н.— 173
 Переверзев Н. А.— 134
 Пермский Б. А.— 150
 Перов И. С.— 289
 Першин Б. М.— 289
 Петр I — 9, 10
 Петров — 84
 Петров А. М.— 56, 61
 Петров И. Е.— 142, 144, 161, 185, 202, 212, 216, 220, 222, 229, 230
 Петров К. П.— 62
 Петров П. И.— 125, 268
 Петрова Г. К.— 233, 289, 293
 Петрухин Н. Д.— 289
 Пилипко П.— 178
 Пилипенко В. С.— 234, 245, 289
 Пилипчук Б. И.— 268
 Пинчук Г. С.— 289
 Письменный Б.— 186
 Письменный И. М.— 148
 Пичугин А. М.— 171
 Пищенко Коля — 45
 Плотиников Ф.— 178
 Плющенко Г. Т.— 136
 Подковка А.— 145
 Подымахин М. П.— 224, 289
 Пожаров Н. А.— 4, 86, 91, 92
 Полатило Ф.— 112
 Полупанов А. В.— 4, 97, 98, 101, 108, 113, 119
 Поляков В. В.— 289
 Поляков Е. П.— 189, 219
 Поляков Я. Н.— 138
 Поникаровский В. Н.— 271
 Пономарев Д. Ф.— 177
 Пошрайко И. С.— 164
 Попов А.— 39
 Попов А. А.— 48
 Попов А. С.— 53
 Попов Б. Д.— 262
 Попов Н. М.— 219, 224
 Потапов А. С.— 145, 146, 171, 212, 220, 258
 Потапов В. Д.— 217
 Потапов Л. П.— 248
 Потемкин Г. А.— 13, 15
 Почивалин Н. М.— 289
 Почуцайло Я. Г.— 140

- Прокофьев В. М.— 242
 Прокофьев С. С.— 173, 194, 227, 259
 Прокофьев Т. И.— 289
 Прольгин П. Г.— 203
 Прохоров А. Н.— 115
 Проценко В. Т.— 219, 221, 223, 238,
 243, 251, 252, 258
 Пузин А.— 186
 Пустовойтенко Н. К.— 189
 Пустошкин П. В.— 23
 Пушкарев П.— 178
 Пушкин А. С.— 8
 Пучкин С. Д.— 156
 Пьянзин И. С.— 186, 187, 289, 293
 Радовский К. В.— 158
 Раевский И. П.— 210
 Раевский Н. Н.— 33
 Раенко С.— 170
 Радойнов Ц.— 136
 Райкунов А. В.— 224, 290
 Ратушный С. Р.— 196
 Реппин Н. К.— 20
 Решетов С. П.— 268
 Ржанников И. К.— 83, 109
 Римский-Корсаков М. М.— 73
 Рихтгофен — 184
 Рогачев В. Ф.— 161
 Рогачевский Г. А.— 245, 290
 Розгин Е. А.— 191
 Родин В. С.— 202
 Родионов Л. И.— 134
 Рожков А. Е.— 290
 Розанов А.— 147
 Романов М. Ф.— 135
 Романов И. Т.— 78
 Роменец В. В.— 4, 88
 Рошаль С. Г.— 101
 Рощин А. Д.— 133
 Рубахо Ф. Я.— 224, 290, 293
 Руденко В. Ф.— 236
 Руднев И. С.— 266
 Рудь Я. А.— 185
 Рукавицын В. П.— 209, 245, 290
 Румящев П. А.— 11, 12
 Русаков В. А.— 133
 Рыбаков Н. В.— 232
 Рыбкин Н. К.— 53
 Рыжов А. И.— 290
 Рыжов Е. М.— 134, 135, 290
 Рыльский Т. И.— 115
 Рыжлов А. Д.— 245, 290
 Рядовой Г. Е.— 136
 Ряховский В.— 260
 Сааган Г. А.— 166
 Саблин М. П.— 103, 104, 105
 Савин Г.— 39
 Савлущинский Г. Н.— 138
 Садовников М. Н.— 170
 Саенко И. В.— 158
 Сажин П.— 260
 Саид-бей — 19
 Сакеллари Н. А.— 127, 128
 Сакен Х. И.— 16
 Самарский — 112
 Самойленко П. Е.— 136
 Сапронов С. Г.— 83
 Сарбаш Ф. С.— 270
 Сахаров С. П.— 164
 Свердлов А. В.— 258
 Свердлов Я. М.— 86, 107
 Святослав — 8
 Северин Г. П.— 218
 Северин Ф. Ф.— 268
 Севрюков Л. П.— 203, 290, 293
 Сейдамет Джафер — 92
 Сейит-Али — 20
 Селезнев В. Н.— 189, 209
 Селим III — 18
 Семип В. И.— 150, 177, 222, 259
 Семченко А. И.— 268
 Сенявин А. Н.— 10, 11, 12
 Севьянин Д. Н.— 14, 26, 27, 28
 Сергеев И. С.— 268
 Сергеев М. М.— 123
 Серда Н. С.— 132
 Сесин В. П.— 129
 Сивенко П. П.— 217
 Силяков Т.— 66
 Сипягин Н. И.— 208, 212, 223, 232,
 258, 290, 293
 Сиротенко И.— 64, 65
 Скаловский И. С.— 30
 Скатов П. С.— 146, 147
 Скачко Г. Ф.— 104
 Скворцов Н. А.— 290
 Скоробогатов А. Н.— 37
 Скоропадский — 101
 Скорый — 112
 Скосырский В.— 268
 Скрипник Д. И.— 134
 Скугарь В. А.— 245, 290
 Сладков И. Д.— 4, 116, 118
 Слацев — 119
 Слесарев И. Н.— 161
 Слесарев И. А.— 149, 151, 171, 259
 Слишко Р. Ю.— 148
 Слонов Ю.— 261
 Слуцкий А.— 104
 Слэд А.— 37, 38
 Смирнов — 84
 Смирнов П. И.— 113, 117, 120
 Смирнов П. М.— 219, 223
 Смержевский В.— 224
 Снесарев В. С.— 245, 290
 Соболев Л.— 143, 260
 Соколов М. А.— 290
 Соколовский Д. Г.— 191
 Соловьев Е. К.— 161, 186
 Соловьев М. Г.— 148, 188, 242, 248,
 258

- Сологуб П. М.— 207
 Соломко — 91
 Солонцов Н. Е.— 163, 168
 Солин Г. Ф.— 156
 Сорокин А. А.— 22
 Сорокин Г. Ф.— 164
 Софронов Г. П.— 139, 144
 Спахов С. Ф.— 268
 Спиридов Г. А.— 11
 Спиро В. Б.— 103
 Сталип И. В.— 129, 149, 185, 263
 Станкеев И. А.— 209
 Стариков Д. А.— 290
 Старшинов Н. В.— 212, 224, 259, 290
 Степаненко В. А.— 219, 224
 Степаненко М. Г.— 125, 133, 183, 259
 Степаненко Н. А.— 263
 Степанов А. Л.— 163
 Степанов С. П.— 89
 Степанин Н. Г.— 283
 Столяров А. А.— 263
 Стопкин В. А.— 268
 Стрельщиков В.— 39
 Стронч Г.— 101
 Стронский К. Ф.— 290
 Струк — 113
 Стрюков А. Г.— 290
 Ступак П.— 112
 Суворов А. В.— 12, 13, 15, 19, 21, 22, 24
 Судейский С. Н.— 290
 Сумцев Н. Е.— 177
 Сунгурьян А. М.— 158
 Сувор Д. И.— 189
 Сутырин А. А.— 224, 290
 Сушен — 68
 Сысоев В. С.— 266
 Сюсюкалов П. Л.— 83, 92
 Талащенко И. П.— 203
 Татаринов А. Г.— 118
 Татаринов Г. А.— 113
 Терентьев Б.— 261
 Терещенко П. В.— 290
 Тесленко И. А.— 290
 Титов Д.— 61
 Тихмеев А. И.— 107
 Тихомиров-Шегула В. М.— 169
 Ткаченко Г.— 44
 Ткаченко М. П.— 150
 Токарев Н. А.— 146, 209, 218, 258, 290
 Толбухин Ф. И.— 246
 Толмачев А. Ф.— 290
 Толстов А. П.— 89, 94
 Толстой Л. Н.— 47
 Томизов Д. И.— 149
 Топчев В. В.— 180
 Торик П. А.— 264
 Тотлебен Э. И.— 41
 Траверсе — 25
 Трайнин П. А.— 200
 Трофимов И. Я.— 219
 Трун В. Я.— 148
 Турганов Ф. П.— 290
 Тухов А. Б.— 136
 Тхоржевский Т. К.— 270
 Тюленев Н. В.— 193
 Тяпченко Г. Е.— 291
 Уваров И. И.— 186
 Удод И. М.— 291
 Украинцев Е.— 9
 Улагай — 120
 Ульянов Д. И.— 112
 Умрюк А. М.— 263
 Уральский И. И.— 221
 Урусов П. А.— 44
 Усачев В. К.— 188
 Ус В. Г.— 234, 291
 Устинов Д. Ф.— 271
 Ушаков П. С.— 164
 Ушаков Ф. Ф.— 3, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25
 Фадеев В. Г.— 132, 210, 258
 Фадеев Н. А.— 291
 Фаргушный И. Ф.— 189, 209
 Федько И. Ф.— 93, 102, 103, 111
 Филаретов А. Н.— 125
 Филатов Г. В.— 157
 Филимонов — 98
 Филимонов Б. И.— 134
 Филиппов А. В.— 185
 Филиппов А. М.— 219
 Фильченков П. Д.— 162, 291, 293
 Флейшер С. Г.— 223
 Фокин А. И.— 245, 291
 Фомичев А. Е.— 125
 Фопдезин Вильям — 25
 Форбитник Н. М.— 177
 Фролов А. С.— 173
 Фрунзе М. В.— 122, 124, 126, 129
 Хабаров И. А.— 223
 Хайординов А. М.— 291
 Хайруллин Р. Я.— 187
 Хакимов М. К.— 291
 Халиков И. Р.— 291
 Харламов В. М.— 291
 Хаташвили Г. П.— 134
 Хаханов С. П.— 219
 Хацкевич А. Д.— 163, 168
 Хвццкий С. А.— 120
 Хлебов Н. П.— 291
 Хлябч А. А.— 202
 Ховрин Н. А.— 91
 Ховрин Н. И.— 271, 272
 Хоذاков Д. Д.— 291
 Ходосов П. Я.— 291
 Ходырев В. В.— 291, 293
 Холостяков Г. Н.— 202, 212, 216, 221, 227, 231, 258, 291
 Хомяков М. И.— 242, 291
 Хонеккер Э.— 271

- Хорошкин Б. В.— 4, 116, 117, 118
Хренов А. Ф.— 140, 167
Хрулев С. А.— 45, 46, 47
Хряев В. И.— 291
Хюсейн — 18, 20
Цеденбал Ю.— 271
Цибизов И. А.— 291
Цибулько В. Ф.— 162, 291, 293
Цупов-Шапильский А. П.— 113
Цурцумия А. П.— 134, 146, 291
Цымбал В. Т.— 291
Чарупа И. Д.— 150
Частник С. П.— 63, 65
Чеботарев Г.— 56
Челак М. П.— 203
Чепик О. М.— 210
Черевиченко Я. Т.— 202
Черниенко Г. Г.— 291
Чернопащенко В. Е.— 203
Черноусанов Г. И.— 116
Черноусов Р. П.— 161
Черный И. А.— 56, 61
Чернышев П. Г.— 134
Чернышев Я. П.— 118
Черняк И. Г.— 177
Черцов А. Е.— 224, 245, 291
Чечельницкий М. Ф.— 203
Чикаренко А. К.— 188, 293
Чирва В.— 186
Чичагов П. В.— 25
Чугунов Е.— 262
Чуйкин Ю.— 268
Чумаченко В. И.— 291
Чурсин С. Е.— 248, 258, 264, 268
Чухнин — 57, 62, 63, 65
Чухнов И. Ф.— 168
Чуд А. Б.— 291
Шабо — 24
Шальнов А. Н.— 248
Шаманин Ф. А.— 174
Шапошников Н. С.— 203
Шассен Л.— 187
Шатров И.— 249
Швачко Я. Я.— 291
Швед И. И.— 196
Шевцов А. Г.— 191
Шевченко А. Д.— 188
Шевченко И. Г.— 155, 159, 161
Шевченко И.— 43
Шевченко П. И.— 203
Шевяков С. И.— 93
Шелсг И.— 187
Шеначенко Н. Б.— 133
Шенгур И. П.— 210, 219, 245, 268, 292
Шерстобитов А. П.— 96
Шестаков Л. Л.— 141, 146
Шестаков П. Г.— 259
Шип П. С.— 292
Шипаев И. Л.— 162
Шитарев В. Н.— 138
Школа В. Ф.— 224
Шляхетка П. С.— 268
Шмидт П. И.— 62, 63, 64, 65
Шпак К. В.— 292
Шпарберг С. Л.— 163
Шубиков А. В.— 134, 156
Шумский А. Д.— 292
Шутов И. Г.— 177
Щегельский Е. Ф.— 125
Щеголев А. П.— 39
Щеголев П. В.— 36
Щербак Г. И.— 150
Щербаков В. И.— 292
Щербаков Н. М.— 292
Щербаха Ф.— 137
Щербачев — 100
Щербицкий В. В.— 271
Эбергард — 68
Эмухвари — 98
Энвер-паша — 68
Энгельс Ф.— 34
Юдин К. А.— 293
Юмашев И. С.— 124, 125, 129
Юмашев К. И.— 159, 161
Юнга Е.— 260
Яблонский В. А.— 116
Яблонский И. Н.— 249
Ямковой Б. Е.— 224
Ярославский Е.— 59
Яхновский И. Т.— 56
Яцуненко И.— 245

УКАЗАТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ И СУДОВ

- «А-5», подводная лодка — 242, 295
«Абхазия», транспорт — 149
«Авни-Аллах», фрегат — 38
«АГ-23», подводная лодка — 116
«Адмирал Сенявин», крейсер — 272
«Азов», линейный корабль — 29
«Александр I», авиатранспорт — 70
«Алупка», буксир — 150
«Альма», транспорт — 120
«Алмаз», вспомогательный крейсер — 74, 74, 96, 97
«Арка», танкер — 209
«Армения», транспорт — 149
«Арсений Раскин», тральщик — 295
«Аюдаг», сетевой заградитель — 93
«Бдительный», эскадренный миноносец — 185, 188
«Безупречный», эскадренный миноносец — 143, 146, 150, 151, 181, 185, 188
«Белосток», военный транспорт — 148
«Бельгузар», бриг — 76
«Бердянск», корабль — 33
«Березань», учебный корабль — 56
«Березина», военный транспорт — 148
«Берислав», фрегат — 17
«Беспокойный», эскадренный миноносец — 69
«Беспокойный», катер — 114
«Беспощадный», эскадренный миноносец — 129, 143, 146, 150, 151, 164, 206, 210, 212, 220, 295
«Бессарабия», пароходофрегат — 36, 41
«Битюг», бот — 14
«Бодрый», эскадренный миноносец — 171
«Бойкий», эскадренный миноносец — 146, 150, 151, 210, 220, 295
«Бреслау», крейсер — 68, 69, 71, 72, 76
«Бут», канлодка — 196, 197
«Буденный», канлодка — 116, 120
«Быстрый», эскадренный миноносец — 70, 72, 132
«Варна», линейный корабль — 40
«Везувий», пароход — 29
«Веста», пароход — 51
«Взрыв», тральщик — 208
«Взрыватель», тральщик — 180
«Вице-адмирал Попов», броненосец — 48
«Владимир», пароходофрегат — 36, 41, 43
«Воля», линейный корабль — 84, 105, 118
«Ворошилов», крейсер — 131, 135, 156, 210, 295
«Гавриил», линейный корабль — 41
«Гаджибей», эскадренный миноносец — 87, 93, 107
«Гамидие», крейсер — 72
«Гебен», линейный крейсер — 68, 69, 70, 71, 72, 73, 76
«Гейзерих», транспорт — 242
«Георгий Победоносец», эскадренный броненосец — 53, 59, 60, 61
«Геркулес», буксир — 94
«Геройский», канлодка — 117
«Гневный», эскадренный миноносец — 69, 72, 86, 87, 105
«Гридень», минный крейсер — 64
«Грозный», ракетный крейсер — 265
«Грозный», канлодка — 117
«Громкий», эскадренный миноносец — 70, 107
«Грузия», транспорт — 149
«Губительный», канлодка — 113, 117
«Д-4» («Революционер»), подводная лодка — 128, 219
«Д-5» («Спартаковец»), подводная лодка — 128
«Д-6» («Якобинец»), подводная лодка — 128, 129
«Данай», буксир — 94
«Двенадцать апостолов», эскадренный броненосец — 53
«Демократия», линейный корабль —

«Дерзкий», эскадренный миноносец — 69, 72, 89, 98, 105
 «Дерзкий», катер — 114
 «Десна», галера — 15
 «Джигит», минный катер — 50
 «Дзержинский», крейсер — 265
 «Дзержинский», эскадренный миноносец — 124, 143
 «Днестр», учебный корабль — 64
 «Днестр», катлодка — 196, 197
 «Днестр», транспорт — 149
 «Дон», катлодка — 197
 «Донец», катлодка — 53, 68
 Дубель-шлюпка № 2 — 16
 «Дуростар», транспорт — 242
 «Евстафий», эскадренный броненосец — 66, 70, 87
 «Екатерина II», эскадренный броненосец — 52, 61
 «Жан Бар», линейный корабль — 111
 «Жаркий», эскадренный миноносец — 84
 «Железняков», монитор — 195, 199
 «Железняков», эскадренный миноносец — 159, 169, 177, 178, 181, 220, 295
 «Жуткий», катер — 144
 «Заветный», эскадренный миноносец — 64, 105
 «Завидный», эскадренный миноносец — 97
 «Запорожец», катлодка — 53
 «Защитник», тральщик — 294
 «Звонок», эскадренный миноносец — 97
 «Знамя социализма», катлодка — 116, 120
 «Зоркий», катер — 114
 «Зоркий», эскадренный миноносец — 64, 97
 «Иман», танкер — 269
 «Императрица Екатерина Великая», линейный корабль — 70, 73, 84
 «Императрица Мария», парусный корабль — 37, 38, 78
 «Императрица Мария», линейный корабль — 70, 74, 78
 «Инкерман», корабль — 33
 «Интернационал», катлодка — 116
 «Интибах», сторожевой корабль — 51
 «Иоани Златоуст», эскадренный броненосец — 66, 87
 «Ирмингард», пароход — 76
 «Искатель», тральщик — 160
 «Кагул» (бывш. «Очаков»), крейсер — 66, 71, 109, 118
 «Казарский», минный крейсер — 53
 «Калиакрия», эскадренный миноносец — 93, 105, 107
 «Калинин», военный транспорт — 148

«Капитан Сакен», эскадренный миноносец — 88
 «Капитан Сакен», миный крейсер — 53
 «Капитан-лейтенант Баранов», эскадренный миноносец — 107
 «Капудание», линейный корабль — 19
 «Карпаты», транспорт — 209
 «Керчь», эскадренный миноносец — 84, 93, 107, 108
 «Киев», противолодочный крейсер — 269
 «Князь Потемкин-Таврический», эскадренный броненосец — 4, 53, 58, 59, 60, 61
 «Коварна», фрегат — 37
 «Комитерн», крейсер — 125, 126, 131, 140, 146
 «Комсомолец Украины», большой противолодочный корабль — 266
 «Констаптин», пароход — 51
 «Краб», подводный заградитель — 72, 77
 «Красная Абхазия», катлодка — 295
 «Красный Аджаристап», катлодка — 181, 214
 «Красная Аджария», катлодка — 143
 «Красная Грузия», катлодка — 143, 150, 151, 204, 214
 «Красная Звезда», катлодка — 116, 120
 «Красный Кавказ», крейсер — 128, 131, 143, 146, 149, 169, 171, 177, 178, 206, 212, 294
 «Красный Крым», крейсер — 127, 131, 146, 150, 159, 162, 169, 171, 177, 178, 181, 185, 195, 206, 212, 294
 «Красный Крым», гвардейский большой противолодочный корабль — 269, 271
 «Крепость», парусный корабль — 9
 «Крым», фрегат — 15, 41
 «Крым», военный транспорт — 148
 «Ксения», минный катер — 50
 «Ксения», минный заградитель — 103
 «Кубанец», катлодка — 53, 73
 «Кубань», военный транспорт — 148
 «Куйбышев», крейсер — 264
 «Курск», военный транспорт — 148
 «Л-4», подводная лодка — 189, 209, 219, 295
 «Л-6», подводная лодка — 172
 «Л-23», подводная лодка — 189, 209
 «Ла-Скарп», катлодка — 118
 «Лешинград», противолодочный крейсер — 266, 269, 271
 «Лейтенант Шестаков», эскадренный миноносец — 107, 111
 «Ле Прогресс», танкер — 209

«Львов», санитарный транспорт — 296
 «Лютф-Джеллиль», корвет — 50
 «М-32», подводная лодка — 189
 «М-33», подводная лодка — 136, 180, 189
 «М-34», подводная лодка — 136
 «М-35», подводная лодка — 209, 242, 294
 «М-62», подводная лодка — 242, 294
 «М-111», подводная лодка — 219, 242, 295
 «М-112», подводная лодка — 219
 «М-117», подводная лодка — 295
 «Малый», канлодка — 117
 «Мария Магдалина», линейный корабль — 15
 «Меджари-Теджарет», пароход — 36
 «Меджидие», крейсер — 71
 «Мелеки-Бахрп», линейный корабль — 19
 «Меркурий», бриг — 30, 31
 «Мерсиа», пароход — 51
 «Метеор», пароход — 29
 «Мипа», тральщик — 210, 295
 «Минер», минный катер — 51
 Миносец № 267 — 58, 60
 «Михаил Кутузов», крейсер — 266
 «МО-0131», морской охотник — 177
 «МО-013», морской охотник — 178
 «МО-061», морской охотник — 160
 «МО-031», морской охотник — 160
 «Могучий», канлодка — 117
 «Молотов» («Слава»), крейсер — 131, 185, 210
 «Моряк», подводная лодка — 76
 «Москва», лидер эсминцев — 128, 135, 136
 «Москва», противолодочный крейсер — 266, 269
 «Мстительный», канлодка — 117
 «Наварин», минный катер — 51
 «Надежда», крейсер — 110
 «Незамосжник», эскадренный миносец — 125, 126, 141, 159, 171, 177, 178, 295
 «Нерпа», подводная лодка — 71, 72
 «Николай I», авиатранспорт — 70, 71
 «Новгород», бронепосец — 48
 «Н. Островский», минный заградитель — 133
 «Одесса», пароходофрегат — 41, 43
 «Октябрь», канлодка — 195, 200
 «Осага», танкер — 209
 «Осторожный», фрегат — 13
 «Очаков», крейсер — 4, 62—65
 «Очаков», большой противолодочный корабль — 269, 270
 «Память «Меркурия», крейсер — 53, 64, 66
 «Память «Меркурия» (бывш. «Кагул»), крейсер — 71, 109
 «Париж», линейный корабль — 38
 «Парижская коммуна», линейный корабль — 127, 131, 169, 172, 181
 «Пенай», транспорт — 177
 «Пергаз-Бахри», пароход — 36
 «Пестель», военный транспорт — 148
 «Петровский», эскадренный миносец — 126, 127, 128
 «Поспешный», эскадренный миносец — 70, 89
 «Пронзительный», эскадренный миносец — 69, 72, 73, 87, 93, 107
 «Пронзительный», катер — 114
 «Пролетарий», канлодка — 113
 «Прут», учебный корабль — 60, 64, 64
 «Прут» (бывш. «Меджидие»), вспомогательный крейсер — 74
 «Пылкий», эскадренный миносец — 70, 73
 «Пылкий», катер — 114
 «Реал-Бей», линейный корабль — 31
 «Родосто», транспорт — 77
 «Россия», вооруженный пароход — 51
 «Ростислав», эскадренный бронепосец (с 1907 г. — линейный корабль) — 53, 64, 73, 78, 87, 97, 102
 «Ростов-Дон», канлодка — 200
 «Румыния», вспомогательный крейсер — 89, 94
 «С-31», подводная лодка — 295
 «С-33», подводная лодка — 294
 «Саббах», пароход — 71
 «Санк-Ишаде», пароход — 37
 «Салгир», канлодка — 120
 «Свирепый» («Лейтенант Шмидт»), миносец — 56, 64
 «Свобода», канлодка — 116, 120
 «Свободный», эскадренный миносец — 185
 «Свободная Россия», линейный корабль — 84, 86, 87, 105, 107, 108
 «Святой Павел», линейный корабль — 17, 23, 24
 «Святой Пантелеймон», эскадренный бронепосец — 62, 64, 66
 «Святослав», линейный корабль — 37
 «Севастополь», линейный корабль — 131, 295
 «Селафаил», линейный корабль — 40
 «Селлме», линейный корабль — 30
 «Сельфп», монитор — 50
 «Серафимович», канлодка — 195
 «Сизополь», фрегат — 40
 «Силестрия», линейный корабль — 40

«Синоп», эскадренный броненосец — 52, 62, 66, 84, 87, 97, 102
«Синоп», миный катер — 51
«СКА-065», сторожевой катер — 217, 294
«СКА-081», сторожевой катер — 223
«СКА-084», сторожевой катер — 224
«СКА-0102», сторожевой катер — 232
«СКА-0122», сторожевой катер — 232
«СКА-0612», сторожевой катер — 233
«Скорый», большой противолодочный корабль — 266
«Скорый», фрегат — 14
«Слава Екатерины», парусный линейный корабль — 13
«Смелый», катер — 114
«Сметливый», миноносец — 107
«Смоленск», пароход — 120
«Смышленный», эскадренный миноносец — 135, 169
«Совершенный», эскадренный миноносец — 164
«Советская Россия», канлодка — 116
«Сообразительный», эскадренный миноносец — 135, 146, 181, 185, 203, 206, 210, 212, 294
«Способный», эскадренный миноносец — 220
«СП-12», морской буксир — 132
«Сталин», канлодка — 116
«Стрела», фрегат — 17
«Стремительный», миноносец — 107
«Суворов», сейнер — 176
«Суперга», танкер — 136
«Счастливый», эскадренный миноносец — 70, 93
«Счастливый», катер — 114
«Таганрог», корабль — 33
«Таиф», пароходофрегат — 37, 38
«Тайгер», пароходофрегат — 39
«Ташкент», лидер эсминцев — 146, 171, 185, 188
«Терец», канлодка — 53
«Торчелло», транспорт — 136
«Трал», тральщик — 117, 295
«Три Святителя», парусный линейный корабль — 40
«Три Святителя», эскадренный броненосец (с 1907 г. — линейный корабль) — 53, 66, 84
«Трувор», транспорт — 94
«Турок», пароход — 36
«Тюлень», подводная лодка — 71, 77
«УБ-7», подводная лодка — 73
«УБ-8», подводная лодка — 73
«Украина», транспорт — 149
«Урал», канлодка — 120
«Уралец», канлодка — 53, 64
«Уриил», линейный корабль — 40
«Фабрициус», военный транспорт — 148
«Фазли-Аллах», фрегат — 38
«Фези-Бахри», пароход — 37
«Фетхи-Буленд», броненосец — 51
«Фидописи», эскадренный миноносец — 93, 107
«Флора», фрегат — 37, 40
«Франс», линейный корабль — 111
«Фрунзе», эскадренный миноносец — 127, 143, 150
«Фрунзе», крейсер — 264
«Харьков», лидер эсминцев — 135, 146, 171, 185, 203, 206, 210, 212, 220
«Хереспес», пароходофрегат — 41, 43
«Храбрый», фрегат — 13
«Храбрый», линейный корабль — 37
«Царевич», миный катер — 50
«Царевна», миный катер — 50
«Червона Украина» (бывш. «Адмирал Нахимов»), крейсер — 125, 127, 131, 146, 149, 152, 159, 162, 164, 167
«Червоный казак», канлодка — 116
«Черноморец», канлодка — 53
«Чесма», эскадренный броненосец — 52
«Чесма», миный катер — 51
«Шаумян», эскадренный миноносец — 127, 128, 141, 143, 159, 177, 178, 181
«Шквал», сторожевой корабль — 220
«Шторм», сторожевой корабль — 220
«Щ-201», подводная лодка — 242, 295
«Щ-202», подводная лодка — 242
«Щ-205», подводная лодка — 136, 294
«Щ-206», подводная лодка — 136
«Щ-209», подводная лодка — 136, 295
«Щ-211», подводная лодка — 136
«Щ-214», подводная лодка — 136
«Щ-215», подводная лодка — 219, 294
«Щ-216», подводная лодка — 209
«Щит», тральщик — 204, 295
«Эней», бриг — 37
«Ягудила», парусный линейный корабль — 41
«Якорь», тральщик — 210

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Глава первая. Борьба России за выход к южным морям	7
Глава вторая. Создание флота и его первые победы	13
Глава третья. Трудное становление	25
Глава четвертая. В Крымской войне	35
Глава пятая. Корабли одолевают в броню	48
Глава шестая. Против самодержавия	55
Глава седьмая. В годы первой мировой	67
Глава восьмая. Курсом Великого Октября	83
Глава девятая. В боях за власть Советов	100
Глава десятая. Возрождение	123
Глава одиннадцатая. В грозном сорок первом	131
Глава двенадцатая. На защите Одессы	139
Глава тринадцатая. Оборона Севастополя	155
Глава четырнадцатая. В битве за Кавказ	193
Глава пятнадцатая. Огненный плацдарм	229
Глава шестнадцатая. Освобождение Крыма	237
Глава семнадцатая. Черноморцы идут на запад	246
Глава восемнадцатая. На страже южных морских рубежей	262
Хронология важнейших событий истории Краснознаменного Черноморского флота	273
Черноморцы — Герои Советского Союза	283
Черноморцы, зачисленные навечно в списки личного состава кораблей и частей Краснознаменного Черноморского флота	293
Корабли и части Краснознаменного Черноморского флота, удостоенные гвардейского звания в годы Великой Отечественной войны	294
Корабли, части и соединения Краснознаменного Черноморского флота, награжденные орденами Советского Союза за боевые отличия в Великой Отечественной войне	295
Указатель имен	297
Указатель кораблей и судов	307

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Редактор капитан 1 ранга *М. И. Хаметов*
Художник *П. Н. Соболев*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *А. А. Перскокова*
Корректор *Л. А. Болдина*

ИБ № 1168

Сдано в набор 30.12.78. Подписано в печать 17.10.79. Г-22207. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 1. Обычн. новая гарнитура. Высокая печать. Печ. л. 19^{1/2}.
Усл. печ. л. 19,5 + 5 вкл. = 3^{1/2} печ. л.; 3,5 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 25,509. Тираж
65 000 экз. Изд. № 2/4294. Зак. 3538. Цена 1 р. 30 к.

Воспиздат

103160, Москва К-160

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано с матриц во 2-й типографии Воениздата, 191065, г. Ленинград, Д-65,
Дворцовая пл., д. 10.

120
9801/100